

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники»

Факультет компьютерных систем и сетей

Кафедра философии

Г. И. Малыхина, В. И. Чуешов, В. И. Миськевич

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

*Допущено Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для магистрантов и соискателей учреждений высшего образования*

Минск БГУИР 2017

УДК 1(075.8)
ББК 87я73
М20

Рецензенты:

кафедра философии учреждения образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
(протокол №5 от 09.06.2016);

член-корреспондент НАН Беларуси, профессор кафедры философии
и права учреждения образования
«Белорусский государственный технологический университет»,
доктор философских наук, профессор П. А. Водопьянов

Малыхина, Г. И.

М20 Философия и методология науки : учеб. пособие / Г. И. Малыхина,
В. И. Чуешов, В. И. Миськевич. – Минск : БГУИР, 2017. – 274 с.
ISBN 978-985-543-358-4.

Подготовлено на основе типовой «Программы-минимум кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине „Философия и методология науки”», утвержденной Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 13.08.2012 г. №97. Систематически раскрывается содержание всех разделов курса. Статус философии как рационально-теоретической формы мировоззрения и ее роль в выработке жизненной стратегии человечества и отдельной личности рассматривается в контексте глобализации и ценностей современной информационной цивилизации. Центральное место отведено философско-методологическому анализу науки как важнейшему феномену современной культуры и движущей силе социального прогресса.

Предназначено для магистрантов, аспирантов и соискателей учреждений высшего образования, а также преподавателей, интересующихся современными проблемами философско-методологического знания.

**УДК 1(075.8)
ББК 87я73**

ISBN 978-985-543-358-4

© Малыхина Г. И., Чуешов В. И., Миськевич В. И., 2017
© УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	9
Тема 1. Статус и предназначение философии в жизни общества.....	9
1. Философия, мировоззрение, культура.....	9
2. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления.....	12
3. Философия и национальное самосознание. Специфика философской мысли Беларуси и России.....	28
4. Основные исследовательские стратегии в постклассической западноевропейской философии XIX – нач. XX в.	36
5. Основные исследовательские стратегии в современной западной философии XX–XXI вв.	45
6. Социокультурный статус и функции философии в современном мире культурного многообразия.....	54
Тема 2. Философское осмысление проблемы бытия.....	55
1. Поиски метафизических оснований бытия в различных философских системах.....	55
2. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии. Основные формы бытия и их взаимосвязь.....	56
3. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи.....	57
4. Движение как атрибут материи. Философия и наука о многообразии форм движения материи.....	58
5. Пространственно-временная организация материального мира.....	59
6. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени.....	60
7. Специфика социального пространства и времени.....	61
Тема 3. Природа как предмет философского и научного познания.....	62
1. Понятие природы и его полисемантический характер.....	62
2. Взаимодействие природы и общества на различных этапах исторического процесса. Проблема устойчивого развития системы «общество – природа».....	63
3. Понятие биосферы.....	65
4. Понятие ноосферы. Идея коэволюции человека и природы.....	65
Тема 4. Философия глобального эволюционизма.....	66
1. Диалектика как философская теория развития.....	66
2. Диалектика и синергетика.....	68
Тема 5. Проблема человека в философии.....	70
1. Понятие философской антропологии и основные стратегии познания человека в философии и науке.....	70
2. Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры.....	72
3. Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза.....	75

4. Человек как единство биологического, социального и духовного бытия. Индивид, индивидуальность, личность.....	77
5. Аксиологические параметры бытия человека в мире. Феномен субъективности и экзистенциальный опыт личности.....	78
6. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека.....	79
7. Человек в системе социальных коммуникаций.....	80
Тема 6. Философия сознания.....	81
1. Сознание как предмет философского осмысления.....	81
2. Экзистенциально-феноменологическая, социокультурная и психоаналитическая традиции в исследовании сознания.....	83
3. Общественное сознание, его уровни и формы.....	86
Тема 7. Специфика социальной реальности.....	88
1. Социальная философия, ее предмет и место в системе философского знания.....	89
2. Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества.....	90
3. Понятие социальной реальности. Общество как саморазвивающаяся система.....	91
4. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации.....	93
5. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии.....	95
6. Марксистская концепция социума.....	96
7. Концепция социального действия М. Вебера.....	96
8. Модель социума в концепции структурного функционализма Т. Парсонса.....	97
9. Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса.....	98
Тема 8. Основные проблемы социальной динамики.....	98
1. Общество как саморазвивающаяся система.....	98
2. Проблема объективного и субъективного в историческом процессе.....	100
3. Государство как специфический субъект социального действия.....	101
4. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.....	102
5. Понятие социального прогресса. Критерии прогресса. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы.....	106
Тема 9. Развитие общества как цивилизационный процесс.....	107
1. Феномен цивилизации. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. Сущность и основные версии цивилизационного подхода к истории.....	108
2. Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный типы цивилизационного развития.....	111

3. Концепция постиндустриализма в современной социальной философии...	112
4. Феномен информационного общества.....	113
5. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.....	116
Тема 10. Философия культуры.....	116
1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры (аксиологическая, семиотическая, деятельностьная, игровая и др.).....	116
2. Мораль как форма нормативной регуляции человеческого поведения.....	121
3. Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру.....	122
4. Религия как форма духовного освоения реальности.....	123
5. Социокультурные основания идеологии белорусского государства.....	124
РАЗДЕЛ II. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ.....	126
Тема 11. Познание как ценность культуры и предмет философии.....	126
1. Познавательное отношение человека к миру и его формы.....	126
2. Гносеология и ее предмет. Проблема познаваемости мира.....	127
3. Структура познавательного процесса: объект и субъект познания.....	131
4. Уровни и формы познания. Познание и творчество.....	134
5. Проблема истины в гносеологии. Истина и ее интерпретации.....	138
Тема 12. Наука как важнейшая форма познания в современном мире.....	140
1. Понятие науки. Наука как система знаний, деятельность и социальный институт.....	140
2. Формы рефлексивного осмысления научного познания. Проблемное поле философии науки.....	145
3. Специфика научного познания. Научное и вненаучное познание.....	148
4. Роль науки в жизни современного общества.....	149
Тема 13. Наука в ее историческом развитии.....	154
1. Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций.....	154
2. Античный идеал науки.....	158
3. Зарождение опытных наук.....	159
4. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки.....	164
5. Феномен паранауки.....	167
Тема 14. Структура, методологический инструментарий и динамика научного познания.....	167
1. Эмпирический и теоретический уровни познания, их единство и различие. Метатеоретические основания науки.....	168
2. Научное исследование в методологическом осмыслении. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки.....	175
3. Диалектика развивающейся науки и научный прогресс. Природа и типы научных революций.....	184

4. Проблема обоснования в науке и его виды (доказательство, опровержение, объяснение, подтверждение, интерпретация и др.)	188
5. Язык науки и логическая культура мышления. Диалектическая логика как методология научного познания.....	189
Тема 15. Наука как социальный институт.....	192
1. Эволюция организационных форм и институализация науки. Понятие научного сообщества. Школы в науке.....	192
2. Коммуникация в науке и культура аргументации.....	194
3. Наука в системе социальных ценностей. Аксиологическое измерение науки и проблема социального контроля над наукой.....	196
РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ.....	198
<i>МОДУЛЬ А.</i> Философия естествознания и техники.....	198
Тема 16. Основные парадигмы в развитии естественнонаучного знания.....	198
1. Специфика и язык естественнонаучного познания.....	198
2. Классическое естествознание: становление первых научных программ. Физика и ее место в структуре естественнонаучного знания.....	202
3. Возникновение дисциплинарного естествознания. Особенности взаимосвязи физики, химии, биологии.....	205
4. Неклассическое естествознание: революция в физике в конце XIX – нач. XX в.	210
5. Постнеклассическое естествознание и феномен экологизации науки.....	219
Тема 17. Философия техники и техническая рациональность.....	222
1. Техника как объект философской рефлексии.....	222
2. Концепции философии техники.....	228
3. Генезис и динамика техносферы.....	232
4. Человек в техносфере.....	236
5. Инженерная деятельность и технократизм.....	240
6. Философские проблемы информационной реальности.....	244
<i>МОДУЛЬ Б.</i> Философия социально-гуманитарного познания.....	250
Тема 18. Социальная философия и методология социально-гуманитарного познания.....	250
1. Социогуманитарное, техническое и естественнонаучное познание: сравнительный анализ	250
2. Общество как предмет социально-гуманитарного познания.....	251
3. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания.....	251
Тема 19. Исследовательские программы в обществознании.....	252
1. Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редукционизм, этноцентризм, органицизм.....	252

2. Культурно-историческая исследовательская программа: действительность как мир значений.....	254
3. Материалистическое понимание истории.....	255
4. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда.....	255
5. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания.....	256

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ.....258

Тема 20. Человечество в начале XXI в.: проблемы и перспективы.....	258
1. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления.....	258
2. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна.....	259
3. Философия и футурология.....	261

Тема 21. Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления.....	263
1. Понятие и системная природа глобализации.....	263
2. Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений.....	268
3. Коммуникативная парадигма в современной социальной философии.....	269
4. Глобальный рынок информационных технологий и сетевые структуры коммуникаций.....	270

Тема 22. Философия и экологические императивы современной цивилизации.....	271
1. Перспективы устойчивого развития и коэволюция человека и биосферы.....	271
2. Этика, экономика и право как необходимые компоненты экологической культуры постиндустриального общества.....	272

ЛИТЕРАТУРА.....	273
------------------------	------------

ВВЕДЕНИЕ

Успешная подготовка научных и педагогических специалистов на II ступени высшего образования включает систематическое изучение курса «Философия и методология науки» и формирование на этой основе навыков рефлексивно-методологического мышления.

В современной социокультурной ситуации роль и значение философско-методологической подготовки молодых ученых значительно возрастает. Фронтальное внедрение науки и современных информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, глобализация социально-экономического, политического и духовного развития современного социума, перманентное обострение экологических проблем, возникновение многочисленных центров региональной напряженности – эти и многие другие явления актуализируют проблемы философско-мировоззренческого и логико-методологического порядка. Их профессиональное и творческое осмысление требует серьезной философско-методологической подготовки будущих ученых и педагогов.

Актуальность такой подготовки в существенной степени определяется и теми стратегическими задачами, которые сегодня призвана решать наша страна. Ориентация на инновационное развитие экономики Беларуси, активное внедрение высоких технологий во все сферы социальной жизни требуют от будущих специалистов не только глубоких профессиональных знаний, но и способности адекватно оценивать влияние научно-технологических инноваций на развитие белорусского социума в целом и жизнь каждого члена общества.

Развитие современной науки открывает возможность не только «покорять» и изменять окружающий человека мир, но и вторгаться в природу самого человека: корректировать его генетическую основу или, манипулируя его сознанием, конструировать его внутренний мир, тем самым лишая человека права на свободу и выбор. Поэтому большое внимание при изучении общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» уделяется конструктивно-критическому осмыслению проблем человека, науки, техники, общества и культуры, экологии и информационной революции и др.

В современном мире резко возрастает ответственность ученых за научные открытия и их последствия. Ученый выполняет множество социальных функций, является членом общества и гражданином своей страны.

Авторы пособия надеются, что вдумчивое изучение магистрантами актуальных проблем классической и современной философии, критическая рефлексия над ценностями современной цивилизации, творческое исследование философско-методологических оснований науки с точки зрения своей научно-профессиональной деятельности помогут молодым ученым повысить методологическую и мировоззренческую культуру, усовершенствовать навыки концептуально-рефлексивного мышления, овладеть искусством научной коммуникации и аргументированного поиска истины.

Авторами учебного пособия являются: В. И. Чуешов, Г. И. Малыхина (темы 1–10), Г. И. Малыхина (темы 11–15), В. И. Миськевич (темы 16–17), В. И. Чуешов (темы 18–22).

Желаем Вам успеха!

РАЗДЕЛ I

ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тема 1. Статус и предназначение философии в жизни общества

1. *Философия, мировоззрение, культура.*
2. *Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления.*
3. *Философия и национальное самосознание. Специфика философской мысли Беларуси и России.*
4. *Основные исследовательские стратегии в постклассической западноевропейской философии XIX – нач. XX в.*
5. *Основные исследовательские стратегии в современной западной философии XX–XXI вв.*
6. *Социокультурный статус и функции философии в современном мире культурного многообразия.*

1. Философия, мировоззрение, культура

Философия – продукт духовного развития человечества и особая форма общественного сознания. Как специфическая область знаний она возникла в I тыс. до н. э. в странах Древнего мира: Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции.

Определение философии

Понятие «философия» происходит от греческих слов «phileo» (любовь) и «sophia» (мудрость) и буквально означает «любовь к мудрости». Согласно преданию, первым понятия «философия» и «философ» ввел в культурный оборот Пифагор (580–500 гг. до н. э.), использовавший термин «философ» для обозначения людей, стремящихся к мудрости (истинному знанию) и достойному (нравственному) образу жизни.

Мировоззрение

Философия является историческим типом мировоззрения, сменившим мифологию и религию. *Мировоззрением* называется система идей, знаний, ценностных представлений и чувственных переживаний человека о мире и своем месте в нем, основанных на этих представлениях убеждений и идеалов, определяющих отношение человека к миру, его жизненную позицию, принципы поведения и ценностные установки. *Элементами мировоззрения* являются: знания, ценности (идеалы, убеждения) и эмоционально-чувственные компоненты (чувства, эмоции, переживания).

Статус и предназначение философии в жизни общества определяется прежде всего тем, что она формирует в человеке компетенцию рационального и критического мышления, позволяющую находить правильные и обоснованные ответы на сложные вопросы бытия, познания и жизни. Философия, давая общие знания о мире, формирует *мировоззренческую позицию* (систему ориентиров, ценностей, целей и пр.), позволяющих человеку воспринимать мир и себя как

единую систему. *Мировоззрение* – духовная основа освоения и изменения человеком окружающего мира. Оно представляет собой совокупность наиболее общих ориентиров, которые позволяют делать взвешенный выбор в конкретной жизненной ситуации (профессиональной, научной, личной) и правильно выстраивать отношения с миром и самим собой.

К основным *историческим типам мировоззрения* относятся: мифологическое, религиозное, философское. *Мифология* – тип мировоззрения, совокупность фантастических взглядов и представлений людей о мире, его устройстве, происхождении, о месте и предназначении человека в этом мире. *Религиозное мировоззрение* основано на вере в существование надприродной, сверхъестественной сущности, управляющей жизнью людей и мирозданием. *Философское мировоззрение* является качественно новым в сравнении с мифологией и религией *рационально-теоретическим* типом мировоззрения, которое противопоставляет мифу – знание, религиозной догме – сомнение, вере – разум, эмоциям – логику. Философия ориентирована на разумное объяснение действительности. Она представляет собой логически упорядоченную систему знаний, дающих целостное представление о мире и человеке. Основными *характеристиками философского мышления* являются: *рациональность* (от лат. *rationalis* – разумный), *рефлексивность* (от лат. *reflexio* – обращение назад, самонаблюдение), *системность*, *критичность*.

Философия – это исторически изменяющаяся система фундаментальных идей, теоретически объясняющих отношение человека к миру в его целостности и ориентирующих людей в их социальных действиях. *Объектом* философии выступают: *мир, человек, отношение человека к миру*. В *предмет* философии входят: *проблема мироздания* (его происхождения, структуры, эволюции); *проблема человека* (его сущности, происхождения, предназначения); *проблема взаимосвязи человека и мира* (теоретико-познавательной, материально-преобразовательной и ценностно-духовной).

Структура философии

Основными *разделами философии*, образующими ее проблемное поле, являются: *онтология* – учение о бытии; *гносеология* – учение о познании; *аксиология* – учение о ценностях; *праксиология* – философия социального действия, теоретическое рассмотрение проблем человека как субъекта общественных отношений и социальных изменений.

Функции философии

Смысл и предназначение философии раскрывается в ее двух важнейших функциях – *мировоззренческой* и *методологической*. Философия как социокультурный феномен и тип мировоззрения находится в диалектической взаимосвязи и взаимодействии с другими формами духовной культуры – наукой, религией, искусством, моралью и др. *Роль философии в процессах социокультурной динамики и жизни отдельного человека* заключается в *формировании национального самосознания, выработке ориентиров и идеалов общественного развития, способности личности самостоятельно и инновационно-*

критически мыслить, аргументированно отстаивать свою мировоззренческую позицию.

В истории культуры образ философии не был неизменным. Философия являлась миру не только в обличье мудрости (любомудрия), но и теологического знания (богословия), а также науки.

В современной культуре философия представлена как особый тип *знания, деятельности и социальный институт.*

Как обобщенная система знаний философия является осмыслением взаимосвязей мира и человека с помощью наиболее общих понятий (*категорий*). По своей природе *философское знание* относительно свободно от утилитарных (практических) интересов. Этим оно отличается от конкретно-научных и технологических знаний, которые призваны обслуживать практические нужды человека. История философии свидетельствует, что философская мысль успешно справлялась с задачей формирования высокой культуры мышления, рефлексии и аргументации человека как нравственно развитого и ответственного субъекта, способного жить в мире с самим собой и окружающими его людьми и успешно решать разнообразные проблемы науки и практики.

Формой развития философского знания выступают *категории* – предельно общие (универсальные) понятия, отражающие *всеобщие существенные* связи и отношения человека и мира. В них синтезируются знания из различных (в пределе – всех) областей знания и человеческой культуры. Сознательное и уместное использование категорий философии специалистом, ученым, педагогом, в том числе и в области информатики и радиоэлектроники, – важнейшее условие формирования и развития его мировоззренческих и методологических компетенций.

Философия как *деятельность* является «школой» не только *категориального мышления*, но и *аргументации*. Аргументируя философски, мы демонстрируем себе и другим умение обосновать некоторый тезис (высказывание, утверждение, позицию) или опровергнуть его.

Философия как *социальный институт* имеет свою инфраструктуру – книги, журналы, конференции, конгрессы, исследовательские и образовательные учреждения. Их назначение состоит в служении интересам всего человечества и отдельных народов.

Итак, **философия** – тип рационально-критического, аргументированного мировоззрения, в котором изучаются, оцениваются и обосновываются наиболее общие взаимоотношения человека с миром и с самим собой. В таком качестве философия является не только мировоззрением, но и *особой наукой*, целью которой является постижение универсальных сторон бытия природы, общества, человека и их наиболее общих законов функционирования и развития.

2. Культурные традиции Востока и Запада и типы философского мышления

Философия возникла в VI–V вв. до н. э. на Востоке (Древняя Индия и Древний Китай) и Западе (Древняя Греция).

Классическими образцами *античного* философского знания для европейской культуры стали труды *Платона* (427–347 гг. до н. э.) и *Аристотеля* (384–322 гг. до н. э.). Выдающимися философами *Древней Индии* были *Капила* (VII в. до н. э.) и *Будда* (623–543 гг. до н. э.). Философская мысль *Древнего Китая* подарила миру *Кун Фу-цзы (Конфуция)* (551–479 гг. до н. э.), *Лао-цзы* (2-я пол. VI – 1-я пол. V в. до н. э.) и др.

Социальные и культурно-исторические предпосылки возникновения философии в данных культурных регионах обусловили своеобразие *восточного* и *западного* типов и стилей философского мышления.

Культурные традиции и типы философского мышления Востока

К их особенностям относятся:

- целостный (холистический) характер философского мировоззрения, отсутствие в нем представленной в европейской культуре дифференциации знаний на отдельные отрасли, разделы;
- преимущественный интерес к внутреннему миру человека (Индия), социально-политическим и этическим проблемам (Китай);
- созерцательность;
- преобладание образно-ассоциативного характера мыслительной деятельности и медитативного способа постижения реальности;
- тесная связь с мифологией и религией;
- традиционализм, установка на сохранение и воспроизведение культурной традиции и стиля мышления.

В культуре цивилизаций Востока философ нередко предстает перед нами в обличье пророка, религиозного деятеля, проповедника, йогина, практически действующего политика, а не только теоретика или кабинетного ученого.

Философия Древней Индии

Отличительная особенность индийской духовной культуры и философии заключается в том, что здесь учения и доктрины не имеют самостоятельного значения. Главная цель философии – *изменение состояния сознания*, «освобождение», достижение особого внутреннего настроя, при котором возможно постижение человеком своего «Я». Поэтому древнеиндийская философия концентрировалась на проблемах познания и изменения внутреннего мира человека, его сознания, психики и стремилась не столько к познанию внешнего мира, сколько к *преобразованию* (трансформации) самого человека, указывая ему путь не к материальному достатку и счастью, а к постижению природы истинного «Я».

Ядром духовной культуры и источником философии Древней Индии являются *Веды* (сборник священных книг, написанных на санскрите). В заключи-

тельной части Вед (*Упанишадах*) наряду с религиозными представлениями содержатся философские идеи о мире и человеке – о безличностном духовном первоначале мира (*Брахмане*), индивидуальной душе (*Атмане*), о перерождении души (*реинкарнации*) и колесе *сансары*, законе воздаяния (*карме*), духовном освобождении «Я» и прекращении страданий (*мокше, нирване*), преодолении иллюзорных представлений о мире (*майе*) и др. Эти религиозно-философские идеи получили дальнейшее развитие в различных школах индийской философии (*даршанах*). В зависимости от признания (или отрицания) святости Вед эти школы принято делить на ортодоксальные (*астика*) и неортодоксальные (*настика*) направления. К первому направлению относятся такие школы, как *веданта, миманса, вайшешика, ньяя, йога* и *санкхья*, ко второму – *буддизм, джайнизм, чарвака (локаята)*. Наиболее влиятельными среди них считаются *веданта* и *буддизм*, которые различаются разными подходами к решению *проблемы духовного освобождения* человека.

Следуя *ортодоксальной* традиции, *веданта* постулирует тождество Брахмана и Атмана. Мир, душа и жизнь человека полностью зависят от Брахмана, который предопределяет путь каждой индивидуальной души (Атмана) к гибели или спасению в зависимости от правильного понимания реальности (Брахмана), степени ее погруженности в майю и связанности сансарой, т. е. «тяжести» кармы.

Наиболее известным и влиятельным *неортодоксальным* учением является философия *буддизма*. Сформулированные Буддой *четыре благородные истины* составляют суть его учения и указывают *восьмеричный путь* к спасению (нирване). Этот путь предполагает последовательное духовное восхождение к Истине через *индивидуальные усилия* человека (правильная мысль, правильная речь, правильное сосредоточение, правильное действие и др.).

Философия Древнего Китая

Установление порядка и стабильности в обществе и государстве, создание эффективной системы государственного управления, выбора пути государственного управления, «образца для подражания» в жизни – важнейшие темы философии Древнего Китая. Если древнеиндийская философия ориентировала человека по преимуществу на нахождение истины внутри самого себя, то древнекитайская философия искала ориентиры достижения гармонии человека с другими людьми с целью установить мир и социальную гармонию.

Как и древнеиндийская, древнекитайская философия возникла примерно в VI–V вв. до н. э. Главным литературным источником, в котором содержались основные идеи и представления древнекитайского мировоззрения о мире, обществе и человеке, были знаменитые «*Книга перемен*», «*Книга песен*», «*Книга истории*» и др. В них дается натурфилософское представление о реальности как непрерывном процессе изменений. Свое начало этот процесс перемен берет в *Великом Пределе*, являющемся первобытным хаосом, первичным беспредельным неоформленным ничто, порождающем из себя все. Упорядочивают этот хаос и организуют мироздание две противоположные космические силы, два божества – *Ян* (светлое, активное, мужское начало) и *Инь* (темное, пассив-

ное, женское начало), – образующие нерасторжимое противоречивое единство. Чередование Ян и Инь называется путем (*Дао*), который проходят все вещи, а также безличным мировым законом, которому подчиняются и природа, и люди. Таким образом, Дао – это и космический, и нравственный закон.

Таким образом, характеризуя в целом своеобразие философской мысли Древнего Китая, важно иметь в виду следующее.

➤ В Древнем Китае не было представления о Боге-творце, создающем мир, о Боге как личности, а существовал культ *Воли Неба (заветов предков)*, который характеризует некоторые особенности китайского менталитета и в наше время.

➤ Понятия «Ян» и «Инь» представляют собой два противоречивых начала бытия. Они управляют Небом и Землей и не могут действовать в отрыве друг от друга, а только во взаимодействии, в соединении своих сил.

➤ *Дао* – важнейшая категория древнекитайской философии, смысл которой чаще всего передается с помощью понятия «Путь». По своей философской сути Дао, однако, многозначно. Оно обозначает и бесформенное начало, не имеющее четких границ, творящее все вещи, но вещью не являющееся, и то, что все обнимает, покрывает и поддерживает, пронизывает и т. д. Дао – упорядочивающая *сила*, изначальный *порядок*, свойственный всему в мире. В этом смысле различаются Дао Неба и Земли, человеческое Дао. Воле Неба и Дао, как правило, приписывались одни и те же свойства, т. е. мир как целое и сила, им управляющая, мыслились почти тождественными.

➤ *Дэ* – понятие, описывающее особые качества правителя и тех, кто призван к управлению Поднебесной. Согласно культам и преданиям древнего Китая, порядок в Поднебесной обеспечивают верховные правители, которых Небо наделило особыми полномочиями (Мандатом Неба) управлять Поднебесной. Понятие «дэ» нередко переводится как «*благо*», «*одаренность*», «*добродетель*», обозначая способность правителя управлять, его особую силу. Ему должны следовать все правители, «*благородные мужи*» (*цзюнь-цзы*), которые при этом должны быть способными к самосовершенствованию и познанию Дао.

Данные представления явились источником становления большинства учений древнекитайской философии.

Из многочисленных философских школ Древнего Китая («Периода ста школ») наиболее значительными были *даосизм*, *конфуцианство* и *легизм*. Главная особенность большинства из них – это *практический характер* их философии, теснейшая связь с вопросами государственного управления и нравственности. Это было обусловлено, в первую очередь, стремлением и народа, и китайских мыслителей положить конец многовековой, продолжавшейся 600 лет, гражданской войне – так называемым временам «сражающихся царств». Поэтому в центре внимания китайских философов были *две* первостепенные проблемы: поиск наилучших способов *управления государством* и *самоусовершенствования человека*.

Возникнув в сер. I тыс. до н. э., древнекитайская философия была и остается духовным фундаментом китайской цивилизации.

Конфуцианство

Конфуцианство – ведущая философская школа и национальная религия Китая. Основатель этого философского учения *Конфуций*, или Кун-цзы (учитель Кун) (551–479 гг. до н. э.), родился в царстве Лу и жил в эпоху раздробленности Поднебесной и постоянных междоусобиц (т. е. в эпоху перемен).

Основное произведение Конфуция называется «*Лунь юй*» («Беседы и суждения»). Оно представляет собой совокупность высказываний учителя и его бесед с учениками, составленную его последователями. *Проблема человека*, его умственного и нравственного облика, жизненных принципов является основной как в данном произведении, так и в целом в учении Конфуция.

Философское учение Конфуция основывалось на приоритете *моральных ценностей и норм*, например, этики-ритуала (*ли*) и церемониальной музыки (*юэ*), над любыми иными способами регуляции общественной жизни. В силу этого философия Конфуция имеет ярко выраженный *этический характер*, что проявляется в требовании подчинения человеческой жизни принципам «золотой середины» (*чжун юн*) и «взаимности» (*шу*). В итоге все должно соответствовать «золотому правилу морали» (*шу*): «Чего не желаешь себе, того не делай другим». «Путь золотой середины» – один из основополагающих принципов конфуцианской философии и важнейший принцип добродетели, ибо «золотая середина как добродетельный принцип является наивысшим принципом». Конфуций считал, что эффективного государственного управления можно достичь, сознательно формируя особую группу чиновников, обладающих нравственными качествами «*благородных мужей*» (*цзюнь-цзы*). В качестве модели государственного устройства учитель Кун рассматривал семью, отношения в которой носят патерналистский характер. Эти отношения он предлагал экстраполировать на весь спектр социально-политических и нравственных отношений в обществе, в том числе между государем и подданными. Их основными принципами должны быть: *жэнь* (гуманность, человеколюбие), *ли* (нормы поведения, ритуал), *и* (долг, справедливость), неукоснительное соблюдение которых всеми гражданами гарантирует стабильность и процветание государства. Цель человека – стремиться стать «благородным мужем», высоконравственным человеком, постоянно совершенствуясь, стремясь к знаниям, следуя долгу.

Даосизм

Даосизм – одно из основных направлений философии Древнего Китая. Основателем даосизма считается *Лао-цзы* («учитель Лао», или «старый учитель»), живший, по преданию, на рубеже VI–V вв. до н. э. и изложивший свое учение в книге под названием «*Дао-дэ-цзин*» («Канон Пути и Благодати»). В ней повествуется о едином первоначале всего сущего (субстанции) и одновременно мировой закономерности Дао. Это понятие и дало название самому даосизму (в пер. с кит. «Дао-цзяо» – «Учение Пути»). Как уже говорилось выше, Дао – одна из важнейших универсалий всей китайской культуры. Специфично лишь ее осмысление даосизмом. Если в конфуцианстве Дао – это путь нравственного совершенствова-

ния и правления на основе этических норм, то в даосизме Дао – свойство космоса, оно имеет значение высшего первопринципа, мировой субстанции, источника бытия всего сущего.

В целом *Лао-цзы* занимал противоположную конфуцианству позицию по отношению к культуре, воспитанию, а также в решении проблемы управления государством. Основным принципом государственного управления даосы усматривали в «*принципе недеяния*» («*у вэй*»), в соответствии с которым мудрый правитель предоставляет всему идти своим естественным путем – Дао, не вмешиваясь и не мешая ему. Другими словами, суть «*принципа недеяния*» заключается в требовании следовать природе вещей и запрете на волюнтаристское насилие над реальностью. Поэтому главная цель человека виделась в познании Дао и следовании ему, а не в просвещении и целенаправленном преобразовании общественной жизни, как у конфуцианцев.

Легизм

Еще одной из влиятельных философских школ Древнего Китая, представившей собственную политико-правовую концепцию государства и управления, был *легизм* («школа законников»). Ее основатели – *Шан Ян, Шэнь Бухай, Хань Фэй* и др. «Законники» противопоставляли конфуцианскому ритуалу (*ли*) закон (*фа*) и проповедовали приоритет правового принуждения и наказания. Закон был провозглашен универсальным регулятором жизни общества и государства, бездушным механизмом, основанным на насилии и страхе подданных. Этико-политическое учение об управлении обществом, государством на основе *закона* представляло собой концепцию сильного деспотического государства и бюрократической системы управления, в которой политика несовместима с моралью.

В период *Ши Хуанди*, первого китайского императора, объединившего «сражающиеся царства» в единую империю, была выработана и единая идеология нового государства на основе *синтеза* учений конфуцианства и легизма. Эта идеология на тысячелетия вперед определила историко-культурный путь китайской цивилизации.

Культурные традиции и типы философского мышления Запада

История культурных традиций Запада включает ряд важнейших периодов (этапов) становления и развития философии и типов философского мышления: *Античность, Средние века, эпоха Возрождения, Новое время, Новейшее время* (этап современной философии).

В целом для культурных традиций и типов философского мышления Запада характерны:

- рационально-теоретический тип мировоззрения, системный характер философии, стремление к дисциплинарной организации знания в целом, включая научное и философское;
- преимущественный интерес к внешнему миру, природному бытию;

- ориентация на науку, научное (надобыденное), объективно-истинное знание; идеализация науки и ее роли в развитии человеческой культуры и цивилизации;
- опора на разум человека, логико-понятийное (абстрактное) мышление, рациональное обоснование и аргументацию;
- потребительское (эксплуататорское) отношение к природе;
- стремление к инновациям, практическому (на основе науки и техники) преобразованию и овладению внешним миром.

Античная философия

Античная философия возникла в конце VI – нач. V в. до н. э. и просуществовала до V в. н. э. Она создала особый исторический тип философствования, порожденный специфическими условиями европейского рабовладельческого общества. Античная философия возникла в условиях, когда на смену родовой общины в Древней Греции пришла гражданская община – *полис* (город-государство), ставший уникальной формой организации социальной и политической жизни. Культура древних греков – это в первую очередь культура полисов. Ценности общественной гармонии и порядка, человека как активного гражданина, живущего и действующего во благо полиса на началах добродетели, являются специфическими для мышления греков.

Древнегреческая философия сыграла важную роль в истории европейской культуры, сформировав основы *рационалистического типа мировоззрения и интеллектуальной традиции*. Своеобразие древнегреческой философии было обусловлено зарождением и развитием частной собственности, полисной демократией, свободомыслием, состязательным характером античной культуры, креативно-избирательным отношением греков к социокультурному опыту соседей. К числу основных характеристик древнегреческой философии относятся: *космоцентризм, логоцентризм, эстетизм, самокритичность, гносеологический оптимизм*.

Античная философия зарождается в Ионии – передовой в экономическом и культурном отношении части Эгейского мира, месте встречи восточной и западной цивилизаций – в результате синтеза древнегреческой мифологии и ближневосточных (египетских, вавилонских, финикийских и др.) рецептурно-технологических знаний в VI в. до н. э. В ее эволюции выделяют следующие *периоды*:

- 1) *натурфилософский* (VI – сер. V в. до н. э.);
- 2) *классический* (2-я пол. V – конец IV в. до н. э.);
- 3) *эллинистический*, или греко-римский (конец IV в. до н. э. – нач. V в.).

1. В **ранний (натурфилософский) период** интересы древнегреческих философов концентрировались на изучении природы (*фюзиса*). Развитие получила в основном *онтологическая* проблематика: поиск *первоначала* мира (*архэ*), а также исследование проблем *движения, изменения, развития*. Натурфилософский период представлен следующими школами и персоналиями: *милетской школой* (Фалес, Анаксимандр и др.), *пифагорейским союзом*, *элейской школой*

(Парменид, Зенон и др.), *атомистической школой* (Левкипп, Демокрит), Гераклитом. Поиск ответов на вопрос о первоначале мира в той иной форме (вода, апейрон, воздух, огонь, земля) завершился выдвиганием гениальной идеи об *атомах* и *атомистическом строении* вещества. В качестве другого важного результата этого периода следует выделить и подчеркнуть мысль Пифагора о *числе как первооснове бытия*. Это открыло путь к количественному познанию действительности и развитию математики. Подходы к решению *проблемы движения* также были разнообразными: от стихийно-диалектического (милетцы, Гераклит) до механистического (атомисты) и даже до полного отрицания возможности движения (элеаты). Наиболее плодотворными для понимания сути движения оказались идеи Гераклита о *борьбе противоположностей* как источнике развития, вечном *логосе*, едином и в то же время многообразном, а также учение Эпикура о *самодвижении* материи и возможном *самопроизвольном отклонении атомов* от прямолинейной траектории.

«С легкой руки» Аристотеля первых греческих философов стали называть «физиками», поскольку они пытались определить *начало, причину фюзиса*, создающую многообразие вещей. Сделав первые шаги на пути *от Мифа к Логосу*, античные философы совершили революционный переворот в истории мысли, поскольку сумели доказать, что уже не боги предопределяют ход событий и управляют природными процессами, а рационально и критически выявленная безличная причина, внутренне присущая самому миру.

2. Классический период древнегреческой философии начинается со 2-й пол. V в. до н. э. и продолжается до конца IV в. до н. э. К этому периоду относится философия *софистов, Сократа, Платона и Аристотеля*.

Начало классического периода отмечено поворотом интересов античных философов к *проблеме человека* (софисты, Сократ). Расцвет же классической античной мысли связан с творчеством Платона и Аристотеля. Сократ первым обратил внимание на важность *метода* как способа достижения истины. И в качестве такового им была разработана и предложена *диалектика* – искусство спора. Спор, дискуссия рассматривались Сократом как метод снятия, преодоления противоположных точек зрения и правильного определения понятий.

В классических философских системах Платона и Аристотеля осуществляется синтез всех наиболее значимых достижений древнегреческой мысли. *Платон* (427–347 гг. до н. э.) – основоположник *объективного идеализма*. Основную роль для дальнейшего развития не только древнегреческой, но и европейской философии сыграли платоновские *учения об идеях, бессмертии души, о познании как припоминании, об идеальном государстве*. Его важнейшими произведениями являются «Протагор», «Пир», «Менон», «Федр», «Государство», «Законы», которые, за исключением последнего, написаны в художественной форме – в виде диалогов, во многих из которых основным действующим лицом является Сократ – друг и учитель Платона.

Центральным пунктом философии Платона является учение о двух мирах – *мире идей* и *мире вещей*. Идеи (*эйдосы*) рассматривались Платоном как вечные, совершенные, неизменные прообразы вещей. Идеи – это вместе с тем и

общие понятия вещей, образующие логическую иерархию, которую венчает идея *Блага*. Мир преходящих вещей создается по идеальным образцам (эйдосам) демиургом. *Демиург* – космический мастер, который соединяет эти два противоположных мира. Высшая ступень познания, по Платону, есть *припоминание*, т. е. интеллектуальное восхождение философа к миру идей и познанию истины. В соответствии со своим онтологическим миропониманием Платон разработал проект идеального государства и концепцию человека.

Аристотель творчески переосмыслил философскую концепцию Платона. Он подверг критике тезис своего учителя о двойственности материального и идеального миров и реальном существовании последнего. Под *бытием* Аристотель понимал существование реального предметного мира. *Идея (форма)* и *материя* существуют только в единстве, образуя соответственно *активную* и *пассивную* стороны вещей. Познание реальности Аристотель связывал с исследованием *четырех причин*: формальной, материальной, действующей (каузальной) и целевой. Это естественным образом привело к необходимости определения последней, конечной причины. В качестве таковой он полагал *Перводвигателя* (форму форм, причину всех причин) – умопостигаемого бога, занятого мышлением о самом себе. Аристотель в отличие от Платона подчеркивал значение опытного познания и со своими учениками заложил основы традиции естественнонаучного исследования. Вместе с тем ключевое значение в постижении действительности он придавал *логике* и *дедуктивному выводу*. Поэтому неслучайно Аристотель является основателем *логики* как отдельной научной дисциплины. В соответствии с духом своего учения он разработал и собственную социальную концепцию на основе анализа и обобщения современных ему социально-политических реалий. Его проект наилучшего государственного устройства отличался реализмом и, более того, некоторые его идеи о стабилизирующем влиянии людей среднего достатка на социальные отношения являются актуальными и сегодня.

Труды Аристотеля о политике и государственном управлении («*Политика*», «*Никомахова этика*», «*Афинская полития*», «*Экономика*») вошли в золотой фонд мировой философии. Широкую известность получили его взгляды на человека как *политическое (общественное) животное*, которому присуща инстинктивная устремленность к «совместному сожителству», обусловленная «сознанием общего блага». Теоретически отождествляя государство с обществом, Аристотель внес весомый вклад в изучение проблем возникновения и сущности государства и форм государственного правления. Согласно Аристотелю, философия делится: а) на *теоретическую* (метафизика), цель которой – знание ради знания, изучение сущего и высших принципов бытия; б) *практическую* (этика и политика, философия государственного управления), цель которой – знание ради деятельности; в) *творческую* (риторика и поэтика), цель которой – знание ради творчества. Аристотель сформулировал не только основные принципы формальной логики. Он был также основателем этической теории, которая рассматривала цель жизни человека как достижение «счастья» (*эвдемонии*).

3. **Эллинистический период** (конец IV в. до н. э. – нач. V в.) в развитии античной философии был представлен *стоицизмом, эпикуреизмом, скептицизмом*. В отличие от классического периода, связанного с возникновением глубоких по своему содержанию всеобъемлющих философских систем, в это время оживляется интерес к человеку и его «жизненному миру». Появляется ряд философских школ этической направленности, призванных ответить на вызовы тогдашней истории – падение империи А. Македонского, изменение роли и места человека в обществе, крушение идеалов и др. В новых социокультурных реалиях проблема человеческого существования приобрела иную актуальность по сравнению с полисными временами. Распад социальных связей, кризис и пере рождение демократических традиций и институтов, атомизация общества поставили перед индивидом вопрос *о смысле жизни, ее целях и способах их достижения*. Так, *эпикурейцы* усматривали смысл человеческой жизни в *удовольствии*, преимущественно интеллектуальном и подчиненном чувству меры. *Стоики* придавали первостепенное значение добровольному, разумному следованию необходимости, понимаемой как *долг и судьба*. *Скептики* связывали душевное спокойствие с воздержанием от категорических суждений (*эпохе*).

Свое завершение античная философия получает в *неоплатонизме*, в котором осуществляется возвращение к философской проблематике во всем ее объеме. В религиозно-мистической философии Плотина (III в. н. э.) осуществлен *синтез платонизма и аристотелизма*, ставший в последующем основой средневекового религиозно-философского миропонимания.

В 529 г. по приказу римского императора Юстиниана были закрыты философские школы в Афинах (как языческие). Эта дата считается символическим завершением античного периода европейской культуры.

Статус и функции философии в средневековой европейской культуре

Философия Средневековья

Специфика *средневековой* западной философии определяется превращением церкви в господствующий социальный институт, а религии – в доминирующий тип мировоззрения. Хотя Средневековье как историческая эпоха охватывает период с V по XV в., формирование средневековой философии началось уже во II в. Особенностью средневекового общества были *феодалные отношения и натуральное хозяйство, доминирование христианской религии, формирование абсолютных монархий*. В духовной культуре средневекового Запада основополагающей была идея монотеистического Бога, а главным текстом – Священное Писание (Библия). Суть христианского философствования сводилась к тому, чтобы объяснить мир и место в нем человека с точки зрения истины Священного Писания. Важную роль при этом играло искусство толкования, интерпретации Священного Писания. Средневековая культура имела *символический* характер. В ней каждый символ, знак, образ представлял как проявление божественного в человеческой жизни и истории.

Средневековая философия возникает в результате переосмысления античного интеллектуального наследия и охватывает период с I–II по XV в. Она формировалась под влиянием двух важнейших факторов:

- *античной философии Платона и Аристотеля*, а также *неоплатонизма* («нового, или позднего, платонизма» III в. *Плотина*), разработавшего философское учение об иерархическом строении бытия: *Едином, Уме, Душе и Материи*;
- *христианской монотеистической религии*, превратившей философию в «служанку богословия» и сместившей внимание и интерес философии с *космоцентризма на теоцентризм*.

Основными темами философии Средних веков были: Бог, мир и человек; соотношение веры и разума, добра и зла, свободы воли и ответственности, единичных вещей и общих понятий (проблема универсалий), духовной и светской власти; взаимоотношения церкви и государства.

Все философские проблемы Средневековья решались с позиций *теоцентризма, креационизма, провиденциализма и эсхатологизма*.

В развитии средневековой философии выделяют три периода: *апологетику, патристику и схоластику*¹.

Апологетика

Апологетика (сер. II – нач. IV в.) связана с эпохой гонений на христианскую церковь и первых христиан. Христианские апологеты (с греч. «защитники») являлись мыслителями, взявшими на себя функции защиты христианского учения перед лицом враждебного римского государства и критического переосмысления языческой (т. е. древнегреческой) философии. К числу известных апологетов принадлежали *Тертуллиан* (160–220), *Лактанций* (250–325), *Ориген* (185–253) и др.

Патристика

Патристика (IV–VIII вв.) – период средневековой философии, представленный богословскими учениями христианских «отцов церкви» (от лат. *pater* – отец). Различают *западную (латинскую)* и *восточную (греко-византийскую)* патристику. Наиболее важными проблемами этого периода были вопросы о соотношении Бога и мира, веры и разума, истины и знания, добра и зла, свободы воли, вечности и времени, смысла истории. Наиболее яркие фигуры патристики на Западе – *Иероним, Аврелий Августин*, на Востоке – мыслители так называемого каппадокийского кружка – *Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский* и др.

В период патристики Отцы Церкви внесли большой вклад в формирование нового – христианского – религиозно-философского мировоззрения. Ими были переосмыслены все фундаментальные понятия Античности. В основу средневековой онтологии была положена идея творения. Подобная онтология породила соответствующие *принципы* средневекового мышления: *теоцентризм* (Бог – центр мироздания), *креационизм* (сотворение мира и человека), *провиденциализм* (действие Бога в истории и жизни человека), *символизм* (земной мир как зашифрованное отображение божественного, небесного), *эсхатологизм*

¹ Иногда выделяют два основных периода философии Средневековья – патристику (включая апологетику II–VII вв.) и схоластику (IX–XIV вв.).

(представление о конечных судьбах мира). *Проблема соотношения веры и разума* в этот период решалась в пользу веры: «Верую, чтобы понимать» (Аврелий Августин).

Схоластика

Схоластика (IX–XIV вв.) – завершающий этап развития средневековой философии. В своем первоначальном смысле термин «схоластика» означает «ученый», «школьный». Если представители апологетики и патристики в постижении Бога опирались по преимуществу на мистическую интуицию, сверхразумное созерцание, то теологи-схоласты искали *рациональные пути познания Бога*. Наиболее крупный представитель средневековой схоластики – *Фома Аквинский* (1225–1274).

В схоластический период интеллектуальная жизнь из монастырей переносится в *университеты*. Философская рациональность, логика используются схоластами для обоснования истин Откровения, *доказательства бытия Бога* и религиозно-философской полемики. Наиболее известной темой схоластических дискуссий была *проблема универсалий*, т. е. онтологической природы общих понятий. При этом полемика *реалистов* и *номиналистов* шла параллельно с переосмыслением роли разума в человеческом познании и привела к переворачиванию патристического тезиса: «Понимаю, чтобы верить» (Пьер Абеляр). Все это постепенно вело к автономизации философского разума, формулировке *теории двойственной истины*: «И верю, и понимаю» (Фома Аквинский). Следовавшее из этой теории право философии (а не только религии) на истину послужило в дальнейшем одной из предпосылок возникновения новоевропейского естествознания.

Вместе с тем философия в Средние века развивалась и на Востоке. *Арабская философия* (Ибн-Сина, или Авиценна; Ибн-Рушд, или Аверроэс, и др.) внесла важный вклад в сохранение и развитие античного философского наследия.

Философия эпохи Возрождения

В XIV в. в Европе начались процессы секуляризации и формирования светской гуманистической культуры, завершившиеся в основном к середине XVII в. Специфика философии данного периода (XV–нач. XVII в.), именуемого *Возрождением* (Ренессансом), проявилась в новом понимании Бога, мира и человека. Эпоха Возрождения дала миру такие имена, как *Данте, Петрарка, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Боттичелли, Дюрер, Шекспир, Сервантес, Монтень, Лютер, Джордано Бруно, Томас Мор, Макиавелли, Эразм Роттердамский, Франциск Скорина* и др.

Характерными чертами ренессансного мировоззрения являются:

- *антропоцентризм*, представляющий человека как центр и высшую цель мироздания;
- *гуманизм*, трактующий человека как свободную творческую индивидуальность, самодостаточную и самоценную;
- *натурфилософская онтология и пантеизм*, в соответствии с которыми Бог не существует отдельно от природы, а «растворен» в ней, понимается как дух, пронизывающий всю материю;

- социально-политический *утопизм*, выразившийся в поиске путей справедливого мироустройства.

Отделению философии от теологии в период Ренессанса способствовали, во-первых, возрождение античного космоцентризма; во-вторых, зарождение естествознания; в-третьих, укрепление теории двойственной истины, отделившей предмет науки (теоретическое познание природы) от проблематики теологии.

Ренессансное мировоззрение послужило толчком к развитию *новой философии* (Н. Кузанский, Дж. Бруно, М. Фичино и др.), *естествознания* (Л. да Винчи, Н. Коперник, Г. Галилей, Т. Браге и др.), *искусства и литературы* (Данте Алигьери, Ф. Петрарка, Л. да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, А. Вивальди и др.), а также утопических *социальных учений*, «проектов рая на земле» (Т. Мор, Т. Кампанелла и др.). Зарождение философии в Беларуси напрямую связано с ценностями и идеалами европейского Возрождения (Ф. Скорина, А. Волан, С. Будный и др.).

Философия Нового времени

Европейскую философию Нового времени XVII–XIX вв. принято считать высшим этапом развития классической философии, дополняющим умозрительно-теоретическое истолкование действительности *научно-практическим* освоением мира. В духовной жизни общества все более заметную роль начинает играть *наука*, формирующая новый тип познания, миропонимания и культуры в целом. Предпосылками новоевропейской философии, определяющими ее своеобразие, являются:

- *реформация* как освобождение человека от тотального диктата со стороны католической церкви;
- *буржуазные революции* в Европе и становление капитализма;
- развитие *мануфактурного производства* и, как следствие, возрастание потребности в точных научных знаниях о природных процессах и явлениях;
- *научная революция XVII–XVIII вв.* (Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон, Г. В. Лейбниц и др.), результатом которой стало формирование первой *научной картины мира*.

Проблема метода

В связи с бурным развитием естествознания основной задачей философии в этот период стала разработка правильного *метода научного познания*. В результате сформировались два подхода к пониманию природы познавательного процесса – *эмпиризм* и *рационализм*. Сторонники эмпиризма, отдававшие приоритет экспериментальному естествознанию, признавали главным методом научного познания *индукцию* (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм).

Основатель *эмпиризма*, английский мыслитель *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626), обосновал значение *эксперимента* и *индукции* как методов опытного изучения природы, позволяющих анализировать и обобщать опытные данные. Ф. Бэкон разработал также классификацию наук и знаний (она впоследствии

была принята французскими энциклопедистами), выявил типологию заблуждений человеческого ума (идолов разума), пропагандировал практическое значение знания, науки («знание – сила»), четко различая области научного знания и религиозной веры.

Их оппоненты – *рационалисты* – главным инструментом познания считали *дедукцию* и логико-математические методы. Максиме эмпиризма «В разуме нет ничего, чего бы ранее не было в ощущениях» рационализм противопоставляет теорию врожденных идей и указывает иной путь к достоверному знанию: «В интеллекте нет ничего, кроме самого интеллекта». Так, основатель рационализма Рене Декарт (1596–1650) разработал *рационалистический (дедуктивно-математический) метод* научного познания, включающий в себя три составляющие: *сомнение, интеллектуальную интуицию и дедукцию*. Согласно Р. Декарту, любой опыт невозможен без мыслительной деятельности разума. Путем радикального сомнения в традиционном понимании достоверности знания он приходит к выводу о том, что единственным положением, в котором невозможно усомниться, является факт существования мыслящего субъекта: «Мыслю – значит, существую» («*Cogito, ergo sum*»). Следовательно, правильный метод должен основываться на принципе очевидности и непосредственной достоверности. Онтология Декарта была *дуалистичной*, так как в ней признавалось сосуществование и несоизмеримость свойств материальной и духовной субстанций. Данный тезис картезианской философии, ставящий человека (как *субъекта познания*, или *мыслящего «Я»*) в центр мира, определил дальнейшее развитие европейского рационализма (Б. Паскаль, Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц и др.).

Философия Просвещения

Философия Просвещения (XVIII в.) характеризуется преимущественным интересом к *социально-политической* и *этической* (морально-нравственной) проблематике. Философы-просветители выступали за преобразование общества и человека во имя *разума, науки и прогресса*.

Просвещение соединило в себе философию и идейно-политическое самосознание сформировавшейся буржуазии. Деятели Просвещения в Англии и Франции критиковали феодальные пережитки, отстаивали свободу научного и философского мышления, ценность свободы слова и убеждений граждан, художественного творчества, разоблачали различного рода суеверия и предрассудки.

Наиболее глубоко эти проблемы были разработаны французскими просветителями М. А. Вольтером (1694–1778), Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), Д. Дидро (1713–1784), Ж. Б. Д’Аламбером (1717–1783), Ж. Ламетри (1709–1751), К. Гельвецием (1715–1771), П. Гольбахом (1723–1789) и др. Они верили в возможности человеческого разума, безграничный прогресс науки и построение справедливого общества. Важнейшим инструментом реализации этих идей они считали распространение знаний, просвещение «третьего сословия», изживание предрассудков и суеверий. «Просветители» выступали с острой критикой существующего института римско-католической церкви (*антиклерикализм*), в котором наряду с абсолютной монархией усматривали основное препятствие на

пути социального прогресса. При этом сам *социальный прогресс* идеологи Просвещения связывали с популяризацией философии и научных знаний, модернизацией и демократизацией социально-политических институтов, прежде всего *государства и права*. Философы французского Просвещения были идейными вдохновителями Великой французской революции, давшей практический толчок для реализации *новоевропейского социально-философского проекта*, основанного на идеях общественного договора, правового государства, гражданского общества, разделении властей, верховенстве прав и свобод человека.

В 40-е гг. XVIII в., когда развитие естественных наук, художественной литературы, драматургии, философии перерастает в обширное движение духовной жизни, просветительская мысль во Франции достигает своего расцвета в творчестве *Ж.-Ж. Руссо, Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Гельвеция, П. Гольбаха, Э. Кондильяка, Ж. Кондорсе*.

Таким образом, к отличительным чертам философии французского Просвещения относятся: четко выраженная *антиклерикальная* направленность; тесная связь философских воззрений с достижениями естествознания; *гуманистическая* ориентация философии, основанная на вере в возможности *разума, науки и прогресса* в построении цивилизованного общества.

Немецкой классической философией (конец XVIII – 1-я пол. XIX в.) называется совокупность учений *И. Канта, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля и Л. Фейербаха*. Немецкая классическая философия – вершина и завершающий этап в развитии классической европейской философии. Для нее характерен целостный системный подход к исследованию всего спектра традиционных философских проблем. Ее важнейшими представителями являются *И. Кант и Г. В. Ф. Гегель*.

Основоположителем немецкой классической философии является *Иммануил Кант* (1724–1804). В его творчестве сочетается интерес как к естественнонаучной проблематике, так и к собственно философской, поэтому оно условно делится на два основных периода: «*докритический*» (до 1770) и «*критический*».

В первый («*докритический*») период своего творчества И. Кант успешно занимался проблемами естествознания. Он известен как *автор космогонической гипотезы* о происхождении Солнечной системы из газопылевой туманности, изложенной в труде «*Всеобщая естественная история и теория неба*» (1755).

Собственно философская проблематика разработана И. Кантом в так называемый «*критический*» период его творчества, когда были написаны его знаменитые «*Критика чистого разума*» (1781), «*Критика практического разума*» (1788), «*Критика способности суждения*» (1790).

Свою главную философскую задачу И. Кант усматривал в исследовании пределов и возможностей человеческого познания. Родоначальник немецкой философии исходил из предпосылки о том, что до него философы исследовали мир с помощью разума, но не исследовали сам *разум*, или сам инструмент познания. С этой точки зрения всю прежнюю философию И. Кант называл *дог-*

Немецкая классическая философия
--

матической, или слепо верящей в способности разума. Беспристрастному исследованию возможностей разума посвящены все три упомянутые выше «Критики». Они объединены общей целью и стремлением ответить на знаменитые «кантовские» вопросы «Что я могу знать?», «На что я могу надеяться?», «Что я должен делать?» и, наконец, «Что есть я сам? Что такое человек?».

В итоге он пришел к следующим выводам.

1. Познающий субъект (в том числе ученый, философ) имеет дело лишь с *миром явлений*, данных нам в ощущениях. *Сущность* же вещей, по мнению И. Канта, *непознаваема*. Такая гносеологическая позиция называется *агностицизмом*.

2. Познавательными способностями человека являются *чувственность*, *рассудок* и *разум*. Каждая из них реализуется в своих формах и имеет границы своих возможностей.

3. Философский разум имеет дело с предельно общими мировоззренческими вопросами – о Боге, мире, свободе и бессмертии души. Пытаясь ответить на эти вопросы, разум с неизбежностью запутывается в противоречиях (*антиномиях*), так как находит аргументы как «за», так и «против».

4. Выход из гносеологического противоречия И. Кант видел в вере и практическом – моральном – действии. *Моральными* И. Кант считал те действия, которые мотивируются чувством долга, а не корыстным интересом или выгодой. Соответствующее долгу (категорическому императиву) поведение характеризует человека как существо свободное.

5. Суть *гносеологического переворота*, совершенного И. Кантом, состоит в открытии и обосновании *творческой, активной* природы мыслительной деятельности человека.

Другими словами, *теория познания* И. Канта включает ряд ключевых положений.

Процесс познания включает в себя три познавательные способности – *чувственность*, *рассудок* и *разум*.

На ступени *чувственного* познания происходит процесс упорядочивания эмпирического материала посредством *априорных форм* чувственности: *пространства* и *времени*. «Вещи в себе» (сущность) воздействуют на органы чувств и вызывают ощущения, или «вещи для нас» (явление). В своем чувственном опыте человек имеет дело с явлением вещи, а не с тем, как она существует сама по себе.

Рассудок, априорными формами которого являются *категории*, способен оперировать *понятиями*, которые представляют собой синтез данных опыта и мышления. Посредством чувственности, считал И. Кант, предмет нам дается непосредственно, но мыслится он лишь посредством рассудка, а познание в целом возможно лишь в результате их синтеза. *Категории* присущи рассудку изначально, а *научное знание* – *категориально*.

Разум представляет собой третью, *высшую* ступень познавательного процесса. Априорными формами разума являются *идеи* (душа, мир, Бог). Разум не имеет непосредственной связи с чувственностью, так как он опосредуется рас-

судком. При этом разум, покинув твердую почву опыта, не может дать однозначного ответа «да» или «нет» ни на один из мировоззренческих вопросов: *имеет ли мир начало во времени и в пространстве или он бесконечен и вечен? бессмертна или смертна душа человека? существует ли свобода воли или в мире нет никакой свободы, а все совершается по закону естественной необходимости? есть ли бог или его нет?* Если рассудок даже не дерзает ставить такие вопросы, то претензии разума, по мнению И. Канта, чрезмерны, и он должен признать свое поражение, так как «вещи в себе» для него непознаваемы.

Этика И. Канта исходит из того, что человек принадлежит двум мирам: *миру природы* (в этой части бытия все детерминировано и, стало быть, нет никакой нравственности, морали) и *миру свободы*, который определяется как «независимость воли от принуждения чувственности» и в котором моральное поведение возможно в силу наличия *свободы воли* и *свободного выбора*, за который человек несет *ответственность*. Человек как свободное, разумное существо посредством доброй воли ориентируется на *долг* как основу морального поведения. Этика И. Канта – наука о должном. Долг является предметом этики и априорным основанием нравственности.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) – крупнейший представитель немецкой классической философии, создатель *системы объективного идеализма* и *теории диалектики*. Основные работы: «Феноменология духа» (1807), «Наука логики» (1812–1816), «Энциклопедия философских наук» (1817); «Лекции по истории философии» (1833–1836); «Лекции по эстетике» (1835–1838); «Философия истории» (1821), «Философия права» (1822).

Философская система Г. Гегеля – завершающее звено немецкой классической философии. Исходным принципом философии Г. Гегеля является *принцип тождества бытия и мышления*, что для него (как объективного идеалиста) означает: мышление и есть подлинное бытие. Основная задача, которую ставил перед собой Г. Гегель – *понять мир как целостность (тотальность) и в развитии*. Для постижения этой саморазвивающейся тотальности Г. Гегель разрабатывает свой оригинальный метод познания – *диалектику*, создает систему ее *категорий* (бытие, ничто, становление, сущность и явление, причина и следствие, единичное и общее и др.) и *законов* (единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания).

Идеалистическая диалектика Г. Гегеля служит универсальным методом построения его всеобъемлющей философской системы. С помощью диалектики он одним из первых представил весь природный, исторический и духовный мир в виде единого процесса, т. е. в его непрерывном движении, изменении, преобразовании, развитии, указав при этом на внутреннюю связь, законы этого движения и развития. В соответствии с объективно-идеалистическим типом философского мышления основой всего существующего, по мнению классика немецкой философии, является духовное начало, именуемое *Абсолютной идеей* (Мировым разумом, Мировым духом). Абсолютная идея в своем поступательном развитии порождает весь окружающий мир. Процесс развития действи-

тельности понимается Г. Гегелем аналогично развитию живых организмов. Так, подобно тому, как из желудя с течением времени развивается и вырастает огромное дерево, реализуя заключенные в нем возможности, так и вся наличная природная и духовная действительность («мировое древо») может быть понята как результат развертывания логического содержания Абсолютной идеи, которая является, говоря современным языком, ее исходной информационно-генетической матрицей. В силу присущей Абсолютной идее внутренней противоречивости она последовательно «отчуждает себя», т. е. объективируется в природе, обществе и культуре. Свое высшее развитие она получает в философии, которую Г. Гегель определял как «самосознание эпохи, схваченное в мысли». Сама история и есть «прогресс духа в сознании свободы», последовательно реализуемый через «дух» отдельных народов. В целом историческое значение философии Г. Гегеля заключается в разработке им диалектики как системной методологии и принципов анализа сложных саморазвивающихся систем.

Антропологический материализм Людвига Фейербаха (1804–1872) представлен в работах «Сущность христианства» (1841) и «Основные положения философии будущего» (1843).

Характерная черта философии Л. Фейербаха – *антропологизм*, или понимание человека как природного существа. С точки зрения немецкого философа, человек изначально не столько духовное (как у Г. Гегеля), сколько *природное, биологическое* существо.

В центр своей «новой философии» Л. Фейербах поместил человека чувствующего, прежде всего, наделенного даром *любви*. Мыслитель акцентировал внимание на естественной сущности человека, о которой, как он считал, «забывала» идеалистическая немецкая философия. Связь между людьми, по мнению Л. Фейербаха, носит «родовой» характер, представляет собой преимущественно связь полов. Оставаясь на позициях антропологического материализма, он не ставил перед собой задачу выявить социальные связи между людьми, определяемые спецификой их общественного бытия. Недостатки такого подхода к пониманию природы и сущности человека сформулированы К. Марксом в «Тезисах о Фейербахе».

Таким образом, в период Нового времени и эпоху Просвещения формируется новый *научно-рационалистический* тип мировоззрения, согласно которому человек понимается как *активный, творческий субъект познания и действия, противостоящий природе и обладающий правом ее преобразования в соответствии со своими потребностями*.

3. Философия и национальное самосознание. Специфика философской мысли Беларуси и России

**Национальное
самосознание**

Философия, будучи интеллектуальным зеркалом социума, а тем самым и незаменимым инструментом его *самопознания*, всегда формируется и развивается в лоне определенной *культурной традиции*. В нее входит вся совокупность духовных и материальных ценностей того или иного истори-

ческого этнического субъекта (народа или нации). Однако культурная традиция – это не просто музей коллективных достижений и артефактов прошлого, а мощный и живой источник, подпитывающий современность своей жизненной силой и энергией. Именно в ней содержатся смысловые коды, ключ к пониманию как уже сформировавшихся в прошлом *мировоззренческих универсалий* данной культурной общности, так и формирующихся на их основе актуальных и будущих жизнесмыслов, ценностей и представлений о реальности носителей данной культурной традиции.

Национальное самосознание – это осознание нацией своей национально-культурной самобытности, своих интересов и идеалов, места в истории человечества. Оно формируется в неразрывной связи с национальной культурой, важнейшей составной частью которой является *интеллектуальная традиция*, представленная в отечественной истории философской мыслью.

В любой национальной философии так или иначе выражается специфика национального мышления и самосознания народа. Своеобразие и особенность *белорусской философской мысли* обусловлены историческим прошлым нашего народа, его включенностью в систему международной социокультурной коммуникации.

Географически находясь в центре Европы, наша страна исторически располагалась как бы между двумя цивилизациями – Западной Европой и Восточной Европой. В отдельные периоды истории наши земли ощущали определяющее воздействие то западноевропейской, то восточноевропейской культур. Психология, менталитет, а также философская мысль белорусов формировались под воздействием ряда факторов, определяющими среди которых являются:

- полиэтническая структура государственных образований (Киевская Русь, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя, БССР), в составе которых находились белорусские земли в разные исторические периоды;
- центральное геополитическое положение на карте Европы;
- поликонфессиональность белорусского этноса, обусловленная сильным влиянием на ментальность и социальные модели поведения белорусов христианства, прежде всего православия и католицизма.

Истоки отечественной философии уходят своими корнями в Киевскую Русь.

Выделяют следующие периоды в истории философской мысли Беларуси².

Философия Беларуси

1. **Период Полоцкого и Туровского княжеств (X–XIV вв.)** представлен такими мыслителями, как Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский и Климент Смолятич. В этот период поднимались вопросы добра и зла, свободы, смирения, смысла жизни и т. п., которые трактовались в рамках христианской богословской традиции.

² См. подробнее: История философской мысли Беларуси. Минск, 2014. Гл. 1–2.

2. Философская мысль Беларуси эпохи Возрождения и Реформации (XV–XVII вв.). XVI в. в развитии белорусского этноса занимает особое место. Это время отечественного Возрождения и Реформации, которое было обусловлено развитием городов, формированием раннебуржуазных отношений в экономике, становлением основ белорусско-русско-украинско-литовской государственности, развитием национального языка и литературы, распространением неизвестного ранее христианско-гуманистического мировоззрения, опиравшегося на усвоение и переосмысление достижений Античности, Средневековья, восточнославянских и западноевропейских религиозно-культурных традиций.

Отличием белорусской интеллектуальной традиции этого периода (Ф. Скорина, Н. Гусовский, М. Литвин, Л. Сапега, С. Будный, А. Волан и др.) является ее *практическая направленность*, ориентированная на *политические идеалы* и *гражданские добродетели*. Другой ее важной характеристикой является *демократичность*, поскольку возможность учиться и участвовать в интеллектуальной жизни предоставлялась представителям всех сословий (шляхте, горожанам и даже крестьянам). Важной особенностью данного периода была также *толерантность* к инакомыслию. Известно, что в ВКЛ в XV–XVII вв. наблюдалось острое конфессиональное противостояние, нашедшее свое отражение в религиозной полемике между православными, униатами и протестантами. Итогом этой полемики стало обоснование модели «общественного блага», необходимости политико-правового регулирования этноконфессиональных вопросов. Интеллектуалы, принадлежавшие к различным конфессиям и этносам, выступая в защиту общегражданских ценностей, показали пример служения всему обществу. Практическим (юридическим) воплощением интеллектуально-духовного консенсуса стал знаменитый Статут ВКЛ 1588 г.

3. Период второй схоластики и эпохи Просвещения в Беларуси (XVIII – нач. XIX в.). Наиболее известными представителями данного периода являлись С. Канарский, К. Нарбут, И. Стройновский, Я. Снядецкий, А. Довгирд. В центре их внимания находились фундаментальные *онтологические* и *гносеологические* проблемы, в их числе – проблема познаваемости мира и возможностей разума, метода философского познания и др. Этими мыслителями подчеркивалась идея социальной, культурной и политической обусловленности познающего разума. Зависимость от западной философии не помешала белорусским философам-просветителям разрабатывать свои оригинальные концепции. В XVIII в. философия была важной составной частью образования в Беларуси. Ее рациональный и критический дух способствовал формированию в Виленском университете тайных студенческих товариществ *филаретов* (с греч. любителей добродетели) и *филоматов* (с греч. любителей знаний) и др., одним из членов которого был *Адам Мицкевич* (1799–1855). Выходец из Беларуси, выдающийся польский поэт активно пропагандировал наш язык, считал его «самым гармоничным» из всех славянских языков и «наименее измененным». Для Беларуси XVIII в. – это время выдвижения *новых социально-политических идей*. Так, А. Тизенгауз, И. Массальский, И. Хрептович не только формулировали передовые для своего времени идеи, но и реализовывали их на практике – в реформировании

системы образования, правозащитной, научно-просветительской деятельности. Деятели Т. Костюшко, Я. Ясинский, И. Еленский пытались осуществить свои идеи революционным путем.

Дальнейшее развитие философии в Беларуси шло в русле критики идей Просвещения. Эпистемологическая проблематика сменяется *антропологической*, обусловленной новым пониманием роли разума в философии. Наряду с развитием естественных наук начинаются конкретные исследования в области этнографии, истории, лингвистики, права.

4. Развитие философской мысли в составе Российской империи в XIX – нач. XX в. Этот период характеризуется появлением и распространением идей *романтизма*, особенностью которого являлось обращение к собственным корням и традициям. Белорусский романтизм возник на волне «*пробуждения*» нации и *национального самосознания*. Логическим итогом и завершением этого процесса явились три белорусских *национальных проекта*: литвинский, белорусский и «западнорусистский». *Западнорусизм* рассматривал территорию Беларуси как часть восточнославянских земель и, соответственно, делал акцент на православии и русском характере народа. *Литвинский проект* в центр своего внимания поместил Великое княжество Литовское и ставил перед собой задачу его возрождения. И впервые в рамках *белорусского проекта* возникла *идея Беларуси*. Территория, которая входила в состав ВКЛ, Речи Посполитой, а затем Российской империи³, впервые получила собственное название, а народ, населявший эту землю, рассматривался как самостоятельный и имеющий право на *независимое существование*. Начало этого проекта связано с творчеством Я. Барщевского, Ф. Богушевича, В. Дунина-Марцинкевича, а также с деятельностью К. Калиновского. Творчество данных мыслителей не вписывается в рамки привычного способа философствования, но по своему существу это была философская мысль, выраженная в литературной форме, а главным объектом размышлений выступал *народ* и особенности его культурного и исторического развития.

Этот проект впоследствии станет идеологической основой культурно-просветительных и политических программ пробуждения и освобождения белорусского народа. Роль *новой интеллектуальной элиты* взяла на себя разночинная интеллигенция. Она впервые увидела в крестьянском народе огромную силу, способную противостоять русификаторской политике царского правительства, и потенциальное ядро будущей белорусской нации. Но прежде его следовало «разбудить» и просветить, вывести из исторической «спячки». Европейские теории «естественного права», «общественного блага», верховенства разума, воплощенного в праве, прочно вошли в самосознание белорусской элиты и получили отражение в критической литературе XIX в., в программных документах различных демократических и революционных организаций.

³ Как известно, в результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) белорусские земли вошли в состав Российской империи.

Большое влияние на формирование национального самосознания в этот период оказало творчество *Франтишка Богушевича* (1840–1900), «духовного отца белорусского возрождения» (М. Горецкий). В предисловии к сборнику «Дудка беларуская» (1891) он выдвинул оригинальную концепцию истории белорусов, подчеркнув преемственность политико-государственных и культурных традиций Великого княжества Литовского, их связь с современными ему умонастроениями, выразившимися в желании освободить свою «землицу Беларусь» от социального, политического, религиозного гнета, возродить культуру и гражданский престиж родного языка.

Заметный вклад в формирование философско-мировоззренческих основ национальной культуры внесли *М. Богданович* (1891–1917), *Я. Купала* (И. Д. Луцевич) (1882–1942) и *Я. Колас* (К. М. Мицкевич) (1882–1956).

Особую роль в осмыслении белорусской национальной идентичности, национального бытия белорусов в XX в. сыграл *Янка Купала*. Пожалуй, в его творчестве в наибольшей степени отразились сложные процессы национальной истории Беларуси. Патриотизм, идеи свободы и национального самосознания составляют лейтмотив творчества классика белорусской литературы. Поэма «Безназоўнае» (1924) стала по сути философской попыткой Я. Купалы выявить и осмыслить идеал национального государственного строительства. Через художественный образ сельского мужика он открыл миру белорусов как народ, с его сложной историей и великими духовными устремлениями – свободомыслием, патриотизмом, жертвенностью, справедливостью, добром и красотой.

5. Период национального возрождения (XX–XXI вв.). Данный период начался деятельностью таких мыслителей, как *И. Абдиралович* и *В. Самойло*, и характеризовался эксплицитным теоретическим выражением *национального начала* в белорусской философской и духовной традиции, рефлексией по поводу специфики белорусской культуры. Так, в работе *Игната Абдираловича* «Извечным путем» происходит осмысление промежуточного положения Беларуси между Востоком и Западом, что предоставляет ей уникальный шанс в развитии оригинальных форм культуры и социального творчества. В известной степени этот проект получил развитие в философии следующего периода.

Белорусская философия *советского* и *постсоветского* периодов характеризуется *институализацией* – возникновением в отечественных вузах кафедр философии, а также национального Института философии в структуре Академии наук БССР. Белорусская философия в советский период развивалась в непростых условиях. Тем не менее она смогла получить значимые научные результаты по ряду направлений научного поиска (например, таких как проблемы *диалектики*, *философские проблемы естествознания*, *логика*, *методология науки*, *философия космизма*, *философия социального действия*, *культурология*) и тем самым внесла достойный вклад в создание современного интеллектуального имиджа Республики Беларусь. Среди наиболее известных представителей белорусской философии этого периода – В. С. Стёпин, Е. М. Бабосов, Д. И. Широков, П. А. Водопьянов, Ю. А. Харин, А. К. Манеев, Ч. С. Кирвель и др.

Сегодня философская мысль суверенной Беларуси активно работает над осмыслением проблем идеологии современного белорусского государства, философии государственного управления и государственного строительства, глобализации и информационного общества.

Практическими задачами белорусской философии нач. XXI в. являются повышение общей философской и логической культуры учащейся молодежи, выработка навыков критического и инновационного мышления, формирование у нее чувства сопричастности отечественной интеллектуальной традиции и воспитание гражданского самосознания нации. Теоретические проблемы философии и социально-философской мысли Беларуси во многом определяются теми проблемами, которые страна призвана решать в условиях системной модернизации социума и вызовов глобализирующегося мира.

Русская философия

Русская философия имеет свою национальную специфику, поскольку представлена чаще всего не в виде выстроенных по европейскому образцу всеобъемлющих рационально-теоретических систем, а в форме нравственно-религиозных, социально и политически ориентированных учений, религиозных трактатов, художественной литературы и др.

Своеобразие *русской философской традиции* связано: 1) с размышлениями по поводу исторического предназначения русской цивилизации; 2) критическим отношением к ряду черт западноевропейской философии и культуры; 3) поиском социального идеала; 4) интересом к проблемам научного и религиозного космизма; 5) религиозно-мистическим характером многих философских учений и др.

В истории русской философии выделяют следующие периоды.

1. Философия Древней Руси (X–XII вв.) Становление русской философской мысли происходило в условиях глубоких социально-политических и культурных изменений в жизни восточных славян, обусловленных процессами формирования государственности *Киевской Руси*, влиянием *византийской культуры*, возникновением *славянской письменности* и принятием *Русью христианства*. В этот период философский путь совпадает с «путями русского богословия» (Г. В. Флоровский) в произведениях митрополита Иллариона (XI в.) «Слово о Законе и Благодати», В. Мономаха «Поучение» и др. Приняв христианство (988), Киевская Русь вошла в ойкумену *византийской цивилизации*, восприняв ее систему культурных ценностей, верований, интеллектуальных, эстетических и духовных достижений (в русле восточной патристики).

2. Новый этап развития русской философии наступает в **XIV–XVI вв.**, когда начинает оформляться национальная специфика русской философии. Именно в этот период русского Средневековья происходит подъем *национального самосознания*, образование русского централизованного государства, формирование концепции «Москва – третий Рим», сформулированная монахом Филофеем (ок. 1465–1542). Одно из центральных мест в русской мысли XV–XVI вв. заняла *проблема государства, власти и права*. Проблемы человека, нравственного совершенствования, выбора путей личного и общественного

спасения были в центре внимания выдающегося византийского гуманиста-просветителя *Максима Грека*, философское творчество которого стало величайшим достижением русской средневековой философии.

3. **Начало XVIII в.** стало завершающим периодом в истории русской средневековой философии и временем зарождения предпосылок ее секуляризации и профессионализации, закладывавших основы *просветительского* этапа в развитии русской мысли. Наиболее яркими представителями этого периода философской мысли были *М. В. Ломоносов* (1711–1765), *А. Н. Радищев* (1749–1802), *Н. Н. Новиков* (1744–1818) и др. В 1755 г. открылся Московский университет, в котором было три факультета, в том числе и философский. Появились переводы трудов европейских философов.

4. Наиболее важный период в истории русской философии наступает в **XIX в.** Становление самобытной русской философии проходило в обстановке напряженной полемики конца 30–40-х гг. XIX в. об исторической судьбе России, ее миссии и предназначении в мировой истории. В результате оформились *славянофильство* и *западничество* как противоположные течения русской социально-философской мысли. *Славянофилы* (*И. В. Киреевский*, *А. С. Хомяков* и др.) в своей трактовке русской истории подчеркивали роль *православия* как начала и духовной основы русской национальной жизни, делали упор на особый путь развития русской цивилизации и ее особую миссию в истории человечества. *Западники* (*П. Я. Чаадаев*, *В. Г. Белинский*, *А. И. Герцен* и др.) основывались на *идеях европейского Просвещения* с его культом разума и прогресса и полагали неизбежным для России влиться в общеевропейский культурный процесс. В произведениях мыслителей и общественных деятелей отмечается важная роль философии в общественной жизни. В философии этого периода активно обсуждаются цели и политические идеалы, средства и методы преобразования российской действительности.

5. Русская философия **рубежа XIX–XX вв.** («серебряный век») характеризуется разнообразной тематикой. Наиболее влиятельное направление этого периода связано с *религиозно-мистической проблематикой* и представлено такими мыслителями, как *В. С. Соловьев*, *Н. О. Лосский*, *С. Л. Франк*, *С. Н. Булгаков* и др. Центральным и объединяющим принципом этого направления была *идея всеединства*. Так, *В. С. Соловьев* определяет ее как *внутреннее органическое единство бытия, нераздельность Бога, мира и человека*.

Исходные принципы философии всеединства были сформулированы *Владимиром Соловьевым* в работах «Кризис западной философии (против позитивистов)» (1874), «Философские начала цельного знания» (1877), «Критика отвлеченных начал» (1877–1880), «Чтения о Богочеловечестве» (1877–1881), «Россия и вселенская церковь» (1889) и др. Принцип всеединства противопоставлялся им и другими мыслителями отвлеченности и неискоренимой *дуальности* западноевропейского мышления (материализм – идеализм, субъект – объект, рационализм – эмпиризм и др.). Этот принцип конкретизируется в русской религиозной философии через понятия *Софии* (божественного начала,

возвращающего мир к Богу) и *Соборности* (общности индивидов, при которой не происходит умаления индивидуального).

Основные философские идеи В. С. Соловьева можно свести к следующим:

- идея *всеединства* как единство творца и творения;
- идея *цельного знания* (научного, философского и религиозного);
- идея *истории* как реализация идеи *богочеловечества*, освобождения человечества от внешней зависимости и приобщения к христианским ценностям (истины, добра и красоты);
- идея *экуменизма* и критики ортодоксально-традиционных положений христианства.

Опираясь на учение В. С. Соловьева, представители *метафизики всеединства* – П. А. Флоренский, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский и др. – создали целый ряд оригинальных школ и направлений.

В творчестве другого видного представителя русской философии – *Николая Бердяева* – русская религиозная философия обращается к вопросам неповторимой *индивидуальности человека*, его *свободы* и *творчества*, что справедливо делает этого мыслителя одним из основателей европейского *экзистенциализма*.

Значимое место в истории русской философии принадлежит идеям *космистов*. Базисный принцип русского космизма был сформулирован Н. Ф. Фёдоровым и заключался в понимании мира как *закономерно развивающейся системы*. Н. Ф. Фёдоров выдвигал идею освоения космического пространства, которая была далее разработана и конкретизирована К. Э. Циолковским. Развивая философию космизма, великий русский ученый В. И. Вернадский разработал концепцию *биосферы*, которая, согласно его учению, постепенно эволюционирует к *ноосфере* («сфере разума»), состоянию полного овладения человечеством всеми «силами» природы. Органическое развитие русской философии было прервано социально-политическими катаклизмами XX в. В советский период истории она приняла форму *диалектического* и *исторического материализма*. Его сильная сторона заключалась в опоре на науку, прежде всего естествознание. Ограниченность же состояла в догматизации и некритическом восприятии социально-философской доктрины марксизма и превращении ее в идеологию. Наиболее известными представителями философии этого периода являются В. Ф. Асмус, Э. В. Ильенков, Б. В. Кедров, П. В. Копнин, А. Ф. Лосев, М. Мамардашвили, Т. И. Ойзерман, В. С. Стёпин, П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов и др.

4. Основные исследовательские стратегии в постклассической западноевропейской философии XIX – нач. XX в.

Неклассическая философия XIX – нач. XX в.

Неклассическая философия XIX – нач. XX в. формируется в так называемый «постклассический» период западноевропейской философии в контексте *фундаментальных трансформаций западной цивилизации*, важнейшими из которых являлись:

- промышленная революция, *технический прогресс* и становление индустриального общества;
- *демократизация*, выход на историческую арену широких народных масс;
- формирование национальных государств, наций и *национального самосознания*;
- становление новой системы *духовных ценностей* в искусстве, религии, морали;
- возникновение и развитие *дисциплинарно-организованной науки*.

Неклассическая философия возникла в результате *критического переосмысления* философского наследия Нового времени в том виде, как оно было представлено прежде всего в немецкой классической философии.

Классическая философия уповала на познавательные возможности разума, прогресс науки и техники, превозносила идеалы свободы, равенства и братства. Но историческая и социальная ситуации в XIX в. в силу разных факторов и обстоятельств начала складываться таким образом, что в культуре и философии стал нарастать интерес к другим сторонам бытия человека и общества и прежде всего к его *иррациональным* проявлениям (воле, интуиции, бессознательному и др.).

Изменившиеся условия сделали необходимым появление соответствующих стилей, подходов и направлений философской рефлексии. В отличие от классической философии со свойственными ей *рационализмом, универсализмом, панлогизмом* и *умозрительностью*, неклассическая философия ориентируется на поиск *новых подходов* к постижению и истолкованию действительности. Их объединяет отказ от претензий прежней метафизики на обладание абсолютной истиной. Появляются такие неклассические направления философии, как *иррационализм* (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, А. Бергсон), *марксизм* (К. Маркс, Ф. Энгельс), *позитивизм* (О. Конт, Дж. Милль, Г. Спенсер), *неотомизм* (Э. Жильсон, Ж. Маритен, Ю. Бохеньски), *психоанализ* (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер и др.) и др. В рамках этих направлений сформировались основные *исследовательские программы* современной западной философии XX–XXI вв. Так, философия Ф. Ницше явилась одним из теоретических источников философии *экзистенциализма*, марксизм получил свое продолжение в *социально-критической философии*, идеи позитивизма определили дальнейшее развитие *неопозитивизма*, а мировоззренческие идеи З. Фрейда о

бессознательном как основе психики человека оказали серьезное влияние практически на все типы неклассической философии.

Иррационализм

Новым направлением неклассической философии является *иррационализм*. В центре внимания его представителей – *нерациональные* измерения человеческого существования (*воля, чувство, инстинкт, вера, телесность, интуиция* и др.).

Одна из первых попыток критического переосмысления классической традиции содержится в работе *Артура Шопенгауэра* (1788–1860) «Мир как воля и представление» (1818). Эту попытку он осуществил на основе синтеза философии И. Канта с идеями буддизма. Первоосновой и началом всякого бытия А. Шопенгауэр полагал *Мировую волю* – непостижимую, иррациональную сущность, некую космическую силу, созидающую мир и человека. На уровне человеческого существования, обладая приматом над разумом, она обрекает индивида на *страдания*, спасением от которых являются отказ от эгоизма, сострадание, занятие искусством и *нравственное поведение*. Если человек не хочет оставаться рабом воли, он должен погасить в себе волю к жизни. Эту истину, по мнению А. Шопенгауэра, открыли еще древнеиндийские мудрецы в буддистском учении о *нирване*.

Другим ярчайшим представителем европейского философского иррационализма был немецкий мыслитель *Фридрих Ницше* (1844–1900). На его творчество оказали значительное влияние философия А. Шопенгауэра и музыка Р. Вагнера. У А. Шопенгауэра Ф. Ницше позаимствовал представление о *воле* как фундаментальной основе мира, а в творчестве Р. Вагнера он увидел воплощение греческого художественного идеала. Ф. Ницше с презрением относился к «толпе» и самодовольным буржуа, полагая, что они живут в период упадка. По его мнению, грядет эпоха сильных людей (учение о ней он связал с концепцией о *сверхчеловеке*), способных творить самих себя как свободных личностей.

Важнейшие работы Ф. Ницше: «Рождение трагедии из духа музыки», «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Антихрист», «Воля к власти» и др.

Современная культура, по мнению Ф. Ницше, находилась в кризисе именно в силу явного преобладания в ней *рационального* над стихией и хаосом жизни, над инстинктами и в конечном счете над жизненной свободой человека.

Являясь в известном смысле создателем европейского *нигилизма*, Ф. Ницше кратко выражает его суть формулой: «*Бог умер*». Это означает, что христианский Бог, Бог как онтологическая идея западной метафизики – мертвая фикция ума, «голая идея», абстрактный смысл.

«Смерть Бога» для Ф. Ницше – основное событие современности. Из данного тезиса вытекает другой тезис ницшеанской философии о необходимости *переоценки всех ценностей*. В его поддержку Ф. Ницше ссылается на то, что прежние ценности, связанные с христианским Богом и сферой сверхчувственного, вообще утратили свой смысл. Пассивный нигилизм разочарования в ценностях прошлого должен смениться активным нигилизмом возрастания мощи духа и жизненных сил, который утверждает новые цели, ценности и перспективы.

В центре этого утверждающего нигилизма Ф. Ницше ставит свое онтологическое учение о *Воле к власти* и идею *сверхчеловека*.

По его мнению, воля к власти присуща немногим избранным, свободным от общепринятой – христианской – морали сострадания, любви к ближнему, поддержки слабых и т. д. Его цель – *переоценка ценностей*, создание *новой морали* и, следовательно, нового типа человека (*сверхчеловека*) и общества. На вопрос «Что хорошо?» сам Ф. Ницше дает следующий ответ: «Все, что повышает в человеке чувство власти, Волю к власти». А на вопрос «Что дурно (плохо)?», он отвечает: «Все, что происходит от слабости». В заключение поясним смысл ницшеанского тезиса о *власти*. Для Ф. Ницше «власть» по своей природе не есть политическая или социальная власть, но власть метафизическая, выстраиваемая сознательно как *принцип жизни*, поэтому Воля к власти – это воля к торжеству жизни, тайна жизни, первооснова (метафизическое основание) всего сущего. На место умершего Бога прежней европейской культуры должен стать сверхчеловек, утверждающий безграничную Волю к власти. Образ сверхчеловека встает со страниц главного произведения Ф. Ницше – «Так говорил Заратустра» (1885). В нем сверхчеловек – это «танцующая звезда», вечное *движение* и *становление*, лишенное атрибутов устойчивого бытия (поскольку ничто не ново под Луной, что было – то и будет), он – чистая Воля к власти, утверждение жизни за пределами истины и лжи, за пределами добра и зла. В дальнейшем философские идеи Ф. Ницше получили различные идеологические интерпретации, в том числе и ставшие основой антигуманных социально-политических практик.

Младшими современниками А. Шопенгауэра и старшими современниками Ф. Ницше были К. Маркс и Ф. Энгельс, предложившие другой путь развития неклассической философии, путь критического отношения к ценностям общества, но одновременно не порывающий с принципами *разума* и *науки*.

Иное измерение человеческого существования мы находим у датского мыслителя *Сёрена Кьеркегора* (1813–1855). В центре его внимания была конкретная неповторимая личность с присущими ей переживаниями одиночества, страха, тревоги, отчаяния. Поскольку, по мнению С. Кьеркегора, способом бытия человеческой личности является *экзистенция* (от лат. *existentia* – существование), а не всеобщее (как у Г. Гегеля), подлинная философия должна быть только «экзистенциальной», т. е. глубоко личной. Употребив впервые термин «экзистенция» в этом смысле, Кьеркегор явился родоначальником *экзистенциализма*. Его учение об экзистенции имело целью опровергнуть «научный способ философствования». Он одинаково отрицательно выступал как против рационалистического понимания человека (человек – это «мыслящий разум»), так и против марксистского, для которого сущность человека есть совокупность общественных отношений. Преодоление безнадежности и неукорененности человека в бытии он связывал с отказом от логического мышления в пользу *религиозной веры*, которая оценивалась им как риск и подвиг.

Еще один аспект критики рационализма связан с творчеством *Анри Бергсона* (1859–1941), который считал высшей познавательной способностью чело-

века не интеллект (разум), а *интуицию*. Эти идеи получили дальнейшее развитие в ряде направлений современной западной философии.

Марксизм

Марксистская философия возникла в 40-х гг. XIX в. Ее основателями были немецкие мыслители *Карл Маркс* (1818–1883) и *Фридрих Энгельс* (1820–1895).

Важнейшим теоретическим источником марксизма была немецкая классическая философия и прежде всего идеалистическая диалектика Г. Гегеля и антропологический материализм Л. Фейербаха. Эти учения были переосмыслены и критически переработаны К. Марксом и Ф. Энгельсом в собственной философии нового типа – *историческом и диалектическом материализме*. Сами создатели марксизма четко осознавали отличие своего философского мировоззрения от классической философии, или, по их терминологии, «философии в старом смысле этого слова». Из классической философии значение для них сохраняла лишь ее методология: *формальная логика и диалектика как метод мышления и материализм как тип философского мировоззрения*.

К *естественнонаучным предпосылкам* марксизма сам Ф. Энгельс относил, во-первых, *закон сохранения и превращения энергии*, во-вторых, *теорию клеточного строения вещества* и, в-третьих, *дарвиновскую концепцию происхождения видов путем естественного отбора*.

Материалистическое понимание истории, сформулированное в марксизме, исходит из того, что условия человеческой жизнедеятельности, общественное бытие определяют взгляды людей, их целевые установки, ценностные ориентиры, теоретические концепции. Говоря иначе, общественное бытие определяет сознание людей.

Общественное бытие есть реальный процесс жизни людей, социальная материя, которая отражается в общественном сознании. *Общественное сознание* – это осознанное общественное бытие, которое имеет по отношению к нему относительную самостоятельность.

Доказывавшийся в марксизме тезис о том, что *общественное бытие определяет общественное сознание*, был следствием *материалистического решения основного вопроса философии в применении к обществу*, свидетельствовал о *материалистическом характере философского мировоззрения марксизма*.

Общественное сознание, будучи *вторичным* по отношению к общественному бытию, обладает *активностью* и *внутренней логикой* своего развития. Активность общественного сознания проявляется, в частности, в том, что обычно революции в сознании предшествуют социальным и политическим революциям. Уже в ранний период своего творчества К. Маркс был убежден в том, что идеи становятся материальной силой тогда, когда они овладевают массами и когда подготовлена социальная почва для их восприятия и реализации.

В общественном бытии К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли то главное, что независимо от воли и желания людей составляет основу их жизни – *материальное производство и воспроизводство жизни и человека*, которое является конкретно-историческим, изменяющимся *способом производства*.

Именно способ производства, доказывал К. Маркс, определяет социальный, политический и духовный процессы жизни общества, т. е. его деление на социальные классы, формы политического устройства, особенности его мировоззрения и духовной культуры.

Способ производства – единство производительных сил и производственных отношений. *Производительные силы* – это орудия труда, его средства и условия и, естественно, люди, имеющие соответствующую квалификацию и опыт. *Производственные отношения* – это экономические отношения, которые складываются между людьми в процессе производства. В первую очередь, это – отношения собственности, а также обмена, распределения, потребления материальных благ.

Социальная, политическая и духовная структура общества также определяется в конечном счете отношениями собственности.

Производительные силы и производственные отношения находятся в органической *взаимосвязи*. Определенному уровню и характеру развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения. Эта закономерность раскрывает *механизм* исторической смены *способов производства*. Производительные силы развиваются быстрее, чем происходит трансформация производственных отношений, и они могут перерастать регулирующие возможности производственных отношений. Тогда, доказывал К. Маркс, наступает эпоха *социальной революции*, когда производительные силы диктуют необходимость изменения производственных отношений, что, в свою очередь, приводит к изменению прочих сфер жизнедеятельности общества.

Рассматривая вопрос о строении общества, его структуре, марксизм оперирует категориями «базис» и «надстройка». *Базис* – это совокупность производственных отношений, экономический строй общества. Над базисом возвышается *надстройка*, включающая в себя общественное сознание, идеологические отношения и закрепляющие их общественные учреждения и организации. Надстройка определяется базисом.

Материалистическое понимание истории позволило К. Марксу обнаружить общие, повторяющиеся черты в экономическом базисе ряда стран и сформулировать идею конкретно-исторического типа общества – общественно-экономической формации.

Экономическая общественная формация – это исторический тип развития общества, обусловленный формой собственности, уровнем развития производительных сил, характеризующийся особой социальной и политической структурой. Основа общественно-экономической формации – способ производства материальных благ.

Смена общественно-экономических формаций (в марксизме выделяется пять основных общественно-экономических формаций: *первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая*) представляет собой *естественноисторический процесс*, который определяется объективными законами общественного развития.

Таким образом, в центре внимания марксизма – *социальная проблематика* (социальная структура, социальная динамика, цели и законы всемирно-исторического развития, человек в системе социально-экономических отношений и др.). Исследование этой проблематики привело К. Маркса к разработке *материалистического понимания истории*. Сформулированные в нем принципы легли в основу марксистской методологии социального познания. Согласно *материалистическому* пониманию истории *развитие человеческого общества – это естественноисторический процесс, имеющий свою логику и законы*. В соответствии с этими законами *общественное бытие определяет общественное сознание, базис определяет надстройку*, уровень развития *производительных сил – тип производственных отношений*, а *способ производства – исторический тип общественно-экономической формации*.

Марксистская социальная философия тесно связана с *концепцией человека*. Согласно учению К. Маркса, человек не просто живет, чувствует, переживает, существует, но прежде всего реализует свои силы и способности в специфичном для него бытии – в производственной *деятельности*, в *труде*. Сущность человека заключена не в его природной телесности («бороте или крови»), а в социальных качествах, связях и отношениях с другими людьми.

Сущность человека создается самим человеком в ходе всемирной истории, поскольку эта *сущность – совокупность всех общественных отношений*. Марксова философская концепция человека оказалась тесным образом связана с социально-исторической, *деятельностной концепцией познания* (гносеологией), важнейшее место в которой занял принцип *практики как основы, цели и критерия истинности познания*.

Идеи философии марксизма получили свое дальнейшее развитие в советской марксистско-ленинской философии и социально-критических концепциях *неомарксизма*.

Позитивизм

К числу важнейших направлений неклассической философии относится также *позитивизм*. Его основателем считается французский мыслитель *Огюст Конт* (1798–1857), который, собственно, и предложил данный термин. *Позитивизм* (от лат. *positivus* – положительный) – философское учение, основанное на установке о том, что подлинное, «положительное» (прежде всего конкретно-научное) знание является высшим типом знания и что классическая философия как особая методологическая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование. Центральная проблема позитивизма – *проблема взаимоотношения философии и науки*. Стремясь преодолеть претензии прежней метафизики на абсолютную истину, О. Конт выдвинул программу *позитивной философии*. Ее суть он усматривал в опоре на науку. Это означало отказ от признания достоверными всех иных (кроме науки) форм познавательной деятельности человека – мифологических, религиозных, философских (метафизических). *Наука*, с его точки зрения, призвана устанавливать и описывать факты, при этом она должна оперировать эмпирически выверенной терминологией. Что касается традиционных философ-

ских понятий и категорий (субстанция, причина, свобода, сила, сущность и др.), то, согласно логике позитивизма, они теряли свой *онтологический статус*, так как не могли быть получены и проверены *опытным путем*. *Задачей философии* становится *обобщение, систематизация* результатов научного познания и «наведение мостов» между различными научными дисциплинами.

Следует отметить, что попытки «онаучить» философию предпринимались задолго до О. Конта. В XVI–XVII вв. многие философы Нового времени, воодушевленные успехами науки, разрабатывали планы превращения философии в научную мастерскую.

Своей особой заслугой в философии О. Конт считал открытие *закона трех стадий духовного развития* человека. Согласно этому закону человечество проходит три стадии эволюции: *теологическую, философскую* (метафизическую) и, наконец, *научную* (позитивную). Научным в свете рассматриваемого закона оказывается только то, что доступно *наблюдению*, а задачей науки является не объяснение, а только *описание* фактов. Идеи О. Конта получили дальнейшее развитие в трудах Дж. С. Милля, Г. Спенсера, Р. Авенариуса, Э. Маха и других представителей позитивизма, занимавшихся разработкой проблем гносеологии, эмпирических и логических методов познания, роли и задач философии в познании мира.

Выделяют три исторические формы позитивистской философии:

- *классический позитивизм* (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль);
- *эмпириокритицизм (махизм)* (Р. Авенариус, Э. Мах);
- *неопозитивизм* (Б. Рассел, М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.).

Махизм, или эмпириокритицизм

Вторая историческая форма философии позитивизма была разработана австрийским ученым Э. Махом (1838–1916) и швейцарским теоретиком Р. Авенариусом (1843–1896). По имени первого эта форма позитивизма называется *махизмом*. Обозначение «эмпириокритицизм» связано с названием трактата Р. Авенариуса «Критика чистого опыта» (1888–1890) (от греч. «эмпирио» – опыт и «критика» – судить, разбирать).

Представители данного направления сохраняли основную установку позитивизма на защиту позитивного, *опытного* знания. Они настаивали на необходимости борьбы в науке с засильем метафизических умозрительных подходов, на изъятии из науки таких понятий, как «субстанция», «причинность», «материальное», «идеальное» и др. Иными словами, на второй стадии позитивизма, связанного с кризисом в физике на рубеже XIX–XX вв., решалась задача демаркации науки и классического философского мировоззрения, доказательства чуждости науке всей традиционной философской проблематики.

Субъективно-идеалистические учения позитивистской философии второй волны о «принципиальной координации» и «нейтральных элементах опыта», об *экономии мышления* и вещах как «комплексах ощущений», а также созвучные им взгляды, например, А. Пуанкаре об условном (*конвенциональном*) характере

аксиом и принципов, лежащих в основе науки, стали фундаментом третьей формы позитивизма – неопозитивизма.

Неопозитивизм

Неопозитивизм возник далеко не случайно. Он был и попыткой преодоления *методологической ограниченности* эмпириокритицизма, и ответом на мировоззренческие вопросы, возникшие в ходе революционной перестройки принципов современной математики и *логики*.

Для точного понимания смысла философии неопозитивизма важно не забывать о том, что для неопозитивистов *научность знания тождественна логичности*. Логичным же является то, что соответствует правилам логики высказываний (предложений). Все предложения языка можно поделить на три группы: осмысленные, неосмысленные, бессмысленные. Предложение «Сегодня 7 июня 2017 г. 10:00» будет осмысленным. Оно может быть либо истинным, либо ложным в зависимости от того, соответствует ли реальному положению дел. Предложение «Материя первична, сознание вторично», согласно неопозитивизму, будет неосмысленным, поскольку ему ничего в реальной действительности не соответствует. Наконец, предложения «Круглый треугольник», «Луна умножает четырехугольно» являются бессмысленными, спрашивать об их истинности или ложности – пустое занятие. Очевидно, что «пропуск» в сферу науки могут и должны получить только *осмысленные предложения*, тогда как неосмысленные и тем более бессмысленные предложения должны быть на «границах» науки задержаны и после их философской критики устранены. С этой точки зрения традиционная философская проблематика, обсуждавшаяся на протяжении двух с половиной тысяч лет в классической философии, например, о том, что есть единое и многое, сущность, субстанция и т. п., подлежала устранению. Философ-позитивист должен якобы использовать новый метод мышления и аргументации – такой, который позволил бы ему заниматься не спекуляциями о мире, а *логическим анализом языка* его описания, т. е. прояснением, уточнением смысла и значения его выражений (вначале языка науки, а затем и быденного языка). Иначе говоря, согласно неопозитивизму, все подлинные философские проблемы связаны только с языком и получают свое разрешение с помощью обращения в процессе его анализа к логике и опыту.

Развитый в русле неопозитивизма *принцип верификации* полагал *верифицируемость* главным признаком научности знания. Состоит он в том, что некоторое высказывание наделяется логичностью (научным смыслом) тогда, когда оно сводится к предложениям, информирующим о чувственных данных и протоколах наблюдения ученых. Несложно показать, что если бы ученые взяли на вооружение только неопозитивистский принцип верификации, то из числа наук пришлось бы исключить многие науки, содержание которых не сводится к наблюдениям, например, математику и другие теоретические науки.

Психоанализ

Еще одним неклассическим направлением является *психоаналитическая философия* (З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер и др.). Центральной задачей теоретиков этого направления было исследование внутренней *психической* жизни человека.

Ядром человеческой психики, по их мнению, является *бессознательное*, заслуга открытия и исследования которого принадлежит З. Фрейду. Именно бессознательное, как утверждал Фрейд и его последователи, а не разум, определяет поведение человека в большинстве жизненных ситуаций. Подробнее о психоанализе пойдет речь в темах, посвященных философской антропологии (см. раздел I, темы 5–6).

Неотомизм

Современная религиозная философия не является однородной. Она представлена совокупностью учений, связанных с различными конфессиями, – православием, католицизмом, протестантизмом и др. Следует подчеркнуть, что сегодня религиозно-философские идеи разрабатываются также с использованием догм ислама, буддизма и других религий.

Главной чертой религиозно-философских учений является содержащееся в них явное или скрытое обоснование необходимости существования религии и полезности ее благотворного влияния на человека. Вместе с тем *современная религиозная философия* – это не религия, а философия, причем идеалистическая, особая система онтологических, гносеологических, антропологических и других принципов бытия, познания и оценки мира. В основе религиозной *онтологии* лежит учение о Боге и доказательства его существования, деление бытия на «высшее» и «низшее». Доказательства бытия Бога могут быть *рациональными*, построенными по канонам разума и науки, или *иррациональными*, апеллирующими к мистическому откровению, человеческой психологии, эмоциям.

Гносеологические принципы религиозной философии основываются на разделении объектов познания на *естественные (земные)* и *сверхестественные (небесные)*. В соответствии с установкой на удвоение мира задачи и цели познания также удваиваются. Например, постижение Бога осуществляется как непосредственно, через *откровение*, так и опосредованно, т. е. путем изучения воплощений Бога в природе.

Современная религиозная антропология включает в себя теологическое решение многообразных актуальных человеческих проблем. При этом в ней человеческая деятельность сопрягается с действием вечных, абсолютных причин, божественным провидением, вечной моралью. Религиозное учение об отношении человека к Богу и Бога к человеку является антропологическим *ядром* и *методологической предпосылкой* решения всех философских проблем. Это решение оказывается отчасти свободным от конфессиональной принадлежности представителей различных религиозно-философских школ, и поэтому можно говорить о современной религиозной философии как целом.

Как говорилось выше, современная религиозная философия многолика. Она представлена множеством учений, связанных с конфессиональными различиями. К примеру, в рамках *православия* сформировались «*академическая философия*», «*метафизика всеединства*», философия «*нового религиозного сознания*» и др.

В *неотомизме* (Э. Жильсон, Ж. Маритен), *неопротестантизме* (К. Барт) и *религиозном эволюционизме* (П. Тейяр де Шарден) осуществляется попытка переосмысления традиционной религиозной проблематики в духе философских исканий начала XX в.

Неотомизм представляет собой модернизацию средневекового учения Фомы Аквинского (*томизма*). Философия неотомизма утверждена в качестве официальной философской доктрины Римско-католической церкви (1879). основополагающий принцип неотомизма раскрывается в требовании *гармонии веры и разума*. Вера и разум в неотомизме – не антиподы, а два потока, два способа достижения одной и той же цели – познания Бога. Высший акт веры – *божественное откровение*, которое является также и высшим способом познания мира.

Неотомисты выделяют *три* формы постижения истины: науку, философию, теологию. Низшей из них является *наука*. Она только описывает явления и устанавливает причинно-следственные связи между ними. *Философия* – более высокая ступень рационального познания. Философия есть и должна быть служанкой веры. *Теология* является и вершиной рационального знания, и знанием нерациональным, сверхразумным – *верой*. Таким образом, *истины веры* не могут противоречить *истинам разума*, поскольку Бог есть творец и откровения, и разума, а противоречить себе, как аргументируется в неотомизме, он в принципе не способен.

5. Основные исследовательские стратегии в современной западной философии XX–XXI вв.

Современная западная философия

Современная западная философия является закономерным продуктом новейшей истории, осмыслением новых реалий, вызванных к жизни XX–XXI вв. Важнейшими среди них являются: 1) мировые войны XX в., крах колониальной системы, распад СССР и становление новой геополитической карты мира; 2) научно-техническая и информационно-компьютерная революции и формирование постиндустриального общества; 3) становление неклассической научной картины мира; 4) возникновение глобальных проблем современности; 5) трансформация классического образа человека и перспективы «постчеловека». Философия этого периода характеризуется переосмыслением предшествующих философских учений, выработкой оригинального языка и средств философствования, расширением круга проблем философского анализа.

К ключевым исследовательским стратегиям западноевропейской философии XX–XXI вв. относятся: *социально-критическая философия* (Д. Лукач, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм и др.), *экзистенциально-феноменологическая философия* (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю и др.), *аналитическая философия* (Г. Фреге, Дж. Мур, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Т. Кун и др.), *постмодернизм* (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, Ж. Деррида) и др.

Социально-критическая стратегия

Социально-критическое направление в философии XX в. прошло сложную эволюцию и представлено различными формами марксистской философской традиции. Задачей данного направления являлась всесторонняя критика современного общества. Так, представители *неомарксизма* дополняли марксистский анализ классового общества критикой буржуазной культуры. Его основателями считаются итальянский марксист *А. Грамши* (1891–1937), венгерские марксисты *Д. Лукач* (1885–1971) и *К. Корши* (1886–1961), выступившие со своими идеями в 20-е гг. XX в. и др. Новая страница развития неомарксизма начинается после Второй мировой войны в виде разнообразных концепций и теорий. На ее формирование серьезно повлияла так называемая «*Франкфуртская школа*», представителями которой являются *М. Хоркхаймер*, *Т. Адорно*, *Г. Маркузе*, *Э. Фромм* и др. Эти мыслители подвергли критике сложившееся в XX в. «*общество потребления*». В центре их внимания – «*одномерный человек*», т. е. человек, вынужденный развивать лишь те свои способности и потребности, которые навязаны ему существующим обществом, в силу чего индивид утрачивает возможность полноты *самореализации*. В целом неомарксизм акцентировал внимание на *социально-критическом* потенциале марксистского учения для анализа современных проблем. В «*структуралистском марксизме*» французского ученого *Л. Альтюссера* (1918–1990) была предпринята попытка вдохнуть новое научное содержание в мировоззрение и методологию марксизма.

Социально-критическая стратегия в современной философии реализуется, однако, не только в неомарксизме и критической теории франкфуртской школы, но и в других философских проектах, в частности, *феминистской* критике западной культуры (*С. де Бовуар*, *К. Миллетт* и др.).

Экзистенциально-феноменологическая стратегия

Экзистенциально-феноменологическое направление ставит себе целью анализ специфики человеческого существования во всей его полноте. *Феноменология* *Э. Гуссерля* (1859–1938) дистанцируется от натурализма и психологизма в понимании *сознания*. В феноменологии определяющей характеристикой сознания является *интенциональность* («направленность на»). Это означает, что о сознании нельзя говорить вне его связи с объектом, как и наоборот. Отсюда вытекает *смыслопорождающая* функция сознания. Методология *Э. Гуссерля*, с одной стороны, и учение о человеке *С. Кьеркегора* и *Ф. Ницше*, с другой, стали основой для развития идей и проблематики *экзистенциализма* – философии *человеческого существования*, которая строит свое миропонимание на основе *отрицания* роли и ценности *разума* в разрешении проблем человеческой жизни.

Представители данного философского направления (*К. Ясперс*, *М. Хайдеггер*, *Ж.-П. Сартр*, *А. Камю*) уделяли особое внимание *уникальности* и неповторимости человеческого существования, рассматривали человека как «обреченного на свободу» и вынужденного полагаться лишь на себя в поисках смысла своей жизни. Согласно учению экзистенциалистов, в человеке *суще-*

ствование предшествует сущности. Это означает, что его жизнь не предопределена, и каждый проживает жизнь в соответствии со своим *выбором* и несет *ответственность* за все свои действия. Ярче всего, по их мнению, характер, сущность человека раскрывается в так называемых «*пограничных ситуациях*», когда человек оказывается в ситуации жизненно значимого выбора (перед лицом болезни, разлуки, смерти и др.). Пытаясь глубже постигнуть феномен человека и понимая ограниченность научных и логических средств познания человеческой индивидуальности, представители экзистенциализма активно опираются на *искусство*. В свою очередь, именно искусство (литература, кинематограф, театр и др.) стало одним из важнейших средств популяризации идей экзистенциализма в культурной среде сер. XX в.

В философии XX в. *культ разума* развенчивался главным образом в процессе переосмысления кровавых уроков Первой и Второй мировых войн. Именно войны дискредитировали представление о силе и мощи человеческого разума. Особенно остро это переживалось в странах, потерпевших поражение в войне. Не случайно эпицентром возникновения экзистенциализма стали вначале Германия 20-х гг. XX в., а затем раздавленная сапогами фашистских полчищ, но еще не покоренная Франция.

В Германии идеи экзистенциальной философии первоначально были сформулированы К. Ясперсом (1883–1969) в работе «Психология мировоззрения» (1919) и М. Хайдеггером (1889–1976) в книге «Бытие и время» (1927). Во Франции яркими представителями философии экзистенциализма были Г. Марсель (1889–1973) и Ж.-П. Сартр (1905–1980). Значительный вклад в пропаганду идей экзистенциализма внесли также французские мыслители А. Камю (1913–1960) и С. де Бовуар. Широкое распространение экзистенциальная философия получила в 50-е гг. XX в. в Западной Европе, а в 60-е гг. в США и Канаде.

В экзистенциализме обосновывались представления о том, что в классической философии человек был вытеснен на задворки мировоззрения. Классическая философия была либо философией идей, либо философией вещей. В первом случае все внимание философов сосредоточивалось на вопросах логики как учении о мышлении и теории познания. Во втором случае философия оказывалась учением о бытии мира, т. е. онтологией. *Экзистенциальная философия* изначально задумывалась не как логика, гносеология, онтология, но как *антропология* – учение о человеке.

Реализация данного понимания назначения философии потребовала разработки нового класса философских категорий – так называемых *экзистенциалов*. Понятия-экзистенциалы, например, ключевое из них – *экзистенция* (существование), по мнению немецких и французских мыслителей-экзистенциалистов, принципиально не объясняются средствами разума, логики. Их постижение предполагает использование особых философских методов и эмоционально-художественных средств.

Каждый человек оказывается «брошенным» в мир, в котором он не может жить без общения с другими людьми. Однако общество изображается экзистенциалистами как всеобщая сила, подавляющая и разрушающая индивиду-

альность, отнимающая у человека его бытие. Так, для Мартина Хайдеггера общество – некое безличное «оно», нивелирующее все индивидуальное и навязывающее личности расхожие общие нравы, вкусы, взгляды, убеждения. Согласно теории экзистенциализма, человек, зараженный страхом смерти, ищет убежище в обществе. При этом он вовлекается в *неподлинное существование*. Человек растворяется в безличной толпе, а другие люди отнимают у него бытие, превращая его самого в нечто лишённое индивидуальности, среднее, неуникальное.

В глубинных слоях такого неподлинного и высшего существования человека скрывается *экзистенция*, т. е. подлинное, одинокое существование, доступное немногим людям. Экзистенция выражает единственность, *уникальность* каждого человека и его судьбы. Причем, если существование человека в обществе показывает, каков он есть, то экзистенция указывает на скрытые возможности человека. Экзистенция является как бы промежуточным бытием: между бытием общества с одной стороны и бытием потусторонним, *трансцендентным* с другой стороны. Еще одна характеристика экзистенции – ее *интенциональность*, т. е. направленность на потустороннее бытие, ничто.

Наиболее явно экзистенция проявляется при попадании человека в так называемые *пограничные ситуации*. Это состояния острейшего эмоционального стресса, связанного прежде всего с переживанием *страха смерти* и *абсурдности* жизни. В пограничной ситуации человек находится на грани моральной, интеллектуальной или физической гибели. Именно в таком состоянии к нему приходит озарение и обретение собственного «Я» в процессе соприкосновения с высшим видом бытия – *трансценденцией*, которая представляет собой потустороннее бытие, непостижимое и недоступное в условиях обычной жизни человека.

Для понимания сути философии экзистенциализма существенно решение в ней *проблем свободы*. У большинства экзистенциалистов *свобода* и *экзистенция* – понятия тождественные, например, у Карла Ясперса. Свободу невозможно найти в предметном мире, так как, по мнению К. Ясперса, «в предметном мире нет ни места, ни отверстия, где бы она могла поместиться». Большинство экзистенциалистов сводят свободу к «свободе выбора». Так, у К. Ясперса выбор определяется «*зовом экзистенции*», который подчинен Богу.

У французского экзистенциалиста Жан-Поля Сартра *свобода* – важнейшее понятие его философии. Для него свобода также есть *выбор человеком своего бытия*: человек таков, каким он себя свободно выбирает. При этом свобода понимается не в социальном плане, как свобода действовать в соответствии с обстоятельствами, а в субъективно-психологическом ключе – как «свобода желать». У Ж.-П. Сартра она не связана с причинной обусловленностью, наоборот, свобода разрывает последнюю, она – «*дыра в бытии*». Свобода сохраняется у человека в любой ситуации и заключается в возможности выбирать свое отношение к ней. Можно и свободно примириться с ситуацией, и также свободно не принять ее.

По убеждению Ж.-П. Сартра, человек «*осужден быть свободным*». Свобода тем самым становится мучительной необходимостью, роком.

Для другого французского экзистенциалиста – Альбера Камю – *свобода* является *бунтом* против всемирного абсурда, мятежом против судьбы. А. Камю сводил этот бунт к отказу от моральных ценностей, связывал его с принципом «*Все дозволено*».

Таким образом, еще раз подчеркнем, что характерная черта экзистенциализма – его *иррационализм*. Иррационализм экзистенциализма является и гносеологическим, и онтологическим. У А. Камю, например, *мир – господство хаоса*, случайности, анархии, абсурда. *Сознание* в экзистенциализме рассматривается не как познающее, а как *страдающее, переживающее*. Утверждается, что человеческое существование в принципе не может быть объектом логического познания, так как мы не в состоянии взглянуть на самих себя со стороны. Мы можем только пережить *экзистенцию* и описать свои переживания. Переживание понимается как смотровое окно, через которое виден мир.

Философия экзистенциализма значительно обогатила мировоззренческий багаж человечества. Прежде всего эта философия заставила людей задуматься над такими вопросами, которые классическая философия почти не обсуждала. Это проблема человека, его индивидуального существования, *смысла жизни*. Философия экзистенциализма была *гуманистической критикой* многообразных «язв» XX в.: мировых войн, массового уничтожения людей, попрания человеческого достоинства, репрессивного и нивелирующего влияния общества на человеческую личность, ее стандартизации и схематизации. Она также защищала стремление людей к творчеству и уникальности, оригинальности и неповторимости. Исторически экзистенциализм был заметным явлением в духовной жизни человечества 30–60-х гг. XX в., затем он утратил самостоятельность, однако его основные идеи вошли в общественное сознание современного социума.

Аналитическая стратегия

Аналитическая философия тесно связана с *лингвистическим поворотом* в неопозитивизме и постпозитивизме в 50-е гг. XX в. и характеризуется преимущественным интересом к *проблемам языка*. При этом язык рассматривался ими в разных аспектах: как *язык науки*, как *язык философии* и как *обыденный язык*. *Логические позитивисты* (Б. Рассел, ранний Л. Витгенштейн и др.) стремились «очистить» *научный язык* от всех неточностей и двусмысленностей, присущих естественному языку. Именно такой язык позволил бы, по их мнению, фиксировать *научные факты* в форме протокольных предложений, поддающихся однозначной проверке (верификации). Анализ *языка философии* предполагал его «очищение» от любых «бессмысленных» высказываний и «псевдопроблем».

В работе «Философские исследования» (1953) Людвиг Витгенштейн отмечал, что философ, говоря о языке, должен иметь в виду не только язык науки, но и *повседневный язык*, язык как средство коммуникации. Для Л. Витгенштейна язык был совокупностью действий по его употреблению, *языком – игрой по определенным правилам*. В плане философского познания и аргументации это означало переориентацию неопозитивизма с проблем логики на *проблематику лингвистики*, изучения *речевых актов* (действий), их типологизации при одно-

временном сохранении пиетета к опыту как результату использования повседневного языка.

Согласно лингвистической разновидности неопозитивизма предназначение философии будет считаться реализованным, если мы полностью проясним смысл применяемого языка.

Важнейшую роль в реализации указанной стратегии сыграли *логико-семантические* идеи Г. Фреге, Б. Рассела, А. Тарского, философия *речевых актов* британского философа Дж. Остина и американского ученого Дж. Сёрля и др. Заметное место в аналитической стратегии занимает концепция *научного реализма*, представленная У. Куайном (1908–2000), У. Селларсом (1880–1973), Х. Патнемом (1926–2016) и др. В их работах обращается особое внимание на необходимость *анализа языка науки*, прояснения его *онтологического статуса*.

Программу логического позитивизма критически переоценивали и представители постпозитивизма. *Постпозитивизм* (буквально – после позитивизма) в центр своего интереса ставит *проблемы динамики, исторического роста научного знания*. Основными представителями этого течения являются американский философ Т. Кун (1922–1996), английский ученый И. Лакатос (1922–1974), американский исследователь П. Фейерабенд (1924–1994) и др., т. е. преимущественно представители *англо-американской философии науки*, в рамках которой наука рассматривалась как важнейшая социальная ценность.

О постпозитивизме стали говорить после опубликования работы Томаса Куна «Структура научных революций» (1962). В ней американский философ, вскрывая недостатки статического неопозитивистского образа науки, выступил с идеей *«исторического подхода к исследованию самой научной деятельности»*. Рассматривая науку как историческое явление, Т. Кун поднимал сложные вопросы о механизмах динамики и роста науки, которые в предыдущие периоды философского истолкования науки обычно оставались в тени. Отвечая на них, Т. Кун ввел в культурный оборот новую терминологию: *«нормальная наука»*, *«революция в науке»*, *«парадигма»*, *«научное сообщество»* и др.

Анализируя структуру и динамику науки, Т. Кун выделял в развитии научной деятельности две фазы: *эволюционную* и *революционную*.

Первая (эволюционная) фаза нормальной науки характеризуется уверенностью ученых в том, что они хорошо знают и понимают окружающий их мир. Секрет этой уверенности заключается в их приверженности к определенной, хорошо обоснованной и сформулированной точке зрения на природу мира. Эта точка зрения именуется Т. Куном *парадигмой*.

Слово *«парадигма»* в переводе с греческого языка означает «образец, пример». В работах Т. Куна имеется несколько объяснений содержания этого понятия. Согласно одному из них, *парадигмой* называется признаваемое всеми научное достижение, которое в течение определенного времени дает модель постановки научных проблем и их решения для сообщества ученых. В прошлом парадигмы излагались в выдающихся научных произведениях, например, в «Физике» Аристотеля, «Альмагесте» Птолемея, работах по химии А. Лавуазье, по геологии Ч. Лайеля и др.

Парадигма – мировоззренческий и методологический фундамент нормальной науки. Главной функцией последней является решение всевозможных частных научных проблем, постепенное увеличение объема научного знания, а также разнообразные уточнения, изменения, перестройки его отдельных элементов. Согласно Т. Куну, способом и формой развития нормальной науки является *кумуляция*, т. е. увеличение накапливаемых в науке знаний о мире. Поэтому одного отрицательного факта для опровержения некоторой научной теории или заявления о ее устарелости явно недостаточно.

Вместе с тем число фальсифицирующих некоторую теорию фактов может достигать такой критической отметки, когда обоснованность теории оказывается разрушенной. Так, осознав кризисное состояние птолемеевской парадигмы, Н. Коперник сделал не эволюционный, а *революционный* шаг в истории астрономии, предложив новую научную парадигму.

Процесс перехода от одной парадигмы к другой Т. Кун называл *научной революцией*. Научная революция является процессом изменения видения мира, т. е. языка описания, стандартов и схем его аргументации.

Согласно учению идейного соратника Т. Куна – *Имре Лакатоса*, – «философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа».

Важнейшим вопросом, над которым размышлял И. Лакатос, была взаимосвязь *внутренней* (идейной) и *внешней* (социальной, институциональной) истории науки. Лакатос предложил собственную философскую концепцию роста науки как соперничества и смены *научно-исследовательских программ и кодексов научной честности*.

Проблемами истории науки успешно занимался и *Пол Фейерабенд*, автор книг «Против метода. Очерк анархистской теории познания» (1975), «Наука в свободном обществе» (1978) и др. Отталкиваясь от идей К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, он предложил свою теорию развития научных знаний, в основании которой лежали *принципы пролиферации и анархизма*.

Отвергая столь ценимые в классическом позитивизме закон и порядок, П. Фейерабенд отдавал предпочтение *методологическому анархизму*, смысл которого заключался в положении «В науке все идеи позволительны», или «В науке допустимо все».

Фейерабендовский *научный плюрализм*, принимавший обличье анархизма («все дозволено»), дополнялся методологическим требованием постоянно создавать и умножать число конкурирующих научных гипотез, или *пролиферацией*.

В целом в работах Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда и других постпозитивистов были глубоко изучены проблемы взаимосвязи научных фактов, гипотез и теорий; динамика и рост научного знания описаны и истолкованы в единстве их революционных и эволюционных стадий, внутренних и внешних сторон. Ими также были предложены новые модели развития науки как *знания, деятельности и социального института*, что оказало заметное влияние на философию нашего времени.

Постмодернизм

Термин «*постмодерн*» (от лат. *post* – после) используется для обозначения как специфики культуры 2-й пол. XX в., так и философской мысли, представленной такими именами, как Ж.-Ф. Лиотар (1924–1998), Ж. Деррида (1930–2004), Ж. Батай (1987–1962), Ж. Делез (1925–1995), Р. Рорти (1931–2007) и др.

Постмодернизм складывался под влиянием многих интеллектуальных и культурных течений – от прагматизма, экзистенциализма, психоанализа до феминизма, герменевтики, аналитической философии и др. Большинство постмодернистских концепций не укладывается в прокрустово ложе традиционных интеллектуальных форм.

Первую собственно философскую работу, в названии которой присутствовало понятие «постмодернизм», написал Жан-Франсуа Лиотар – «*Ситуация постмодерна*» (1979). В ней Ж.-Ф. Лиотар отмечал, что закономерным плодом рационалистического индустриального прогресса стали тоталитаризм, противостояние Севера и Юга, безработица и Аушвиц. После Аушвица (Освенцима) мыслить так, как мыслили ранее, по его мнению, нельзя.

Ж.-Ф. Лиотар выступал против уверенности в безусловности идеи прогресса. Ж.-Ф. Лиотар, а также Ж. Бодрийяр обращали особое внимание не столько на триумф новых технологий, сколько на теневые стороны новых систем информации и коммуникации, на парадоксы нового знания, ловушки разума. Человек ощущает себя потерянным в новом технологическом мире. Человек эпохи компьютеров, видеоэлектроники, потребительского изобилия живет словно в трансе, под своеобразным гипнозом. Человек фактически управляется извне, но эта управляемость настолько скрыта, что доказать ее практически невозможно.

По общему мнению постмодернистов, в современном мире формируется *новый образ реальности*, обусловленный научно-техническими достижениями и масс-медийными технологиями. Место объективной реальности занимает мир искусства и художественных образов, образующих безграничный *текст*. В этих условиях формируется новое понимание задач философии и новые стратегии философского мышления. Все активнее звучали призывы постмодернистов к отказу от старого философского мышления в традиционных категориальных оппозициях (объект – субъект, целое – часть, внутреннее – внешнее, реальное – воображаемое, истина – ложь и т. д.).

Представители данного направления принципиально отказывались от любых притязаний на окончательную истину, в том числе и в отношении собственных учений. Они утверждали *равноценность* всех интерпретаций любых событий и текстов, стремились нивелировать иерархическую организацию, изначально присущую западноевропейской культуре и мышлению, утверждая равноценность всех способов познания и понимания действительности. Поэтому теоретики постмодернизма отказывались от многих философско-эстетических категорий, понятий и принципов традиционного философского мышления и заменяли их неоднозначно трактуемым рядом как бы новаторских (во всяком случае по названию) принципов и понятий: *деконструкция, симу-*

лякр, интертекстуальность, шизоанализ, иронизм, фрагментарность, мозаичность, ризома, телесность, парадоксальность, нарратология, грамматология и т. п., формируя с их помощью некое новое смысловое поле и игровое пространство.

Важнейшим понятием постмодернистского мышления стало понятие «симулякр». Согласно Ж. Бодрийяру, *симулякр* – это знак, который в контексте современной культуры теряет функцию отражения реальности и соотносится только с другими знаками. В своей работе «Симулякры и симуляции» (1981) он убедительно показывал, что современность вступила в эру тотальной *симуляции* всего и во всем. С этой точки зрения, симулякр – знак знака. Власть, социальные институты, политические партии, культурные институты, включая сферу искусства, в этом смысле могут симулировать занятия властью, политикой и т. д., т. е. вести не подлинную, а симулятивную игру в глобальном масштабе. Отсюда бескрайнее море симулякров, образующих некую *гиперреальность*, которая сегодня, согласно Ж. Бодрийяру, реальнее самой реальности, поскольку нам приходится жить и действовать только в ней. Естественно, что и современное искусство занимает в производстве симулякров видное место. Тем самым Ж. Бодрийяр предвосхитил современный информационно-компьютерный мир, существующий и развивающийся благодаря Интернету.

В постмодернизме обычно предлагалось вместо исследования реальности (природной и социальной) заниматься анализом текстов, их «*деконструкцией*», поскольку сам мир и человек представляют собой не что иное, как бесконечный текст, совокупность знаков.

В ходе деконструкции текста происходит выявление внутренней противоречивости текста, обнаружение в нем скрытых (как правило, не замечаемых обычным читателем и даже самим автором текста), «спящих», «остаточных» смыслов, которые являются наследием речевых практик прошлого, а также тех смыслов, которые обусловлены культурными особенностями времени *интерпретации* этого текста.

Ж. Деррида отмечал, что в ходе деконструкции философских текстов в них обнаруживаются следы «переключки» с другими текстами, с внеязыковыми факторами. Философские тексты *многослойны* и поэтому не могут претендовать на строгость, логичность, однозначность, обоснованность.

Оценивая постмодернизм как некоторое целостное явление, следует отметить, что присущая этой философской тенденции *эклeктичность* не позволяет видеть в ней целостную философскую концепцию. В то же время постмодернизм сохраняет претензии на статус идеологии информационного общества, глобализации, пытаясь освободить мышление от упрощающих схем и стереотипов, отживших мифологем, и претендует на серьезное мировоззренческое и методологическое значение.

К основным направлениям современной философии относятся также *филозофская герменевтика* (Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр), *структурализм* и *постструктурализм* как методологические программы исследования языка и культуры (К. Леви-Строс, К. Барт, Ж. Лакан, М. Фуко) и др.

Таким образом, *новейшая философия* осмысливает и разрабатывает те проблемы бытия человека в мире, с которыми сталкивается современная цивилизация. Это новые вызовы, аналогов которым не было в прошлом. Речь идет о фундаментальных трансформациях природы, общества, культуры, технологий и самого человека.

6. Социокультурный статус и функции философии в современном мире культурного многообразия

Социокультурный статус и функции философии в современном мире заметно возросли. Это видно на примере деятельности *философских конгрессов*, на которых обсуждаются наиболее важные проблемы современного мира. Всемирные философские конгрессы проводятся международной Федерацией философских обществ один раз в пять лет начиная с 1900 г. В их работе принимают участие, как правило, сотни человек со всех регионов мира.

С 30 июля по 5 августа 2008 г. в Сеуле (Южная Корея) проходил XXII Всемирный философский конгресс под общим названием «Переосмысливая философию сегодня». На конгрессе его участники призывали на основе *диалога цивилизаций* переосмыслить природу, роль и ответственность философии и философов в эпоху *глобализации*. Философия в XXI в. должна глубже анализировать конфликты, неравенство и несправедливость, вызванные развитием *мультикультурной, техногенной* цивилизации и искать пути их теоретического и практического решения. На конгрессе прозвучал призыв – объединить *европоцентристскую* (философию действия) и *восточную* философию (философию созерцания) в некую *универсальную мировую философию*, которая может успешно способствовать выработке *новых* мировоззренческих стратегий и ценностных ориентаций в XXI в.

4–10 августа 2013 г. в Афинах (Греция) состоялся XXIII Всемирный философский конгресс на тему «Философия как познание и образ жизни».

Общий призыв последнего конгресса – рассматривать философию как познание, ориентированное на нравственные и аксиологические ценности, и исходя из этого «строить» свой образ жизни в политике, науке, праве, образовании, культуре явится мощным стимулом для дальнейшей философской рефлексии, осмысления современных реалий жизни и аксиологических параметров бытия человека.

Тема 2. Философское осмысление проблемы бытия

1. *Поиски метафизических оснований бытия в различных философских системах.*

2. *Онтология как учение о бытии и его освещение в философии. Основные формы бытия и их взаимосвязь.*

3. *Бытие и материя. Эволюция представлений о материи.*

4. *Движение как атрибут материи. Философия и наука о многообразии форм движения материи.*

5. *Пространственно-временная организация материального мира.*

6. *Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени.*

7. *Специфика социального пространства и времени.*

1. Поиски метафизических оснований бытия в различных философских системах

Метафизика

Метафизика (с греч. «то, что после физики») – учение о рациональном, умозрительном постижении первых принципов и начал бытия и познания. Ее предмет, согласно Аристотелю, *сущее как таковое*, т. е. то, что составляет основу любого познания, но принципиально непостижимо с помощью методов здравого смысла и конкретных наук. Например, физика как наука, интересуется причинами взаимодействия элементарных частиц, но она не изучает понятие *причины*, которое необходимо для прояснения особенностей взаимодействия данных частиц. Понятие причины она заимствует из метафизики, которая в этом смысле раскрывает первые принципы (категории причины и следствия) физического конкретно-научного познания мира. До появления неклассической философии предметная область метафизики была синонимом философской проблематики вообще.

Статус метафизики видоизменяется в неклассической философии: за понятием «метафизика», например, в *позитивистской* и *марксистской* традициях закрепилось название такого вида классической философии, который необходимо либо преодолеть, либо отбросить. Метафизическое, умозрительное мышление и сознание может означать восприятие мира и человека в виде бесконечного горизонта, приближение к которому открывает новые грани познания явлений. В то же время под термином «метафизика» понимают также и ограниченность познавательных возможностей человека. Так еще в классической философии Г. Гегеля была осознана ограниченность метафизического *антидиалектического* мышления, т. е. такого мышления, которое принципиально не способно раскрывать единство противоположных сторон и свойств предметов. В философии марксизма с понятием «метафизика» также связывали альтернативный диалектике философский метод, отрицающий развитие мира через противоречия и описывающий действительность как неподвижную и статичную.

2. Онтология как учение о бытии и его освещение в философии. Основные формы бытия и их взаимосвязь

Онтология

В истории философии учение о принципах и началах бытия первоначально называлось *первой философией*, позже – *метафизикой*, а впоследствии *онтологией*. Термин «онтология» употребляется в философии с XVII в., а его этимология имеет греческие корни (от греч. «*ontos*» – сущее, «*logos*» – слово, учение) и это слово буквально означает «учение о сущем». Важнейшими категориями онтологии являются категории: *бытие, материя, движение, развитие, пространство, время*.

Бытие

Основным понятием онтологии является понятие «*бытие*». Оно выражает факт *существования мира*, его тождественность с самим собой. Бытие издавна по праву считается исходной и наиболее общей категорией философии, так как выражает отправную характеристику любого предмета, явления, события и т. п., а именно – их *способность быть, существовать* («быть здесь и сейчас»).

С помощью понятия «бытие» философия претендует на познание мира как единого целого, во всем его многообразии и формах проявления. К основным *формам бытия* относятся:

- *бытие неживой природы* – весь естественный и искусственный мир, а также все состояния и явления природы. Собственно, это вся первая (естественная) и вторая (созданная или преобразованная человеком) природа, лишенная жизни;

- *бытие живой природы*, включающее в себя два уровня:

- а) *живые неодухотворенные тела*, т. е. все то, что имеет способность к размножению и осуществляет обмен веществ и энергии с окружающей средой, но не обладает сознанием (вся биосфера во всем ее многообразии, представленная фауной и флорой планеты);

- б) *бытие человека и его сознания*.

Бытие – это предельно общее понятие (категория, универсалия). В истории философии его соотносили с такими категориями, как Брахман, Дао, Космос, Мир идей, Перводвигатель, Единое, Бог, субстанция, материя. Бытие мыслилось как активная, порождающая все многообразие существующего сила. Мир существующего открыт для человеческого разума, однако при этом само бытие в ряде философских учений считается непознаваемым (в восточной традиции, христианской, исламской и иудейской мистике). В то же время доминирующей тенденцией в западной философии была установка на возможность рационального постижения бытия. Парменид был первым философом, который поставил *проблему бытия* в центр философской рефлексии. По его мнению, бытие едино, неподвижно, заполнено, вечно, и помимо него ничего не существует. Демокрит же полагал, что у бытия (атомов) есть противоположность – *небытие* (пустота), в котором эти атомы движутся. Для Платона истинное бытие – Мир идей, неизменных, вечных прообразов постоянно изменяющихся преходящих вещей. Аристотель отождествлял подлинное бытие с Перводвига-

телем, причиной всех причин. В эпоху Средневековья онтология (учение о бытии) трактовалась с *теологических позиций*. Это означает, что знание о Боге выносилось из компетенции онтологии и обреталось через Откровение. В ведении онтологии оставался сотворенный мир, исследуемый при помощи категориального аппарата античной философии. *Пантеистическая онтология* Возрождения отождествляла Бога с природой. Предполагалось, что это единство (Бога и природы) может быть постижимо как на путях естественнонаучного познания (А. Визалий, Н. Коперник), так и в рамках оккультно-мистических практик (Дж. Бруно, Т. Кампанелла). В Новое время, с утверждением науки как самостоятельной познавательной силы, проблема бытия начинала уходить на второй план, хотя в работах Б. Спинозы и Г. В. Лейбница она получила новые оригинальные интерпретации в монистической и плюралистической концепциях *субстанции*. Последним мыслителем классической эпохи, исследовавшим проблему бытия, был Г. Гегель, для которого *бытие есть мысль*, Абсолютная идея. При этом Г. Гегель *отождествлял бытие с ничто*. А это, в свою очередь, дало ему возможность понять и объяснить реальность в ее *становлении и развитии*. Тем не менее в постклассическом философском дискурсе утверждается онтологический нигилизм, т. е. ослабление интереса к онтологической проблематике в ее прежнем, классическом смысле. Внимание смещается на *человеческое бытие*, внутренний мир человека, а также мир искусственного, сконструированного человеком, в том числе виртуального.

Таким образом, *бытие есть самое общее понятие, которое объединяет самые различные предметы, явления, состояния, процессы по признаку существования*. В бытии различают *объективную и субъективную* реальности. В бытии как тотальности выделяют также *типы* (материальное и идеальное), *уровни* (потенциальное и актуальное) и *формы* (природное, социальное, индивидуальное, духовное) бытия.

3. Бытие и материя. Эволюция представлений о материи

Бытие и материя

Важнейшими понятиями, уточняющими и конкретизирующими категорию бытия, являются такие онтологические категории, как *материя, пространство, время, движение, развитие, причинность* и др.

Материя (от лат. *materia* – вещество) – важнейшая категория онтологии, обозначающая *объективную* реальность, данную непосредственно или опосредованно в *ощущениях* человека и существующую вне и независимо от его сознания. *Материя* – основная категория материалистической философии, в которой подчеркивается, что важнейшими признаками материального бытия являются: *быть объективной реальностью* и являться принципиально *познаваемой*. Как нам уже известно, категория материи по-разному трактуется в идеализме и материализме. С точки зрения *идеализма* материя является *порождением духа*, сознания, мышления. Согласно *материализму*, материя является *первичной субстанцией*, саморазвивающейся, порождающей все многообразие

универсума, мироздания. В современном естествознании понятие «материя» включает как объекты, имеющие массу покоя, так и физические поля.

В истории философии было развито несколько концепций материи – *субстратная, субстанциональная, концепция материи как вещества и материи как объективной реальности*. Первой, наиболее перспективной научной гипотезой о строении материального мира была *идея атомизма*. Древнегреческий философ Демокрит (V в. до н. э.) предположил, что все вещества состоят из невидимых человеческим глазом малых частиц – *атомов* (от греч. «*atomos*» – неделимый). Атомистическая гипотеза впервые в научном познании предполагала существование объектов, недоступных восприятию органов чувств человека. Эта гениальная идея человеческого разума нашла свое экспериментальное подтверждение лишь через два тысячелетия, в XIX в. в работах английского физика и химика Джона Дальтона. Объясняя химические превращения и реакции, он пришел к выводу, что каждому химическому элементу соответствует свой тип мельчайших невидимых атомов, а все вещества состоят из химических соединений атомов.

4. Движение как атрибут материи. Философия и наука о многообразии форм движения материи

Движение

Материя имеет сложную структурную организацию, включающую *уровни неживой, живой материи, а также социума*. Материя обладает рядом *атрибутов* (неотъемлемых свойств), указывающих на *формы и способ* ее существования.

Способом существования материи, ее самоорганизации и саморазвития, является *движение*. С помощью понятия «движение» описываются разнообразные взаимодействия материальных объектов. Основными из них являются четыре вида фундаментальных взаимодействий между объектами: *гравитационное, слабое, электромагнитное и сильное взаимодействия*.

Все процессы и явления в природе (падение яблока, взрыв сверхновой звезды, прыжок кузнечика или радиоактивный распад веществ) подчиняются определенным законам, а именно *законам механики*. Механика, основанная на законах Ньютона, называется *классической механикой*.

На протяжении многих лет ученые были уверены, что единственными основными (фундаментальными) законами природы являются законы механики Ньютона. Все богатство и многообразие мира считалось результатом различий в движении первичных частиц, образующих все тела Вселенной. Однако простая механическая картина мира оказалась ограниченной. При исследовании электромагнитных явлений было доказано, что они не подчиняются законам Ньютона. Другой великий английский физик Д. К. Максвелл открыл новый тип фундаментальных законов (*электромагнитного поля*), не сводимых к законам Ньютона. Было выяснено также, что законы Ньютона не являются абсолютно точными. Они хорошо описывают движение больших тел, если их скорость мала по сравнению со скоростью света в вакууме. Для микроскопических частиц

справедливы, как правило, законы квантовой механики. При движениях со скоростями, близкими к скорости света, тела обнаруживают свойства, о существовании которых И. Ньютон не подозревал.

Конечно, окружающие человека материальные объекты достаточно велики и движутся сравнительно медленно, поэтому их движение подчиняется законам Ньютона. Таким образом, область применения классической механики очень обширна.

Идея о *формах движения материи* и их взаимосвязи выдвинута Ф. Энгельсом. В основу классификации форм движения он положил следующие принципы: 1) формы движения соотносимы с определенным материальным уровнем организации материи, т. е. каждому уровню такой организации должна соответствовать своя форма движения; 2) между формами движения существует генетическая связь, т. е. высшая форма движения возникает на базе низших форм; 3) высшие формы движения качественно специфичны и несводимы к «низшим формам». Исходя из этих принципов и опираясь на достижения науки своего времени, Ф. Энгельс выделил пять *форм* движения материи: *механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное* движение материи. Качественная специфика этих форм обусловлена тремя критериями: *материальным носителем* движения, *типом взаимодействия* и соответствующими той или иной форме движения *закономерностями* на каждом уровне материи (в микро-, макро- и мегамирах).

5. Пространственно-временная организация материального мира

Пространство и время

Формами существования материи являются *пространство и время*, понятия которых всегда оказывались в центре внимания философов, особенно когда речь шла о проблемах онтологии. Философское понимание пространства и времени, с одной стороны, всегда сопряжено с развитием конкретных наук (не только естественных, но и социогуманитарных), а с другой стороны, осуществляется в рамках их общего онтологического и гносеологического анализа.

Пространство – форма существования материальных объектов и процессов, которая характеризует *взаимное расположение* материальных объектов, их способность иметь определенную *конфигурацию* (структуру) и занимать определенное *место* (протяженность). *Время* – форма существования материи, которая выражает *последовательность* смены состояний объектов и процессов («до», «после», «одновременно»), а также характеризует их *длительность* (год, столетия). Пространство и время имеют *объективный* характер, неразрывно связаны между собой, бесконечны и обладают своими специфическими свойствами: *свойства пространства* – протяженность, единство прерывности и непрерывности; *свойства времени* – длительность, неповторимость, необратимость.

Различают *реальное* (физическое), *перцептуальное* (психологическое), *концептуальное* (теоретическое), *социальное* (культурно-историческое) и *виртуальное* (например, информационно-компьютерное) пространство и время.

Пространственно-временная организация материального мира – важнейшая тема онтологии, осмысление которой было присуще уже античной философии. В эллинистической культуре сложились философские воззрения на пространство и время в контексте общей космологии. Космос вечен и имеет свое пространственное оформление. Самое близкое пространство – дом, полис. Дальше – ойкумена (от греч. «ойкеу» – обитаю), так эллины называли известную им населенную часть суши: Европу, Индию, Малую и Переднюю Азию, Северную Африку. Аристотель философски и физически обосновал центральное положение Земли в космосе, а великий греческий математик и астроном Клавдий Птолемей – математически. Космос геоцентричен, обозрим, замкнут, конечен, самодостаточен. Время в представлении эллинов циклично – оформлено годовыми циклами религиозных праздников, четырехлетними циклами Олимпиад. Праздники отсылают к изначальному времени – эпохе борьбы богов и титанов. Участие человека в религиозных обрядах позволяло прикоснуться ко времени изначальному, ритмы которого освящены богами.

6. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени

Большинство классических философских представлений о пространстве и времени можно свести к двум основным концепциям: *субстанциональной* и *реляционной*.

- *Субстанциональная концепция.* В научной модели мира, начиная с И. Ньютона и Г. Галилея, время и пространство рассматриваются как *особого рода самостоятельные сущности*, представляющие собой как бы *вместилища* материальных объектов, процессов и событий, не зависящие от материи и друг от друга. При этом *время* рассматривается как *абсолютная длительность*, а *пространство* как *абсолютная протяженность*. На данную трактовку пространства и времени опирался И. Ньютон при создании своей механики. Данная концепция доминировала в физике вплоть до возникновения *специальной теории относительности*.

- *Реляционная концепция* понимает пространство и время как *взаимосвязанные формы* существования материи. В рамках данной концепции описываются явления, обусловленные движением со скоростями, близкими к скорости света, либо сильными полями тяготения. Такие явления описываются теорией относительности. Классическая механика И. Ньютона в течение двух столетий прекрасно описывала наблюдаемое поведение макроскопических тел. Однако движение тел со скоростью, близкой к скорости света, она объяснить не смогла. В 1905 г. А. Эйнштейн создал специальную теорию относительности (СТО), которая обобщила достижения классической физики и электродинамики Д. К. Максвелла и выступила как *релятивистская физика*. *Специальная теория относительности* А. Эйнштейна, основанная на постулатах, отличных от ньютоновских, объяснила законы движения тел, движущихся со скоростью, сравнимой со скоростью света.

Главный вклад А. Эйнштейна в познание состоял в радикальном изменении фундаментальных представлений о пространстве, времени, веществе и движении. Из данной теории следовал целый ряд выводов относительно пространства и времени. Пространство и время в ней рассматривались как особого рода *отношения* между объектами и процессами. Если в классической физике И. Ньютона пространство оторвано от времени, и они рассматриваются как абсолютные, не зависящие от движущихся материальных тел и друг от друга, то в специальной теории относительности А. Эйнштейна устанавливается *зависимость* пространства и времени от скорости движения материальных тел. Более того, специальная теория относительности устанавливает *неразрывную связь* пространства и времени, поскольку они изменяются синхронно, и притом в противоположных направлениях. Главный вывод специальной теории относительности заключался в том, что пространство и время должны трактоваться как *взаимосвязанные феномены*. Все в мире происходит в *пространственно-временном континууме*. Важнейший вывод теории А. Эйнштейна: *пространство и время относительны и зависят от систем отсчета*.

7. Специфика социального пространства и времени

Категории пространства и времени в наши дни рассматриваются в рамках не только естествознания, но и социогуманитарных наук. В последних социальная реальность обычно представляет собой конкретно-историческую пространственно-временную структуру, в пределах которой осуществляется человеческая деятельность. Эту структуру можно в первом приближении представить таким образом, что *социальное пространство является трехуровневым* и включает в себя: *социализированное* индивидуальное пространство, *статусно-коммуникативное* пространство (систему социальных отношений, структурированную статусами и ролями), *ментальное* пространство (знания, ценности, смыслы и др.). *Социальное время* также считается *трехуровневым* и включает в себя: *социализированное личное* время (форму индивидуальных социальных практик), *историческое* время в модусах «прошлого – настоящего – будущего», а также *психологическое* время (время, выражаемое в духовных формах бытия человека).

Из социогуманитарных наук известно, что представители разных культур воспринимают социальное пространство и социальное время по-разному. Социальное пространство для человека выступает прежде всего как некоторое локализованное (индивидуальное) пространство, а также как более крупное – государственное, этническое пространство (например, родина) и, наконец, как некое мировое, глобальное пространство (планета Земля, Вселенная). Каждое из этих пространств наряду с физическими характеристиками имеет особый *социальный смысл*, который не всегда доступен представителю иной культуры или иного этноса. Характеристики социального пространства раскрываются в особой форме поведения человека в собственном жилище, ритуальных местах и пр. Человек другой культуры, не знающий смысла этого поведения, может оказаться в

смешной и нелепой ситуации, например, не сняв головной убор или слишком шумно выражая свои эмоции там, где этого не следовало бы делать.

Таким образом, пространство и время для человека – не просто географическое, зафиксированное место или физическая длительность некоторого процесса, а некоторое особое *смысловое пространство и время*, внутри которого он существует.

Тема 3. Природа как предмет философского и научного познания

1. Понятие природы и его полисемантический характер.

2. Взаимодействие природы и общества на различных этапах исторического процесса. Проблема устойчивого развития системы «общество – природа».

3. Понятие биосферы.

4. Понятие ноосферы. Идея коэволюции человека и природы.

1. Понятие природы и его полисемантический характер

Природа

Одной из форм материального бытия является *природа*. Понятие «природа» употребляется в разных значениях:

1) в широком смысле этим термином обозначается *объективная реальность*, глобальная эволюционирующая суперсистема во всем многообразии ее форм и уровней организации;

2) в более узком смысле под термином «природа» понимается среда обитания человека и человеческого общества, включающая рукотворную, созданную человеком *«вторую природу»* (мир искусственного).

Непосредственная среда обитания человечества и реализации им своей деятельности обозначается понятием *«экосфера»*. Экосфера включает в себя часть биосферы Земли, с которой активно взаимодействует общество, гидросферу, часть атмосферы, литосферы, природные ландшафты, а также созданную и постоянно развиваемую человечеством техносферу.

Техносфера, а также естественные отходы жизнедеятельности огромного количества людей, населяющих сегодня нашу планету, оказывают сильное влияние (в основном негативное) на другие составляющие экосферы, приводя ее к дисбалансу оптимального функционирования как естественной и традиционной среды обитания человека. Создание адекватных моделей экосферы с целью прогнозирования ее эволюции и сохранения необходимого баланса между всеми ее компонентами является одной из главных задач такой науки, как экология.

Достижения *экологии* (от греч. «*eikos*» – жилище и «*logos*» – учение) как науки о взаимодействии организмов с окружающей средой связаны с осмыслением положения человека в экосистеме. Экология изучает разнообразные связи на уровне «организм – среда». Особое внимание в ней уделяется положению человека в экосистемах, антропогенным воздействиям на биосферу, взаимоот-

ношениям общества и природы, искусственной и естественной среды обитания, техносферы и биосферы и др.

Согласно научной точке зрения, «вторая природа» является закономерным результатом эволюции первой. Мир искусственного постоянно расширяется и, вступая в противоречие с природой, порождает *глобальные проблемы современности*. Со времени возникновения опытного естествознания (Новое время) утвердился *утилитарно-потребительский подход* к взаимодействию человека с природой. Результатом стало формирование современной *техногенной цивилизации*, которая, с одной стороны, дала человечеству невиданные прежде материальные блага и качество жизни, а с другой, поставила мировое сообщество перед перспективой экологического коллапса.

Природа – сложная система, которая состоит из объектов и процессов, имеющих естественное происхождение. Важной особенностью природы является ее способность к *самоорганизации* и *саморазвитию*.

Рассматривая природу как среду обитания человека, выделяют следующие проблемы философии природы: *исторических типов взаимодействия человека, общества и природы, развития биосферы и ноосферы, экологические*, а также *современные глобальные проблемы в системе «человек – общество – природа»*. В наши дни наиболее острые проблемы возникают вокруг вопросов *коэволюции* (совместного гармоничного развития природы и человека).

2. Взаимодействие природы и общества на различных этапах исторического процесса. Проблема устойчивого развития системы «общество – природа»

Взаимодействие природы и общества на различных этапах исторического процесса было разным. В период *Античности* природа трактуется как совершенный *космос*, противоположный хаосу. Она – образец совершенства, средоточия мудрости и разумного начала, а взаимоотношение человека с природой, жизнь в согласии, гармонии с ней рассматривается как самая высшая и благородная цель. Человек и природа выступают здесь единым целым.

В *средневековой культуре* с утверждением христианства природа мыслилась как результат творения Бога и нечто более низкое по сравнению с человеком, поскольку считалось, что только человек обладает божественным началом – душой. Именно это приближает человека к Богу и дает основание постигать сотворенный («тварный») мир природы. Бог как вечное, абсолютное духовное начало, стоящее над природой, противопоставляется земному, сотворенному Богом началу – природе. Не слияние с природой, как это было характерно для Античности, а возвышение над ней становится основным принципом средневековой культуры.

В *Новое время* природа начинает рассматриваться как объект познания и экспериментирования человека, формируется идея *подчинения* природы человеку. Эту идею господства над природой посредством развития науки Ф. Бэкон выразил фразой: «Знание – сила». Природа становится объектом *технологической эксплуатации*, утрачивая при этом свой священный характер, что приво-

дит к разрыву устанавливаемой веками связи между человеком и природой.

Вместе с тем в рамках традиционных восточных культур (Древняя Индия, Древний Китай) сформировалось совершенно противоположное видение природы и отношение к ней человека. Природа здесь рассматривалась как целостный живой организм, все части которого тесно связаны друг с другом. В соответствии с таким пониманием, которое можно выразить словами «Не навреди», по отношению к природе не допускается разрушительное воздействие, вмешательство в протекание природных процессов. Человек восточной культуры не противопоставлял себя природе, не допускал насильственного проникновения в ее тайны, относился к ней не враждебно, а с любовью и благоговением. Вектор преобразующей деятельности человека был направлен не вовне, на природу, а внутрь человека, на его личное самосовершенствование, поиск гармонии с собой и природой.

Устойчивое развитие

В настоящее время все большее значение для описания взаимоотношений природы и общества отводится понятию «*устойчивое развитие*».

Состоявшийся в августе–сентябре 2002 г. в Йоханнесбурге Всемирный саммит на высшем уровне еще раз привлек внимание мировой общественности к концепции *устойчивого* (букв. с англ. «поддерживающего») *развития*, предложенной еще на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в качестве новой модели динамики цивилизации. Конференция впервые подняла вопрос о состоянии биосферы планеты на мировом политическом уровне, а управление охраной окружающей среды объявила неотъемлемой обязанностью правительств всех стран. Понятие «*устойчивое развитие*» стало широко применяться в научном и политическом лексиконе после опубликования Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (комиссия Г. Х. Брундтланд) доклада «Наше общее будущее» (1987 г.). В нем оно определялось как такое развитие, которое *обеспечивает удовлетворение потребностей настоящего поколения без угрозы благосостоянию будущих поколений*. Несмотря на неоднозначность толкования англоязычного понятия «*sustainable development*» (более точный перевод которого – «поддерживаемое развитие») и наличие десятков его определений, с философской точки зрения важно не столько лингвистическое значение термина, сколько его мировоззренческое содержание. Суть устойчивого развития, обретающего характер *мировоззренческой установки процессов глобализации* после принятия на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992) глобального плана действий по устойчивому развитию, заключается в достижении *сбалансированного сосуществования и развития общества и природы*.

Устойчивое развитие может быть определено как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. *Критериями* реализации нового типа мировоззрения – идеологии устойчивого развития – должны стать *экономическая эффективность, экологическая безопасность и социальная справедливость*. Вышеназванная конференция призвала все страны к скорей-

шему принятию национальных стратегий, базирующихся на концепции устойчивого развития. Во многих странах мира были созданы национальные комиссии или советы по устойчивому развитию, разработаны концепции или стратегии устойчивого развития⁴, предпринимаются конкретные шаги по их реализации, включая проведение институциональных реформ, совершенствование нормативно-правовой базы, ратификацию основных международных конвенций, расширение доступа к информации по охране окружающей среды и устойчивому развитию и т. п.

3. Понятие биосферы

Биосфера

Биосфера – область живых организмов (биота) на нашей планете, охватывающая нижнюю часть атмосферы, гидросферу и верхнюю часть литосферы. В биосфере живые организмы и среда их обитания органично взаимосвязаны, образуя целостную динамичную систему. Термин «биосфера» был введен в культурный оборот в 1875 г. австрийским ученым Э. Зюссом. Мировоззренческое учение о биосфере как об активной оболочке Земли сформулировал в 1926 г. русский ученый В. И. Вернадский⁵, который не только развивал учение о *биосфере* (живой оболочке Земли), но и активно разрабатывал учение о *ноосфере* (целостной разумной оболочке Земли, населенной людьми и преобразованной ими).

4. Понятие ноосферы. Идея коэволюции человека и природы

Ноосфера

Понятие «ноосфера» (с греч. – «сфера разума») было введено в культурный оборот в 1927 г. французскими учеными Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом. Большой вклад в развитие концепции ноосферы внес естествоиспытатель В. И. Вернадский, который подчеркивал необходимость разумной организации взаимодействия общества и природы в противоположность стихийному и бездумному отношению к ней. Сегодня в ноосферной концепции активно используются понятия «техносфера», «антропосфера», «социосфера». Согласно этому учению *ноосфера* – качественно новый этап в развитии биосферы. Она формируется под влиянием разумной деятельности человека, границы которой постоянно расширяются, что обуславливает высокую ответственность человека за эволюционные процессы на нашей планете.

Коэволюция

Представление о единстве всех биохимических и физических процессов, протекающих на Земле, принципах развития живого вещества и человеческого общества, понимание жизни как космического явления и другие положения составляют идейный смысл *принципа коэволюции*.

Коэволюция – совместное и согласованное развитие природы и общества,

⁴ Национальная стратегия по устойчивому развитию разработана и в Республике Беларусь.

⁵ См. подробнее: Великие преобразователи естествознания: Владимир Иванович Вернадский. Материал в помощь лектору. Минск, 1991.

основанное на таком поведении человека, при котором сохраняется *динамическое равновесие* биосферы и *обеспечивается дальнейшее развитие человеческого общества*. Решение этой задачи предполагает выполнение человеком определенных *экологических* и *нравственных* требований: запрет на те виды деятельности, которые необратимо влияют на биосферу и ставят под сомнение дальнейшее существование человечества; социальный контроль над внедрением результатов научных открытий; ориентация мировоззрения людей на гуманитарные ценности; преодоление потребительской стратегии природопользования. Иными словами, эта идея предполагает переоценку мировоззренческих ценностей, т. е. отказ от «эксплуаторского» отношения человека и общества к природе и утверждение в современном мировоззрении нового *экологического императива*, предполагающего *совместное гармоничное развитие природы, общества и человека*.

Тема 4. Философия глобального эволюционизма

1. *Диалектика как философская теория развития.*
2. *Диалектика и синергетика.*

1. Диалектика как философская теория развития

Диалектика

Одной из важнейших проблем онтологии является *проблема развития*, которая касается всех уровней и форм бытия. В истории философии можно выделить два противоположных подхода к ее осмыслению и пониманию – *диалектический* и *метафизический*. Метафизики *упрощают* процесс развития, во-первых, сводя его лишь к количественным изменениям, т. е. к увеличению или уменьшению, во-вторых, рассматривая явления и процессы изолированно друг от друга, вне их взаимосвязи и взаимообусловленности. Термин «диалектика» в переводе с греческого означает «*искусство вести беседу, спорить, рассуждать*». В этом смысле его использовал Сократ, понимая под диалектикой метод нахождения истины посредством столкновения противоположных мнений в *диалоге*.

Другие философы определяли диалектику как: метод расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей (Платон); учение о совпадении (единстве) противоположностей (Н. Кузанский, Дж. Бруно); всеобщий метод постижения противоречий развития бытия, духа и истории (Г. В. Ф. Гегель); учение и метод, выдвигаемые в качестве основы познания действительности и ее революционного преобразования (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин) и др.

Историческими формами диалектики являются: 1) стихийная диалектика древнегреческой натурфилософии; 2) объективно-идеалистическая диалектика Г. Гегеля; 3) материалистическая диалектика К. Маркса и Ф. Энгельса;

4) интерпретации диалектики в современной философии (теологическая, негативная, экзистенциальная и др.).

Диалектическое миропонимание обнаруживается у первых греческих натурфилософов. Наиболее последовательное выражение подобный взгляд на природу (космос) получил у Гераклита: «Все течет, все меняется».

В последующие времена идея изменчивости получила развитие в пантеистической натурфилософии Н. Кузанского, Дж. Бруно и др. Эта же идея лежит в основе известной космогонической гипотезы (происхождения Солнечной системы) И. Канта.

Следующий исторический этап в развитии диалектики связан с именем Г. Гегеля. Как говорилось ранее, Г. Гегель рассматривал бытие как процесс *саморазвития* Абсолютной идеи. Исследуя логику и динамику этого процесса, Г. Гегель разработал метод его познания – диалектику. *Диалектический метод* Гегеля представляет собой систему принципов, законов и категорий, которые, по выражению В. Ленина, являются «элементами» диалектики. Под *принципами* диалектики понимаются такие основополагающие идеи, как *всеобщая взаимосвязь и развитие*. Ядром диалектики являются ее *законы*. В *категориях* диалектики фиксируются наиболее общие и существенные «моменты» взаимосвязей явлений действительности. К числу основных категорий диалектики относятся категории *сущности и явления, необходимости и случайности, причины и следствия, возможности и действительности, формы и содержания* и др. *Закон* – это необходимая, существенная, повторяющаяся связь явлений действительности. Важнейшими законами диалектики являются *закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные различия* и *закон отрицания отрицания*. Хорошо разработанный аппарат (в идеале – система) диалектических понятий – показатель зрелости философской мысли, миропонимания, необходимый инструмент философской аргументации.

Закон единства и борьбы противоположностей – основной закон диалектики, раскрывающий *источник* развития. Формула «единство и борьба противоположностей» выражает напряженное взаимодействие полярных свойств, функций, сторон того или иного целостного предмета или процесса. Диалектические противоположности неразрывно связаны друг с другом, подобно полюсам магнита. Диалектика как мировоззрение и метод открыла путь к осмыслению, освоению *противоречий*, на которые непременно наталкивается человеческая мысль, пытающаяся понять суть тех или иных изменений. Многообразие, включая противоположность точек зрения на один и тот же предмет, порождается не только различием мыслительной деятельности людей или их личных мировоззренческих установок. Оно обусловлено и сущностными характеристиками самого бытия: многогранностью предметов, сочетанием в них полярных свойств, сил, тенденций.

Закон перехода количественных изменений в качественные раскрывает общий механизм развития посредством категорий «количество», «качество», «мера». *Качество* и *количество* выражают противоположные и в то же время

неразрывно связанные между собой характеристики предметов. Их взаимосвязь в философии выражается понятием *меры*.

Закон отрицания отрицания раскрывает *направленность* развития. В диалектике Г. Гегеля закон отрицания отрицания нередко описывался с помощью следующей триады мышления: «тезис – антитезис – синтезис» (синтез тезиса и антитезиса). С помощью данной триады аргументируются многие положения гегелевской диалектики.

Идеалистическая диалектика Г. Гегеля была переосмыслена с материалистических позиций в философии *К. Маркса* и *Ф. Энгельса*. В созданном ими учении – *диалектическом материализме* – диалектика, в отличие от гегелевской, понимается как процесс саморазвития объективной действительности (*объективная диалектика*) и в то же время как теория и метод ее познания (*субъективная диалектика*). Законы диалектики, по К. Марксу, – это законы развития самой действительности. Познание этих законов есть результат всех форм духовно-практической деятельности человека (научной, религиозной, художественной, обыденно-практической, инженерно-технической и др.). Философии в этой деятельности принадлежит аналитическая, критическая и интегрирующая функции. Так понимаемая действительность и методология ее познания позволили К. Марксу и Ф. Энгельсу сформулировать *материалистическую гносеологию* и на ее основе дать *материалистическое* истолкование природы, общества и мышления.

В *современной западной философии*, в отличие от классической традиции, диалектика утрачивает статус универсального метода познания и становится инструментом изучения частных аспектов бытия природы, общества и человека. В немарксистской неклассической философии, например, в критическом рационализме К. Поппера, рассмотренные выше диалектические законы рассматриваются не в качестве глубоких теоретических обобщений, а полезных для практики ограниченных эмпирических закономерностей. К современным неклассическим интерпретациям диалектики относятся *экзистенциальная диалектика*, *«негативная» диалектика*, *диалектическая теология* и др. В целом использование диалектики в качестве критического метода позволило глубже постичь мир человеческой субъективности и характер противоречий современного общества. *Диалектика* – такое философское учение и способ мышления, при котором различные явления рассматриваются в многообразии их связей, взаимодействии противоположных сил, тенденций, а также в процессах изменения, развития.

2. Диалектика и синергетика

Синергетика

Методологический и эвристический потенциал диалектики в середине XX в. был реализован в различных направлениях междисциплинарных исследований, в том числе в синергетике. *Синергетика* – наука о сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся системах.

Диалектика и синергетика являются важнейшими парадигмами современного познания. В современной теории познания все больше внимания уделяется синергетике. Термин «синергетика» происходит от древнегреческого слова «*синергия*» (букв. «совместная энергия, совместное, кооперативное действие»). Немецкий ученый Г. Хакен применил данный термин для названия науки, которая изучает закономерности самоорганизации в сложных открытых физико-химических системах, находящихся в состояниях, далеких от равновесия (нестабильных). Бельгийский ученый И. Пригожин (один из основателей синергетики) назвал такую науку *теорией диссипативных систем*. И. Пригожиным и другими учеными было установлено, что некоторые закономерности самоорганизации распространяются как на биологические, так и социальные системы. Самоорганизация стала представляться как образование новых устойчивых структур, а синергетика в качестве междисциплинарного направления научного знания стала претендовать на роль универсальной методологии научного познания.

Для самоорганизующихся систем свойственны процессы *саморегуляции, самоконструирования и самовоспроизведения*. Механизм самовоспроизведения в такого рода системах обеспечивает появление в них новых качественных характеристик и уровней организации. Трансформации в самоорганизующихся системах возникают в моменты разрушения сложившихся ранее типов связей и одновременного образования в них новых структур. Эти структуры являются «зернами» будущих новообразований и «несут в себе стрелу времени» (И. Пригожин). Другими словами, самоорганизующиеся системы приобретают новые свойства и новые законы, причем данный процесс является необратимым. Принципиальное значение в этом процессе имеет момент *случайности*. Новый порядок возникает как *кооперативный эффект* согласованного поведения *всех элементов и структур системы* в ответ на действие внешнего фактора в точке *бифуркации* – состоянии, максимально далеко от равновесного. Следовательно, невозможно однозначно предсказать будущее состояние таких саморазвивающихся объектов, как биосфера, общество, технологии, человек и т. д. Синергетика имеет важное мировоззренческое и методологическое значение. Она формирует *нелинейный* тип мышления, стимулируя разработку *эволюционных представлений* в различных областях научного знания. Ее принципы переносятся на исследование объектов *иной природы* – *социум, человек, культура, техника* и др.

Методологический потенциал синергетики позволяет по-новому понять и истолковать традиционную философскую проблему взаимосвязи и взаимообусловленности всего сущего. В классической философии она формулировалась как проблема *детерминизма* и *индетерминизма*. Согласно концепции *детерминизма* все явления и процессы действительности находятся в *объективной взаимосвязи* и *взаимообусловленности*. В реальном многообразии вещей и процессов эта объективная взаимосвязь реализует себя в конкретных видах *детерминаций*: *причинно-следственной* (каузальной), *генетической, функциональной* и др. В своем развитии детерминизм принимал различные формы: *классический* (лапласовский), *стохастический* (вероятностный), *синергетический* и др. В со-

временной науке и философии вид детерминации ставится в зависимость от сложности организации объекта. *Синергетическая картина реальности* позволяет преодолеть механистические представления о живой и неживой природе, живой природе и человеке, выявить закономерности эволюционного процесса, понять единство мира в его многообразии, его генетическую и структурно-функциональную взаимозависимость. Противоположностью детерминизма является *индетерминизм*, т. е. учение, отрицающее либо объективное существование причинных связей и взаимоотношений явлений и процессов, либо познавательную ценность каузальных (причинных) обоснований в науке. Индетерминистские концепции, как правило, тяготеют к *телеологизму* (рассмотрению конечной цели в качестве важнейшего движущего начала происходящих изменений) и *волюнтаризму* (выдвижению божественной или человеческой воли в качестве важнейшего принципа бытия).

Подтвердится ли предположение некоторых философов о том, что именно синергетика станет ядром постнеклассической парадигмы науки XXI в. – покажет будущее.

Тема 5. Проблема человека в философии

1. Понятие философской антропологии и основные стратегии познания человека в философии и науке.

2. Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры.

3. Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза.

4. Человек как единство биологического, социального и духовного бытия. Индивид, индивидуальность, личность.

5. Аксиологические параметры бытия человека в мире. Феномен субъективности и экзистенциальный опыт личности.

6. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека.

7. Человек в системе социальных коммуникаций.

1. Понятие философской антропологии и основные стратегии познания человека в философии и науке

Философская антропология

Философское учение о человеке, представленное множеством идей и концепций, называется философской антропологией. *Философская антропология* – это раздел философии, в котором изучается человек как *особый род бытия*, осмысливаются проблемы природы и сущности человека, его происхождения, анализируются модусы человеческого существования, выявляется потенциал антропологической картины мира.

В современной культуре понятие «человек» включает следующие атрибутивные характеристики: 1) высшая ступень развития живых организмов в из-

вестной (изученной людьми) природе; 2) разумное существо, обладающее абстрактным мышлением, речью, самосознанием и способностью к целеполаганию; 3) субъект истории и культуры. Человек является средоточием познания самых разных форм культуры – философии, науки, искусства, религии и др.

Существуют различные подходы к поиску ответа на вопрос о том, что такое человек и каковы его отличительные особенности:

1) *дескриптивный* (тщательное выделение и описание всех морфологических, физиологических, поведенческих и других признаков, которые отличают человека от представителей всех других видов живых организмов). Этот подход реализуется в *естественнонаучной антропологии*. В основе современных представлений о человеке лежат данные конкретных наук;

2) *атрибутивный* (выход за рамки чистого описания признаков человека и выделение среди них такого, который был бы главным, определяющим и детерминировал бы все остальные). Наиболее известные в этом плане следующие *атрибутивные определения* человека в классической и неклассической философии: *Homo politicus* – общественное, политическое животное (Аристотель); *Homo faber* – животное, производящее орудия труда (Б. Франклин); *Homo sapiens* – «Человек разумный» (К. Линней); *Homo ludens* – «Человек играющий» (Й. Хейзинга); *Homo symbolicum* – «Человек символический» (Э. Кассирер); *Homo viator* – «Человек путник» (Г. Марсель); *Homo insciens* – «Человек неумелый» (Х. Ортега-и-Гассет) и др. Антропологическим символом постиндустриальной эпохи становятся *Homo consumens* – «Человек потребляющий» (Д. Белл, Э. Тоффлер и др.) и *Homo informaticus* – «Человек информационный» (Й. Масуда, М. Кастельс и др.);

3) *сущностный*. Сущностное определение человека возможно в рамках *философской* концепции природы человека. Философия стремится к постижению человека как особой *целостности*. Вся история философии в определенной степени и представляет собой процесс формирования такой концепции (философской антропологии). Больших успехов на пути постижения сущностного определения человека достигли марксистская философия и «новая философская антропология», представленная именами М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена.

Итак, существуют различия между научным и философским подходом к проблеме человека.

Научный подход к пониманию феномена человека специфицируется: а) отвлечением от ценностно-смысловых аспектов человеческого бытия; б) аналитико-описательным подходом, т. е. наука делает акцент на частных проявлениях и свойствах человека (биологических, психологических, социальных, когнитивных и т. д.).

Философский подход к проблеме человека характеризуется стремлением постичь человека в единстве его фундаментальных «составляющих» (тела, души и духа), которым соответствует многообразие уровней («кругов») его бытия: *космического, биологического, психического, социального, логико-рационального, духовного*. Философия в то же время подчеркивает *уникальность* челове-

ческого существования. Она трактует человека как существо *мыслящее, целенаправленное, действующее, переживающее, оценивающее, волеизъявляющее, духовное* (вера, надежда, любовь). *Предметом* философской рефлексии является не наличный человек, а тот возможный человек, каким он способен стать в результате собственного усилия, приблизившись к тому *идеальному образу человека*, который задается культурой и мировоззрением определенной эпохи (мудреца, героя, святого, мученика, рыцаря, титана, джентльмена, просветителя, гражданина, путешественника, исследователя, революционера, кумира).

2. Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры

Образы человека в культуре

В истории философии различных народов и цивилизаций складывались и получали развитие различные *образы человека*.

В *древневосточной* (индийской, китайской) и *античной* философии человек трактовался как органическая *часть универсума* – либо космического, либо духовного, либо социального.

Образ человека в Античности был *космоцентричным*. Античные философы рассматривали человека как часть Космоса, природы – как микрокосмос, прообраз макрокосмоса и всей Вселенной. Важное место проблема человека занимала в учении софистов. Крылатое выражение софиста Протагора «Человек – есть мера всех вещей» открывало в человеке новые, аксиологические и гносеологические измерения. В философии Сократа проблема человека переместилась в центр философского интереса. Целью познания, по Сократу, является прежде всего *самопознание*.

В *Средние века* утвердилось христианское понимание человека как носителя сверхприродной, божественной сущности – души. В христианской философии человек провозглашался творением Божиим (*идея креационизма*). Поскольку человек создан *по образу и подобию Бога*, огромное значение придавалось промыслу Божьему, проявлению «божественной воли» во всех событиях в мире. В соответствии с христианской онтологией считалось, что человек не может самостоятельно получить истинные знания о мире и самом себе, они открываются ему в *откровении* через веру. Проблемы *соотношения души и тела, веры и разума, разума и воли* находились в центре внимания религиозно-философской антропологии Средневековья. В идеях средневековых философов (Августина Блаженного, Фомы Аквинского и др.) заложено отличное от Античности понимание человека как *личности* (несущей в себе лик Божий), заключающей в своем внутреннем мире напряженную духовную жизнь, переживания души и идеи духа.

Эпоха Возрождения (XIV–XVI вв.) с ее глубоким интересом к культурному наследию Античности явилась подлинным «открытием человека». В эту эпоху сформировался образ человека как носителя безграничных потенций и творческих возможностей. Выдвигалась идея о том, что человека можно понять, не вторгаясь в область трансцендентного, а лишь анализируя условия его

реальной земной жизни, от которых существенно зависят его свобода и достоинство. «Человек – мыслящий тростник» (Б. Паскаль).

Дальнейшее осмысление проблема человека получила в философии **Нового времени** в учениях английских и французских материалистов XVII–XVIII вв., в трудах представителей немецкой философии. Сущность человека усматривалась в его мышлении (*ratio* – разум) и познавательной способности.

Для философов эпохи **Просвещения** главной сферой человеческой деятельности становится познание и просвещение как условие переустройства мира и общества на разумных началах в соответствии с естественной природой человека. Способом реализации социальных проектов объявляются *наука и просвещение*.

Новый *антропологический поворот* в исследовании феномена человека представлен в философии И. Канта. В его работе «*Антропология в прагматическом отношении*» (1772–1773) формулируется идея создания специальной дисциплины – философской антропологии.

По И. Канту, человек – двойственное по своей природе существо, принадлежащее как миру *природной необходимости*, так и сфере *нравственной свободы*. Нравственные поступки, соответствующие высоким нормам морали, может совершать только свободный человек как мыслящее существо, собственным разумом определяющий свои цели. В центре внимания практически всей немецкой классической философии находилась *проблема активности и свободы человека* как духовного существа. Лишь на завершающей фазе развития немецкой классической философии сформировался *антропологический материализм* Л. Фейербаха, который утверждал, что центральной проблемой философии должен быть человек как *телесное, природное*, психофизическое существо, у которого душа и тело не могут быть отделены друг от друга. Антропологический материализм Л. Фейербаха, утверждая природную сущность человека, оставлял в тени специфику социального бытия человека, его истории, связи с прошлым и настоящим.

В **XIX–XX вв.** возникают новые подходы к пониманию человека. Так, в рамках *иррационалистического подхода* акцентируется роль *чувств, воли, бессознательного, интуиции, телесности* в жизни и творчестве человека.

Вопрос о человеке, его сущности и природе является одним из центральных в философии *марксизма*. Сущность человека определяется совокупностью всех *общественных отношений*, т. е., говоря современным языком, социокультурными условиями его социализации. Еще один подход к пониманию человека сложился под влиянием *эволюционного учения* Ч. Дарвина и возникших на его основе *натуралистических концепций* человека (социал-дарвинизм, социобиология, немецкая философская антропология).

Трагедии XX в. (Первая и Вторая мировые войны) во многом по-новому заставили философов задуматься над тем, что же такое человек в мире и каков мир человека. Эти вопросы стали центральными в неклассической (постклассической) философии, особенно в экзистенциальной философии, фрейдизме и др.

Главные проблемы философии человека в неклассической философии связаны с осознанием непосредственного существования человека, его психической жизни, свободы и ответственности, проблем взаимоотношения человека и общества, жизни и смерти, смысла жизни и т. д. В центре внимания философии *экзистенциализма* – проблемы сущности и существования, свободы и ответственности человека, а также проблема выбора. В *персонализме* природа человека определяется духовными онтологическими характеристиками. Открытие З. Фрейдом в структуре психики человека феномена *бессознательного* и возникновение *психоанализа* как основного метода изучения бессознательных психических процессов резко обострило внимание к психологическому, внутреннему миру человека. Психоаналитическая концепция З. Фрейда получила творческое развитие в ряде гуманистических философско-антропологических учений, психологии, искусстве.

В русской философии XIX–XX вв. акцентируется внимание на *духовно-нравственных аспектах* бытия человека.

Попытку найти ответы на коренные вопросы человеческого бытия в их целостном концептуальном виде предприняла *«новая философская антропология»*, возникшая в 20-х гг. XX в. В работах основоположников, по существу, всей неклассической философской антропологии – немецких философов *М. Шелера* («Положение человека в космосе», 1928), *А. Гелена* («Человек. Его природа и положение в мире», 1940), «Первобытный человек и поздняя культура», 1956), а также *Х. Плеснера* («Ступени органического и человек», 1928) – даются новые трактовки природы и сущности человека.

Макс Шелер (1874–1928) полагал, что онтологическим центром бытия человека является *любовь*, которая по своей природе относится к сфере духовности. Основную особенность человека немецкий философ видит в его устремленности к Богу, поэтому наиболее совершенной личностью, по М. Шелеру, является *святой*.

Арнольд Гелен (1904–1976) в своей философии исходил из положения о том, что человек – это животное, отсутствие биологической специализации у которого делает его «ущербным существом», поскольку он (в отличие от других животных) плохо оснащен инстинктами и не приспособлен к условиям естественного существования. Природная ущербность компенсируется человеческой активностью. Именно деятельность, которая является не чем иным, как возмещением изначальной биологической неполноценности человека, позволила человеку создать культуру. Именно культура, по мнению А. Гелена, компенсирует природные недостатки человека. Специфическая человеческая биология делает человека открытым миру. Чтобы выжить, человек должен действовать, создавать разные *социальные институты, организации, нормы и культурные модели поведения*.

Хельмут Плеснер (1892–1985) обосновывал антропологию как научно-философскую дисциплину, трактующую человека как *эксцентрическое существо*, постоянно стремящееся к выходу за рамки непосредственного существования, к бесконечному самоизменению, духовно-психической трансформации.

Эксцентричность проявляется как в отношении человека к самому себе (прежде всего к телу, с которым человек постоянно экспериментирует), так и по отношению к внешнему миру (создавая и расширяя искусственную среду обитания).

В новой антропологии М. Шелера и его последователей была предпринята попытка ассимилировать в философии человека данные не только конкретных наук, здравого смысла, истории философии, но и религиозного мировоззрения, других ценностных форм сознания.

На рубеже XX–XXI вв. проблема человека приобретает новые измерения и смыслы, связанные с нынешним этапом научно-технического прогресса, появлением био-, нано-, инфо-когнитивных (BNIC) технологий и формированием информационного общества с присущими ему культурой и мировоззрением. BNIC-технологии предоставляют возможность манипулировать не только с телесностью человека, его геномом, но и с его когнитивными функциями и психоэмоциональными состояниями. Становление *информационного общества* трансформирует онтологию человека, его образ жизни и сознание, потребности и мотивации. Интернет, виртуальная реальность становятся для человека новыми, все более значимыми измерениями существования. Человек как продукт эволюции и естественного отбора во все большей степени становится объектом конструирования и сборки «*постчеловека*» посредством *киборгизации, гибридизации, генной инженерии*. Классический образ человека, связанный с идеей самоутверждения, саморазвития, внутреннего усилия и работы над собой, размывается, утрачивая функции ценностных ориентаций и целеполагания. На смену приходит образ человека-потребителя, утилитарного и стремящегося к легко достижимым удовольствиям.

3. Происхождение человека. Основные концепции антропосоциогенеза

Происхождение человека

Таким образом, в философии можно выделить следующие основные подходы к пониманию природы и сущности человека:

- 1) *натуралистический*, в рамках которого человек понимается как элемент природы, подчиненный ее законам;
- 2) *теологический*, согласно которому человек и его сущность являются образом и подобием Бога;
- 3) *экзистенциально-личностный*, выделяющий свободу как сущностную характеристику человека, посредством которой человек преобразует себя и преобразует окружающий мир;
- 4) *рационалистический*, сводящий сущность человека к его разуму;
- 5) *социокультурный*, рассматривающий человека как продукт *социальных отношений* и взаимодействий.

В рамках названных подходов были представлены различные решения проблемы антропогенеза (происхождения человека): 1) *креационизм* (человек как творение Бога); 2) *эволюционизм* (человек как закономерный продукт естественного развития природы); 3) *уфологическая* концепция (внеземное происхождение человека) и др.

Проблема происхождения человека и общества (антропосоциогенеза) в философии всегда носила и носит дискуссионный характер. Рассмотрим аргументацию вышеназванных концепций антропогенеза:

а) согласно *религиозным концепциям* человек является результатом божественного творения. В силу особенностей своего происхождения человек наделяется специфическими, отсутствующими у других живых существ способностями, к числу которых относится прежде всего способность к духовной жизни, творчеству. Человек наделяется «божественной» сущностью в силу обладания *бессмертной душой*;

б) *эволюционную концепцию* сформулировал английский биолог и антрополог *Чарльз Дарвин* (1809–1882) в своих работах «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859), «Происхождение человека и половой отбор» (1871). Согласно Ч. Дарвину, человек, как и другие животные, появился в ходе *эволюционного развития*. В процессе борьбы за существование выживают, утверждал он, только те представители животного мира, которые в наибольшей степени приспособляются к меняющимся условиям своего существования. Человек в этой концепции связан с высшими млекопитающими и происходит от человекообразной обезьяны в результате эволюционных изменений ее конституции. Психика человека, его способность мыслить, а также способность к труду есть не что иное, как многократно усиленные естественным отбором инстинкты, низшие формы которых проявляются в поведении животных;

в) *трудовую концепцию антропосоциогенеза* сформулировал, опираясь на эволюционную теорию Ч. Дарвина, Ф. Энгельс в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Согласно этой концепции, труд не отменил действия биологических механизмов изменчивости и наследственности, но *трудовая деятельность* (в особенности использование и производство орудий труда) преобразовала характер и направление естественного отбора, «введя» такой принципиально важный момент, как способность людей создавать и *использовать искусственные орудия труда и сотрудничать с себе подобными*, сплачиваться в общности и совместным трудом *преобразовывать окружающую среду*, а не просто адаптироваться к ней. В силу трудовой основы развития человека и общества естественный отбор постепенно терял свое значение, и решающую роль в эволюции человека начали играть *социокультурные факторы*. Концепция естественного отбора Ч. Дарвина и трудовая теория Ф. Энгельса взаимодополняли друг друга: если первая анализировала естественнонаучные предпосылки, начальную стадию антропосоциогенеза, то вторая пыталась раскрыть его сущность, вызревание социальных качеств человека, исходя из анализа того, какую роль играет материальное производство в существовании человека.

В современной культуре и науке представлены и другие гипотезы антропогенеза, например, семиотическая, игровая, уфологическая и др.

4. Человек как единство биологического, социального и духовного бытия. Индивид, индивидуальность, личность

Индивид, индивидуальность, личность
--

Человек как целостное существо представляет собой единство *биологического, социального и духовного* «кругов бытия».

- Как **представитель биологического вида** человек имеет множество общих признаков с млекопитающими, прежде всего с приматами. Древнейшие предки людей – *гоминиды* – появились несколько миллионов лет назад. Процесс человекообразования завершился только в эпоху верхнего палеолита (40 тыс. лет назад), когда сформировался современный тип человека *Homo sapiens* – «человек разумный». Специфическими особенностями человека, которые выделяют его из мира животных, являются: прямохождение, развитие головного мозга, мышление, язык, членораздельная *речь*. Человек обладает способностью к активной целенаправленной деятельности по познанию и преобразованию окружающей действительности и самого себя. Для человека как биологического вида характерен свой специфический *генетический код*, расшифровка которого к настоящему времени практически полностью завершена.

- Как **социальное существо** человек способен сознательно создавать разнообразные *формы социальной жизни*, социальные системы от простейших (семья, род, община) до весьма сложных (государство, объединение государств, цивилизации, мировое сообщество), состоящих из высокоорганизованных подсистем (армия, экономика, политика, образование, наука, идеология и др.). Начиная с определенного момента эволюции человечества, главной заботой человека становится воспроизводство социальных систем, различных форм *социальности* и их совершенствование. На место стадного образа жизни приходит община, семья, а затем возникают высшие формы совместного существования в виде *государства* и других *социальных институтов*. Как следствие, дальнейшая эволюция человека как биологического вида начала все более и более определяться *социокультурными факторами*.

- Как **духовное существо** человек способен создавать *мир ценностей* и выходить за пределы своей биологической и социальной ограниченности, возвышаться над миром повседневности. Заметим, что далеко не все исследователи включают духовное измерение в онтологическую структуру человека. В некоторых учебниках выделяется не духовный, а психический аспект при анализе феномена человека, что, на наш взгляд, не одно и то же. Духовность является неотъемлемым и самым важным атрибутом человеческого бытия.

Как **целостное существо** (в единстве биологического, социального и духовного) человек является уникальным феноменом. Рассматривая человека в многообразии его характеристик, используют такие понятия как: «*индивид*» (единичный представитель человеческого рода); «*индивидуальность*» (совокупность отличительных черт индивида); «*личность*» (человек как результат социализации и самостановления). *Задатки и способности, темперамент и ха-*

рактер, талант и гениальность и т. п. – специфические параметры человеческой индивидуальности. Личность как социокультурная характеристика человека раскрывается в социальных науках через понятия «социальные качества», «социальный статус», «социальная роль», «социальный характер» и др. Человек как личность является сознательным и ответственным субъектом деятельности, активно преобразующим природу и самого себя. Формирование и развитие личности происходит в процессе *социализации* (освоения и усвоения норм жизни в обществе), воспитания и социальной деятельности. Важнейшие черты личности: *социальность, активность, деятельность, креативность, ответственность* и др.

В качестве интегрального определения сущности человека можно привести следующее: «Человек – это субъект общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием, нравственными качествами»⁶, дополнив его указанием на духовное предназначение человека.

5. Аксиологические параметры бытия человека в мире. Феномен субъективности и экзистенциальный опыт личности

Человеческая субъективность

Человеческая субъективность представляет собой не что иное, как сложный и противоречивый внутренний мир человека, который наиболее зримо обнаруживает себя в экзистенциальном опыте личности, в так называемых «критических ситуациях» (ситуациях экзистенциального выбора). Важнейшими экзистенциальными характеристиками человеческого опыта являются: *сущность и существование, свобода и ответственность, любовь, смысл жизни* и др.

Человеческая субъективность и экзистенциальные характеристики личности проявляются в том, что человек есть не только постоянно рефлексирующее, но и чувствующее, переживающее существо. Он представляет собой открытый и незавершенный *проект* с неопределенным будущим.

В отличие от социальной свободы, за которую человек борется, *экзистенциальная свобода* дана ему изначально и не столько как награда, сколько как тяжелое, мучительное бремя постоянно *совершать выбор*, не избегая при этом иногда непоправимых ошибок. С экзистенциальной точки зрения человек есть не что иное, как множество совершенных им актов выбора. Он – хозяин своей судьбы, ответственность за которую лежит прежде всего на нем самом, а не на окружающих его людях или обстоятельствах. Нельзя прожить жизнь за другого, так же как никто не может прожить твою собственную, личную жизнь. Жизнь каждой личности – это собственный «крест», образованный из «выбора» и «ответственности». Основными модусами и вечными проблемами экзистен-

⁶ Новая философская энциклопедия. В 4 т. М., 2000. Т. 4. С. 345.

циального бытия человека являются *вера, надежда, одиночество, страх, отчаяние, любовь, ненависть, жизнь, смерть*. Только при экзистенциальном измерении человек открывается и раскрывается как подлинная личность.

Экзистенциальная напряженность человеческой жизни состоит в необходимости постоянного структурирования и переструктурирования проблемного поля своего существования. Эта постоянная изменчивость и проблемность человеческого существования уравнивается только *духовностью* человека, осознанием им своей причастности к высшему смыслу Бытия и его главным инвариантам – *духовным ценностям*, таким как *Бог, Благо, Добро, Красота, Истина, Любовь*.

6. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека

Свобода

Свобода определяется как способность и реальная возможность человека действовать в соответствии с собственными желаниями, волей. Свобода является одной из сложнейших тем философии, трагизм которой для человека со всей очевидностью отражен в Библии апостолом Павлом: «Не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю...»⁷.

В ряде философских учений (особенно в христианской философии) свобода трактовалась через призму ее взаимоотношения со *свободой воли* человека. Свобода воли действительно является необходимой предпосылкой свободного выбора человека (хорошего или плохого). С отрицанием свободной воли связан *квиетизм*, а с ее абсолютизацией – *индетерминизм*.

Многогранные стороны свободы отразил в свои работах (прежде всего в работе «Бегство от свободы») американский философ Э. Фромм, который выделил два вида свободы: *негативную* («свобода от», т. е. внешних и внутренних форм несвободы, зависимостей) и *позитивную* («свобода для», т. е. свобода как творческая самореализация). По мнению Э. Фромма, движение к позитивной свободе является *гуманистической стратегией* развития человеческого общества.

Недиалектические трактовки свободы человека в истории философии были связаны с принципами *фатализма* (жизнь человеческая, как и все в мире, предопределена судьбой, роком, божественной волей, а свобода человека заключается в умении подчиниться высшей предопределенности), а также *волюнтаризма* (источник свободы – *свободная воля* человека).

В неклассической философии предпринимались попытки дополнить классическое определение свободы человека как «познанной необходимости». Например, К. Маркс и Ф. Энгельс связывали свободу не только с познанием

⁷ Рим. 7 : 15.

необходимости, но и с возможностью человека действовать в соответствии с этим знанием.

В экзистенциализме свобода всегда сопряжена с *выбором* и способностью человека нести ответственность за сделанный выбор (Ж.-П. Сартр).

В современной *философии права* проблема свободы обычно соотносится с проблемой развития правовой культуры общества. Их взаимосвязь аргументируется следующим образом: свобода – естественное право человека; мера свободы человека устанавливается существующими в обществе социальными нормами (моралью и, прежде всего, *правом*); степень свободы человека характеризует состояние цивилизованности, гуманности общества и его культуры.

Стремясь к свободе, человек в то же время бежит от нее, поскольку свобода предполагает высокий уровень *ответственности* личности.

7. Человек в системе социальных коммуникаций

Коммуникация

Современный человек включен в сложную и разветвленную систему социальных коммуникаций. *Коммуникация* (с лат. «сообщение, передача») – процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной социальной деятельности. Проблема коммуникации занимала важное место в философии экзистенциализма.

Посредством социальной коммуникации человеком осуществляется индивидуальный выбор и ранжирование социокультурных программ поведения, деятельности и общения. В процессах коммуникации происходит формирование социальной позиции человека, его социального статуса и моделей поведения. В современном мире актуализируются проблемы использования новых технологий коммуникации, в связи с чем повышается значение философской аргументации как важнейшего инструмента формирования рационального характера человеческой коммуникации (культурной, научной, политической и т. д.).

В условиях развития современных информационно-коммуникационных технологий на наших глазах формируется новый тип человеческой коммуникации – «сетевое общество», в котором еще в большей степени, чем в технотронном обществе утрачиваются непосредственные связи с реальным субъектом и реальным миром. В нем человек все в большей степени имеет дело с анонимными адресатами и ситуациями коммуникации, в которых стираются пространственно-временные координаты аргументатора и аудитории, превращая процесс живого общения в виртуальную коммуникацию.

Тема 6. Философия сознания

1. *Сознание как предмет философского осмысления.*

2. *Экзистенциально-феноменологическая, социокультурная и психоаналитическая традиции в исследовании сознания.*

3. *Общественное сознание, его уровни и формы.*

1. Сознание как предмет философского осмысления

Сознание

Сознание – присущая только человеку способность к познанию и пониманию мира, воспроизведению действительности в мыслях и образах, оценке и самооценке, целеполаганию и целенаправленному действию. Сознание является *высшей формой психического отражения*, одним из наиболее сложных объектов познания и связано с *речью*. Трудность его постижения связана с тем, что сознание – не вещь среди вещей и не существует отдельно от познающего субъекта. Сознание представляет собой присущую только человеку форму регуляции взаимодействия с действительностью, его *главную сущностную характеристику*.

Сознание и его продукты (переживания, аффекты, эмоции, ощущения, мысли и т. д.) являются порождением сложного синтеза индивидуальной жизни и социальной деятельности человека. Мир сознания – это сфера идеальных феноменов, которые существуют в виде образов или понятий, т. е. в виде образного, абстрактного, мысленного отражения и воспроизведения реальности.

Сознание характеризуется такими чертами, как *активность, интенциональность, функциональная связь с мозгом как его материальным субстратом*. Сознание обладает также *творческим характером*, проявляющимся в способности *преобразовывать внешний мир* и создавать пространство культурных артефактов. Его отличает способность к *самопознанию, рефлексии, внутреннему диалогу, знаково-символическим способам выражения, связь с бессознательным*.

Сознание многомерно и полифункционально. В структуру сознания входят три основных уровня: *чувственно-эмоциональный, рационально-дискурсивный и интуитивно-волевой*. *Чувственно-эмоциональный* уровень обеспечивает непосредственную связь человека с окружающим миром и самим собой в формах ощущений, эмоций, переживаний. *Рационально-дискурсивный* уровень нацелен на анализ, систематизацию и обобщение чувственного опыта, а также на логическое познание окружающей действительности в формах понятий, суждений, умозаключений.

Интуитивно-волевой уровень придает работе сознания творческий, деятельностно-активный характер, который реализуется в разнообразных формах человеческой деятельности. Различные виды интуиции (чувственной, интеллектуальной, эвристической) вносят свой вклад в слаженную, синергичную работу сознания и жизнь человека. Согласованное функционирование названных уровней обеспечивается благодаря памяти, воображению, интуиции, а также

наличию в его структуре функции самосознания. Самосознание является уникальным свойством и способностью человеческой личности *осознавать* и *оценивать* саму себя как субъекта духовной и практической деятельности, *рефлексировать* над своим нравственным обликом, ценностями, идеалами и мотивами поведения.

Помимо сознания психика включает в себя и бессознательное. Сферу *бессознательного* образуют инстинкты и вытесненный сознанием опыт травмирующих переживаний, различные формы психологической защиты и т. д. В классической психоаналитической концепции (З. Фрейд) роль бессознательного в жизнедеятельности человека и общества гипертрофируется. В современном понимании феномен бессознательного рассматривается как детерминированный не только биологическими факторами, но и социокультурными условиями и обстоятельствами жизни индивида.

Проблема сознания всегда была в центре внимания философии.

В *античной философии* проблема сознания обсуждалась как *проблема души* и ее роли в жизни человека. В разные периоды античной философии акцентировалась направленность сознания человека *на внешний мир* либо *на самого себя*.

Христианская культура сформировала потребность человека во внутреннем сосредоточении (молитва, исповедь), что было обусловлено необходимостью богопознания и богообщения. В молитве человек общался с Богом путем внутреннего сосредоточения. Исповедь стимулировала умение человека к *самоанализу*, нравственному самоотчету. В Средние века проблема сознания рассматривалась как *проблема самосознания*. Открытие внутреннего духовного мира человека – заслуга христианской философии.

В *Новое время* единственной несомненной реальностью был признан *индивид как познающий субъект*, обладающий сознанием в форме *мышления, разума*. Рене Декарт – основоположник новоевропейской философии – утверждал, что мышление, разум являются онтологическим основанием существования человека в мире. Он аргументировал это тем, что можно сомневаться во всем, но нельзя сомневаться в том, что «я мыслю» и, следовательно, существую. Мышление, разум конституируют мир, придают ему форму упорядоченности и совершенства.

Для философов Нового времени сознание (в первую очередь *мышление*) было единственной несомненной реальностью, а *рефлексия* и *рациональность* рассматривались ими как основополагающие элементы в структуре духовного опыта. Философы этой эпохи рассматривали сознание как интеллектуальную деятельность субъекта *познания*, обращали внимание на то, что корнем слова «со-знание» является «знание». Отождествление сознания с мышлением сопровождалось абсолютизацией роли в нем логических процедур, которые по определению должны быть свободны от человеческих переживаний и страстей, т. е. *эмоций*. Мышление беспристрастно, и поэтому оно – надежный инструмент науки.

Союз разума и науки в Новое время привел к тому, что исходной точкой отсчета в понимании мира, истории стал человек и его мышление, а общекуль-

турным принципом становится *рационализм*. Отныне все, что совершается и наблюдается в мире и истории, связывается только с творческой деятельностью разума. Формируется убеждение в том, что сознание, отождествляемое с рефлексией и мышлением, способно прояснить все, даже самые темные уголки внутреннего мира человека. Таким образом, в *классической философии сознание отождествлялось с мышлением, разумом и его продуктом – знанием*.

2. Экзистенциально-феноменологическая, социокультурная и психоаналитическая традиции в исследовании сознания

Концепции сознания

В философии выделяются: 1) *субстанциальная*, 2) *атрибутивно-функциональная* (разновидностями которой являются эволюционная и психоаналитическая) и 3) *экзистенциально-феноменологическая* концепции сознания.

Для **субстанциального** подхода характерно представление о сознании как об *особой реальности*, принципиально отличной от внешнего мира, воспринимаемого человеком в ощущениях. Субстанциальная модель связывает индивидуальное сознание с душой и ставит его в зависимость от мирового разума, универсума идеальных сущностей и т. п.

Атрибутивно-функциональный подход интерпретирует сознание как *функцию* материального субстрата (мозга, а в перспективе, возможно, и других материальных носителей, производной которых явится искусственный интеллект). Так, согласно *эволюционному* (в рамках атрибутивно-функционального) подходу, сознание есть функция высокоорганизованной материи, которая приобрела способность сознавать в результате продолжительного развития. *Психоаналитическая* традиция ставит сознание в подчиненное положение по отношению к сфере *бессознательного*, выступающего источником биологических импульсов и влечений. Кроме этих двух компонентов в структуре психики выделяется *сверхсознание*, включающее идеалы общества, социальные и моральные нормы.

Экзистенциально-феноменологический подход абстрагируется от причинных и функциональных связей между сознанием и предметным миром.

Для классической философии характерен субстанциальный подход к проблеме сознания, которому было свойственно отождествление сознания человека и его разума. В современной философии доминируют атрибутивный и экзистенциально-феноменологический подходы. Их отличает понимание сознания как *многомерного, многоуровневого феномена*, не сводимого к рациональной деятельности. Помимо последней поле сознания включает в себя весь спектр субъективно осознаваемых процессов, свойств, состояний.

Остановимся чуть подробнее на современных подходах в исследовании сознания.

1. **Эволюционная** версия *атрибутивной* концепции лежит в основе современных научных исследований проблемы сознания. В рамках этой концепции исходным объяснительным принципом является присущее всей материи свойство (способность) отражения. *Отражение* – это результат взаимодействия

материальных объектов, итогом которого является образование «следов» одного объекта в структуре другого. На разных стадиях эволюции отражение принимает форму *физико-химических изменений* (неживая природа), *раздражимости* (мир растений и одноклеточных), *чувствительности* (организмы с простейшей нервной системой), *психики* (животные, обладающие центральной нервной системой различной степени сложности) и *человеческого сознания*. *Сознание* – это высшая форма психической деятельности, присущая только человеку и характеризующаяся наличием абстрактно-логического мышления, языка (второй сигнальной системы), целеполагания и самосознания.

Вместе с тем проблема взаимосвязи человеческой психики и мозга (так называемая *психофизиологическая проблема*) далека от однозначного понимания не только в современной философии, но и в науке. Так, идеализм связывает сознание и его феномены в первую очередь с нематериальными сущностями, а материалисты – с эволюционирующей материей.

Сознание объективируется через язык и речевую деятельность. *Язык* – знаковая система, предназначенная для получения, обработки, хранения и передачи информации. Различают *естественные* и *искусственные* языки. В отличие от естественного искусственный язык создается с определенной целью. Существует множество искусственных языков: «секретных», жаргонных, игровых, коммуникативных, формализованных. Последние характеризуются точностью, однозначностью, определенностью и используются при моделировании деятельности человеческого мышления. Это, в свою очередь, открывает перспективы в разработке систем *искусственного интеллекта*. Плодотворные исследования в этом направлении ведутся в научных и образовательных подразделениях БГУИР.

2. Социокультурная традиция в исследовании сознания тесно связана с предыдущей и представлена *марксистской диалектико-материалистической* концепцией сознания. Ее основополагающий тезис: *сознание есть осознанное бытие*. Способом существования сознания является *идеальное* как «материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованную в ней» (К. Маркс). Сознание есть не что иное, как *субъективный образ* объективного мира, субъективная реальность. Сознание – высшая форма *отражения* человеком окружающей действительности в идеальных формах (образах, понятиях, логических выводах, теориях и т. п.).

Для философии марксизма (как и всей материалистической традиции) главным вопросом является отношение сознания к материи, мышления к бытию, духа к природе (согласно Ф. Шеллингу и Ф. Энгельсу, это основной вопрос философии). К. Марксу принадлежит заслуга материалистического решения основного вопроса философии применительно к социальной жизни: общественное бытие определяет общественное сознание. Будучи отражением материального бытия, сознание в различных, относительно самостоятельных формах (права и морали, идеологии и науки, философии и религии и т. д.) образует сложный феномен *общественного сознания*, содержание которого обусловлено материальными, прежде всего экономическими факторами. Об общественном сознании речь пойдет в следующем пункте темы.

3. **Экзистенциально-феноменологическая** традиция в исследовании сознания связана с именем немецкого философа Э. Гуссерля – основателя *феноменологии*. Согласно его трактовке сознание не детерминируется причинно-следственными связями, изучаемыми наукой, и поэтому недоступно исследованию методами естествознания. Оно характеризуется *интенциональностью*, т. е. направленностью на объект. Интенциональность имеет двусоставную структуру, включая *предмет*, данный сознанию, и *акт сознания*, посредством которого предмет воспринимается. Понятие интенциональности позволяет относить к сознанию не только мышление, но и любые переживания, эмоции, ощущения телесности и т. п. В целом объективная и субъективная реальность получает свой смысл через сознание и благодаря ему. Эти идеи получили развитие в *экзистенциализме*, который рассматривает сознание как условие свободы и творчества. А это, в свою очередь, дает человеку возможность постоянно творить самого себя, выходить за свои пределы, создавать новые ценности.

4. **Психоаналитический** подход к исследованию сознания основан австрийским ученым и философом З. Фрейдом, открывшим в структуре психики человека феномен *бессознательного*. Ему принадлежат слова о том, что «я» (сознание) не «является хозяином в собственном доме». *Бессознательное* в широком смысле – совокупность психических процессов и состояний, не представленных в сознании субъекта, т. е. неосознаваемых, неконтролируемых им. В своем учении З. Фрейд установил прямые связи между невротическими состояниями и воспоминаниями индивида травматического характера, которые не осознаются в силу особого защитного механизма – *вытеснения*. Если раньше неосознанные состояния душевной жизни философы объясняли физиологическими процессами человека, то З. Фрейд впервые выделил бессознательное в особую составляющую психики человека, которая противостоит сознанию.

В сжатой форме суть *учения З. Фрейда* сводится к следующим положениям. Основа человеческого поведения и сознания – бессознательное, или «Оно». Этой силой управляет и ее распределяет либо Эрос, либидо (от лат. *libido* – влечение, желание, страсть) – психическая энергия сексуальных влечений, либо Танатос (стремление к смерти). Сила и содержание бессознательного проявляется в снах, оговорках, описках, неврозах. Кроме «Оно» в структуре психики присутствуют общественные нормы и социальные установки, которые ученый назвал «Сверх-Я». «Сверх-Я» образует систему социальных «фильтров». Нежелательное вытесняется из сознания, что может стать впоследствии причиной серьезных психических расстройств и неврозов.

Рассуждая о культуре, З. Фрейд констатировал, что «Оно» по мере развития человеческой цивилизации также вытесняется, но не исчезает. Вытесненные бессознательные инстинкты сравнимы с пороховой бочкой, готовой взорваться внезапно в виде психических срывов, неврозов, а также всякого рода социальных бунтов. Чрезмерное давление «Сверх-Я» как бы провоцирует усиление мощи «Оно». В результате человек оказывается заложником сил, не подчиняющихся его «Я». Отсюда и пафос учения Фрейда-врача: найти баланс между «Сверх-Я» и «Оно» и тем самым дать возможность «Я» свободно и ра-

зумно конституировать самого себя, быть жизнеспособным. Пока человек живет в обществе, ему не избавиться от влияния «Сверх-Я», точно так же, как невозможно полностью освободиться от проявлений бессознательного. Отсюда следовал вывод о необходимости поиска компромисса между «Я», «Оно» и «Сверх-Я». Только в этом случае расширяется пространство человеческой свободы, следовательно, и пространство сознания.

Ученик и последователь З. Фрейда – швейцарский психолог К. Юнг – дополнил классический психоанализ понятием *коллективного бессознательного*.

Некоторые почитатели учения З. Фрейда – прежде всего писатели, художники – восторженно приняли магию бессознательного, *демонизировав «Оно»*. Идея бессознательного направляла творчество экспрессионистов, сюрреалистов (Сальвадора Дали и др.), представителей «театра абсурда» и т. д. Складывалась парадоксальная ситуация: если в Новое время люди «освободились» от Бога, то в Новейшее время последователи З. Фрейда в искусстве предложили им освободиться от социальных норм и ценностей и довериться бессознательному. Вместе с тем если следовать логике учения З. Фрейда, то укротить буйство бессознательного («Оно») можно только одним способом: усилить «Сверх-Я», увеличить репрессивную функцию культуры и тем самым поставить на пути непредсказуемого «Оно» сдерживающие преграды. Иными словами, чтобы «Я» (сознание) укрепило свое положение, нужно создать осмысленный баланс между двумя стихиями, воздействующими на человека и его «Я»: стихией надындивидуальных общественных норм, установок культуры и стихией собственных влечений и желаний. В противном случае человечеству может грозить перспектива «цивилизованной дикости» и варварства.

Учение З. Фрейда во многом предопределило иррационалистическую тенденцию в европейской неклассической философии.

3. Общественное сознание, его уровни и формы

Общественное сознание

Сознание человека формируется в обществе, конкретной социокультурной среде, разнообразных процессах деятельности и общения. В ходе социальных взаимодействий люди создают не только материальные условия своей жизни, но и коллективные представления в виде систем мифологических, религиозных, нравственных, эстетических и других форм *общественного сознания*, а также традиций, норм, ритуалов, обычаев. С появлением письменного языка эти формы сознания начинают профессионально развиваться поэтами, писателями, философами, юристами, политиками и другими интеллектуалами. Результатом становится дифференциация общественного сознания на два уровня: *обыденное* (повседневное) и *теоретическое* сознание.

Для *обыденного* сознания характерен *синкретизм*, нерасчлененность образующих его духовных компонентов – знаний, оценок, чувств, фантазий, верований и поведенческих стереотипов. Оно формируется и развивается стихийно в процессах приспособления общества к окружающей среде (природной и социальной), в поиске его ответов на внутренние и внешние вызовы.

Теоретическое сознание функционирует в относительно автономном режиме и может быть непосредственно не ориентировано на удовлетворение повседневных потребностей и запросов общества. Предметом духовных устремлений творческой элиты часто выступают идеалы истины, добра, красоты, свободы. *Формы общественного сознания* можно рассматривать и как формы духовной культуры общества: философию, религию, искусство, мораль, науку и др. Каждая из них под своим углом зрения, на своем языке репрезентирует опыт бытия человека в мире, т. е. его познания и преобразования. Изменяясь и обогащаясь от эпохи к эпохе, культура способствует восхождению общества, человека по лестнице социального прогресса и самопознания. *Философия, будучи одной из форм общественного сознания (духовной культуры), теоретически обобщает этот опыт, конструирует новые мировоззренческие смыслы и тем самым выступает в качестве самосознания культуры.*

Итак, говоря о сознании, важно помнить, что оно существует в двух формах: *индивидуальной и общественной.*

1. *Индивидуальное сознание* (мышление, озарение, интуиция и др.), выражается в виде *самосознания* (самопознания). *Самосознание* – процесс, делающий предметом самого себя, свое содержание. Самосознание принципиально рефлексивно, поскольку направлено на анализ внутреннего мира. Развитое самосознание – отличительный признак социально зрелой личности. Внешней формой самосознания выступает *сознательность* – способность индивида анализировать внешний и внутренний мир, мотивы собственного поведения и выбирать правильный, рациональный способ поведения и достижения поставленной цели. *Философия является наиболее развитой исторической формой самосознания человека и человечества.* Самосознание связано с такими взаимосвязанными процессами, как *самооценка, самонаблюдение, самосовершенствование.*

2. *Общественное сознание* (право, мораль, философия, наука, искусство, религия, идеология и др.) характеризует степень социокультурного развития общества. В современной философии общественное сознание определяется как «целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой, включающей различные уровни (теоретическое и обыденное сознание, идеология и общественная психология) и формы сознания (политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, философия, наука)»⁸. Общественное сознание характеризует степень социокультурного и цивилизационного развития общества.

Общественное сознание современного общества неотделимо как от технологических и информационных аспектов организации социума, так и от процессов становления новых ценностных ориентиров человека.

Возникновение феномена *массовой культуры* позволяет рассматривать ее в философском плане как противоречивую социальную инновацию, поскольку

⁸ Философский энциклопедический словарь. М. 1983. С. 448.

массовая культура в структуре общественного сознания является, с одной стороны, эффективным механизмом адаптации членов социума к изменившимся условиям среды, а с другой – способом превращения человека в члена потребительского общества.

Инновационными компонентами современного общественного сознания являются:

а) *креативность*. Именно креативность становится одной из важных характеристик работника нового типа и воплощает вместе с тем потребности современного производства;

б) *символичность и знаковость*. Согласно известному представителю постмодернизма Ж. Бодрийяру, наша жизнь сегодня – это непрерывная циркуляция знаков. Данный процесс включает в себя: информацию о том, что произошло в мире (знаки новостей); впечатление, которое человек хочет произвести на окружающих (знаки самого себя); положение личности в обществе (знаки статуса и уважения); функциональную нагруженность инфраструктурной среды (архитектурные и интерьерные знаки), существующие эстетические предпочтения (афиши, сервировка, реклама, дизайн) и т. д. Однако если раньше знаки прежде всего указывали на скрытую за ними реальность, то сегодня действуют *знаки-симулякры*, которые только имитируют и скорее скрывают сущность, нежели дают о ней реальное представление.

Как следствие, с воцарением мира искусственного исчезает различие между реальным и нереальным, аутентичным и неаутентичным, между истинным и ложным. И современная культура, таким образом, предстает в качестве своеобразной виртуальной системы, где подлинная социокультурная реальность подменяется симуляционной – *гиперреальностью*. Все это усложняет содержательный аспект общественного сознания и затрудняет его анализ.

Тема 7. Специфика социальной реальности

1. Социальная философия, ее предмет и место в системе философского знания.

2. Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества.

3. Понятие социальной реальности. Общество как саморазвивающаяся система.

4. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации.

5. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии.

6. Марксистская концепция социума.

7. Концепция социального действия М. Вебера.

8. *Модель социума в концепции структурного функционализма Т. Парсонса.*

9. *Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса.*

1. Социальная философия, ее предмет и место в системе философского знания

Социальная философия

Социальная философия – раздел философского знания, изучающий сущностные характеристики общества, его структуру, факторы социальной динамики, а также наиболее общие основания и закономерности возникновения, развития и функционирования общества.

Общество (социум) – продукт целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности субъектов социальных действий, объединенных общими целями и интересами. Слово «социум» происходит от латинского глагола «социо», означающего «соединять, объединять, затевать совместный труд». С этим связана и этимология термина «общество» – общность, союз, сотрудничество. *Общество в широком смысле* – это обособившаяся от природы часть материального мира, которая представляет собой совокупность исторически сложившихся и развивающихся форм совместной деятельности людей; *в узком смысле* – определенный тип социальной системы (например, белорусское общество).

Социальная философия исходит из того, что человек – *существо общественное* (социальное), что обусловлено глубинными инстинктами общения и взаимопомощи. В процессе жизни между людьми веками складывались различные формы взаимодействия. Поэтому общество – это не просто совокупность людей, а *система связей и отношений*, в которые вступают субъекты социальных действий, преследующие свои цели и интересы. Именно эти многообразные социальные связи и взаимоотношения, которые создаются людьми в процессе их совместной жизнедеятельности, являются *объектом* изучения социальной философии. *Общественные отношения* включают в себя различные виды отношений между людьми (экономические, политические, правовые, нравственные, семейные, национальные и т. д.), а также многообразные формы *коммуникации*. Социальные коммуникации (социальные сети) – продукт и условие совместной человеческой деятельности, отношений людей и социальной среды.

Проблемы общественной жизни, человеческих отношений всегда были в центре внимания философов. Так, уже в Древнем Китае Конфуцием и его оппонентами были разработаны различные концепции социального устройства, управления и поведения людей. В Древней Греции Платоном была создана концепция идеального государства. Аристотель проанализировал различные типы современных ему политических систем и обосновал вариант наиболее оптимального для жизнедеятельности полиса. Во времена Средневековья Августин Блаженный сформулировал идею «двух градов». Мыслители эпохи Возрождения создали первые утопии как возможные модели реализации справед-

ливого общественного устройства. Особо следует подчеркнуть социально-политические идеи Н. Макиавелли, который рассматривал политику в качестве основного инструмента достижения социально значимых целей.

Бурное развитие проблематики *социальной философии* пришлось на эпоху Нового времени и было связано с разделением сфер общественной жизни. Общество и государство начинают рассматриваться как отдельные и в то же время взаимосвязанные явления. Если античная мысль практически отождествляла общество и государство, то в новоевропейской философии акцент переносится на изучение государства, природы власти, особенно государственной, институтов гражданского общества и т. д. Именно в Новое время были сформулированы основополагающие идеи и принципы новоевропейского социально-философского проекта, в основу которого легли передовые идеи того времени – теория *общественного договора*, идея *верховенства прав и свобод* человека, теории *правового государства*, *разделения властей* и *гражданского общества*. Важный вклад в развитие неклассической социальной философии внесла концепция материалистического понимания истории К. Маркса. В сер. XIX в. появляется и отдельная наука об обществе – *социология*. Ее отличительной чертой стала ориентация на изучение социальных фактов и социальных действий людей.

В XX в. внимание к социально-философским проблемам еще больше возросло. В разных аспектах социально-философская проблематика исследовалась в неомарксизме, критической теории Франкфуртской школы, теории общественного круговорота О. Шпенглера, теории социального интуитивизма А. Бергсона, экзистенциализме Ж.-П. Сартра, общесоциологических учениях М. Вебера, П. А. Сорокина, Т. Парсонса, теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, философии постмодернизма, философии глобализации и др.

Во 2-й пол. XX в. на волне информационно-компьютерной революции разрабатываются новые социально-методологические подходы к анализу проблем общественного развития – *системный* и *синергетический*.

Современная социальная философия тесно связана с современной философией истории и глобализации, в которой в последние годы были разработаны концепции глобального полицентризма (Х. Кюннг), «глобальной деревни» (М. Маклюэн), «конца истории» (Ф. Фукуяма), «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), «мир-системы» (Й. Валлерстайн), «глокализации» (Р. Робертсон) и др.

2. Социальная философия и социально-гуманитарные науки в познании общества

Общество является предметом изучения таких конкретных социально-политических наук, как политология, социология, история, правоведение, экономическая теория и др. Однако *философский* и *конкретно-научный* подходы к изучению общества различаются. Покажем это на примере взаимосвязи *философского* и *социологического* познания.

Философия изучает общество как целое, его предельные основания, в то время как социология изучает его конкретные элементы – коллективы, социальные институты, общности, интересуется их структурой и функциями. Предмет социологии – *социальная структура*. Ставя перед собой цель создать наиболее общую структуру общества, социология пересекается с социальной философией и грань между общесоциологической и философской концепциями общества становится подвижной. Кроме того, в отличие от других наук, изучающих общество, социальная философия использует преимущественно такие методы анализа социума, как метод системного и генетического анализа, диалектический метод, методологический инструментарий синергетики, герменевтический метод и др. Конкретный, фактический материал социогуманитарных исследований используется социальной философией для широких обобщений и выводов о природе и динамике социокультурной реальности.

Синтез достижений социологической и философской мысли представлен в *социальных теориях*, т. е. теоретических моделях (концепциях) общества, его развития и исторических типов. *Цель* социальной теории – раскрыть природу, внутренние взаимосвязи и закономерности развития и функционирования социальных систем.

3. Понятие социальной реальности. Общество как саморазвивающаяся система

Социальная реальность

Социальная реальность – опредмеченный результат человеческой деятельности. Это реальность, создаваемая всем многообразием человеческих действий и изменяющаяся в ходе исторического развития. В этом смысле границы социальной реальности всегда относительны, подвижны, историчны и определяются социокультурными факторами, интересами и потребностями. В настоящее время ее масштаб задается возможностями научно-технического прогресса и простирается далеко за пределы земного пространства.

Социальная реальность представлена по-разному в различных социологических и социально-философских теориях. Так, например, философ-постмодернист Ж. Бодрийяр (1929–2007), анализируя современное общество, определял его как «*общество потребления*», характерными признаками которого, по его мнению, являются: а) потребление, которое становится современным мифом (эра супермаркетов, торговых комплексов); б) потребительская ментальность (торговые бренды, акции, реклама); в) естественное право на изобилие (мифы счастливой жизни, равенства в потреблении) и др.⁹

В литературе также выделяют *открытые* и *закрытые* общества (К. Поппер). В рамках теории модернизации говорится о двух типах общества – *традиционном* и *современном*.

Социальная реальность начала XXI в. характеризуется: резким ускорением процессов мировой *глобализации* во всех сферах человеческой деятельности;

⁹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. С. 268.

усилением динамизма, взаимозависимости и нестабильности социальных процессов; возрастанием роли масс-медийной культуры и активизацией информационных процессов. Все более осознается синергийный характер социальных процессов, открытость общества, его *непредсказуемость* и бремя выбора в точке *бифуркации* возможных сценариев социально-политического развития. Современная социальная реальность предстает перед нами как сотканная из гигантских *рисков* и обострения *глобальных кризисов*, способная вызвать у человека состояние «*футурошока*» (А. Тоффлер). Все большее значение для человечества приобретают проблемы выбора и разработки *новой стратегии* жизнедеятельности, *новых форм* социальности, *новой духовности*. Это актуализирует значение философского анализа современного общества, повышает значение философской культуры мышления и аргументации.

<p>Общество как саморазвивающаяся система</p>
--

В философии *общество* рассматривается как:

а) *сложноорганизованная система*, состоящая из большого количества элементов, связей и отношений. Поведение и системные изменения общества не могут быть описаны однозначно и предсказуемо;

б) *открытая и саморазвивающаяся система* (т. е. такая система, которая способна, развиваясь и изменяясь, сохранять в то же время свою сущность и качественную определенность). Современное общество имеет как уровневую организацию, так и сетевую структуру, что усложняет системные характеристики общества как объекта познания.

Первые представления о *системности* в природе и обществе зародились еще в античной философии в виде общей концепции об *упорядоченности, целостности* бытия. Но наиболее активно проблему системности общественной жизни разрабатывали такие крупнейшие мыслители XIX–XX вв., как *О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, А. Богданов, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс* и др.

Системными признаками общества являются: *целостность* (способность к самоорганизации и единству всех элементов), *социальность* (многообразие связей и взаимодействия), *устойчивость* (стабильность на основе базовых ценностей, власти), *автономность и самодостаточность, открытость*.

Способом существования общества как системы является многогранная деятельность людей. Характер объединения элементов в систему трактуется в соответствии с тем или иным способом объяснения сущности человека и его истории. Поэтому основной системообразующий фактор может базироваться и в материальных, и в духовных связях людей. Социальная система характеризуется *открытостью*, определенной степенью *согласованности* своих подсистем и в то же время известной *неравновесностью*, что позволяет описывать ее динамику с помощью *нелинейных математических и синергетических моделей*.

В качестве социальной системы выступают и *подсистемы* общества.

Общество как сложная самоорганизующаяся система включает в себя четыре основные *подсистемы* (сферы) его жизнедеятельности: *экономическую, политическую, социальную и духовную*.

Экономическая подсистема ориентирована на приспособление общества к окружающей среде (природной и социальной). Эта цель достигается через производство необходимых для жизнедеятельности общества материальных благ. Основными социальными институтами, которые обеспечивают функционирование этой сферы, являются рынок и государство.

Политическая подсистема задает цели и идеалы общественного развития. Их достижение связано с мобилизацией ресурсов, управлением, контролем, принуждением. Эта подсистема общества включает ряд социальных институтов, основным из которых является государство.

Социальная подсистема общества отвечает за воспроизводство человека как социального существа. Основными социальными институтами, обеспечивающими эту функцию, являются семья, образование, трудовой коллектив, неформальные объединения, творческие союзы, общественные движения и др.

Духовная подсистема обеспечивает интеграцию общества на основе веры (убеждений) людей в систему ценностей, идей, идеалов, вырабатываемых различными формами духовной культуры. Основными социальными институтами в рамках данной подсистемы являются традиции, церковь, наука, система образования, СМИ, нравственность, эстетические каноны.

Все эти подсистемы объединены сложной сетью разнообразных функциональных взаимодействий и взаимозависимостей и отличаются процессами саморегуляции, самоструктурирования и самовоспроизведения. Вместе с тем каждая из подсистем обладает известной степенью *автономии* и самостоятельности.

Только их *синергичное* (совместное) взаимодействие обеспечивает функционирование общества как *целостной самоорганизующейся и саморазвивающейся системы*.

Наличие в обществе большого количества подсистем, постоянное столкновение интересов и целей различных субъектов создает предпосылки для реализации различных вариантов и моделей будущего развития.

4. Понятие социальной структуры общества. Типы социальных структур. Современные концепции социальной стратификации

Социальная структура

Понятием, конкретизирующим морфологию общества в аспекте образующих его элементов, является категория социальной структуры.

Социальная структура общества – это совокупность различных групп или общностей людей (элементов структуры), взятых в их взаимодействии. Формы общности людей делятся на *естественноисторические* (раса, поколение, пол и т. д.), *этноисторические* (род, племя, народность, нация), *социально-исторические* (классы, сословия, страты, касты и др.).

Социальная структура в *традиционных* обществах *консервативна* и малоподвижна, а в *техногенных* (современных) – *динамична* и изменчива.

Основным элементом социальной структуры общества является человек как социальный индивид, который в реальной действительности имеет определенный *социальный статус* и выполняет определенную *социальную роль*.

Дифференциация общества по тем или иным признакам (основаниям деления) зависит от целей и задач исследования. Однако среди существующих в обществе социально-исторических групп наиболее важными являются *классы* и *страты*.

Классы и страты

1. *Классовая структура* общества рассматривается в рамках марксистского подхода. *Классы* – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного производства.

Принадлежность людей к разным классам определяется их экономическим положением (в первую очередь отношениями собственности на средства производства) и проявляется в *оппозициях*: капиталист – наемный рабочий, феодал – крепостной, раб – рабовладелец и т. д. Заметим, что существование классов было открыто задолго до К. Маркса. Так, английский политэконом А. Смит (1723–1790) указывал на существование трех основных классов в обществе: капиталистов, землевладельцев и рабочих. Различие между ними обусловлено источниками дохода. Землевладельцы живут на ренту, капиталисты – на прибыль с капитала, рабочие – на заработную плату. Французскими историками О. Тьерри (1795–1856), Ф. Гизо (1787–1874) и Ф. Минье (1796–1884) была предпринята попытка объяснить историю, в частности историю французской революции, с точки зрения *борьбы классов*.

Учение К. Маркса о классах основывается на том, что классы представляют собой *историческое явление*. Они возникли в результате общественного разделения труда и появления частной собственности на средства производства. Первое классовое деление общества – это деление людей на *рабов* и *рабовладельцев*. Оно сменяется разделением общества на *феодалов* и *крепостных крестьян*, а затем – на *капиталистов* и *наемных рабочих* (пролетариат). Существование классов непосредственно связано с господствующим *способом производства*. «Эксплуататоры» и «эксплуатируемые» – таков водораздел классового общества. Поэтому марксистское учение о классах есть одновременно и *теория эксплуатации*. Источник классовой эксплуатации марксисты видят в господстве частной собственности на основные средства производства. Каждая форма частной собственности представляет собой определенный способ эксплуатации. Рабство, крепостничество, капиталистический наемный труд образуют три сменяющих друг друга способа классовой эксплуатации. Механизм эксплуатации капиталистического общества раскрывается К. Марксом. Его теория *прибавочной стоимости*, сформулированная в работе «Капитал» (1867), является сутью социально-экономического учения марксизма.

В современной социологии не отрицается значимость классового подхода к анализу социальной структуры, но вместе с тем указывается на его односто-

ронность, поскольку «за границами» классового анализа остаются другие социальные группы и слои, занимающие важное место в социальной жизни.

2. *Стратификационная структура общества*. В современной социологии и философии идея классового деления общества при всей ее теоретической значимости заметно уступает место стратификационной концепции.

Понятие «*страта*» (от лат. *stratum* – слой) способно охватить собой значительно большее количество социальных общностей, чем понятие «класс», более многосторонне охарактеризовать социум и, что особенно важно, более конкретно проследить динамику, *мобильность* социальной структуры.

С позиций стратификационной теории (основателем которой считаются П. А. Сорокин и М. Вебер) общество рассматривается как система многообразных социальных *слоев* и групп. Социальные различия, неравенство и соответствующее положение людей в социальной структуре определяются на основе различных критериев, которые чаще всего сводятся к нескольким основным: уровень образования, престиж профессии, размер доходов, качество жилища, доступ к власти. Исходя из перечисленных выше критериев, в рамках стратификационного подхода принято выделять *высшие, средние и низшие* страты. Представители одной страты (слоя) обычно также обладают схожими *жизненными стандартами* и *образом жизни*, чем и отличаются от представителей других страт.

Важным понятием в концепции социальной стратификации является «*социальная мобильность*», под которой понимаются возможные перемещения индивидов или социальных групп в «горизонтальной» либо «вертикальной» социальной плоскости, приводящие к изменению их *социального статуса* и, соответственно, *страты*. Социальная мобильность является одним из главных факторов социальных изменений и включает в себя *вертикальную* (восходящую и нисходящую) и *горизонтальную мобильность*. Примером *горизонтальной мобильности* может служить переход учащегося из одной школы в другую, рабочего – с одного завода на другой. При *вертикальной мобильности* человек или социальная группа перемещаются в другую социальную страту. П. Сорокин выделяет два подтипа вертикальной мобильности: *восходящую* и *нисходящую* – социальный взлет, «лифтами» которого могут выступать, к примеру, военная служба или получение образования, и социальное падение, связанное с потерей работы, авторитета и т. п.

Наиболее продуктивным подходом к анализу социальной структуры общества является такой, который диалектически сочетает в себе *классовые* и *стратификационные* критерии.

5. Основные стратегии исследования социальной реальности в современной философии

Наиболее значимыми стратегиями исследования социальной реальности в современной философии являются:

- *марксистская историко-материалистическая концепция;*

- концепция социального действия М. Вебера;
- модель общества в концепции структурного функционализма Т. Парсонса;
- теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и коммуникации Н. Лумана.

6. Марксистская концепция социума

Для К. Маркса системообразующим признаком понятия «общество» было понятие «общественные отношения». Это означало, что какой-либо индивид становится личностью, а некоторая группа людей – социальным классом не благодаря своим биологическим свойствам (группе крови, полу или телесной конституции), а в соответствии с теми отношениями, которые устанавливаются между ним (ними) и другими индивидами.

В марксистской философии общественные отношения рассматриваются в рамках основных сфер жизни общества:

- *экономическая сфера*, основу которой образуют материальное производство и производственные отношения (главными из которых являются отношения собственности), возникающие между людьми в процессе производства материальных благ, их обмена, распределения и потребления;

- *социальная сфера*, состоящая из таких структурных образований как классы, социальные общности, социальные институты и т. д., взятые в их взаимоотношениях и взаимодействии друг с другом. Социальная сфера – это сфера воспроизводства человека как социального существа;

- *политическая сфера*, включающая в себя политическую организацию и политические процессы, а также разнообразные субъекты политических отношений: государство, политические партии и др.;

- *духовная сфера*, охватывающая различные формы общественного сознания: науку, право, религию, философию, мораль, искусство и др.

Каждая из этих сфер, будучи сама элементом системы, именуемой «обществом», в свою очередь оказывается системой по отношению к составляющим ее элементам. Все четыре сферы общественной жизни не только взаимосвязаны, но и взаимно обуславливают друг друга. Конечно, разделение общества на указанные выше сферы достаточно условно, но оно помогает выявлять и изучать специфические особенности различных процессов целостного социального организма, многообразную и сложную общественную жизнь.

7. Концепция социального действия М. Вебера

В социальной теории немецкого философа и социолога *Макса Вебера* (1864–1920) атомарной единицей социального анализа является понятие «социальное действие». *Социальным действием* ученый называет такое действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других людей. Отталкиваясь от различной мотивации человеческих действий, М. Вебер выделяет че-

тыре основных *типа* социальных действий: *целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное*.

М. Вебер исходил из того, что в идеале *осмысленный* характер деятельности должен быть *целерациональным*, т. е. основанным на логике и сознательном выборе индивидом *цели и средств* их достижения. Критерием правильности выбора является *успех*. В этом выразался пиетет немецкого ученого по отношению к рациональности прусской бюрократической машины конца XIX – нач. XX в. *Ценностно-рациональное* действие представляет собой осмысленное действие, основанное на *ценности* (или *идеале*), которое определяет человеческое поведение *независимо от конечного успеха* деятельности. *Аффективное* действие построено на *эмоциях и чувствах*, и, наконец, в *традиционном* действии доминируют *привычка, традиция, обычай*. Кроме концепции целерационального действия, М. Вебер считается автором «*понимающей социологии*», концепции «*идеальных типов*», учения о бюрократии, о генезисе капиталистического общества и роли в его становлении протестантской этики как «*духа капитализма*».

Во всех своих работах М. Вебер проводил мысль о *рациональности* как определяющей черте европейской культуры. Наиболее ярко, по его мнению, рациональность проявляется в феномене европейской бюрократии. В работе «*Протестантская этика и дух капитализма*» (1904–1905) он обосновал роль *протестантских ценностей* (инициативность, бережливость, трудолюбие, расчетливость, честность и др.) в формировании капитализма. Основную черту капитализма как нового индустриального общества М. Вебер усматривал в наличии рационально организованного производства, слаженности и рациональности ведения хозяйства.

8. Модель социума в концепции структурного функционализма Т. Парсонса

Фундаментальная роль понятия социального действия при изучении общества обосновывалась также в концепции *структурно-функционального анализа Толкотта Парсонса* (1902–1979). Согласно мнению американского ученого, социальное действие представляет собой самоорганизующуюся систему, характеризующуюся *символичностью* (функционированием с помощью языка, ценностей и др.), *нормативностью* (зависимостью действия от общепринятых норм и стандартов), *волюнтаризмом* (определенной иррациональностью поступков и действий) и др.

С учетом такого понимания социального действия Т. Парсонс выстраивает *формализованную модель* общества, которая является как бы *сверхсистемой*, состоящей из различных элементов (подсистем), каждый из которых выполняет специфические функции: *адаптации* (экономическая подсистема), *целедостижения* (политическая подсистема), *интеграции* (правовые институты, обычаи, традиции), *воспроизводства структуры и снятия напряжения* (верования, мораль, семья и институты социализации: коммуникация, образование и др.).

9. **Общественная рациональность и коммуникативное действие в теории Ю. Хабермаса**

В социальной философии одного из виднейших представителей *неомарксизма*, немецкого философа *Юргена Хабермаса* (автора теории *коммуникативного действия*) развивается *коммуникативная* трактовка сущности общества. По его мнению, все участники коммуникации ориентируются на обобщенные, интерессубъективно понятные нормы коммуникации, что в совокупности с коммуникативной компетентностью и наличием рациональных мотивов делает возможным сам этот процесс. *Коммуникативное действие* является *мегатипом* всех типов социальных действий. Оно не является стратегическим, не ориентировано на успех и тем не менее направлено на общую для всех участников *цель*, в качестве которой рассматривается *понимание*.

Анализ глубокого кризиса «позднекапиталистического» общества Ю. Хабермас связывает с утверждением в западноевропейской культуре «*технической рациональности*», отчуждающей («колонизирующей») жизненную основу межчеловеческой коммуникации. Обращаясь к проблематике межчеловеческого взаимодействия, Ю. Хабермас уделяет особое внимание вопросу об отличии «*истинной*» коммуникации от «*ложной*», а также анализу условий, обеспечивающих *истинную коммуникацию* между людьми.

Тема 8. Основные проблемы социальной динамики

1. *Общество как саморазвивающаяся система.*

2. *Проблема объективного и субъективного в историческом процессе.*

3. *Государство как специфический субъект социального действия.*

4. *Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса.*

Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

5. *Понятие социального прогресса. Критерии прогресса. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы.*

1. **Общество как саморазвивающаяся система**

**Общество как
саморазвивающаяся
система**

Общество как *саморазвивающаяся система* представляет собой сложный и противоречивый исторический процесс. *Исторический процесс* – последовательность событий в жизни общества, которые являются результатом деятельности многих поколений людей. Варианты осмысления исторического развития человечества, бытия человека в истории, исторического процесса представлены в таком русле философии, как *философия истории*.

Слово «*история*» в переводе с греческого означает «рассказ о прошедшем». Предпосылки *философии истории* (этот термин введен в оборот Вольтером) как попытки осмысления развития общества, его идеалов и целей возникли еще в *мифологии*. В поэме Гесиода «Труды и дни» (VII в. до н. э.) история

человечества предстает в виде последовательной смены пяти веков – от прекрасного «золотого» до ужасного «железного». «Золотой век» Кроноса (отца Зевса) считался в греческой мифологии «счастливейшим веком», в котором царили гармония, дружба, равенство. Однако общественные несовершенства (неправедный суд, несправедливость и т. п.), по мнению первого греческого поэта, привели общество к падению нравов и ухудшению («порче») мира.

Исторические повествования Античности о прошлом и будущем общества связаны с именами *Геродота, Фукидида, Полибия, Плутарха, Тацита* и др. Греческие и римские историки кропотливо собирали сведения, факты и на их основе создавали эпические произведения, рассказывали о событиях, не задумываясь об их теоретической систематизации. Но постепенно история приобретает умопостигаемую форму в виде идеи *циклического развития*. Для *Платона, Аристотеля, Полибия* история общества представлялась как *циклический круговорот*, повторяющий одни и те же стадии в развитии общества и его устройства, в первую очередь, форм государственного правления. Одну из наиболее развитых концепций такого рода мы находим у Полибия – греческого историка II в. до н. э.

Восприятие истории в виде циклического развития характеризуется как *нелинейное развитие*. Так родилась идея *циклов исторического развития* общества. Один из видных историков XX в. Ф. Бродель полагал, что исторические события – это пыль, а главное – циклы и тренды (т. е. длинные циклы в 100 и более лет).

С возникновением христианства формируется иное понимание истории, которое можно назвать *линейным*, т. е. идущим от начала мира и грехопадения первого человека до конца земной жизни и Страшного суда. Вся ветхозаветная иудейская культура устремлена вперед, в будущее, связывается с приходом Мессии – событием, которое придаст смысл и завершенность истории. Все это (приход Мессии, Страшный суд) – события, не имеющие никаких аналогов в прошлом. Христианская культура наполнена предчувствием конца света и Страшного суда. Для христиан существующий мир несовершенен и должен в будущем преобразиться к лучшему благодаря Божественному вмешательству, в то время как для греков космос прекрасен изначально, и все, в конечном счете, возвращается к исходной точке развития.

Христианская философия истории как целостная концепция всемирно-исторического процесса, направляемого божественным Провидением, основывается на Библии. Библейская картина мира, по мнению румынского религиоведа М. Элиаде¹⁰, является единственной выводящей человека из циклического времени вечного повторения в мир *линейного времени*, из космоса в *историю*. Действительно, только в европейской культуре мы сталкиваемся с *линейным видением времени* и, соответственно, с историей как длящимся во времени и неповторимым процессом реализации в человеческом мире непостижимой бо-

¹⁰ Элиаде М. Космос и история. М., 1967.

жественной воли в ее взаимодействии с человеческой волей («О Граде Божиим» Аврелия Августина).

Именно эта *идея линейности* социального времени и приводит постепенно, уже в рамках секуляризованной европейской культуры к *концепции поступательного движения истории* (социальное время становится временем историческим) и *теории прогресса*. Начиная с эпохи Возрождения формируется светская *философия истории* (Т. Мор, Н. Макиавелли, Дж. Вико и др.). Ее отличительными особенностями являются представление об истории как о деле рук самого человека и вера в возможность построения идеального общества на земле. В конце XVII–XVIII вв. формируется *идея социального прогресса* (И. Гердер, Н. Кондорсе и др.). Однако первоначально понятие прогресса связывалось с прогрессом в сфере духовно-нравственных отношений и совершенствования социальных институтов. В это же время складывается традиция связывать особенности социальной жизни и социальных изменений с природно-географическими и климатическими факторами (Ш. Монтескье и др.). Своеобразной вершиной классической философии истории стала философско-историческая концепция Г. В. Ф. Гегеля. Он представил историю как единый закономерный процесс диалектического развития Мирового духа, в котором каждая эпоха представляет собой необходимую ступень в развитии человечества на пути к *всеобщей свободе*.

2. Проблема объективного и субъективного в историческом процессе

Субъект истории

Исторический процесс представляет собой сложное сочетание *объективных* и *субъективных факторов*. Каждое новое поколение людей, вступая в жизнь, не начинает историю заново, а продолжает то, что сделано их предшественниками. Следовательно, деятельность людей в определенной мере уже задана *объективными условиями*, не зависящими от их сознания и воли и обуславливающими в основном характер и *способы деятельности* людей, направление и формы их социальной активности. История общества отличается от истории природы прежде всего тем, что первую творят люди, а вторая развивается по собственным законам. В своих действиях люди исходят из потребностей, интересов и мотивов, преследуют определенные цели, руководствуются идеями, т. е. действуют *сознательно*. Действия индивидов в историческом процессе сливаются в поток действий масс, классов, партий, общественных движений.

Многообразная деятельность людей в историческом развитии общества составляет сущность субъективного фактора истории. *Субъективный фактор* раскрывает деятельность *субъекта истории*, в качестве которого выступают народные массы, социальные группы, элиты, личности.

Анализ субъективного фактора выявляет *механизм воздействий* людей на объективные условия их жизни, сущность *движущих сил* истории, показывает процесс обратного влияния политических, социальных, духовно-идеологических отношений на экономический строй общества. Все это говорит

об относительной *самостоятельности* субъективного фактора, о его продуктивно-активной силе воздействия на ход истории, особенно в периоды ее крутых поворотов, например, таких как нынешние реформы различных сторон жизни нашего общества, требующие решительной мобилизации духовных, творческих возможностей, усилий каждого члена общества, максимальной отдачи его созидательной энергии.

Итак, в качестве *субъекта* (движущих сил) исторического процесса могут рассматриваться различные социальные общности, социальные группы, элита, личности. Наиболее крупной общностью является *народ*. Ему принадлежит роль решающей движущей силы исторического процесса. В современном историческом процессе весьма значительна роль *элиты* (творческого меньшинства), отдельных *личностей*, которые проявляют активность в общественном процессе в составе определенных общественных групп (движений, классов, партий).

3. Государство как специфический субъект социального действия

Государство

Государство – основной субъект социального действия и центральный институт политической организации общества. Основными признаками государства являются: *территория, население, власть, суверенитет, монопольное право на применение принуждения, монопольные права на издание законов, взимание налогов и сборов* и др.

Государство выполняет внутренние и внешние функции. К *внутренним функциям* государства относятся: обеспечение социально-политической стабильности, безопасности и порядка; регулирование экономических процессов, поддержание общих правил хозяйствования; развитие средств связи, дорог и других составляющих инфраструктуры общества; социальные, культурно-образовательные функции; охрана окружающей среды и др. *Внешние функции* государства включают: обеспечение национальной безопасности, отстаивание государственных интересов в международных отношениях, развитие сотрудничества (экономического, военного, культурного и т. п.) с другими государствами.

Государство – единственный *властный* политический институт, обладающий легитимной монополией на применение принуждения, насилия. В демократическом, правовом государстве главным субъектом государственного управления является *народ*, выбирающий представителей в органы власти. Государство действует от имени народа и выступает как консолидирующий *субъект управления*, при этом создавая для управления свои органы (парламент, правительство, суды). *Общество* с точки зрения *философии управления* рассматривается как *объект* государственно-управляющего воздействия, т. е. *управляемая система*.

Важнейшими предпосылками и одновременно следствием демократического развития государства и в целом политического процесса выступают *гражданское общество* и *правовое государство*.

Правовым называется государство, в котором реализуется *приоритет закона, права*. Правовое государство должно прежде всего отвечать таким требованиям, как: а) *верховенство закона, права*, что должно обеспечиваться Конституцией, судебной системой, органами контроля и правопорядка; б) *разделение властей* (законодательная, исполнительная и судебная). В правовом государстве действуют три ветви власти: *законодательная*, издающая законы; *исполнительная*, осуществляющая управление на основании изданных законов; *судебная*, контролирующая соблюдение законов и осуществляющая правосудие. Принцип разделения властей предполагает наличие в структуре государственной власти механизмов сдержек и противовесов, в силу чего каждая ветвь власти не только уравнивает, но и ограничивает другие ветви власти. Элементами этой сдерживающей системы являются: срочность полномочий должностных лиц; «право вето» на законопроекты; право роспуска парламента; независимость судебного корпуса и др.

4. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории

Парадигмы философии истории

Как говорилось выше, исторический процесс может пониматься либо как *линейный процесс*, реализующий некий предзаданный или создаваемый людьми смысл мировой истории, либо в виде повторяющихся *циклов* исторического развития. Классическая европейская философия в первую очередь связана с *линейным* видением истории (теория прогресса), т. е. с историей как длящейся во времени *прогрессивной* социальной деятельностью человека на основе достижений науки и техники.

В *неклассической философии* понимание истории начинает связываться с действием новых факторов и движущих сил исторического развития, в результате чего к нач. XX в. формируются две основных *парадигмы* философии истории: *формационная* и *цивилизационная*. Так, в рамках *марксистской философии истории* (материалистического понимания истории) определяющими факторами исторического процесса являются *экономика, способ производства материальных благ, формы собственности и классовая борьба*. Развитие истории, согласно этому подходу, предстает как естественно-исторический процесс смены одной *общественно-экономической формации* (ОЭФ) другой и, соответственно, восхождение человечества к уничтожению частной собственности и построению *бесклассового общества* (коммунизма). Общественно-экономические формации представляют собой исторически определенные и качественно различные ступени мирового общественного развития (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая ОЭФ). Поскольку о марксизме как о методологии социального познания и материалистическом понимании истории уже говорилось ранее, напомним лишь, что ключевым понятием *формационного* подхода к анализу истории является такая категория социальной философии как «*способ производства*». Именно способ производства материальных благ, образующий диалектическое единство произ-

водительных сил и производственных отношений, определяет исторически-конкретный тип общества (ОЭФ) и детерминирует духовную жизнь определенной эпохи.

В отличие от *формационного* подхода к пониманию социальной динамики, сторонники *цивилизационного* подхода предлагают *нелинейные* модели исторического процесса. В рамках данного подхода к истории исследуются качественные различия в духовной и материальной культуре народов, образе жизни и верованиях, в социально-политической организации жизни общества, нравах и традициях этносов и т. д. Развитие истории, согласно этим моделям, определяется своеобразием культуры того или иного народа, точнее, ее ядром. В качестве последнего может быть *мифология, философия, право, религия, искусство, наука* и др. Цивилизации как раз и специфицируются доминирующим типом культуры. Подобно живому организму каждая из них имеет свой жизненный цикл и запас жизненной энергии. После ее истощения она уступает свое место более молодым этносам и цивилизациям.

Ключевым понятием цивилизационного подхода к анализу истории является понятие «*цивилизация*». В современном понимании *цивилизация* – это устойчивое культурно-историческое сообщество людей, отличающееся общностью духовно-нравственных ценностей и культурных традиций, сходством материально-производственного и социально-политического развития, особенностями образа жизни и типа личности, наличием, как правило, общих этнических признаков и соответствующих географических рамок.

Цивилизационный подход связан с именами *Н. Я. Данилевского (1822–1885), О. Шпенглера (1880–1936), А. Тойнби (1889–1975), К. Ясперса (1883–1969), П. А. Сорокина (1889–1968)* и др. Согласно их взглядам, мировая история представляет собой развитие многообразных человеческих цивилизаций. Так, *Н. Я. Данилевский* называет их «*культурно-историческими типами*», *О. Шпенглер* – «*великими культурами*», *А. Тойнби* – «*локальными цивилизациями*», *П. Сорокин* – «*большими культурными суперсистемами*». Эти культурно-исторические типы, великие культуры, локальные цивилизации, большие культурные суперсистемы определяют жизнь и организацию общества, менталитет и поведение индивидов, конкретные исторические процессы и тенденции.

Питирим Сорокин считал, что их изучение помогает понять характер и причины *изменений* в человеческом обществе, а также *контролировать* и *направлять общественные процессы*. В своей трактовке исторического процесса *П. Сорокин* исходит из понимания социальной действительности как *сверхиндивидуальной социокультурной реальности*, не сводимой к материальной реальности и наделенной системой культурных качеств – значений, ценностей и норм. В своем четырехтомном труде «*Социальная и культурная динамика*» (1937–1941) он выбирает *ценностный фактор* как самый важный и определяющий в развитии человечества.

Именно *ценность*, по его мнению, служит основой любых достижений человеческой культуры. Доминирующие ценности пронизывают всю *духовную жизнь общества*: науку, философию, религию, право, искусство, политику,

экономику. В зависимости от доминирующих ценностей П. Сорокин выделяет три типа культуры: 1) *идеациональный* (в которой главными являются ценности *религии*); 2) *чувственный* (чувственность как ценность воплощена в принципе «жить здесь и сейчас», что означает ориентацию на достижение чувственных *наслаждений*, *жизненных удовольствий*, материального успеха); 3) *идеалистический* (ориентация на позитивные ценности, преимущественно *нравственные*, среди которых особое место занимает такая ценность, как *любовь*).

Другой сторонник цивилизационной парадигмы – *Николай Данилевский* – в книге «*Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-славянскому*» (1871) выдвинул качественно новую для своего времени концепцию развития мировой истории теорию *локальных цивилизаций*, т. е. таких *культурно-исторических типов*, в которых собраны и обобщены особенности религиозного и национального самосознания народов, входящих в тот или иной тип цивилизации.

Лишь немногие народы смогли создать великие цивилизации и стать «культурно-историческими типами», Н. Данилевский насчитывает 10 таких цивилизаций: *египетскую*, *ассирийско-вавилоно-финикийско-халдейскую* (или *древнесемитскую*), *китайскую*, *индийскую*, *иранскую*, *еврейскую*, *греческую*, *римскую*, *новосемитскую* (или *аравийскую*), *германо-романскую* (или *европейскую*). Две цивилизации – *мексиканская* и *перуанская* – погибли на ранней стадии развития в ходе колонизации Латинской Америки европейцами. В то же время русский мыслитель подчеркивал, что формируется самый молодой и перспективный культурно-исторический тип – *славянский*, которому принадлежит будущее.

Оригинальный вариант пессимистической философии истории представлен в творчестве немецкого философа *Освальда Шпенглера*. В своей парадигмальной работе «*Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*» (1923) он вслед за Н. Данилевским отрицает понятие исторического прогресса и разделение закономерно развивающейся всемирной истории на древнюю, средневековую и новую. Совершенный им, по его собственному выражению, «*коперниковский переворот*» в науке состоит в том, что в его интерпретации история предстает не как единый всемирно-исторический процесс, а как «множество мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр породившей их страны, к которой они строго привязаны на всем протяжении своего существования». Материалистическому пониманию истории О. Шпенглер противопоставлял *исторический релятивизм* и *фатализм*. По его мнению, любая неповторимая замкнутая циклическая культура как живой, имеющий свою судьбу сверхорганизм проходит примерно тысячелетний *цикл развития*, включающий три стадии: *юность* (мифо-символическая культура), *расцвет* (метафизико-религиозная культура) и *упадок* (умирание культуры). Умирая, *культура перерождается в цивилизацию* – это переход от творчества к бесплодию, от становления к механической работе. «Современная эпоха – эпоха цивилизации, а не культуры», – констатирует О. Шпенглер.

По О. Шпенглеру, «закат Европы» как *процесс перерождения культуры в цивилизацию* начался в XIX в. с победой капитализма. Появился «*массовый*» человек, лишенный внутренних импульсов развития. Если *культура* творит «*вглубь*», то *цивилизация* – «*вширь*»; на смену органическому ритму развития приходит голый пафос пространства. Завоевательная политика становится симптомом вырождения культуры. Технический прогресс, спорт, политика, потребление – вот основные сферы деятельности массового «*человека цивилизации*». В философии этого периода царят скептицизм, признание относительности любых истин, тотальная критика мировоззрений как исторически обусловленных феноменов культуры. В рамках этого подхода индивидуальность человека целиком определяется индивидуальностью культурного целого. В эпоху «заката», считает О. Шпенглер, все попытки возрождения религиозных чувств, высокого искусства бессмысленны, поэтому нужно отказаться от попыток реанимации «души культуры» и предаться чистому техницизму.

По мнению английского историка и социолога *Арнольда Тойнби* (1889–1975), противопоставляющего концепции общественного прогресса «*теорию цикличности*», история человечества – это *совокупность* отдельных цивилизаций. Так, А. Тойнби насчитывает в мировой истории 21 цивилизацию и дает их подробное описание. Определяющим для каждой цивилизации являются устойчивые *типы мышления и чувствования*, выраженные прежде всего в *религии*. Цивилизация возникает как реакция на некую неповторимую историческую ситуацию, будь то «*ответ*» на внешние или внутренние *вызовы*, угрозы со стороны соседей, исчерпание природных ресурсов и т. п. Своеобразие цивилизации связано со способностью *творческого меньшинства* (элиты) дать адекватный ответ на вызовы своего времени. Окружающая среда непрерывно бросает вызовы обществу, а общество с помощью социальной элиты отвечает на эти вызовы. *Качество* ответов социума на исторические вызовы и определяет *расцвет* или *упадок* в развитии цивилизации.

В целом *цивилизационный подход* к истории дает возможность выявить ценности, характерные черты, особенности жизни народов в разных культурных традициях. Например, для древнегреческой цивилизации была характерна *полисная* организация жизнедеятельности людей. В системе ценностей античной цивилизации *полис* выступал как *высшее благо*, а благо индивидов увязывалось с благополучием целого – полиса.

Свои *отличительные черты* присущи и современной *западной цивилизации*: стремление к постоянному обновлению, прагматизм, высокий уровень науки и технологий, развитие коммуникаций, доминирование города в культурной жизни общества. На разных уровнях прослеживаются тенденции к формированию единого экономического, военного, политического и культурного пространства: военные, политические, экономические блоки и организации (ООН, НАТО, ЕЭС, ОБСЕ, СНГ и др.). Их функционирование реализуется посредством системы надгосударственных организаций, единой валюты и др.

Центральной проблемой цивилизационного подхода к истории является *проблема соотношения цивилизации и культуры*. Традиционно понятие «цивилизация» отождествлялось с понятием «культура». Однако в отличие от термина «цивилизация» термин «культура» имеет более раннее происхождение и применим к первобытному периоду человеческой истории, когда люди были практически полностью зависимы от естественной природы. О *цивилизации* же можно говорить только тогда, когда человек стал переходить от собирательства к *производящим формам труда*, которые привели к возникновению *классов, государства, права, религии, первоначальных форм искусства*.

Сформировавшись в ходе образования государств, цивилизованное общество продолжает прогрессировать. Современные социологи (в частности, американский историк и социолог О. Тоффлер) представляют исторический процесс как сменяющие одна другую волны (этапы): *доиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная*. Для постиндустриальной цивилизации характерна широкая автоматизация человеческой деятельности на основе информационных технологий. Сегодня, по убеждению ряда ученых, человечество движется к установлению на Земле единой формы существования общества – *глобализирующегося общества*.

5. Понятие социального прогресса. Критерии прогресса. Основные концепции социального прогресса и их альтернативы

Социальный прогресс

Проблема *общественного прогресса* в новоевропейской философии становится *центральной* проблемой философии истории. Понятие «*прогресс*» (с лат. «движение вперед, успех») характеризует направленность развития *от низшего к высшему*, от менее совершенного к более совершенному. В противоположность ему «*регресс*» обозначает тип общественного развития, для которого характерен переход *от высшего к низшему* состоянию.

Разные мыслители в разные эпохи выдвигали свое понимание *критериев* социального прогресса. Так, критерием прогресса в эпоху Просвещения французские философы считали *развитие разума, науки и техники*. Для социалистов-утопистов эпохи Возрождения основой прогресса выступали *моральные, нравственные нормы*, в соответствии с которыми должны строиться братские взаимоотношения между людьми. Г. Гегель полагал, что прогрессивное развитие общества ведет к прогрессу *сознания свободы*. Марксистская философия связывала критерий *общественного прогресса* с уровнем развития *материального* производства, техники, экономических отношений и производительностью общественного труда, а также *свободного развития* самого человека и общества. В каждом из этих подходов в качестве критериев социального прогресса выступали весьма важные показатели развития общества – *разум, наука, техника, мораль, право, производительность общественного труда, а также мера свободы*, которую общество может предоставить человеку.

Однако следует отметить, что *идея социального прогресса* в ее классическом понимании разделяется не всеми философами. Так, представители совре-

менной *постмодернистской философии* считают ее несостоятельной. Например, Ж.-Ф. Лиотар выступает против уверенности в безусловности идеи прогресса, поскольку, как он считает, прояснить *исторический смысл* развития современной науки, техники, технологий невозможно. Ж.-Ф. Лиотар, а также Ж. Бодрийяр обращают особое внимание не столько на технологический триумф современной цивилизации, сколько на проблемы экзистенции и коммуникации информационного общества и виртуальной культуры. Человек ощущает себя не только потерянным в новом технологическом мире, но и управляемым и контролируемым извне, что существенно деформирует и проблематизирует экзистенциальные параметры бытия человека и общества.

Образ единой истории, по их мнению, должен быть заменен *множеством историй*. Мир, в котором мы живем, есть пестрое многообразие «*нарративов*» – способов разговора, мышления (мировоззрений) и способов поведения (образов жизни, типов культуры), которые только в том случае смогут мирно сосуществовать друг с другом, если ни один из них не станет претендовать на *мета-статус* (Ж.-Ф. Лиотар).

Необходимо заметить, что понятие прогресса в современных условиях все чаще интерпретируется в контексте его *гуманистических параметров*. Осознание глобальных проблем и противоречий, хрупкости собственного человеческого существования обуславливает необходимость *гуманистической стратегии* в понимании сущности социального прогресса. *Развитие человека в его духовном и телесном измерении, осознание самоценности человеческого существования, создание благоприятных условий для жизни человека – в этом видится прогресс современного общества*. Его более или менее точными показателями сегодня обычно считают индекс человеческого развития (ИЧР), а также другие человекоразмерные показатели.

Тема 9. Развитие общества как цивилизационный процесс

1. Феномен цивилизации. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. Сущность и основные версии цивилизационного подхода к истории.

2. Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный типы цивилизационного развития.

3. Концепция постиндустриализма в современной социальной философии.

4. Феномен информационного общества.

5. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.

1. Феномен цивилизации. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. Сущность и основные версии цивилизационного подхода к истории

Термин «цивилизация» (от лат. *civilis* – городской, государственный, гражданский) появился в сер. XVIII в. и использовался французскими просветителями, которые с помощью данного термина характеризовали общество, основанное на началах разума и справедливости. Такое общество выступало как альтернатива «варварству».

В социально-философской традиции термин «цивилизация» имел разные смысловые значения, а именно, цивилизация – это:

- ✓ ступень исторического развития человечества, следующая за дикостью и варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс);
- ✓ синоним культуры (французские просветители, А. Тойнби);
- ✓ уровень (ступень) развития того или иного региона либо отдельного этноса (например, «античная цивилизация»);
- ✓ определенная стадия упадка и деградации культуры (О. Шпенглер, Н. Бердяев);
- ✓ характеристика технико-технологической стороны жизни общества (Д. Белл, А. Тоффлер).

Цивилизационная стадия развития общества в литературе характеризуется следующими признаками:

- наличие государства;
- развитие экономики на основе разделения труда и торгового обмена;
- наличие городов и городской инфраструктуры;
- социальная стратификация общества;
- наличие права как регулятора общественной жизни;
- наличие письменности, искусства и зачатков наук (арифметики, геометрии, астрономии, медицины).

Таким образом, *цивилизация* – это переход общества к собственно *социальной организации*, когда жизнедеятельность общества не сводится к одному какому-либо параметру, а включает в себя природные, экономические, технические, социокультурные, религиозные и другие факторы, обуславливающие уникальность и неповторимость общественных организмов.

В современной философии истории обычно выделяют три *подхода* к интерпретации понятия «цивилизация»: *локально-исторический*, *историко-стадиальный* и *всемирно-исторический*. Частично об этом говорилось в предыдущей теме, поэтому ограничимся краткой характеристикой этих подходов.

1. Среди сторонников **локально-исторического подхода** нет единства в вопросе о том, сколько было цивилизаций в прошлом и сколько их существует в настоящее время. *Н. Данилевский*, например, выделял (в хронологическом порядке) следующие цивилизации, или, по его терминологии, *культурно-исторические типы*: *египетскую, ассирийско-вавилонско-финикийскую, индийскую, иранскую, еврейскую, греческую, римскую, арабийскую, германо-*

романскую (европейскую) и славянскую. О. Шпенглер рассматривал такие культурно-исторические миры, как: египетский, индийский, вавилонский, китайский, греко-римский (аполлоновский), майя и западноевропейский (фаустовский).

У А. Тойнби в первоначальной классификации насчитывается ряд обществ одного вида, которые, как он отмечает, «принято называть цивилизациями»: египетское, андское, китайское, минойское, шумерское, майяское, сирийское, индское, хеттское, эллинское, православное христианское (в России), дальневосточное (в Корее и Японии), православное христианское (основное), дальневосточное (основное), иранское, арабское, индуистское, мексиканское, юкатанское, вавилонское.

В более поздней и обобщающей классификации А. Тойнби выделил, кроме «западного мира», также: *православно-христианское*, или *византийское общество*, расположенное в Юго-Восточной Европе и России; *исламское общество*, сосредоточенное в аридной зоне (область сухих степей, пустынь и полупустынь), проходящей по диагонали через Северную Африку и Средний Восток от Атлантического океана до Великой Китайской стены; *индуистское общество* в тропической субконтинентальной Индии к юго-востоку от аридной зоны; *дальневосточное общество* в субтропическом и умеренном районах между аридной зоной и Тихим океаном. Эта классификация цивилизаций активно комментируется в современной литературе, и на ее основе иногда выделяют пять современных цивилизаций: *западноевропейскую*, *российскую*, *исламскую*, *индо-буддийскую* и *конфуцианскую* (Л. Васильев).

2. В рамках **историко-стадиального подхода** в зависимости от выбора тех или иных критериев также выделяют различные типы цивилизаций. Однако все они характеризуют развитие общества как *единый исторический процесс*. В современной литературе, например, рассматриваются такие типы цивилизаций, как *устная* и *письменная*, *книжная* и *экранная*, *традиционная* и *техногенная*, *эволюционная* и *инновационная* и др.

Чаще всего в историко-стадиальных исследованиях используется *технико-технологический* критерий, на основе которого выделяют: *аграрную* (доиндустриальную), *промышленную* (индустриальную) и *информационную* (постиндустриальную) цивилизации (У. Ростоу, Д. Белл, А. Тоффлер).

Аграрная цивилизация – это общество с примитивным сельскохозяйственным производством, иерархической социальной структурой и властью, принадлежащей земельным собственникам, церковью и армией как главными социальными институтами.

Индустриальная цивилизация – общество, которое характеризуется бурным развитием промышленности, широким внедрением достижений науки и техники, резким повышением уровня капиталовложений, увеличением доли квалифицированного труда, изменением структуры занятости, преобладанием городского населения.

Постиндустриальная цивилизация – общество «высокого массового потребления», в котором основными становятся проблемы развития сферы услуг,

производство товаров массового потребления, теоретического знания и информации.

3. Представители **всемирно-исторического подхода** полагают, что только на определенном этапе взаимодействия локальных цивилизаций возникает феномен *всемирной истории* и начинается процесс становления *экуменической цивилизации*. Основой периодизации исторического процесса в этом случае являются *фундаментальные изменения* в историческом взаимодействии цивилизаций. При этом в качестве критериев цивилизационной типологизации могут выбираться как материальные, так и духовные феномены.

Одной из таких *концепций всемирной истории* является философия истории *Карла Ясперса* (1883–1969). Она основана на экзистенциалистских представлениях о становлении и развёртывании единой человеческой сущности. В полемике с марксизмом, а также технократическими трактовками мировой истории немецкий философ делал акцент на «духовной составляющей» человеческого бытия. Признавая реальность всемирной истории как особой стадии развития человеческого духа и результата взаимодействия различных культур, он стремился доказать, что подлинная связь между народами не родовая, не природная, а *духовная*. Поэтому реальность мировой истории, по его мнению, обусловлена прежде всего *духовным единством человечества*.

В работе «*Смысл и назначение истории*» (1949) К. Ясперс создает «схему мировой истории», включающую четыре периода: «*доистория*», «*великие исторические культуры древности*» (локальные истории), «*осевая эпоха*» (начало всемирной истории), «*эпоха техники*» (переход к единой мировой истории)¹¹. Кратко ход мировой истории выглядит следующим образом.

1. В «*доисторический период*» происходило становление человека, что обнаруживается в использовании огня и орудий труда, появлении речи, образовании групп и сообществ, формировании мифологических представлений.

2. Затем формируются «*великие культуры древности*», появление которых в трех областях земного шара знаменовало начало человеческой истории: *шумеро-вавилонская* и *египетская* культуры, *эгейский мир* (с IV тыс. до н. э.), *доарийская* культура долины Инда (с III тыс. до н. э.), *архаический мир* Китая (со II тыс. до н. э.).

3. С 800 по 200 г. до н. э., в так называемое «*осевое время*», в великих культурах древности начинает формироваться *универсальная духовная основа* всего человечества. Независимо друг от друга в различных регионах земного шара – в Индии, Китае, Персии, Палестине и Древней Греции – возникают духовные движения, сформировавшие тот тип человека, который существует и поныне.

«*Осевая эпоха*» – это время рождения *мировых религий*, пришедших на смену язычеству, и *философии*, благодаря которой мифологическое мировосприятие трансформировалось в рационально-теоретическую картину мира. Переход *от мифа к логосу* сопровождался пробуждением духа, которое являлось,

¹¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 55.

по К. Ясперсу, началом *общей истории человечества*, существовавшей до этого в виде локальных, не связанных между собой культур.

Таким образом, «*осевое время*» в концепции К. Ясперса служит духовным основанием, объединяющим человечество во всемирно-историческом масштабе, а также позволяет определить историческое значение отдельных народов для жизни человечества в целом. В связи с этим Ясперс выделял «осевые народы» (китайцы, индийцы, иранцы, иудеи, греки), которые, творя свою историю, совершили скачок и заложили основу единой *духовной сущности человека* и его *подлинной истории*.

4. «*Эпоха техники*», духовно конституируясь в XVII в. и укрепившись в XVIII в., получила чрезвычайно быстрое развитие в XIX–XX вв. Эта эпоха знаменует собой наступление новой эры *духовного единства* человечества, мировой истории не как идеи, а как реальности. Предпосылки единства мировой истории были созданы в европейской культуре. Благодаря географическим открытиям, достижениям науки и техники, философии и искусства она по праву обрела статус мирового лидера к концу XIX в.

В современной литературе цивилизационное развитие человеческого общества характеризуется двумя основными *типами*: *техногенной (западной)* (В. Стёпин) и *традиционной (восточной)* цивилизацией. Основой развития восточных цивилизаций является *традиция* как универсальный *культурный код*. Именно поэтому такие цивилизации называются «*традиционными*». Предпосылки *техногенной* цивилизации складываются уже в Античности, прежде всего в культуре греческих городов-полисов. Здесь появляются два уникальных новшества, которые предопределили дальнейшее развитие западного общества: одно в сфере регуляции социальных отношений – *демократия*, другое в способе познания мира – *теоретическая наука*, непревзойденным образцом которой была Евклидова геометрия.

2. Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный типы цивилизационного развития

В *современной философии истории* (XIX–XX вв.) на волне достижений научно-технического прогресса проблемы социокультурной динамики стали рассматриваться в контексте *технико-технологических изменений* в жизни общества. В частности, в социальной философии получила распространение *технократическая концепция*, согласно которой мировая история проходит *аграрно-ремесленный, индустриально-промышленный* и *постиндустриальный* (информационный) этапы развития. Переход от одного этапа к другому связан с революциями в технике, технологиях и науке, а также со сменой доминирующего сектора экономики (сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг, производство знаний и информации). По мнению одного из авторов этой концепции, американского социолога и футуролога А. Тоффлера, *доиндустриальное* (аграрное, традиционное) общество возникло 8–9 тыс. лет назад, во времена *неолитической революции* (перехода от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству). *Индустриальное общество* появилось около 300 лет назад – во

времена *промышленной революции*. О его происхождении и особенностях размышляли многие социальные теоретики – К. Маркс, М. Вебер, В. Зомбарт, Э. Гидденс, П. Бергер и др.

3. Концепция постиндустриализма в современной социальной философии

В 70-х гг. XX в. формируется концепция *постиндустриального общества* (технотронного, информационного). Термин «постиндустриальное общество» введен в оборот Д. Беллом, который в своих работах «*Грядущее постиндустриальное общество*» (1973) и «*Культурные противоречия капитализма*» (1978) заложил основы концепции постиндустриального общества.

Переход к постиндустриальному (информационному) обществу начался в 70–80-х гг. XX в. благодаря информационно-компьютерной революции. Большой вклад в разработку данной концепции внес также А. Тоффлер.

В *постиндустриальном обществе* основным производственным ресурсом становится *информация*, основным продуктом производства – *услуги*, а место капитала занимают *знания* (говорят даже об «обществе знаний» и экономике знаний). Повышается значение политических институтов общества, формируется новый класс «золотых воротничков» (П. Друкер), представители которого способны преобразовывать информацию в знания и в силу этого должны занимать доминирующие позиции в обществе будущего.

Фундаментальные изменения в жизни современного общества связаны с бесконечным умножением количества услуг и товаров, а основной формой жизнедеятельности становится *потребление*. С этой точки зрения постиндустриальное общество нередко именуется «*обществом потребления*».

В результате информационно-компьютерной революции изменения коснулись всех сфер постиндустриального общества:

а) *экономика* информационного общества характеризуется нарастающим производством и распространением *информационных технологий, телекоммуникаций, вычислительной техники*. *Информация* превращается в один из важнейших факторов экономического развития, а также уменьшает неопределенность и способствует выбору правильных моделей поведения и социальных действий. Меняется характер труда: происходит децентрализация производства, все более распространенным становится «домашний труд» (*free lancer*), позволяющий человеку выполнять работу, не выходя из дома. Происходит повышение роли индивидуального интеллектуального труда. Классовое деление общества уступает место стратификационному, а сфера услуг начинает доминировать над сферой производства. Согласно А. Тоффлеру, частная собственность на средства производства утрачивает свое былое значение; основная проблема постиндустриального общества – это не столько противоречие между собственником средств производства и субъектом производства, сколько между знанием (профессионализмом) и некомпетентностью (непрофессионализмом);

б) в *социальной сфере* возрастает социальная мобильность (горизонтальная и вертикальная), развиваются социальные коммуникации, доминирует урбанизированный образ жизни, формируется виртуальная реальность;

в) *политическая сфера* постиндустриального общества характеризуется более свободным движением информации. Возникает новая форма демократии – демократия консенсуса. Происходит децентрализация управления, формируются новые управленческие структуры и технологии (сетевые, горизонтальные). В сфере управления все шире используются информационно-коммуникационные технологии (электронное правительство и т. п.);

г) в *духовной сфере* также происходят серьезные изменения. Большое значение приобретает творческая (инновационная) деятельность человека. Появляются новые формы духовности и системы ценностей. Возникает *мозаика* культурных и религиозных предпочтений (новые религии, субкультуры и т. д.).

4. Феномен информационного общества

Информационное общество

Термин «информационное общество» ввели в оборот японские теоретики К. Коямо, Й. Масуда. На основании трудов первого из них в 1972 г. в Японии была принята программа «План информационного общества: национальная идея к 2000 г.».

Информационное общество – общество, где большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – *знаний*. Феномен информационного общества обусловлен фундаментальной ролью *информации, информационных технологий, информационной революции*. Считается, что в истории человечества произошло несколько информационных революций, под которыми понимается реформирование общественных отношений вследствие появления новых технологий обработки информации.

Первая революция связана с изобретением *письменности*, что дало возможность людям обмениваться информацией и передавать знания от поколения к поколениям. *Вторая* информационная революция началась в сер. XVI в., когда было изобретено *книгопечатание*. Благодаря этому в рамках индустриального общества возникла новая культура (литература). *Третья* информационная революция произошла в конце XIX в. в связи с освоением электричества и кардинально *новых технологий* передачи информации: *телеграф, телефон, радио*. Эти технологии дали возможность оперативно передавать и накапливать информацию в больших объемах. *Четвертая* информационная революция в 70-х гг. XX в. привела к появлению *информационного общества*. Технологической основой этой революции явилось изобретение *микрочиповой техники и технологии*, появление персонального компьютера, компьютерных систем и сетей, новых форм коммуникации.

Во многих государствах, в том числе и в Республике Беларусь, появились *национальные концепции* перехода к информационному обществу. Таким образом, это понятие приобрело юридический и политико-экономический статус.

Обобщая, можно выделить следующие основные характеристики информационного общества. *Во-первых*, информация превращается в экономический ресурс. Социальные институты и организации используют информацию во все больших масштабах с целью повышения эффективности, стимулирования инновации, укрепления конкурентоспособности. *Во-вторых*, информация становится предметом *массового потребления*. *В-третьих*, происходит интенсивное формирование информационного сектора экономики, который растет более быстрыми темпами, чем остальные отрасли. Причем движение к информационному обществу – общая тенденция мирового развития. Создание информации, ее обработка и передача становятся фундаментальными источниками социальной активности.

Современный этап развития информационного общества представляет собой сложную систему глобальных информационных потоков и коммуникаций, что предполагает динамику информационной активности человека в условиях неопределенности и неоднозначности самого информационного пространства.

«Формирующийся на наших глазах информационный тип общества меняет не только привычный уклад жизни, но и мировоззрение людей, их представления о будущем. Серьезные трансформации, связанные с превращением человека из *Homo sapiens* в «сетевую» человека (*Homo netus*), требуют теоретического переосмысления новых социальных реалий и перспектив. В обществе информационного типа информация играет не только коммуникативную роль, но и определяет тип экономики (соответствующего уклада), все виды общественных отношений (производственные, социально-политические, духовные), приоритеты и ценности цивилизации и культуры XXI в. Современной философии предстоит дать ответ на ряд важных вопросов, связанных с последней, информационно-компьютерной революцией и новой культурной парадигмой: как изменится рынок и характер труда, какими будут государство, социальная структура, политика, образование, как изменятся ценности человека и его представления о мире, будет ли равенство и демократия и др.? На Западе существуют различные варианты ответов на эти вопросы и модели общества будущего. В одной из книг («*Нетократия*») известных в Европе авторов А. Барда и Я. Зодерквиста, вышедшей в Швеции в 2000 г., показаны перспективы *общества после капитализма*, связанного с монопольным господством Интернета и основанного на ценностях информационной цивилизации. Ставший в Европе бестселлером текст пестрит неологизмами. Оба автора – известные политики, писатели, первопроходцы Интернета, участники и организаторы крупнейших мировых форумов по философии и футурологии. По их мнению, господствующим классом информационного общества, идущего на смену капитализму, станут *нетократы* – элита информационного общества, характеризующаяся исключительной способностью к восприятию и переработке информации, умением манипулировать новыми формами коммуникаций. Одним словом, нетократы сменяют буржуазию. Те же, кто не в состоянии воспользоваться преимуществами новых интерактивных технологий, образуют *нижний класс* социума. В новом обществе, по их мнению, отпадает необходимость в выборах и

парламенте. На смену *этатизму* (мировоззрению, ставящему во главу угла интересы государства) приходит «плюрархия», интернет-референдум, виртуальный парламент, виртуальная общность вместо национальных государств, *сетикет* (правила сети) вместо этикета. Как и все прочее в информационном обществе, правила и законы социальной жизни не регламентированы ни политическими, ни юридическими институтами. Нарушителей сетикета ожидает виртуальное заключение – исключение из сетей (временное или пожизненное). Простой *потребитель* информации, не различающий *информацию* и *знание*, не владеющий навыками ее *анализа* и *систематизации*, образует низший класс общества – *консьюмтариат* (своего рода пролетариат), обреченный на жизнь в основании сетевой пирамиды, полной информационного мусора. Внимание потребителя (консьюмтариата) становится единственной твердой валютой виртуального общества. Информация подменяет знания, а деньги становятся итогом контроля над вниманием потребителя. Очевидно, это не последний сценарий грядущего общества сверхпотребления. Однако в случае с подобными футурологическими проектами необходимо разбираться, где – очередная антиутопия, а где – обоснованный прогноз»¹².

В настоящее время понимание общества как *самоорганизующейся* и *саморазвивающейся системы* осуществляется на основе новой – *синергетической* – методологии социального познания. Ее суть заключается в том, что изменения в такого рода системах связаны с появлением и действием не только *организованных* (планируемых, контролируемых), но и *спонтанных факторов*. Подобная методология позволяет создать новую *нелинейную модель социального развития*. Она объясняет крупномасштабные социальные трансформации действием малых, *случайных факторов*, которые, укореняясь в жизненном пространстве социума, ведут к его кардинальным преобразованиям в целом. Примером может служить становление современной информационной цивилизации, формирование которой началось с инновационных разработок исследователей известной Кремниевой долины, а также изобретений гениальных одиночек (Б. Гейтс, С. Джобс, С. Брин, Л. Пэйдж и др.).

На волне достижений современной научно-технологической революции идет процесс формирования *глобального общества*. *Глобализация* – это процесс *интеграции* во всех сферах жизни мирового сообщества на основе мирового разделения труда, деятельности транснациональных корпораций и формирования глобального рынка, деятельности международных политических и правовых институтов, СМИ и Интернета, стандартизации образования, массовизации культуры, международного сотрудничества ученых, экспансии английского языка и т. д. Все это открывает перспективы нового мирового порядка, новых форм международного сотрудничества и развития человеческого капитала. Вместе с тем процесс глобализации чреват серьезными проблемами и противо-

¹² Малыхина Г. И. «Нетократия» как неологизм современной футурологии // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы IX Междунар. науч.-метод. конф. (Минск, 3–4 декабря 2015 г.). – Минск : БГУИР, 2015. – С. 231–232.

речиями, в том числе перспективой «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), кризисом традиционных социальных институтов, инфляцией ценностей, нравственной деградацией человека, разрушением экологической среды.

5. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества

Историческое самоопределение Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества обусловлены *геополитическим положением* Республики Беларусь, которое в условиях глобализирующегося общества характеризуется тем, что Беларусь находится на границе *западной и восточной цивилизаций*. Цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества связаны с развитием *многовекторной политики* Беларуси, направленной на включение в *интеграционные образования* на постсоветском пространстве.

Тема 10. Философия культуры

- 1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры (аксиологическая, семиотическая, деятельностьная, игровая и др.).**
- 2. Мораль как форма нормативной регуляции человеческого поведения.**
- 3. Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру.**
- 4. Религия как форма духовного освоения реальности.**
- 5. Социокультурные основания идеологии белорусского государства.**

1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры (аксиологическая, семиотическая, деятельностьная, игровая и др.)

Культура

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, обработка земли, а также от лат. *cultus* – почитание, поклонение) в обыденном сознании представляется прежде всего как совокупность *искусственных* объектов, созданных людьми в дополнение к природным формам человеческой жизнедеятельности. Культура представляет собой сложный мир артефактов, символов, знаков, которые используются человеком для обозначения своего отношения к окружающему миру. Поскольку за внешним обликом вещей и символов обычно нелегко усмотреть их духовное содержание, возникает опасение, что точно определить понятие культуры невозможно. Эта трудность, однако, отчасти преодолевается посредством обращения к этимологии данного понятия.

Слово «культура» латинского происхождения, и первоначально оно обозначало *возделывание, обработку земли с целью ее улучшения*. Позже, благодаря Цицерону, оно стало использоваться для характеристики человека, как обозначение его *воспитанности, образованности*, а также более широко – как «культивирование» в человеке человеческих качеств. Цицерон полагал, что

именно философия призвана «окультуривать» человека, совершенствуя его интеллект и душу.

Лишь в эпоху Нового времени слово «культура» приобретает не только обыденное, но и *научное* значение. Культура стала ассоциироваться с *искусственностью*, т. е. *деятельностью* человека и ее *результатами*, а также с *воспитанностью* и *образованностью* человека.

Длительное время в классической философии понятие «культура» отождествлялось с понятием «цивилизация», хотя уже французские философы – Вольтер и Руссо – различали образованность и воспитанность человека. Только в конце XIX – нач. XX в. в философии предпринимаются серьезные попытки разграничить данные понятия (О. Шпенглер, Н. Бердяев). Вместе с тем и сегодня проблемы соотношения культуры и цивилизации весьма актуальны и носят дискуссионный характер.

В настоящее время существует несколько сотен определений культуры. Инвариантным смыслом большинства из них является понимание *культуры как процесса создания и передачи из поколения в поколение определенного набора программ деятельности, общения и поведения людей.*

Концепции культуры

Следующий шаг в понимании содержания термина «культура» связан с анализом концепций культуры. В современной философии выделяются следующие основные подходы (парадигмы) к исследованию культуры.

1. Аксиологический (ценностный) подход, рассматривающий культуру как мир ценностей, идеалов, смыслов, значимых для человека. *Ценность* – философский термин, указывающий на положительное значение для человека, общества и культуры в целом определенных явлений действительности, которые оцениваются в плане *добра и зла, истины и лжи, красоты и безобразия, законного и противоправного, справедливого и несправедливого* и т. п., а также *способы и критерии*, на основании которых оцениваются соответствующие явления, включенные в сферу человеческих интересов и потребностей. В рамках данной парадигмы следование положительным ценностям означает *истинное бытие* человека, способствующее развитию и продлению человеческого рода, и, наоборот, отказ от них ведет к различного рода *деструкциям* его бытия, саморазрушению.

Ценности – основа *духовной жизни* человека (истина, добро, красота, вера, любовь, и др.) и общества (ценности науки, морали, политики, религии и др.). Все понятия (универсалии) культуры имеют ценностный аспект. Следовательно, человека заставляют мыслить и поступать по своему усмотрению не законы природы, а *ценности*, которые по отношению к нему обладают особой принудительной силой, обязывая его поступать так, а не иначе в какой-либо конкретной ситуации. Согласно аксиологическому подходу, *культура* – *совокупность ценностей, которые возвышают человека над миром природы (натуры), обязывают его быть человеком в собственном смысле этого слова.*

Ценность является результатом оценки, а оценка – разновидностью деятельности человека. С этой точки зрения аксиологический подход к культуре не является альтернативным по отношению к подходу деятельному.

2. **Деятельностный подход** считает *деятельность* сущностной характеристикой человека и рассматривает культуру как способ человеческой *жизнедеятельности*, как способ регуляции, сохранения, воспроизведения *социокультурного опыта*. Человеческая деятельность – *уникальное*, сложное и многообразное явление. Деятельность человека в культуре – творчество, создание того, чего нет в природе. Производство, политика, наука, искусство, философия и т. д. – все это виды человеческой деятельности, которые находятся между собой в сложных отношениях. Важнейшая особенность человеческой деятельности – ее *осознанность*. Она предполагает способность к целеполаганию и реализацию поставленной цели. Поэтому работа сознания всегда была в центре внимания философии, стремящейся понять, как человек познает окружающий мир, каким путем получает истинные знания, как различает истину и ложь, какие методы для этого использует.

Наряду с *оценочной* деятельностью человека существует также *предметно-преобразовательная* (материальное производство), *познавательная*, *коммуникативная*, а также *творческая* (или, как сегодня ее называют, *инновационная*, *креативная*) деятельность человека. Это означает, что деятельностный подход к культуре, указывая на главный источник ее *искусственности* – человеческую *деятельность*, фактически отождествляет культуру с бытием человека и социума, а также человечества в целом.

В рамках деятельностного подхода культура рассматривается как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»¹³.

Деятельностный подход к культуре формирует взгляд на культуру как технологию. В его рамках в философии XX в. были разработаны *игровой* и *семиотический* подходы к культуре.

3. **Игровой подход** к культуре предложен нидерландским культурологом *Й. Хейзингом* (1872–1945). Обратив внимание на то, что в XX в. человек разумный (*Homo sapiens*) уже привычно рассматривается как *Homo faber* (человек умелый, т. е. деятельный), он определил деятельность человека как разновидность *игры*. По его мнению, «человеческая культура возникает и разворачивается в игре, как игра». В 1938 г. этот подход к культуре был им подробно изложен в работе о человеке как существе играющем (*Homo ludens*)¹⁴.

¹³ Арнольдов А. И., Батунский М. А., Межуев В. М. Культура / Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 292.

¹⁴ Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.

4. Семиотический подход основывается на понимании культуры как *знаковой системы*, имеющей *символически-коммуникационную* природу. Используя достижения *семиотики* как науки о знаках, изучающей способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе, представители данного подхода исследуют многообразные явления культуры (мифы, ритуалы, языки и т. д.) как сложные знаковые системы.

Культура – сложный мир знаков и символов. Самым универсальным знаком является *слово*, посредством которого формировалась и развивалась устная и письменная *речь*. Особое место среди знаков занимают *символы*, служащие *условным* обозначением какого-либо *образа* или *идеи* (памятник героям – символ патриотизма и др.). Каждый знак наделяется определенным *смыслом*. Смысл – это не то, что утверждает знак (слово, символ сам по себе), а то, в каком *смысловом значении* он используется. Например, буддийские символы использовались нацистской пропагандой в своих целях.

Как следствие, с воцарением знаковой искусственности в культуре исчезает различие между *реальным* и *нереальным*, *аутентичным* и *неаутентичным*, между *истинным* и *ложным*. Современная культура, по преимуществу массовая, предстает в качестве своеобразной *виртуальной системы*, в которой подлинная социокультурная реальность подменяется симуляционной – *гиперреальностью*. Все это усложняет содержательный аспект глобального культурного пространства и затрудняет его анализ.

5. Структуралистский подход основывается на рассмотрении культуры как сложной *структуры*, представляющей совокупность относительно самостоятельных *элементов*, обеспечивающих ее *целостность*. Данный подход сформировался в 20-х гг. XX в. в *структурализме* – междисциплинарном направлении гуманитарного знания, включающем лингвистику, этнографию, литературу, историю и др. Структуралистский подход получил наибольшее распространение в 60-е гг. XX в. во Франции (К. Леви-Стросс, М. Фуко, Р. Барт, Ж. Деррида). Первоначально он был связан с поиском однотипных структур в различных продуктах человеческой деятельности. После их обнаружения и описания однотипные в разных языках структуры, собственно, и рассматривались в качестве механизма порождения культуры.

Особая роль в рамках данного подхода отводится *языку в культуре*, поскольку язык является наиболее сложным структурным элементом культуры. *Язык* – любая *знаковая система* (например, естественный язык, язык науки, язык жестов, жаргон, язык кино и т. д.), служащая материальным носителем *информации*. Различают *естественные языки*, складывающиеся стихийно-эволюционно в ходе развития этносов, наций, культур, и *искусственные языки*, специально созданные людьми для эффективной деятельности и коммуникации. Язык непосредственно связан с *мышлением* и является социальным средством хранения и передачи культурной информации. Язык в культуре представлен и существует в *речи*. Поэтому в рамках данного подхода акцент делается на исследовании *речевых практик* в структуре культурных феноменов. Семиотическая парадигма культуры наиболее основательно разработана француз-

ским философом и теоретиком культуры М. Фуко в работах «Археология знания», «Воля к знанию», «Рождение клиники» и др. Согласно Фуко, предметом анализа культуры должны стать дискурсивные, речевые практики, которые определяются основными семиотическими отношениями (отношениями «слов» и «вещей») конкретного общества.

Культура как особый тип наследования социального опыта является *единством традиций и новаций*, а ее развитие подчиняется закономерностям диалектической преемственности. *Традиция* (от лат. *tradition* – передача; предание) – элементы социального и культурного наследия, передающиеся от одного поколения к другому. *Новация* – создание неизвестного ранее. Традиции и новации – две противоположных стороны *единого* процесса развития культуры. Это, однако, не означает, что взаимодействие нового и традиционного в культуре является простым и безболезненным процессом. Оно нередко оказывается противоречивым и кризисным. *Кризисом культуры* обычно называют такое ее состояние, при котором возникают острые противоречия и конфликты между какими-либо новыми формами деятельности людей и устоявшимися системами ценностей.

Согласно П. А. Сорокину, например, кризис культуры связан с распространением бездуховного, утилитарного подхода, культом наслаждений, «погоней за деньгами», нигилизмом, господством насилия.

Культура – сложное, многоуровневое явление. Ее субъектами являются не только отдельные люди, но также малые и большие социальные и социально-этнические группы, элиты, массы. Рассматривая особенности разных социальных групп как *субъектов культуры*, выделяют элитарную и массовую культуру, культуру и субкультуру, общую и маргинальную культуру.

Понятие «*массовая культура*» было выработано в постклассической философии Х. Ортега-и-Гассетом, Г. Маркузе и др. По их оценкам, массовая культура – продукт *общества потребления*, способ бытия «*одномерного человека*» (Г. Маркузе), культура приспособления, конформизма к условиям жизни в больших городах.

Маргинальная культура (от позднелат. *marginalis* – находящийся на краю, на границе) – совокупность ценностей, традиций, верований, ориентаций *пограничных социальных слоев*, образующихся в результате миграции, этнокультурного взаимодействия, модернизации общественных систем и других процессов. Маргинальная культура формируется в результате *вынужденного освоения* ценностей и традиций *чуждой культуры*, иногда даже без поверхностного понимания их смысла и значения. *Культурный маргинал* – личность, уже оторвавшаяся от одной культуры, но еще не присоединившаяся к ценностям другой культуры.

Многообразие *субкультур* – отражение социальной разнородности общества, существования в нем различных типов социальной практики и миропонимания. С феноменом субкультуры связано явление *контркультуры* как ее радикальной формы. Социальной базой суб- и контркультуры нередко является молодежная среда.

В наши дни интенсивно формируются ценности *глобальной*, как правило, *массовой культуры*, которые вступают в противоречивое взаимодействие с традициями национальных культур. Сегодня активно происходят процессы формирования центров и зон влияния отдельных *национальных* и *локальных культур*, в том числе разнообразных субкультур, что обуславливает возрастание значимости гуманного и мягкого взаимодействия различных видов культуры, их *диалога*, взаимопонимания или по крайней мере лояльного сосуществования.

Каждая национальная культура является достоянием не только какой-либо одной нации или народа, но и всего современного человечества, которое способно сохранить свое единство, по-видимому, только через национально-культурное многообразие. Однако не каждая субкультура и не любые ценности глобальной, в особенности массовой, культуры, как, впрочем, и не все элементы национальной культуры, могут стать достоянием всего человечества. Способом формирования единого культурного всемирно-исторического процесса в наши дни может быть только свободный и открытый *диалог различных культур*, формирование и развитие глубокой духовной жизни социума и человечества, дальнейшее развитие общественного сознания и его разнообразных форм.

2. Мораль как форма нормативной регуляции человеческого поведения

Мораль

Мораль – особая форма общественного сознания, в которой концентрируются и обобщаются высокие *идеалы* и *нормы* поведения, регулирующие деятельность человека в различных областях социальной жизни. Философская рефлексия над моралью (нравственностью) реализуется в *этике*. Философский характер этического знания проявляется в том, что оно опирается на идеи и категориальный аппарат философии. Этику также называют «практической философией», «учением о правильной жизни», которое строится на основе общих представлений о *сущности мира и месте человека* в нем.

В учебной литературе понятия «*мораль*» и «*нравственность*» нередко употребляются как синонимы. Действительно, мораль и нравственность – тесно взаимосвязанные явления. Тем не менее *моральными* в этической литературе называются такие стороны обсуждаемого феномена, которые относятся по преимуществу к *сознанию* (моральное сознание, моральное намерение, моральная оценка, моральные убеждения, моральные принципы), а под *нравственностью* понимают совокупность норм и принципов *реального практического поведения* людей. Существуют различные *типы* этического мировоззрения – *гедонизм, эвдемонизм, эгоизм, утилитаризм* и др.

Возникает мораль из *потребности установления межличностной коммуникации* на базе ценностей, гарантирующих сохранение человеческого рода.

К *основным функциям* морали относятся: *гуманизирующая* (задача морали – гармонизировать отношения человека и мира, людей между собой); *регулятивная* (суть данной функции в саморегуляции личности и саморегуляции социальной среды в целом); *ценностно-ориентирующая* (содержащиеся в морали ценностные ориентиры придают жизни человека и общества нравствен-

ную перспективу); *познавательная* (моральное сознание отражает мир в категориях «добра» и «зла»); *воспитательная* (моральные нормы воспитывают в человеке саму способность «быть человеком»).

Мораль имеет определенную *структуру*, основными *элементами* которой являются:

- *нормы морали* («не убивай», «не кради», «не лги» и др.) – элементарная форма нравственного требования, прямое указание по поводу одобрительного поведения;

- *моральное, нравственное качество*, или *добродетель* (мужество, милосердие, сострадание и др.), – требование к душевному складу личности, а не только к поведению;

- *моральные принципы* (коллективизм, патриотизм, альтруизм и др.) – моральное и нравственное требование, сформулированное в понятийной форме в виде идей и учений;

- *нравственный идеал* – стратегическая цель морального и нравственного развития, выступающая как требование *должного*;

- *высшие моральные ценности* (добро, свобода, смысл жизни, счастье и др.) – идеи, организующие моральную жизнь в целом.

Основными понятиями морали являются: *добро* и *зло*, *долг*, *совесть*, *честь*, *достоинство* и др. Современные проблемы морали связаны с глобализацией и кризисом традиционных моральных ценностей, идеалов, с сужением сферы моральной регуляции и расширением сферы аморального (наркомания, коррупция, пьянство, преступность). Решение указанных проблем связано с укреплением моральных основ общества и развитием нравственной культуры личности. Практическим шагом в этом направлении явилось принятие в БГУИР Нравственного кодекса коллектива¹⁵.

3. Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру

Искусство

Другой формой развития человеческой *духовности* является искусство. *Искусство* – специфическая форма духовно-практического освоения мира. В *широком смысле* слова понятие «искусство» означает всякое *мастерство*, искусно выполненную в технологическом и эстетическом смысле *деятельность*, результатом которой является *искусственное* по сравнению с естественным, природным. Именно этот смысл содержится в слове «*тэхне*» (с греч. «искусство, мастерство»). В более *узком смысле* искусство является особой *формой общественного сознания*, специфической социальной деятельностью человека в форме *художественного творчества*, продуктами которого являются духовные и эстетические ценности. *Видами* искусства являются живопись, музыка, театр, художественная литература и т. п.

¹⁵ Нравственный кодекс преподавателей, сотрудников и студентов учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники». Минск, БГУИР, 2010.

Если наука – это познание мира с помощью абстрактных понятий, то искусство – познание мира посредством художественных образов. В них раскрываются наши представления о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, комическом и трагическом. Философским учением о прекрасном, или искусстве (включая дизайн), является *эстетика*. Термин «эстетика» происходит от греч. «*эстетис*» – ощущение, чувственное восприятие и «*айстетикос*» – чувственно воспринимаемый.

Эстетическое отношение к миру является реализацией человеческой потребности – воспринимать и строить мир по законам красоты. Специфика эстетического отношения человека к миру состоит в том, что в процессе своей жизнедеятельности, преобразовывая мир по законам красоты, человек поднимается до неутилитарного, незаинтересованного, *бескорыстного* созерцания (т. е. формирует и развивает эстетический вкус), достигает творческой свободной игры своими высшими способностями, сопровождающейся и завершающейся *эстетическим удовольствием*.

В современной жизни эстетическая деятельность многообразна. Она все чаще проявляется в разнообразных видах *дизайна* и *прикладного искусства*. Сферами эстетической деятельности являются: *эстетика природы*, *эстетика труда*, *эстетика быта*, *эстетика человеческих отношений*.

В условиях современного массового общества, масс-медийной культуры особенно актуализируется *нравственная функция* искусства, которая проявляется прежде всего в художественной выразительности и *идейном содержании* того или иного произведения. Настоящее искусство выражает в разнообразных художественных формах вечное стремление человека к *свободе, справедливости, любви, правде*, т. е. к общечеловеческим *нравственным идеалам*. Правда как нравственная ценность, выраженная средствами искусства, является важнейшим средством *коммуникации* и общения между людьми. То или иное произведение искусства не может считаться художественным произведением, если у него отсутствует эстетическая форма, если написано оно невыразительным, серым, скучным языком. Поскольку в этом случае оно не сможет воздействовать на нравственные чувства и эмоции людей, встреча с прекрасным не состоится.

4. Религия как форма духовного освоения реальности

Религия

Еще одной формой духовного освоения реальности является религия. *Религия* (от лат. *religio* – благочестие) – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и действия человека, основанные на *вере* в существование сверхъестественного. Как форма *духовного опыта* человечества религия близка к философии. Идея Бога имеет фундаментальное значение во многих мировых религиях и связанных с ними философских учениях (*деизм, пантеизм, атеизм*).

Религия является одним из универсальных культурных механизмов *регуляции* человеческой деятельности. С помощью системы культовых действий она организует повседневную жизнь людей, на основе вероучения структурирует их мировоззрение, заставляет задуматься о цели и смысле своей жизни.

В современной литературе сложились разные классификации религий по тем или иным критериям, признакам. С учетом историко-стадиальных этапов развития этносов выделяют *ранние (родо-племенные, первобытные), национальные и мировые религии.*

Родоплеменные религиозные верования (тотемизм, фетишизм, анимизм, магия и др.) сложились в условиях первобытнообщинного строя.

Национальные религии складывались и эволюционировали в период становления и развития этносов. Они отражали условия жизни народностей, а затем и наций, сакрализовывали социальные явления. Их носителями являлись в основном представители определенного этноса. Национальным религиям свойственна детальная *ритуализация* обыденного поведения людей (вплоть до организации приема пищи, соблюдения гигиенических правил и т. д.), специфическая *обрядность*, строгая система *предписаний* и запретов, отделяющих представителей данных религий и этносов от членов других этнорелигиозных общностей. Из ныне существующих к этому типу религий относятся *индуизм, иудаизм, синтоизм, сикхизм, даосизм, конфуцианство* и др.

Мировые религии – буддизм, христианство, ислам – генетически связаны с родоплеменными и национальными, но существенно отличны от них. Мировые религии появились в эпохи великих исторических поворотов, в условиях формирования «мировых империй». В мировых религиях нашел отражение образ жизни больших регионов, разных классов, сословий, каст, племен, народностей. Мировым религиям свойствен ярко выраженный *прозелитизм*, преданность учению, пропагандистская активность. Их *проповедь* носит межэтнический космополитический характер, обращена к представителям разных социальных групп. Как правило, мировые религии проповедуют идею *равенства людей.*

Необходимо отметить и такое явление в современном мире, как *нетрадиционные религии и культы* – новые религиозные движения и организации, возникшие в 60–70-е гг. XX в. и получившие распространение в США, Западной Европе и других регионах мира. Их появление связывается с крупными социально-политическими и культурными переменами в современном мире, ослаблением позиций традиционных религий. Разочарование в прокламируемых ценностях потребительского общества, чувство одиночества и потеря смысла жизни – таковы социально-психологические предпосылки поиска *новой системы ценностей* и *новой веры.*

5. Социокультурные основания идеологии белорусского государства

Идеология белорусского государства – это совокупность идей, идеалов, которые отражают национально-исторические *традиции* и ценностные *ориентации*, соответствующие целям и особенностям *белорусского пути общественного развития.*

Основные положения идеологии белорусского государства закреплены в основном законе белорусского государства – его Конституции, которая содержит 146 статей, определяющих: основы конституционного строя, отношения

личности, общества и государства, избирательную систему, порядок взаимодействия ветвей власти, функционирование местных органов управления и контроля, основы финансово-кредитной системы, а также порядок действия и изменения самой Конституции.

Идеология белорусского государства охватывает основные *сферы* общественной жизни – *экономическую, политическую, социальную и духовную*. В каждой из этих сфер она определяет важнейшие *задачи* практической деятельности и *пути* объединения белорусского общества с целью упрочения нашей молодой страны, ее поступательного развития. Белорусов объединяет любовь к отечеству, стремление обеспечить его экономическое благосостояние, подлинный демократизм, защиту прав человека, национальную безопасность, расцвет белорусской культуры.

Традиционные идеалы и ценности белорусского народа являются *социокультурной основой* идеологии белорусского государства. *Правовой основой* идеологии белорусского государства является Конституция Республики Беларусь; *социально-экономической основой* – белорусская экономическая модель, ориентированная на повышение уровня и качества жизни людей путем инновационного развития, поддерживаемого государством. К духовно-нравственным ценностям, объединяющим наших соотечественников, относятся *взаимоуважение* людей с разными убеждениями и верованиями, если они не противоречат закону, а также *гражданственность* и *патриотизм*.

РАЗДЕЛ II

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

Тема 11. Познание как ценность культуры и предмет философии

1. *Познавательное отношение человека к миру и его формы.*
2. *Гносеология и ее предмет. Проблема познаваемости мира.*
3. *Структура познавательного процесса: объект и субъект познания.*
4. *Уровни и формы познания. Познание и творчество.*
5. *Проблема истины в гносеологии. Истина и ее интерпретации.*

1. Познавательное отношение человека к миру и его формы

Познание и его формы

Специфическим человеческим способом жизни и адаптации к окружающей среде является *деятельность*. Ее целью является *познание* и *преобразование* окружающего мира. Человеческая деятельность имеет различные *формы*: *практическая* деятельность (материальное преобразование природы, общества и человека) и *духовная* деятельность (идеальная, в формах сознания человека, трансформация окружающего мира).

Особенностью практически-деятельностного отношения человека к миру является то, что оно опосредуется *языком* и связанными с ним различными системами *идеальных представлений* о мире, человеке и их взаимосвязи. Важнейшим компонентом этих представлений являются человеческие *знания*. Однако их сущность, значения и формы представления весьма разнородны и разнокачественны. Будучи связанными с различными аспектами человеческого бытия в мире (природой, обществом, внутренним миром человека), знания могут выражаться в устной или письменной речи человека, в образе, понятии или символе, они могут быть истинными или ложными, объективными и субъективными, практическими и теоретическими и т. д. Все они – *продукт познавательной деятельности* человека.

В своей совокупности результаты освоения человеком действительности образуют единый когнитивно-ценностно-духовный континуум. В его создании принимают участие такие «сущностные силы» человека, как *язык, чувства, интерес, вера, интеллект, ум, воля, интуиция, воображение, медитация, вдохновение* и т. д. Все эти «силы» в жизнедеятельности человека взаимосвязаны и взаимообусловлены. В проявлении каждой из них обязательно присутствуют «моменты» других, поэтому «отделить» их друг от друга возможно лишь в уме (*in abstracto*).

Вместе с тем некоторые из названных способностей человека могут доминировать в духовно-познавательном процессе и, таким образом, определять и его своеобразие, и формы представления полученных результатов. Какая именно из способностей таковой станет, зависит от социокультурных особенностей данного общества. В одни времена решающая роль в познании может принадлежать *фантазии* и чувствам человека, в другие – *вере*, в третьи – *разуму*. По-

этому к основным *формам* познания относятся: *обыденное* (или «здравый смысл»), *мифологическое*, *религиозное*, *художественное*, *научное*, *философское* познание и др. Последние две *рационально-теоретические* формы отличаются от предшествовавших им *нетеоретических* форм познания.

2. Гносеология и ее предмет. Проблема познаваемости мира

Гносеология и ее предмет

Познание – это деятельность социального субъекта, направленная на получение знаний о мире и человеке. Познание является социально-детерминированным. Человеческий разум постигает законы мира не из-за простой любознательности, а с целью практического преобразования окружающей действительности с помощью знаний, а также улучшения жизнеустройства как отдельного человека, так и общества в целом. Эти знания интегрированы в каждый акт деятельности человека и лежат в основе его действий по *адаптации* к окружающей действительности и ее *изменению*. Совокупные знания человечества образуют сложную, разветвленную систему, которая выступает в виде *социокультурной памяти*, благодаря которой духовные богатства передаются от поколения к поколению, от одного народа к другому. *Механизмом* социокультурной *наследственности* выступает сама *культура*. Усваивая культуру, мы получаем знания о мире в целом, включая человека.

Исследование сущности, цели, структуры, возможностей и особенностей процесса познания образует предмет такого раздела философии, как *гносеология* (от греч. «*gnosis*» – знание и «*logos*» – учение). Анализом *науки как важнейшей формы познания* занимается родственная ей дисциплина *эпистемология* (от греч. «*episteme*» – знания и «*logos*» – учение, теория), которая рассматривает познание с точки зрения атрибутивных свойств *научного знания*. В отличие от гносеологии эпистемология интересуется не субъектно-объектными отношениями (как субъект познает объект), а отношением знания к объекту, соответствием знания изучаемому объекту.

Познание – это сложный, творческий, многоуровневый процесс получения, накопления и приумножения знаний. Он реализуется на двух основных *уровнях*: *духовно-практическом* и *духовно-теоретическом*. *Духовно-практический* уровень включает в себя такие *формы*, как *обыденное* познание (формируется в процессах повседневного, утилитарно-практического отношения человека к миру), *мифологическое* познание (связывает происхождение человека, мира и культуры с деятельностью различных богов, духов, героев и др.), *религиозное* познание (опирается на представления о Боге как единственном творце всего сущего и Его Слово – Библию, Коран – относительно судеб мира и предназначения человека) и *художественное* познание (наглядно-образное, духовно-эмоциональное осмысление действительности в искусстве). К *духовно-теоретическому* уровню познания относятся *философское* и *научное* познание. Именно на этом уровне формируется познавательная установка на производство новых *объективно-истинных* знаний об окружающей действительности и человеке.

Главным вопросом теории познания (гносеологии) является вопрос о познаваемости мира, т. е. вопрос об отношении наших знаний о мире к самому миру. Существуют три основные гносеологические позиции, в которых даются ответы на данный вопрос. Согласно позиции гносеологического оптимизма (среди его представителей – Сократ, Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, К. Маркс и др.), мир принципиально познаваем в своей сущности, и познающий субъект способен достичь объективного знания о вещах и явлениях действительности. Скептицизм (представители – Пиррон, Секст Эмпирик, М. Монтень и др.) ставит под сомнение эту способность человека и выражает сомнение в достоверности знания. Наконец, согласно агностицизму (Д. Юм, И. Кант и др.), мир в своей сущности принципиально непознаваем. Выявление закономерностей его развития и сущностное, объективно-истинное знание невозможны. Термин «агностицизм» введен в XIX в. английским ученым Т. Гексли для обозначения непознаваемости того, что не может быть предметом чувственного восприятия.

Эти гносеологические позиции отражают многообразие философской аргументации и эволюцию познавательного отношения человека к миру.

История гносеологии

В истории развития философской мысли статус и предмет гносеологии менялись. В зависимости от проблем, доминировавших в ту или иную эпоху, можно выделить: античную гносеологию (соотношение знания – *episteme* – и мнения – *doxa*); средневековую (соотношение разума и веры); новоевропейскую (поиск метода и соотношение знания и незнания).

Поиск истины, обладание истиной были важны для греческих философов не столько в целях каких-то выгод или особых преимуществ, сколько ради ее преобразующего духовного воздействия. Приобщение к истине как к высшей ценности просвещает и возвышает дух, оно сообщает личности достоинство и обеспечивает гармонию с окружающим миром, с Космосом.

В итоге античная философия потеснила миф с его центральной позиции в культуре и провозгласила человека «мерой всех вещей». Именно с этого времени, благодаря трудам греческих философов, человек по-другому взглянул на себя и окружающий мир. Веря в себя и свои силы, он направил энергию собственного разума, чувств, воображения на творчество. Эти устремления древних греков реализовались в установлении демократической формы правления, классических образцах искусства, строгой науке и др.

В греческой философии разум впервые стал автономной познавательной способностью человека (т. е. обособился от мифа). Он выработал собственные методы познания (логику и диалектику), формы представления знаний (понятия, теорию).

Выработанная в античной философии интеллектуальная традиция стала основой культурного прогресса западной цивилизации. Свое развитие она получила и во времена Средневековья, и в эпоху Возрождения, а наивысшего расцвета достигла в Новое время. Именно на эту эпоху приходится становление классической науки (XVII в.) и классической теории познания, возникновение науки в виде экспериментального математического естествознания, формиро-

вание первой в истории культуры *научной картины мира*. Мерой всех вещей стал *разум*. «Cogito, ergo sum» («Мыслю – следовательно, существую») – этот методологический постулат Р. Декарта стал отправной точкой развития не только философии, но и всей западноевропейской культуры.

Новоевропейская философия продолжила исследование и разработку основных проблем теории познания, унаследованных от Античности, а именно:

- идею активности разума и творческой природы познания (в греческой философии она была только обозначена);
- анализ соответствия человеческих знаний миру вещей и явлений;
- поиск универсального метода познания;
- определение границ и возможностей познающего разума.

Философы эпохи Нового времени и эпохи Просвещения (одновременно великие ученые Р. Декарт, Б. Паскаль, Г. Лейбниц, И. Кант) по-разному отвечали на сформулированные вопросы. Но была у них и общая исходная позиция, обусловленная интенциями утверждавшейся тогда новой науки, ее лучше пояснить путем сравнения. Так, для античного философа человеческий разум – это момент инобытия космического разума (Логоса), поскольку человек как *микрокосм* является своеобразной маленькой копией *макрокосма*. Задача мыслящего (философского) ума состоит в том, чтобы услышать космическую симфонию, «музыку сфер». В этом смысле Пифагору вторил Гераклит: «Не мне, но Логосу внегли». Об этом же говорил и Платон, призывая прислушиваться и доверять голосу своей *души*, ее *воспоминаниям* о высших мирах.

Для Нового времени (а затем и эпохи Просвещения) характерно, во-первых, противопоставление человека (*субъекта* познания) и *объекта* (природы), и в этом несомненное влияние христианства, средневековой схоластики, теологии и литературы, акцентировавших проблематику внутреннего мира человека в качестве самостоятельной онтологической реальности; во-вторых, Новое время унаследовало от эпох Средневековья и Возрождения идею природы как своеобразной «*книги*» («Библии во плоти»), ключ к прочтению которой – математика; в-третьих, философов и «*виртуозов*» (так тогда называли ученых) вдохновляла идея *экспериментального подхода* к исследованию тайн природы. Ученый – это естествоиспытатель. Только через «пытание» природы, эксперимент можно проникнуть в ее сущность, но никак не путем умозрительного созерцания. Умонастроение эпохи лаконично выразил И. Ньютон: «Домыслов (гипотез) не измышляю».

Эти теоретико-методологические принципы стали основой гносеологической установки (парадигмы) западной философии и культуры. Однако ее утверждение шло не просто, через преодоление скептицизма (П. Гассенди, М. Монтень, Д. Юм и др.). Его сторонники находили и выдвигали немало остроумных аргументов, призванных опровергнуть претензию разума на постижение природы причинно-следственных связей бытия. А до логического завершения позицию скептиков довел И. Кант. Исследовав познавательный потенциал человеческого ума, он пришел к выводу о его принципиальной неспособности

постичь сущностные измерения бытия. Такая познавательная установка называется, напомним, *агностицизмом* (от греч. «а» – отрицание и «гносис» – знание).

Философы, разделявшие гносеологический оптимизм эпохи Нового времени (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц), и французские материалисты утверждали идеологию принципиальной познаваемости мира. В XIX в. эти идеи получили развитие в трудах Г. Гегеля, К. Маркса и их многочисленных последователей.

В целом для классической теории познания характерны: *критицизм* по отношению к предшествовавшим традициям в гносеологии; *методологизм* (поиск достоверных приемов и способов познания, ведущих к истине); *субъектно-объектная оппозиция*, согласно которой субъект играет активную роль в процессе познания, но «не присутствует» в его результатах; *наукоцентризм* и *сциентизм*, т. е. ориентация гносеологии на научные методы и способы познания.

Вместе с тем со 2-й пол. XIX в. наметилась критика классической философии, ее претензий на роль «царицы наук», которая затронула и ее гносеологические основания. Философия начинала дифференцироваться на различные направления и специализироваться на исследовании частных аспектов бытия и культуры. Наиболее влиятельными среди них были:

- *позитивизм* (главный акцент здесь делается на анализе феномена науки);
- *марксизм* (основное внимание уделялось социальным процессам);
- *философия жизни* (в центре ее внимания – изучение внутреннего мира человека, прежде всего *нерациональных аспектов* его психики).

Все они выявили ограниченность субъект-объектной схемы анализа познания, а также показали несостоятельность сведения субъекта познания к самосознающему, самодостаточному *ratio*.

Начавшийся в XIX в. процесс дифференциации философии и ее проблематики продолжился в XX в. Возникали новые философские течения. В современной философии переосмысливались просвещенческий образ человека как существа сугубо разумного, роль техники в нашей жизни, взаимоотношения общества с природой, значение идей и идеалов в человеческих действиях, место науки, религии и искусства в культуре, способность государств к выбору гуманистического пути развития. Естественно, что разные философы, размышляя над этими проблемами, давали различные ответы. Философы-экзистенциалисты (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н. Бердяев) подчеркивали необходимость *переоценки* прежних ценностей и изменения человека, его мировоззрения в пользу идеалов *свободы и гуманизма*. Религиозные мыслители (*неотомисты* и др.) настаивали на непреходящем значении *духовных ценностей* откровения. *Технократически* ориентированные мыслители (У. Ростоу, Д. Белл, А. Тоффлер) решение нынешних человеческих проблем связывали с дальнейшим развитием *науки и техники*. Последователи З. Фрейда (*фрейдизм*) настоятельно подчеркивали важность понимания человеком *бессознательных* мотивов своего поведения и умения подчинить их сознательному контролю.

В целом в постклассической теории познания XX в. происходил критический пересмотр принципов классической гносеологии, так как, *во-первых*, субъект познания не может находиться в социокультурном «вакууме» и дистанцироваться от мира культуры, в котором он живет; *во-вторых*, познание – постоянно развивающийся, сложный, многоуровневый процесс, не поддающийся жесткой линейной регламентации; *в-третьих*, наука является важной, но лишь одной из присущих человеку форм познавательного отношения к миру.

В результате теория познания модифицируется. Ее современная версия называется *эпистемологией*. Как говорилось выше, особенность ее в том, что предметом анализа становится оппозиция «знание – объект» (в классической теории оппозиция «субъект – объект»). При этом под «объектом» понимаются не онтологические реалии, а конструкты человеческого ума – знаки, знаковые комплексы. В этой связи активно исследуются проблемы их корреляции с явлениями и фактами действительности.

3. Структура познавательного процесса: объект и субъект познания

Субъект и объект познания

Выше мы познакомились с некоторыми принципиальными положениями классической теории познания. В ее основе лежит идея *активности* человеческого разума, вера в его способность обрести *истинные знания* о мире и человеке и в конечном счете использовать их для *практического переустройства* окружающей действительности. В этом смысле «*знание – это сила*». Однако эта идея, будучи лейтмотивом гносеологического сознания эпохи в целом, поразному трактовалась в основных программах классической гносеологии. Рассмотрим исходные понятия и трактовки *субъект-объектных* отношений подробнее.

Объект познания – это все то, что противостоит субъекту в его духовно-теоретическом освоении действительности. При этом не следует отождествлять объект познания и объективную реальность. Фрагмент реальности становится объектом только в процессах *взаимодействия* с субъектом познания. Для этого он должен быть извлечен, выделен из действительности. Это достигается посредством использования субъектом познания различных исследовательских практик, выработанных культурой данного общества. Результатом познания является его идеальный *гносеологический образ*, т. е. определенная система *знаний* о нем. Например, есть такая объективная реальность, как биосфера Земли. Став объектом познания, она обретает гносеологического двойника в виде системы знаний, выработанных комплексом изучающих ее наук.

В качестве объекта познания может быть любой фрагмент природной, социальной или духовной реальности, на который направлена познавательная деятельность человека. Различие объектов познания порождает различие наук, их изучающих: *естествознание* изучает природный мир; *математика* имеет объектом идеальные конструкты сознания; *социогуманитарное знание* изучает социальный и человеческий миры; *техникосзнание* связано с исследованием «второй», искусственной природы – мира артефактов.

Субъект познания в широком смысле – это носитель сознания, «сущностных сил» человека (чувств, разума, воображения, интуиции и т. д.), обеспечивающих ему возможность познавать мир. В классической традиции субъект – это активный творческий деятель, способный противопоставить себя объекту (природе) и получить *достоверные знания* о нем. Подобная трактовка субъекта естественным образом выдвигает вопрос о природе его познавательных способностей, возможностях и границах познания. В роли субъекта познания может выступать отдельный человек (индивид), группа (временный научный коллектив, лаборатория), человеческое общество (в актуальном времени), а также человечество (совокупность ранее живших поколений и ныне живущих).

Субъект и объект взаимосвязаны между собой. Это понятия *«относительные»*, т. е. фиксирующие «зависимое» существование обозначаемых ими феноменов. Значит, они не существуют друг без друга. Кроме того, субъект сам может выступать объектом познания. Объект способен влиять на процесс и результат познания. Но главная роль в познании принадлежит субъекту, конструирующему идеальный гносеологический образ объекта. В истории классической философии можно выделить четыре основные *интерпретации субъект-объектного отношения*.

1. *Наивно-реалистическая программа*. Наиболее известными ее представителями являются французские просветители, философы-материалисты (*Ж. Ламетри, П. Гольбах, Д. Дидро*), а также немецкий философ *Л. Фейербах* и др. Субъект познания понимается ими как *биологический* индивид, естественный человек, наделенный от природы познавательными способностями. Собственно познание с точки зрения сторонников данной программы есть *отражение* в сознании человека воздействий среды. Роль разума сводится к тому, чтобы по определенным схемам их упорядочивать и классифицировать.

2. *Программа идеалистического эмпиризма* (*Дж. Беркли, Д. Юм, Р. Мальбранш* и др.). Субъект познания понимается здесь как *совокупность восприятий*, «пучок перцепций», в основе которых лежат данные чувственного опыта. Устойчивой структуры «Я» нет. Субъект есть поток сменяющих друг друга состояний сознания. Объект познания конструируется субъектом из «материала» своих ощущений. Поэтому объект, вещь определяется как «совокупность ощущений». Субъективно-идеалистический характер этой программы лучше всего выражен в афоризме Беркли: «Существовать – значит быть воспринимаемым». Получается, если убрать субъект восприятия, исчезнет и объект. Хотя эти выводы выглядят довольно курьезно, тем не менее для этой гносеологической позиции есть свои основания – именно таким и должен быть логический (рациональный) вывод из абсолютизации психологических компонентов процесса познания.

3. *Программа трансцендентальной гносеологии*. Ее автором является великий немецкий философ *И. Кант*. Субъект познания трактуется им не как биологический или психологический индивид, а как *«трансцендентальный субъект»*. Под этим понятием И. Кант понимает особые качества сознания, такие, которые присущи ему изначально, являются *доопытными* и не изменяются

в ходе истории. К ним он относит *априорные* (доопытные) формы чувственного созерцания (пространство и время), категории рассудка (причинность, необходимость, действительность, множественность и др.), а также идеи разума (Бог, свобода, бессмертие души). Эти априорные формы связывают субъекта с объектом познания, позволяют субъекту из материала чувственных данных (ощущений, восприятий, представлений) создавать их гносеологические образы. Также И. Кант акцентировал *творческий*, конструктивный характер деятельности сознания человека, исследовал *границы* его возможностей и, как известно, пришел к заключению о непознаваемости объекта в его сущностных характеристиках, связях и отношениях.

4. *Социокультурная программа*. Она была разработана в двух основных вариантах. Первый был реализован в *объективно-идеалистической философии* Г. Гегеля. Вторым получил обоснование в теории познания *диалектического материализма* К. Маркса и Ф. Энгельса. В основе обеих версий этой программы лежит принципиальное иное понимание гносеологического статуса субъекта познания. Он трактуется как *социально-исторический субъект*, познавательные способности и действия которого обуславливаются всей предшествующей *практикой* социума во всем многообразии ее проявлений, в том числе и накопленным опытом познания. Будучи объективным идеалистом, Г. Гегель связывал содержание культурно-исторического опыта с поступательным саморазвитием некоей *абсолютной идеи*. В марксистской философии история, культура и познание рассматриваются как поступательный процесс опредмечивания и распредмечивания сущностных сил самого человека.

В *постклассической* теории познания выделяют *экзистенциальную, феноменологическую, аналитическую, герменевтическую* и др. гносеологические программы. При всех различиях у них есть и общие черты:

- стремление понять сознание человека в единстве всех его сущностных сил;
- установка на преодоление субъект-объектной оппозиции как якобы необходимой и достаточной предпосылки обретения истины;
- переквалификация объекта познания – сдвиг анализа с онтологических реалий на семантические и знаково-символические конструируемые;
- исследование языка и речевой деятельности как наиболее репрезентативных проблем современной эпистемологии.

Итак, *познавательный процесс* имеет сложную *структуру*. Он включает следующие основные *компоненты*: 1) *субъект* познания с его целями, интересами, мировоззрением, гносеологическими установками; 2) *объект* познания (т. е. тот фрагмент действительности, на который направлены цель и познавательное действие субъекта); 3) *средства* познания (т. е. его материальная оснащенность и разнообразные методы, знания, умения); 4) *гносеологический образ* объекта познания (он может существовать в виде модели, гипотезы, теории, представления и др.).

4. Уровни и формы познания. Познание и творчество

Структура познания: уровни и формы

Дальнейшая конкретизация понимания природы субъект-объектных отношений предполагает анализ *структуры* и основных характеристик познавательного процесса.

Познавательный процесс протекает на двух основных *уровнях* – чувственном и рациональном. *Чувственное познание* возникает вследствие *непосредственного взаимодействия* человека с миром через органы чувств (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание) и образует фундамент всего «здания» человеческого познания. *Формами* чувственного познания («живого созерцания») являются *ощущения* (зрительные, слуховые, вкусовые и другие отражения отдельных сторон вещей или внутренних состояний человека), *восприятия* (целостное отображение предметов и явлений действительности) и *представления* (воспроизводство и производство в сознании человека чувственных образов благодаря памяти и воображению). *Рациональный* (логический) *уровень* познания позволяет на основе чувственных данных открывать *сущностные связи*, отношения и *законы* действительности. На этом уровне познание носит *опосредованный характер* и осуществляется в формах *понятий*, *суждений* и *умозаключений*. *Понятие* (имя) – это форма мысли, в которой фиксируются наиболее общие и существенные признаки предметов и которая выражена в языке словом или словосочетанием. *Суждение* – форма логического мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается относительно свойств/отношений вещей и которая может быть *истинной* либо *ложной*. *Умозаключение* – форма человеческого мышления, посредством которой из одного и более суждений (исходных посылок умозаключения) по определенным правилам выводится новое суждение (вывод из посылок), содержащее в себе *новое знание* по отношению к исходным посылкам. Умозаключения бывают *дедуктивными* (переход мысли от общего знания к частному), *индуктивными* (переход от частного знания к общему выводу) и *традуктивными* (переход от частного к частному).

Иногда выделяют третий уровень познания – *интуитивный*. Интуиция является одной из важнейших, но в то же время и загадочных форм постижения действительности. Ее особенность заключается в том, что она приходит, как озарение, мгновенно и дает человеку ясное видение и понимание способов решения проблемы без явного участия разума и чувств. Интуиция многогранна и может проявляться в самых различных формах и видах человеческой деятельности. Различают интуицию чувственную, художественно-образную, интеллектуальную, мистическую.

Еще раз подчеркнем, что все уровни познавательной активности человека неразрывно взаимосвязаны и функционируют как одно целое, дополняя и обогащая друг друга.

Эмпиризм и рационализм

Первое систематическое осмысление вопросы структуры познания получают в классической теории познания. Ответ на вопрос «Что является определяющим *источником знаний* о действительности – *разум* или *чувства*

(опыт)?» привел к появлению в теории познания двух конкурирующих гносеологических направлений: *эмпиризма* и *рационализма*.

Представители *эмпиризма* (от греч. «*empeiria*» – опыт) – Ф. Бэкон, Дж. Локк, Т. Гоббс, Дж. Беркли, Д. Юм, французские просветители (как видим, среди них есть и идеалисты, и материалисты) – считали, что содержание наших постоянно изменяющихся знаний не может быть выведено из вечных и неизменных идей. Их истоки следует искать в самой действительности, т. е. в чувствах человека и объективной реальности. Разум же выполняет функцию систематизации чувственных данных. Классическую разработку идеология эмпиризма получила в гносеологии Дж. Локка, английского философа, врача, друга И. Ньютона. Согласно его теории *сенсуализма* (от лат. *sensus* – чувство), сознание человека есть *tabula rasa* – «чистая доска». Все возможные «письмена» (знания) на ней возможны только благодаря деятельности органов чувств, эмпирическому опыту человека. Вместе с тем Дж. Локк признавал за разумом и некоторую автономию. Однако крайний сенсуализм с неизбежностью ведет к субъективно-идеалистическим выводам (позиция Дж. Беркли) и утверждению позиции *скептицизма*. Поскольку мы ничего не можем сказать о реальности помимо наших ощущений, то вопрос о ее существовании остается открытым, а факт ее «естественного» существования, различные формы зависимостей и связей, которые мы ей приписываем, есть якобы не более чем «привычка» (Д. Юм).

Сторонники *рационализма* (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц и др.) стремились доказать, что всеобщие истины не выводимы непосредственно из данных чувственного опыта, а могут быть почерпнуты из самого мышления. Они полагали, что разум (*ratio*) – основа и познания, и практических действий человека, потому что разум является носителем «врожденных идей», заложенных в душе человека Богом. Просвещенный разум усматривает их в себе особым внутренним зрением (мы бы сказали, интуитивно) и постулирует в качестве абсолютных истин в силу их *интеллектуальной ясности* и *самоочевидности*. Далее, пользуясь соответствующим методом (Р. Декарт даже разработал «правила для руководства ума») и законами логики, субъект дедуцирует (выводит) все возможные следствия (знания о мире) из исходных идей. Чувственный опыт позволяет корректировать и устанавливать соответствие между полученным знанием и предметами, явлениями объективной реальности. Существенным вкладом рационалистов в понимание особенностей познавательного процесса явилась дифференциация таких понятий, как *рассудок* и *разум*. Хотя истоки подобного разделения можно обнаружить еще в античной философии, систематическую разработку и обоснование данные понятия приобретают в немецкой классической философии. По И. Канту, рассудок обеспечивает достоверность естественнонаучных знаний путем синтеза данных чувственного познания с присущими ему априорными категориями мышления. Разум же имеет дело с идеями. Им нет коррелятов в реальной действительности (Бог, свобода, душа). Разум умозрателен, благодаря ему человек способен выходить за пределы чувственного опыта. Разум открывает перед человеком новые горизонты бытия. Однако, поскольку выдвигаемые им принципы не могут быть *верифици-*

рованы (подтверждены или опровергнуты опытом), он неизбежно запутывается в противоречиях – *антиномиях*. Но и в этом есть определенная польза – его идеи открывают перед человеком мир морали и нравственного опыта.

Безусловно, в этих гносеологических подходах есть некое рациональное зерно. Но ни один из них в отдельности не давал верного понимания особенностей познавательного процесса. Трансцендентальный подход И. Канта к этой проблеме позволил лучше уяснить особенности функционирования человеческого сознания, его структуру. Однако он не дал ответа на вопрос о генезисе *априорных* форм познания. Внеисторизм И. Канта пытался «преодолеть» Г. Гегель, рассматривая процесс познания в контексте *саморазвития* абсолютной идеи, в том числе различные формы ее объективации в истории и культуре, и в этом его большая заслуга. Вместе с тем вопрос о *соответствии* знаний человека объективной реальности остался неразрешенным, поскольку природа, по Г. Гегелю, не развивается во времени.

В гносеологии *марксизма* познание рассматривается в контексте *социально-исторической деятельности* людей. Знания являются *отражением* объективной реальности. Однако это отражение является не буквальным, зеркальным, как полагали, например, французские материалисты XVIII в., а, во-первых, *опосредованным* социокультурной практикой и, во-вторых, представляющим собой результат *активной, творческой, конструктивной* деятельности сознания человека. Познание (и знания) всегда обусловлено: технико-технологическим способом производства, другими формами культуры, идеологией государства, групповыми интересами, традициями и т. д. Данные положения *диалектико-материалистической гносеологии* представляют собой серьезное обогащение теории познания. Однако следует понимать, что познание – *многоуровневый* процесс. В нем можно различать (в схематичном приближении) два уровня: *индивидуальный* – осуществляющийся в рамках жизнедеятельности конкретного индивидуума, и *родовой* – развертывающийся в рамках развития всего человечества. Так, в марксистской гносеологии разработку и обоснование получил преимущественно второй уровень познания.

В *современной гносеологии* исследуются:

- проблемы формирования идеальных образов;
- взаимосвязи и взаимодействия в процессе познания различных типов реальности (физической, физиологической, психологической, социальной, виртуальной, знаково-символической, семантической и др.);
- формы существования и представления знаний, способы их декодирования и др.

Познание и творчество

Процесс познания является сложным и многогранным явлением. Он всегда выступает как проявление индивидуальной активности человека, но в то же время опосредован комплексом разнообразных исторических и социокультурных детерминаций. Исследование их диалектики составляет одну из важнейших задач теории познания. Вместе с тем познание не следует понимать лишь

как пассивное отражение познающим субъектом окружающей действительности. Это *творческий процесс*, в ходе которого субъект *активно* осмысляет, конструирует и интерпретирует объективную реальность. Огромную роль в познании и понимании природы, общества, культуры и человека играет вдохновение, творческое воображение и интуиция. *Воображение* – это способность человека свободно конструировать и реконструировать объект познания в сознании субъекта. *Интуиция* – творческая способность субъекта *неосознанно* «проникать» в сущность объекта и постигать его, минуя в явной форме логико-рациональный этап познания. Воображение и интуиция часто лежат в основе великих научных открытий и изобретений.

Смысл творческой деятельности связан с созданием, изобретением, конструированием *нового*, т. е. такого, чего не было прежде. Вполне возможно, что полученный результат может быть «новостью» для индивида (таким процесс познания выступает для учащегося), но не для общества. Тем не менее этот индивидуальный аспект творческой деятельности (решить задачу, подготовить доклад, написать реферат) принципиально важен в *становлении личности*, развитии ее *креативных способностей*. Инновация становится *социальной ценностью*, когда получает *общественное признание*.

Из истории известно, что в различных эпохах и культурах отличалось отношение к новому и творческой устремленности людей. Творческие эпохи (время, когда *инновации* признаются ценностью более высокого порядка, чем *традиции*) есть в истории культуры любого народа (в первую очередь народов Европы). Сегодня в повестке дня стоит задача интенсификации творческого процесса. Ставка на *инновации* является одним из важных направлений развития белорусского общества и государства.

Процесс познания с необходимостью включает в себя и *механизмы творчества*. Их исследование предполагает выявление и анализ как *явных* (чувства, ratio) структурных компонентов, так и *неявных*. К числу последних относятся прежде всего *интуиция* и *воображение*. Актуализация и предметные воплощения творчества в существенной степени зависят не только от рациональных знаний человека, его умений работать с текстами, ставить эксперименты, но и от его неявных знаний, личностных пристрастий и убеждений. Наиболее глубоко в современной гносеологии эту проблему исследовал британский философ, один из основателей постпозитивизма *М. Полани* (1891–1976). *Неявное знание* – это индивидуальный опыт данной личности. Он приобретается человеком в практических действиях в совместной научной работе и представляет собой знание о себе, своем теле. Последний момент особенно важен, поскольку наше тело есть тот инструмент, который мы используем в наших взаимодействиях с внешним миром. Неявное знание не допускает полной экспликации (как научное), однако служит основанием не только физической активности, но и целеустремленности человека, его психологического самочувствия (уверенность в себе или, напротив, состояние тревожности).

Неявное знание тесным образом связано с феноменом *гносеологической веры*. Данный феномен не следует отождествлять с религиозной верой. *Интел-*

лектуальная вера включает абсолютную уверенность человека в своей правоте, причем такой правоте, которая обеспечивается путем синтеза рациональных знаний, понимания и переживания. Интеллектуальная вера не имеет ничего общего с фанатизмом. Вера в правоту своих идей и идеалов подвигает людей не только на духовные подвиги (бескорыстное служение науке, искусству), но и добровольное отречение от жизни (таким был выбор Сократа, Дж. Бруно). Гносеологическая вера является также необходимым условием успешности исследовательской деятельности ученых. Великие открытия и изобретения – это часто сплав воли и веры. Например, Т. Эдисон, прежде чем его лампочка накаливания загорелась, провел три тысячи безуспешных опытов.

Вместе с тем гносеологическая вера не исключает *сомнения*. В основе сомнения лежит, во-первых, понимание того, что любой фрагмент действительности, культурное образование, система знаний являются преходящими, во-вторых, понимание того, что наши знания о мире и человеке никогда не могут быть завершенными. Отсюда следует, что сомнение и связанная с ним критика открывают путь к появлению и утверждению нового. Вместе с тем абсолютизация сомнения, как мы помним, ведет к агностицизму.

Интеллектуальная вера и неявное знание проблематизируют процедуру интерпретации, т. е. *истолкования*. Дело в том, что знание получает статус феномена культуры лишь после того, как объективируется в той или иной *языковой форме*. Проблема интерпретации имеет свои особенности в различных областях знания – естествознании, математике, однако наиболее сложной и неоднозначной она является для социогуманитарных наук.

5. Проблема истины в гносеологии. Истина и ее интерпретации

Истина и ее интерпретации

Наши знания многообразны и разноценны, однако не все из них являются истинными – существуют и недостоверные знания (мнения, догадки, предположения, фантазии, суеверия). В состав научных знаний входят гипотезы, в том числе в виде «сумасшедших идей» (Н. Бор), конкурирующие теории.

Целью познавательного процесса является достижение *истины*. Однако сами вещи или человеческие действия – не истинны и не ложны. Истинной может быть только наша *мысль* об этих предметах, но при условии, что она соответствует (*корреспондирует*) действительности. Так, впервые в античной философии была поставлена *проблема истины* как достоверного и адекватного знания о действительности.

В философии существуют различные *подходы* к пониманию истины. Основными среди них являются: *корреспондентский, когерентный, конвенциональный, прагматический, марксистский* и др. *Корреспондентская* теория истины (Аристотель) определяет истину как *соответствие* знания и действительности (понятия и объекта, суждения и факта). *Когерентная* концепция (Р. Карнап) делает критерием истины *согласованность* и *логическую непротиворечивость* знаний. *Конвенциональная* интерпретация (А. Пуанкаре) рассматри-

вает истину как результат *соглашения* (конвенции) большинства представителей научного сообщества. *Прагматическая* концепция (Ч. Пирс) объявляет истинным такое знание, которое приводит к практической эффективности (*полезности*) человеческих действий.

В *диалектико-материалистической* (марксистской) интерпретации истина понимается как *объективное знание, соответствующее действительности*. Истина *субъективна по форме* ее представления (т. е. она может быть выражена на английском или китайском языке, в виде математического уравнения или предметной модели, на бинарном языке компьютера или в виде художественного образа и т. д.) и *объективна по содержанию* (т. е. зафиксированные в ней свойства и отношения действительности являются не зависящими от человеческой субъективности). Объективная природа истины включает в себя моменты *абсолютного* и *относительного*. *Относительный* характер истины означает ее конкретно-историческую обусловленность, а *абсолютный* – наличие в ней элементов неизменного, завершеного знания.

В рамках диалектико-материалистической гносеологии познание неразрывно связано с материально-практической деятельностью людей. *Практика* – это чувственно-предметная деятельность с тем или иным объектом с целью его преобразования и удовлетворения человеческих потребностей.

Критерием истины признается *практика* в ее широком, общественно-историческом смысле. При этом практика выполняет в познании ряд важных *функций*. В частности, она выступает *источником, основой* и *целью* познания, а также *критерием истинности* полученного знания.

Вместе с тем относительность и конкретность объективной истины было бы ошибкой трактовать как отсутствие в наших знаниях чего-либо абсолютно. Истина – это не отдельное высказывание, а система точных и верных мыслей, все время углубляющихся в процессе познания. То, что в познании истинно, сохраняется, удостоверяется опытом и общественно-исторической практикой, образуя неопровержимые крупинки человеческого знания. Особый вклад в эту сокровищницу вносит *наука*. *Научная истина* специфицируется тем, что: а) ее высказывания (знания) являются *объективными*, соответствуют реалиям исследуемой предметной области; 2) она должна согласовываться с принятыми в науке *нормами, критериями* и *идеалами познания*. Из суммы подобных истин постепенно складывается наше все более достоверное понимание действительности. Лишь в этом контексте допустимо выражение «абсолютная истина». Это ценностно-регулятивный *идеал* познания. К нему (как ко всякому идеалу) человечество может только стремиться, но никогда не сможет достичь полного и исчерпывающего познания мира в силу несопоставимости человека и Вселенной.

Тем не менее наука и философия идут этим путем, преодолевая сомнения и возражения *скептиков* и *агностиков*, утверждающих, что человеку недоступно знание *сущности* вещей. Истинность научных знаний измеряется и постоянно подтверждается прогрессом техники и технологии, культуры и всей общественно-исторической практикой людей.

Таким образом, *познание* – это сложный многоступенчатый процесс, который определяется как объектом исследования, так и самыми разными факторами, детерминирующими познавательный процесс – историческими, культурными, социальными, экономическими, политическими и др. Следующий шаг в анализе познавательного отношения человека к миру связан с важнейшей формой познания в современном мире – наукой.

Тема 12. Наука как важнейшая форма познания в современном мире

1. Понятие науки. Наука как система знаний, деятельность и социальный институт.

2. Формы рефлексивного осмысления научного познания. Проблемное поле философии науки.

3. Специфика научного познания. Научное и ненаучное познание.

4. Роль науки в жизни современного общества.

1. Понятие науки. Наука как система знаний, деятельность и социальный институт

Определение науки

Наука, наряду с философией, является важнейшей формой духовно-теоретической, познавательной деятельности человека. Проблема определения науки связана с ее сложной системной организацией и полифункциональностью. Являясь ядром современной культуры, наука представляет собой уникальный синтез знаний особого вида, познавательной деятельности по их получению, качественно отличающейся от иных духовно-познавательных практик (обыденной, мифологической, религиозной, художественной) и социальных институтов, обеспечивающих дисциплинарную организацию современной науки. Сегодня невозможно говорить об инновационном развитии общества и человеческой цивилизации без различного вида научных знаний (точных, естественнонаучных, технических, социально-гуманитарных) и создаваемых на их основе высоких (чаще всего трансдисциплинарных) технологий. Термином «наука» в современной культуре обозначается также: а) определенный вид профессиональной деятельности групп людей (ученых¹⁶) с особой профессиональной подготовкой и социальным статусом,¹⁷ объединенных в различные научные сообщества (временные научные коллективы, лаборатории, научные школы); б) отдельные области научного познания (математика, логика, биология и т. д.). В силу разноплановости понятия науки Дж. Бернал, сравнив ее различные определения, даже сомневался в возможности однознач-

¹⁶ По имеющимся данным, первым, кто ввел в оборот понятие «ученый», в XIX в. был английский ученый и философ У. Уэвелл.

¹⁷ По мнению известного английского историка и методолога науки Дж. Бернала, только в XX в. профессия ученого встала в один ряд с традиционными авторитетными «профессиями церковников и законников» (Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 18.).

ной дефиниции данного феномена культуры. Эту же позицию разделяют и такие признанные исследователи проблем науки, как Т. Кун, И. Лакатос, С. Тулмин и др. Сложность дефиниции заключается в том, что: а) наука – это постоянно развивающееся социокультурное образование; б) в сменяющие друг друга исторические эпохи статус «научных» приписывался различным системам знаний; в) существуют разнообразные философские подходы, с позиций которых оценивается феномен науки; г) существуют самые разнообразные системы знаний, за которыми закрепилось название той или иной науки, но которые между собой обнаруживают мало общих черт (квантовая физика, орнитология, этика, теория машин и механизмов, правоведение) и т. д.

С подобного рода сложностями исследователи сталкиваются и при попытках уяснить сущность *искусства, религии, философии*. Тем не менее, пусть и с известной долей условности, линии демаркации (разграничения) все же проводятся. В нашем случае, чтобы уяснить суть интересующего нас явления (науки), будем исходить из следующих исходных методологических соображений: 1) науку следует рассматривать как функционирующий и развивающийся объект; 2) определение науки должно быть сформулировано применительно к ее высшим, наиболее развитым и сложным формам; 3) о специфике науки нужно судить по ее «плодам».

Философское определение науки как *целого* предполагает *системный анализ ее элементов* (аспектов бытия и функционирования) и их *структурных взаимосвязей*, репрезентирующих историческую динамику науки и научной рациональности.

Основными подсистемами (аспектами бытия) науки как сложной, самоорганизующейся и саморазвивающейся системы являются:

- ✓ наука как знание;
- ✓ наука как деятельность;
- ✓ наука как социальный институт.

Наука как система знаний

Важнейшим структурным компонентом любой культуры являются *рациональные знания* о действительности. Оглядываясь на историю человеческой цивилизации, можно видеть, что эти знания представляют собой, образно говоря, постоянно растущий архипелаг в океане человеческой культуры. Что такое рациональные знания? Это знания о следующем: а) что собой представляет то или иное явление, вещь, процесс с точки зрения их сущности? б) почему, какие причины обуславливают их возникновение, характер функционирования и изменения? в) как нечто можно сделать, осуществить, использовать, преобразовать? Ответы на эти вопросы дает многовековой опыт предметно-практического познания мира, собираемый человечеством по крупицам методом проб и ошибок. Этот опыт лежит в основе грандиозных достижений человечества. Его памятниками являются, например, пирамиды, античные чудеса света, готические храмы, образцы инфраструктуры Древнего Рима (каналы, акведуки, дороги), механические устройства и конструкции (часы, мельницы, корабли), формы государственного устройства и способы правления и т. д.

Есть, однако, еще одна инстанция, которая дает ответы на перечисленные вопросы – это наука.

Понятие науки ассоциируется прежде всего с понятием «знания», поскольку производство *научных знаний* – цель и главная задача науки.

Однако научные знания отличаются от обыденных (житейских) знаний. Как известно, источником обыденных знаний был повседневный труд людей, а результатом – рецептурно-технологические знания, позволявшие человеку на основе здравого смысла ориентироваться в окружающем мире, решать различные практические задачи, предсказывать будущее, выработать культурные традиции, технологические образцы целеполагающей деятельности и т. п. Здравый смысл хотя и был «навигатором» человеческого сознания на протяжении многих веков, но нередко «сбивался с маршрута», так как в массе некритически полученных житейских знаний было немало ложных знаний, заблуждений, поспешных обобщений, иррациональных убеждений, необоснованных мнений, утопических представлений и т. п.

Основным недостатком обыденных знаний является их *индуктивная* природа и вследствие этого *недостоверность* или вероятность. Житейские знания опираются на органы чувств, аналогию, интуицию, способность обобщения. Такие знания не проникают глубоко в сущность явлений и процессов, а как бы «скользят по поверхности». Они могут вызывать любопытство и даже «захватывать дух», оставляя при этом разум человека «без работы». По этому поводу Ф. Энгельс остроумно заметил, что «здравый человеческий рассудок, весьма почтенный спутник в четырех стенах домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования»¹⁸.

Секреты многих из этих знаний тем не менее являются «головоломкой» для современной науки (рецепты исцеления, прикладного искусства и т. п.), что говорит об их несомненной полезности и *предпосылочности* по отношению к научным знаниям. Некоторые специалисты сравнивают повседневные знания с эмбриональной стадией развития научных знаний, соответствующей (в той же терминологии) «преднатальной» стадии возникновения науки, или «*протонауке*».

Научные знания – «дети» науки и научной деятельности. Характерными признаками научных знаний¹⁹ являются взаимосвязанные между собой следующие свойства:

- объективная истинность, или эссенциальность (от лат. *essentia* – сущность);
- обоснованность и проверяемость;
- системность, включенность в тезаурус науки (от гр. «*thesauros*» – сокровище, клад, запас);
- рациональность;

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 21.

¹⁹ Напомним, что субъектно-объектные познавательные отношения изучаются в *гносеологии*, а анализ научного знания, взаимосвязей научного знания и исследуемого объекта – в *эпистемологии*.

- универсальность, или общезначимость;
- формально-логическая непротиворечивость;
- проективность, или прогностичность, и др.

«Наука выступает как система знаний, отвечающих критериям объективности, адекватности, истинности, научное знание пытается обеспечить себе зону автономии и быть нейтральным по отношению к идеологическим и политическим приоритетам. То, ради чего армии ученых тратят свои жизни и кладут свои головы, есть истина, она превыше всего, она есть конституирующий науку элемент и основная ценность науки»²⁰.

Вышеперечисленные *критерии* научного знания отличают его от *прото-науки*.

Те или иные характеристики научных знаний, положенные в основу многочисленных классификаций науки, позволяют различать:

- ✓ классическую, неклассическую и постнеклассическую науку (по историко-социальному признаку);
- ✓ дисциплинарную, междисциплинарную и трансдисциплинарную науку (по типу организации производства научных знаний);
- ✓ эмпирические и теоретические науки (по гносеологическому основанию);
- ✓ фундаментальные и прикладные науки (по отношению к практике);
- ✓ логико-математические, естественно-научные, технические и социально-гуманитарные науки (по объекту научного исследования) и др.

Так как наука ориентируется на получение не обыденных, а *объективно-истинных*, научных знаний, она нуждается в собственном специфическом *языке науки*, специальной научной *терминологии*, *методах* познания, различных *способах обоснования* истинности знания (доказательство, опровержение, объяснение, подтверждение, интерпретация и др.) и его *аргументации*, развитой и мобильной системе научной *коммуникации*.

Создание специализированного языка науки не означает полного устранения из ее арсенала естественного языка. Он по-прежнему остается способом живой коммуникации между учеными и универсальным средством передачи научных знаний от поколения к поколению и их популяризации.

Определение науки только как совокупности знаний является несоразмерно узким. Раскрытие содержания понятия науки предполагает анализ другого аспекта ее бытия – *деятельности* по получению новых научных знаний.

Наука – специализированный вид познавательной деятельности, направленный на производство и воспроизводство новых объективно истинных знаний о мире и человеке с целью их практического использования и преобразования окружающей действительности и самого человека. Наука включает все необходимые для этой деятельности предпосылки: научное сообщество, науч-

<p>Наука как деятельность</p>
--

²⁰ Философия для аспирантов. Ростов н/Д, 2003. С. 15.

ные школы, подготовку научных кадров, научную инфраструктуру, методологию, материально-техническое оснащение, инвестиции и др. Успешность этой деятельности связана с социокультурным контекстом общества, в котором она развивается – традициями, мировоззрением, религией, моралью, идеологией, имиджем науки в общественном сознании, политическим режимом и т. п.

Наука является сложным социально-культурным явлением, объединяющим в себе самые разные отрасли научной деятельности и типы научных знаний: науки о неживой природе, науки о живой природе, технические науки, науки об обществе и человеке, науки о культуре, а также логику и математику, которые являются универсальным языком науки. *Научное познание* отличается от обыденного как по *субъекту* познания (в обыденном – это любой человек, в научном – ученый, человек профессионально подготовленный), так и по его *объекту* (в обыденном познании это – предметы и проблемы повседневной деятельности, в научном – *законы и сущностные характеристики объективной действительности*). Они также отличаются по *способу* познания: научное познание использует *строгие методы* исследования, а его результаты фиксируются в *терминах* специального искусственного языка.

Объектом науки может быть все, что угодно: предметы и явления природы (живой и неживой), артефакты, духовные явления, знаки, феномены внутреннего мира человека, сами знания, способы познавательной и иной деятельности и т. п. При этом наука в ее развитых формах ориентирована на *будущее*. Опережая время, она вовлекает в орбиту своего исследования такие объекты, которые еще не освоены и не затребованы практикой. Научную деятельность отличает и то, что научная мысль оперирует, взаимодействует не с реальными, а *идеализированными* объектами, которые создаются путем абстрагирующей деятельности мышления (например, идеальный газ, идеально гладкая поверхность, абсолютно твердое тело, идеальный маятник и т. д.).

Иными словами, познавательная деятельность не затрагивает реального бытия объекта науки: не разрушает и не трансформирует его. При этом сохраняется зависимость познания от *спецификации объекта* познания (природа, общество, человек), что объясняет, например, свойственную науке рефлексивность о *методах* познания, инвариантных особенностям изучаемого объекта.

Изучать науку – значит изучать деятельность ученого, технологию его действий по производству знаний. Знакомство с деятельностной стороной науки позволяет «понять не только, *что* происходило и *почему* происходило, но и *как* происходило»²¹ то или иное событие в науке.

Итак, мы выяснили, что наука – важнейшая форма познания, «сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности»²². Наука – это также деятельность, направленная на получение *нового знания*, преобразующего мир и духовно обогащающего человека, общество, цивилизацию. В этом

²¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 403.

²² Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М., 1984. С. 10.

случае «наука предстает как особый способ деятельности, направленный на фактически выверенное и логически упорядоченное познание предметов и процессов окружающей действительности. Как деятельность наука помещена в поле целеполагания, принятия решений, преследования своих интересов, признания ответственности»²³. Наука как деятельность сочетает индивидуальное и коллективное *творчество*. Коррелятивно классификациям наук научная деятельность также имеет свою *типологию*. Помимо названной выше *индивидуальной* и *коллективной* научной деятельности выделяют *эмпирическую* и *теоретическую*, *продуктивную* (производящие новые знания) и *репродуктивную* (потребляющую, сохраняющую), *теоретическую* (чисто интеллектуальные действия) и *прикладную* (умение работать руками, связь с производством) и др. Однако ученый – не только разумно мыслящий человек, владеющий приемами исследования. Он обладает не только индивидуально-психологическими характеристиками. В своем *третьем* измерении он является *личностью*, гражданином, субъектом *социальных действий*.

**Наука
как социальный
институт**

Благодаря *социальной* сущности субъекта познания наука также обретает свое третье «лицо»: *наука* – это *социальный институт*.

Наука как социальный институт включает в себя не только систему знаний и научную деятельность, но и *систему отношений* в науке, *научные учреждения* и *организации* со специфическим разделением труда, специализацией, наличием системы планирования, регулирования и контроля. Понятие «социальный институт» отражает степень социальной «зрелости» и востребованности того или иного вида человеческой деятельности. Сегодня «наука» представляет собой сложную, саморазвивающуюся *систему научных учреждений* – академических, образовательных, прикладных, объединяющих более чем пятимиллионную численность мирового научного сообщества²⁴.

Рассмотрение науки как системной целостности в единстве основных форм ее существования позволяет определить *науку* как *специфический вид социально-организованной познавательной деятельности по получению нового объективно-истинного, системного и обоснованного знания с целью его практического использования и преобразования окружающей действительности и человека*.

2. Формы рефлексивного осмысления научного познания. Проблемное поле философии науки

**Рефлексивность
философии**

Рефлексия (от лат. *reflexio* – обращение назад) – термин, указывающий на интеллектуальную деятельность, направленную на *осмысление* своих собственных знаний и действий. Рефлексия – это обращение сознания

²³ Философия для аспирантов. Ростов н/Д, 2003. С. 15.

²⁴ В XVIII в. в мире насчитывалось около 15 тысяч энтузиастов науки.

на самого себя, размышление о том, как сознание отражает и познает мир. В истории философии этот термин принимал различные значения. Уже Сократ артикулировал задачу *самопознания*. У Г. Лейбница, например, логическая рефлексия есть не что иное, как интеллектуальный процесс, дающий *всеобщее* знание, а для Г. Гегеля рефлексия – это взаимное отображение одного в другом (явления – в сущности, формы – в содержании и др.).

Рефлексивность – фундаментальный принцип философского мышления, выражающийся в способности *осознавать* (осмысливать) свои собственные действия. По определению французского философа XX в. Тейяра де Шардена, рефлексия – это «...приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как *предметом*, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением – способностью уже не просто познавать, а познавать самого себя: не просто знать, а знать, что знаешь»²⁵.

Формы рефлексивного осмысления науки сформировались в рамках философии познания. К ним относятся *теория познания*, *логика* и *методология науки*, *философия науки*.

Гносеология и эпистемология
--

Гносеология (или *философия познания*) является *методологической основой* формирования и развития *философии науки*. Она включает в себя идеи и принципы *классической теории познания* (субъектно-объектной оппозиции, человека как исключительно гносеологического субъекта, «стерильности» истины и др.), а также современную *эпистемологию* и *философско-методологический анализ науки*.

Поскольку проблемы классической гносеологии (и ее «точки роста» в постклассической философии) были рассмотрены в предыдущей теме, обратим внимание на два оставшихся компонента современной философии познания. Прежде всего напомним о неправомерности отождествления понятий «гносеология» и «эпистемология». В *эпистемологии* центральной оппозицией является контрарность понятий «знание – объект», а не «субъект – объект» (как в гносеологии). «Теория познания изучает всеобщее в познавательной деятельности человека безотносительно к тому, какова сама эта деятельность: повседневная или специализированная, профессиональная, научная или художественная. В этом отношении некорректно отождествление теории познания с эпистемологией (теорией научного познания)... целесообразно разграничивать эти понятия, связывая эпистемологию только с анализом научного познания и включая ее в гносеологию. Здесь мы присоединяемся к мнению А. И. Ракитова о том, что научное познание мира обладает целым рядом специфических черт, которых мы не находим в обыденном, художественном, религиозном и ином познании; а поскольку исследования познавательных процедур и операций, критериев и способов образования абстракций, осуществляемых в научной деятельности, представляют для теории познания исключительный интерес, постольку в

²⁵ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 136.

ней целесообразно выделить особый уровень или раздел, в котором будут сосредоточены проблемы собственно научного познания – эпистемологию («Философские проблемы науки. Системный подход». – 1977. – С. 23–24). К числу понятий, относящихся к эпистемологии, можно отнести понятия эмпирического и теоретического уровней познания, понятия стиля научного мышления, метода научного познания и т. п. Все они являются также и понятиями теории познания»²⁶. Как отмечалось ранее при характеристике постклассических типов философствования, представления классической гносеологии получили дальнейшее развитие в философии XIX–XX вв. в рамках *феноменологического подхода* к пониманию интенциональной природы сознания, *лингвистического поворота* в философии, связывающего познание с языковой деятельностью, *герменевтической* трактовки познания как *понимания*, *постмодернистского* отрицания классического учения о познании как прямолинейного движения к истине и др. В современной нелинейной эпистемологии субъект – не «стерильный», познающий разум, а сложное *биопсихосоциодуховное существо*, познание которого обусловлено целым комплексом биологических, социально-психологических, логико-дискурсивных и духовных предпосылок (информационная эпистемология, фреймовая модель познания).

Философия науки

В плане понимания различных форм рефлексивного осмысления науки особое значение в рамках кандидатского курса «Философия и методология науки» приобретает *философско-методологический анализ* научного познания в различных социокультурных «средах». Именно это направление в философии познания привело к оформлению *философии науки* как системного исследования науки в единстве ее логико-когнитивных, методологических и социокультурных измерений.

Становление *философии науки* связано с возникновением первого *позитивизма* в XIX в. (О. Конт и др.) и последующими этапами его развития: *эмпириокритицизмом* (Э. Мах, Р. Авенариус и др.), *конвенциональной эпистемологией* (А. Пуанкаре), *прагматизмом* и *инструментализмом* (Ч. Пирс, Дж. Дьюи и др.), *неопозитивизмом* (и принципом верификации, отделяющим научное знание от метафизики) и *постпозитивизмом* (Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.), акцентировавшем свое внимание на исследовании исторических, психологических и социокультурных аспектов научно-познавательной деятельности.

Что касается современной философии науки как формы философской рефлексии над различными аспектами бытия науки (как знания, деятельности и социального института), то в литературе отмечается *плюрализм* интерпретаций *проблемного поля* философии науки, предполагающего создание *целостного образа* «жизни науки», включающего логико-когнитивный, методологический и социокультурный параметры ее функционирования и развития. «Существует широко распространенное мнение, согласно которому предмет философии науки объединяет в себе несколько типов или уровней анализа науки

²⁶ Алексеев П. В. Философия. М., 1997. С. 103.

как некоей системной целостности и специфического компонента современной культуры:

1) анализ структуры науки, представленной в разных формах ее бытия (наука как деятельность, знание и социальный институт);

2) исследование основополагающих функций науки в различных социокультурных системах и особенностей ее существования в современном обществе;

3) изучение проблемы роста знаний и социодинамики науки в эпоху научных революций и в периоды «нормального» ее существования;

4) аксиологические проблемы науки, в рамках которых рассматриваются многочисленные вопросы взаимосвязи и диалога науки с обществом и различными компонентами культуры»²⁷.

3. Специфика научного познания. Научное и вненаучное познание

Научное и вненаучное познание

Специфика научного познания связана с *гносеологическим* статусом науки как *важнейшей формы* познавательного отношения человека к миру. Специфическая и *главная функция* науки заключается в получении объективных и истинных знаний об окружающей действительности.

Вместе с тем наряду с научным познанием имеются многообразные формы ненаучного (псевдо-, лже-, антинаучного) познания – *повседневное, мифологическое, религиозное, художественное* и др. При этом кардинально различаются не только *научное и вненаучное познание*, но и их результаты – *научное и ненаучное знание*.

Наука взаимодействует с другими формами человеческой культуры – религией, философией, искусством и др. Основой этих взаимодействий служит определенное отношение к знаниям. В отличие от *религии* («вечного оппонента» науки), основывающейся на слепой *вере* и *догмах*, наука опирается на критерий *рациональности*, обоснованности и проверяемости научных знаний. *Искусство* отражает окружающую действительность в форме *художественного образа*, а наука – в *логико-понятийном представлении* знаний.

Философия, начиная с Античности, выступала как критическая рациональная рефлексия в отношении существующей культуры и играла важнейшую роль в пересмотре принятых мифологических, религиозных, обыденных и других *вненаучных представлений*, в борьбе с предрассудками и заблуждениями, в возникновении науки и придании импульса культурному развитию. Стремление людей сделать свои представления о мире как можно более истинными и обоснованными привело в конечном итоге к возникновению научного знания и науки вообще.

Классифицировать *типы* познания (знания) можно по разным основаниям. Наиболее распространенной является классификация по *историко-генетическому* критерию. В ней представлены в эволюционной последовательности основные формы познавательного отношения человека к миру и их

²⁷ Философия и методология науки. Минск, 2012. С. 400.

результаты, которые сформировались в культуре в «преднатальный» период развития науки. Традиционно к ним относят *обыденно-практическое* познание, основанное на повседневном опыте и логике «здравого смысла», *религиозно-мифологическое*, ориентирующее человека в окружающем мире, *художественное* познание, реализующее творческое и игровое начало человека, различные комплексы протонаучных *рецептурно-технологических* практик (медицинских, социально-бытовых, духовных), с помощью которых человек адаптировался к окружающей действительности, и др.

Результатом *вненаучных форм познания* являются *вненаучные знания*, которые представлены в истории культуры в виде суждений «здравого смысла», популярных обобщений, нестрогих выводов по аналогии, мнений, мифов, религиозных догм, культурных традиций, игровых практик, эпоса, литературных памятников и т. п.

Такого рода знания отличаются от научных. Если *научные знания* характеризуются объективной истинностью, эссенциальностью, логической обоснованностью и доказательностью, системностью, рациональностью, универсальностью, целесообразностью и др., то *вненаучные знания*: не соответствуют этим критериям, поскольку возникают стихийно, ситуативно; отражают внешние, феноменальные, а не сущностные свойства и отношения окружающего мира; основаны на очевидности, а не доказательности, принимаются на веру; синкретичные, а не рационально-теоретические; фрагментарные, а не систематичные; рецептурно-практические, а не абстрактно-теоретические; образно-остенсивные, а не логико-понятийные; вербальные, а не знаково-символические и др.

4. Роль науки в жизни современного общества

Социальные функции науки

Современная наука оказывает все более значимое и существенное влияние на реальные условия нашей жизни. Фронтальное внедрение науки и современных информационных технологий в важнейшие сферы жизнедеятельности общества, глобализация социально-экономического развития мирового социума, возможности современной науки, техники и технологий преобразовывать не только окружающий человека мир, но и генетическую основу самого человека придают ей особый статус в современной культуре и превращают науку в *ведущую силу* социально-экономического и духовного развития.

Как и любому социокультурному образованию (философии, религии, искусству), науке присущи свои *функции*. В современном обществе такими функциями являются: *познавательная, культурно-мировоззренческая, инновационно-практическая, социально-управленческая, духовно-образовательная* и др.

Социальные функции науки не есть нечто раз и навсегда данное. Напротив, они, как и научные знания о мире и человеке, исторически развиваются и изменяются. В результате меняются научные картины мира, типы научных мировоззрений, взгляды на человека и окружающую его действительность. Последовательность этих функций в сущности отражает исторический процесс

формирования и расширения социальных функций науки, т. е. возникновения и упрочения все новых каналов ее взаимодействия с обществом. Современная наука существенно отличается от той науки, которая существовала столетие или даже полстолетия назад. Изменилась сама наука, ее образ в культуре и характер ее взаимосвязей с обществом.

Главной функцией науки была и остается *познавательная* функция. Ее суть заключается в изучении и открытии *законов* объективной действительности.

Культурно-мировоззренческая функция науки связана с возникновением в Античности философии как *духовно-теоретического* типа познания человеком окружающего мира и отрицанием нетеоретического, мифологического мировоззрения. Первоначально *научная мысль* существовала в лоне греко-римской культуры в форме *рационально-теоретического философского знания* и выступала в качестве *логико-когнитивного компонента* философского мировоззрения. Научные знания лишь «аккомпанировали» новому философскому представлению о мире, в соответствии с которым Космос – это не управляемый олимпийскими богами мир, а геометрически правильное, упорядоченное, гармоничное и эстетически совершенное образование. В Средние века верховной инстанцией, призванной обсуждать коренные мировоззренческие проблемы (о строении мироздания и месте человека в нем, о смысле и высших ценностях жизни), стала *теология*. Философия же превратилась в «служанку» богословия, а сфера зарождающейся науки была ограничена кругом специфических познавательных практик (магия, алхимия, астрология). Природа представлялась сотворенной Богом и зависимой от него.

Великое значение *коперниканской революции*, начавшейся четыре с половиной века назад, заключается в том, что это была революция прежде всего в сфере *мировоззрения*. Наука впервые оспорила у теологии ее право на выработку мировоззренческих, духовно-ценностных ориентаций. Коперниканский переворот стал символом включения научного знания и научного (критического) стиля мышления в структуру деятельности человека и общества, права *науки* на *мировоззренческую проблематику* и духовный мир человека. Ведь для того, чтобы принять *гелиоцентрическую систему* Коперника, необходимо было не только отказаться от фундаментальных онтологических догматов теологии, но и согласиться с представлениями, которые открыто противоречили обыденному мировосприятию и «здравому смыслу».

Должно было пройти немало времени, вобравшего в себя такие драматические эпизоды, как сожжение Дж. Бруно, отречение Г. Галилея, идейные конфликты в связи с учением Ч. Дарвина о происхождении видов, прежде чем наука смогла стать авторитетным оппонентом религии в вопросах первостепенной мировоззренческой значимости, касающихся структуры материи и строения Вселенной, возникновения и сущности жизни, происхождения человека и т. д. Лишь в Новое время наука смогла сформировать свою собственную научную картину мира, и научное мировоззрение стало ядром новоевропейской культуры.

Еще больше времени потребовалось для того, чтобы накопленные наукой ответы на эти и другие вопросы вошли в сокровищницу социальной памяти и

стали предметом образования и духовной преемственности поколений. Без этого научные представления не могли превратиться в составную часть культуры общества. *Духовно-просветительская* миссия науки наложила свой отпечаток на другие формы и сферы культурной жизнедеятельности социума. Например, именно научные знания были положены в основу теории и практики обучения в учебных заведениях. С точки зрения идеалов научного познания стали разрабатываться новые этические концепции (раньше мораль связывалась с религией) и концепции права; создавались проекты справедливого общественного устройства; в этом же русле развивались стили западноевропейского искусства (например, классицизм). Наконец, в рамках научных представлений о мире как рационально организованной конструкции, которая вполне может быть познана и понята человеком, сформировалась *инновационно-практическая* функция науки и установка на возможность *научно-технического переустройства* мира. Результатом такого миропонимания и инициированных им социальных действий стало появление техногенной (индустриальной) цивилизации с ее постоянно совершенствующейся техникой, рациональными формами организации труда и методами управления.

Социально-управленческая функция науки в современных обществах заключается в том, что научные знания и методы все шире используются в анализе самых различных социальных проблем, в разработке и принятии стратегически ответственных социальных решений, в проектировании моделей средств социального управления. В отличие от авторитарной (или «авторитетной») модели управления *научно-рациональный подход* к процессу принятия важных социальных решений предполагает ориентацию на системную модель управления (например, система менеджмента качества), компетентностный подход к принятию решений, социальную мобильность, синергичную координацию субъектов социальных действий и др.

Учитывая беспрецедентные масштабы и темпы современного научно-технического прогресса, связанного с использованием высоких технологий во всех сферах деятельности человека, функция науки как *непосредственной производительной силы* стала определяющим фактором социального прогресса. Конечно, научное знание никогда не было изолировано от быстро развивавшейся техники, но связь между ними носила односторонний характер. Некоторые проблемы, возникавшие в ходе развития техники, становились предметом научного исследования и даже давали начало новым научным дисциплинам. Так было, например, с *гидравликой, термодинамикой*. Сама же наука мало что давала практической деятельности – промышленности, сельскому хозяйству, медицине. И дело было не только в недостаточном уровне развития науки, но прежде всего в том, что практическая деятельность, как правило, не умела и не испытывала потребности опираться на достижения науки или хотя бы систематически учитывать их. Вплоть до сер. XIX в. случаи, когда результаты научных исследований находили практическое применение, были эпизодическими и не вели ко всеобщему осознанию и рациональному использованию тех богатейших возможностей, которые сулило их практическое использование.

«Общество совершенно равнодушно, а порой и враждебно относилось к деятельности одиночек, одержимых поиском истины. Ученые тратили на исследования собственные скудные средства либо средства меценатов разного рода. Опыты по разложению света Ньютон проделывал в своей квартире в Кембридже и пользовался призмой, купленной на собственные деньги. Ломоносов и Рихман исследовали атмосферное электричество с «громовыми машинами», построенными каждым у себя дома. Франклин для этой цели соорудил в своем доме в Филадельфии железный изолированный стержень. Гей-Люссак работал в сыром подвале и, чтобы уберечься от сырости, обувал деревянные башмаки. Мендель сеял свой горох в крохотном монастырском садике величиной около четырех соток. Примеры можно было бы умножать до бесконечности. Прикладные исследования лишь в очень малой степени привлекали внимание ученых, да и то чаще всего решение прикладных задач было связано с совершенствованием научных приборов и инструментов – хронометра, компаса, телескопа, термометра и т. п. И до сер. XIX в. наука оказывала лишь незначительное влияние на повседневную жизнь и быт людей.

К сер. XIX в. положение начинает изменяться. Получают распространение паровые машины в промышленности, парусники сменяются пароходами, железные дороги, а затем автомобили вытесняют лошадь, в конце века появляется аэроплан. В 1880-е гг. Г. Герц доказывает существование электромагнитных волн, а уже в 1895 г. А. С. Попов создает прибор для передачи и приема этих волн и открывает путь для развития радиотехники. Научное знание все шире начинает использоваться для создания новых технических устройств. Во 2-й пол. XIX в. возникают научные лаборатории и институты, время одиночек-энтузиастов в науке заканчивается, их сменяют научные коллективы. Именно симбиоз науки и техники и деятельность больших научных коллективов всего лишь за столетие кардинальным образом изменили жизнь и быт сотен миллионов людей. Электричество и радио, холодильник и стиральная машина, телевизор и магнитофон, автомобиль и самолет, а в последнее время персональный компьютер и Интернет – все это сделало жизнь человека конца XX в. совершенно непохожей на жизнь его предков в течение предшествующих тысячелетий»²⁸.

Со временем, однако, становилось очевидным, что сугубо эмпирическая основа практической деятельности слишком узка и ограничена для того, чтобы обеспечить непрерывное развитие производительных сил, прогресс техники. И промышленники, и ученые начинали видеть в науке мощный *катализатор* процесса непрерывного совершенствования *средств* производственной деятельности. Осознание этого факта резко изменило отношение к науке и явилось существенной предпосылкой для ее решающего поворота в сторону практики, *материального производства*. И здесь, как и в культурно-мировоззренческой сфере, наука недолго довольствовалась подчиненной ролью и довольно быстро

²⁸ Никифоров А. Л. Фундаментальная наука умирает? // Вопросы философии. – 2008. – № 5. – С. 58–59.

выявила свой потенциал революционизирующей силы, в корне меняющей облик и характер производства.

Важной стороной систематического соединения научных открытий и промышленных технологий и, как следствие, превращения науки в непосредственную производительную силу является создание и упрочение постоянных каналов для практического использования научных знаний, появления таких отраслей деятельности, как прикладные исследования и разработки, создание сетей научно-технической информации и другие. Причем вслед за промышленностью такие каналы возникают и в других отраслях материального производства и даже за его пределами. Все это повлекло за собой значительные последствия для науки, практики и культуры в целом.

Культура, однако, – явление многоплановое и многогранное. Хотя различные ее формы и испытали влияние науки, они тем не менее не растворились в ней. Более того, еще на заре становления научного познания философия и литература (Ф. Шеллинг, Ж.-Ж. Руссо, немецкие романтики) предупреждали общество об опасностях, связанных с абсолютизацией науки в ущерб другим формам культурной жизни. В XIX в. этот мотив в философии и литературе зазвучал еще громче (И. Гете, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, и др.).

Однако лишь XX в. с его войнами, тоталитарными режимами, социальными и научно-техническими революциями, технологическими катастрофами смог окончательно убедить человечество в том, что ставка лишь на науку и технику отнюдь не решает общественных проблем, а иногда и мешает их решению. Возникло даже широкое течение против дальнейшего развития науки и техники – *антисциентизм*. В наши дни научно-технический прогресс нередко объявляется первопричиной всех человеческих бед. Предлагается перестроить культуру, а значит, и социальную практику на иных ценностных (религиозных, нравственных, экологических) основаниях. Подобные проекты, безусловно, утопичны. Научные знания, как и ранее, будут играть важную роль в происходящих в мире техногенных и обусловленных ими социальных изменениях.

Другое дело, что само развитие науки, манипулирование «веществом» природы, особенно когда это касается таких сложных саморазвивающихся объектов, как животные и люди, биосфера, должно обязательно регулироваться *ценностными установками*: нравственными, правовыми, религиозными. Запреты на клонирование во многих странах мира – один из примеров такой регуляции.

Таким образом, логика развития науки позволяет сделать следующие обобщения относительно ее роли в жизни общества. Первоначально *научная мысль* существовала в лоне культуры в форме *рационального знания* и выступала в качестве «момента» *философского мировоззрения*. Затем она приобрела самостоятельный статус, как бы «оторвалась» от культуры и стала рассматриваться в качестве особой и самостоятельной духовной силы человечества. Сегодня пришло время ее «возвращения» в культуру, но культуру преобразенную, обогащенную благодаря *диалогу* с наукой. Очень тонко это внутреннее единство культуры (а наука – лишь один из ее элементов) подметил В. И. Вернадский: «Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или

ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно связаны между собой... и необходимы для развития науки, являются той питательной средой, откуда она черпает жизненные силы»²⁹. В этом единстве науки с другими формами культуры кроется ее *гуманистический потенциал*.

Возрастающая роль науки в общественной жизни выявила ее особый статус в современной культуре и новые грани ее взаимодействия с другими формами познавательной деятельности (философией, искусством, религией, обыденным сознанием и т. д.). Эта проблема, будучи философской по своему характеру, в то же время имеет большую *практическую значимость*. Осмысление специфики науки является необходимой предпосылкой внедрения *научных методов в управление* культурными процессами. Оно необходимо и для построения теории управления самой наукой в условиях ускоренного научно-технического прогресса, поскольку выяснение закономерностей научного познания требует анализа его социальной обусловленности и его взаимодействия с различными феноменами духовной и материальной культуры.

Сегодня жизненно важно органичное соединение ценностей научно-технологического мышления с социальными ценностями, которые представлены нравственностью, искусством, религиозным и философским постижением мира.

Тема 13. Наука в ее историческом развитии

- 1. Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций.**
- 2. Античный идеал науки.**
- 3. Зарождение опытных наук.**
- 4. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки.**
- 5. Феномен паранауки.**

1. Проблема начала науки. Наука и типы цивилизационного развития. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций

Начало науки

Наука – сложный и многогранный социокультурный феномен. Как указывалось выше, ее можно определить как: 1) систему объективно истинных *знаний* о мире и человеке; 2) специализированную *деятельность* по их производству; 3) организационную структуру в виде *социального института*, эту деятельность направляющего и координирующего. Наряду с философией наука является формой интеллектуального постижения и интерпретации действительности. В наше время именно с наукой человечество связывает решение многих актуальных проблем и перспективы социокультурного развития.

²⁹ Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. Москва, 1988. С. 58.

Одной из важнейших проблем философско-методологического анализа науки является проблема *генезиса науки*. Однако по вопросу о месте и времени ее возникновения у специалистов нет единого мнения. Одни связывают ее возникновение с практическим опытом и житейским знанием первобытных людей в структуре *традиционных цивилизаций* Древнего мира – Египта, Месопотамии, Индии, Китая и др. (*позитивистский* подход). Исторический опыт этих так называемых «речных цивилизаций», жизнедеятельность которых была связана с великими реками – Нилом, Тигром и Евфратом, Индом и Гангом, Хуанхэ и Янцзы, – был использован цивилизациями, возникшими в более позднее время. Египтяне, например, владели десятичной системой исчисления, умели производить арифметические действия с дробями, создали иероглифическую письменность, активно использовали в повседневной практике знания астрономии, медицины, химии, психологии и др. Шумеры также обладали большим объемом практических знаний, заложивших основы хозяйственного и культурного развития Месопотамии. Уже «примерно в 2001 г. до н. э. шумеры стали пользоваться шестидесятеричной системой исчисления»³⁰, умели решать квадратные уравнения с двумя неизвестными, создали халдейский календарь, изобрели колесо к повозке, соху, плуг, гончарный круг, бронзу, цветное стекло, клинописную письменность и др.³¹ Древнеиндийская астрономия и математика оказали большое влияние на арабскую науку. Индусы создали позиционную десятичную систему исчисления с применением нуля и цифр, сформулировали правила извлечения квадратного и кубического корня, умели решать задачи на сложные проценты, обладали глубокими познаниями в химии, медицине, прикладном искусстве. Такой же прикладной характер имели разноплановые знания Древнего Китая. Нужды сельского хозяйства стимулировали развитие математики, астрономии (солнечно-лунный календарь), техники и технологий (наиболее знаменитая связана с разведением шелковичных червей и шелководством). В священных церемониях и ритуальной практике широко использовалась пиротехника и др. В целом философское мировоззрение Древней Индии и Древнего Китая было основано на гармоничном синтезе человеческой деятельности и природы, что выражалось в особом высоконравственном восприятии окружающего мира.

Другие авторы видят истоки современной науки в *античной культуре*, заложившей основы нового, *рационально-теоретического* способа познания мира и нового (*философского*) исторического типа мировоззрения.

Отдельные авторы связывают генезис науки с эпохами позднего Средневековья и раннего Возрождения (XII–XIV вв.) и аргументируют это тем, что именно в этот период европейской культуры были достигнуты успехи в совершенствовании *логико-дискретных практик* (силлогистических выводов, абстрактно-теоретического мышления) и развитии технологий по превращению свойств и качеств вещей (философский камень, алхимия, магия и др.). Наконец,

³⁰ Лученкова Е. С., Мядель А. П. История науки и техники. Минск, 2014. С. 44.

³¹ Там же. С. 43–46.

сторонники четвертой точки зрения (наиболее распространенной) полагают, что наука, которую мы называем современной и связываем в первую очередь с экспериментальным математическим естествознанием, появилась сравнительно недавно – в XVII в. За короткий период времени она произвела фундаментальных знаний об окружающей действительности на порядок больше, нежели все предшествующие цивилизации вместе взятые, что в итоге в корне изменило жизнь человечества.

В рамках последнего подхода к исследованию проблемы начала науки в ее истории выделяют два этапа:

- 1) период *преднауки* (с древнейших времен до XVII в.);
- 2) период становления науки как автономной познавательной «силы» («знание – сила») и формирования первой *научной* (механистической) *картины мира* (с XVII в. по наши дни).

Что касается интеллектуальных достижений в структуре традиционных цивилизаций, то они в этой периодизации рассматриваются в качестве «преднаучных», как своего рода необходимый подготовительный этап. Это объясняется тем, что рациональные системы знаний восточных народов в области математики, медицины, астрономии, права, инженерии и т. д. представляли собой каталоги *рецептурно-технологических схем* деятельности, создававшихся на основе метода проб и ошибок. Пользователям предписывалось следовать установленным алгоритмам для получения искомого результата. И, как известно, опираясь на эти знания (знания о явлениях и фактах объективной действительности, эмпирических зависимостях), Восток открыл перед человечеством путь цивилизационного развития.

Специализированные знания древнеегипетских, месопотамских, древнекитайских архитекторов, инженеров, топографов, мореплавателей, мелиораторов, строителей, целителей и др. были сугубо *практико-ориентированными*. В широком смысле они использовались как в производстве необходимых для существования общества, государства и отдельных индивидов материальных благ и условий, так и для удовлетворения духовных, в том числе сакральных, потребностей людей (например, при возведении пирамид, храмов, скульптур, святилищ и т. д., на возведение которых уходила значительная часть бюджетов этих государств).

Синкретизм (недифференцированность) мифологического мировоззрения, абсолютное доминирование в духовной сфере носителей *политеистических представлений* (жрецов, браминов, магов, специалистов по гаданию и общению с духами предков) блокировали саму возможность появления в рациональном дискурсе древних установки на беспристрастное исследование природы в качестве самостоятельного вида теоретической деятельности.

Наука возникла тогда, когда человечество встало перед необходимостью перейти от познания внешней стороны явлений к познанию их *сущности*, выявлению *закономерностей*. На стадии *преднауки* фиксируются изменения объектов, включенных в практическую деятельность, предсказываются их возможные состояния. Реальные объекты частично замещаются идеальными объекта-

ми, которыми оперирует мышление. Их связи и отношения черпаются из практики, выступая как схемы практических действий. Первые геометрические фигуры были моделями земельных участков, причем операции разметки участка с помощью мерной веревки, закрепленной на конце с помощью колышков, позволяющих проводить дуги, были схематизированы и стали способом построения геометрических фигур с помощью циркуля и линейки.

Переход к собственно науке связан с новым способом формирования *идеальных объектов* и их связей. Теперь они создаются в качестве *абстракций*, на основе ранее созданных идеальных объектов. Построенные из их связей модели выступают в качестве гипотез, которые затем, получив обоснование, превращаются в теоретические схемы изучаемой предметной области.

Та или иная трактовка истории науки служит основанием типологии цивилизационной динамики. Например, в соответствии с выделенными выше двумя периодами в истории науки (преднауки и науки) все известные цивилизации делятся на два *типа*:

1) *традиционные цивилизации*, для которых характерны устойчивые стереотипы деятельности, медленный темп социальных изменений, опора на религию и традиции, канонизированный стиль мышления и др.;

2) *техногенные цивилизации*, противоположные по отношению к традиционным, поскольку им свойственен быстрый темп изменений, переход к интенсивным формам развития, ориентация на инновации. «Резервы роста черпаются уже не за счет расширения культурных зон, а за счет перестройки самих оснований прежних способов жизнедеятельности и формирования принципиально новых возможностей. Самое главное и действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит в возникновении новой системы ценностей. Ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое...»³².

Желая показать особый вклад Древней Греции в создание предпосылок возникновения науки как высшей формы познания человеком мира, некоторые авторы делят исторический *период преднауки* на два *подпериода* (две стадии):

1) *преднаука Древнего Востока*, или *пранаука*, сформировавшая *праобразы* научного познания в виде рецептурно-технологических знаний;

2) стадия *протонауки*, охватывающая период европейской истории, начиная с античной культуры до Нового времени (VI в. до н. э. – XV в.).

Феномен «греческого чуда» выразился в создании уникальной формы социально-политической жизни – *полисной демократии*, основанной на гражданском равенстве и творческой состязательности. Результатом познавательной активности греков стала *античная наука*.

³² Стёпин В. С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 19–20.

2. Античный идеал науки

Античная наука

Античные греки активно ассимилировали социокультурный опыт соседей, однако относились к нему критически и творчески. Познакомившись с их рецептурно-технологическими сводами знаний, они быстро подметили присущую этим знаниям ограниченность. Древневосточные ученые ничего не доказывали и не объясняли, они просто использовали интеллектуальные схемы и приемы, сформировавшиеся в ходе многовековой практики предшественников, для решения конкретных задач по принципу «возьми это, сделай так – и ты получишь искомый результат». В схемах не было ответа на вопрос «Почему?». Другими словами, греков заинтересовала проблема *доказательства*, поиска общих подходов и принципов решения задач. Указанная ограниченность была преодолена посредством изобретения ими теории. *Теория* – это такая система организации рациональных знаний, элементы которой (понятия, высказывания и законы) связаны между собой отношениями *логической выводимости* и эквивалентности. Теория содержит в себе знания о наиболее общих и существенных свойствах и отношениях того или иного фрагмента действительности. Она позволяет: а) *объяснять* строение и функционирование объекта; б) *предсказывать* возможные изменения его положения или состояния в будущем; в) *преобразовывать* мир на основе знания реальных причин и законов.

Именно теория позволила древним грекам трансформировать эмпирические знания, полученные индуктивным путем, в знания собственно научные, выводные, *дедуцируемые из общих принципов* (аксиом, гипотез). Первой осуществила переход к собственному научному познанию мира *математика*. Затем способ теоретического познания, основанный на движении мысли в поле теоретических идеальных объектов с последующей экспериментальной проверкой гипотез, утвердился в *естествознании*.

Постепенно в течение IV–I вв. до н. э. наука начинает превращаться в самостоятельную познавательную силу. Она отделяется от философии и дифференцируется на конкретные дисциплины – математику, астрономию, географию, логику, механику, а также историю, риторику, филологию и др. Достижения античных ученых (Евдокса, Евклида, Гиппократ, Геродот, Фукидид, Эратосфен, Аристарх, Архимед) навсегда стали достоянием мировой культуры. Однако особое место среди них принадлежит геометрии Евклида. Она стала своеобразным эталоном построения *научно-теоретического* знания и оказала огромное влияние на мышление ученых последующих эпох.

Примечателен в данной связи такой факт: после изобретения книгопечатания (сер. XV в.) «Начала» Евклида (15 книг) в различных странах переиздавались более 1000 раз, уступив по количеству изданий только Библии.

Оценивая вклад греков в развитие науки, академии В. С. Стёпин справедливо замечает: «Техногенная цивилизация началась задолго до компьютеров и даже задолго до паровой машины. Ее преддверием можно назвать развитие античной культуры, прежде всего культуры полисной, которая подарила человечеству два великих изобретения – демократию и теоретическую науку, первым

образцом которого была Евклидова геометрия. Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного прогресса»³³.

Сами древние греки свои научные изыскания рассматривали в качестве уточнения и дополнения к философским представлениям о мире и редко использовали их для решения конкретных практических задач (Архимед был одним из немногих исключений). В силу свойственной античной культуре установки на умозрительное теоретизирование язык математики не послужил толчком к возникновению экспериментального познания природы. Это произойдет в эпоху Нового времени. В этом заключается своеобразие и вместе с тем ограниченность античной науки.

3. Зарождение опытных наук

Предпосылки опытной науки
--

Возникновение опытных наук предполагает иной, отличный от античного, взгляд на природу, человека, познание. Серьезные трансформации социокультурных обстоятельств происходят в эпохи Возрождения и Нового времени. Однако ощутимые мировоззренческие «сдвиги» можно было почувствовать уже в эпоху позднего Средневековья.

Средние века принесли с собой новое мировоззрение – античный *космоцентризм* сменился *теоцентризмом*. В центре внимания теологов-монахов, а затем и профессоров университетов – проблема постижения и интерпретации Слова Божьего (Библии), в которой, считалось, вся полнота истины и знаний о Небе и Земле, мире и человеке, планах и замыслах Творца. Ведомый верой разум человека способен раскрыть и смысл Священного Писания, и тайны природы. Но при этом знания о природе вещей имели как бы два измерения: практическое, основанное на наблюдении и удостоверенное опытом, и знание истинное, раскрывающее их символический смысл и причастность божественным помыслам. «То была эпоха преимущественно упорядоченной мысли, насквозь рационалистической»³⁴ и схоластической. Поэтому при обосновании истинности знаний для средневекового ума «ссылка на опыт как на доказательство соответствия знаний свойствам вещей в лучшем случае означал выявление только одного из смыслов вещи, причем не главного из них»³⁵. Этот взгляд с наибольшей полнотой и энтузиазмом был выражен Ф. Аквинским в его *теолого-рациональной* интерпретации учения Аристотеля, *теории двойственной истины и доказательствах бытия Бога*. Однако для *поздних схоластов* (У. Оккам, Д. Скотт) подобный оптимизм был уже неприемлем. Будучи скептиками, они поставили под сомнение способность человеческого разума адекватно понять и интерпретировать Писание. Более верный и надежный способ уяснения замыс-

³³ Стёпин В. С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 20.

³⁴ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии, М., 1990. С. 67.

³⁵ Стёпин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – №10. – С. 8.

лов Всевышнего они связывали с изучением природы. Эта когнитивная установка, ориентирующая на «*окольный путь*» («прямой» – через дешифровку библейских текстов) оказалась знаковой для становления и развития *естествознания*. В течение нескольких столетий она вдохновляла ученых на изучение природы. Но прежде должна была произойти еще одна, более важная «переоценка ценностей», пришедшая на эпоху Возрождения. Именно в это время происходит фундаментальное переосмысление человеком своего собственного образа и места в мире. Он начинает рассматривать себя в качестве свободного творца, полем деятельности которого является весь мир. Бурная творческая деятельность, которая охватила общество, нашла реализацию в искусстве, великих географических открытиях, технических изобретениях, Реформации, пересмотре тысячелетних представлений о строении Вселенной и человеке.

Ренессанс явился совокупным результатом трудов многих людей, представителей различных социальных групп и профессий: политиков, теологов, изобретателей, художников, мореплавателей, ремесленников, ученых и т. д. Акцентируем, однако, вклад в это общее дело философов, поскольку опыт, практика всегда опосредуются определенными *когнитивно-ценностными* установками. «Наука – полководец, практика – солдаты... Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории»³⁶, – утверждал Л. да Винчи. Мыслители Возрождения утвердили в самосознании эпохи *новые образы* Бога, Природы и Человека. Мысленные эксперименты с фигурами геометрии Н. Кузанского, а затем философическая фантазия Дж. Бруно расширили пространственно-временные границы Вселенной. Одновременно получил развитие *герметический тезис* о богоподобии человека (М. Фичино, Дж. Пико делла Мирандола, Альберти и др.), безграничности его потенциальных возможностей. Однако идеи о тождестве Бога и природы (*пантеизм*) и богоподобии человека (*антропоцентризм*) необходимо было неким образом синтезировать, объединить и тем самым понять: на какой основе возможно их взаимодействие? Ответ Возрождения таков: на основе идеи единства, идеи *универсума*. Мироздание, Космос для мыслителей эпохи Ренессанса (как и для древних греков) – это живой организм. Он зиждется на скрытых соответствиях и тайных симпатиях, пронизан дүхами. Любая вещь есть знак, выражение некоего потаенного смысла; звезды, планеты, минералы, растения, животные, люди – все суть *одно*, проявление *единого начала*.

Волшебным ключом к пониманию этого единства в многообразии считалась *магия* – искусство постижения *скрытого* порядка и хода вещей, которое наделяет человека божественной мощью, дает ему возможность преобразовывать мир и находить себя в своих творениях. Родом магия (как и ее неразлучные спутницы – алхимия и астрология) из Средневековья. Однако в этот период она пребывала под подозрением, а сами маги (окультисты) нередко преследовались, так как они, занимаясь некими подозрительными опытами, экспериментируя и изобретая нечто новое (а оно могло быть и «от дьявола»), подрывали рациональный, логически выверенный теологией неизменный порядок вещей.

³⁶ Л. да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М. 1955. С. 23.

Эпоха Возрождения снимает запрет с этой прежде маргинальной формы человеческой деятельности. Но при этом ренессансные гуманисты утверждали новую, *натуральную магию*, критикуя магию ложную, черную, связанную с практикой *некромантов* (прорицателей будущего, которые обретали дар ясно-видения якобы благодаря общению с душами умерших). Натуральная, или истинная магия, по словам Т. Кампанеллы, это искусство создавать вещи, *подражая* природе. И если это делается учеными на основе знаний и понимания, а не с помощью заклинаний, колдовства и д^ухов, то такое искусство называется *наукой*³⁷. На этой волне и появились «точки роста» нового мышления и новой науки, ориентированной на *опытное* изучение природы. При этом не следует забывать, что естествоиспытатели эпохи Возрождения – это дети своего времени. Их приверженность «магическому» миропониманию и мироощущению делала их *натурфилософами*. Отсюда их стремление приписывать природе *антропоморфные* качества, видеть и искать в ней проявление не только естественных причин и законов, но и скрытых соответствий, потаенных значений, целей и смыслов. Типичным примером может быть мировоззрение таких выдающихся ученых позднего Возрождения, как Т. Браге и И. Кеплер. Первый решительно отвергал гелиоцентрическую модель мироустройства, а второй полагал, что планеты движутся д^ухами. Дж. Бруно был уверен, что «мир одушевлен вместе с его членами», а Т. Кампанелла утверждал, что Галилей философствует недостаточно и неправильно³⁸.

Вместе с тем в философии (≡ науке) эпохи Возрождения (в то время эти понятия были синонимами) можно обнаружить и другую, собственно *естественнонаучную тенденцию*. Начало ей положил Леонардо да Винчи. Он был одним из первых ученых (философов, магов) Возрождения, кто выступил с программой *экспериментального метода*. Опыт для Л. да Винчи – это опыт постижения *причинных связей и законов* природы. Заявляя, что «все наше познание начинается с ощущений», Л. да Винчи решительно отвергал другие формы знаний о природе независимо от того, получены они из Священного писания или схоластических текстов. «Истинная наука, – писал он, – не питается сновидениями»³⁹. Программой, опережающей свое время, была и его идея широкого использования *математики* для представления научных результатов. «Пусть меня не читает тот, кто не является математиком», – говорил великий Леонардо. «Никакой достоверности в науках нет там, что не имеет связи с математикой»⁴⁰.

Эти когнитивно-ценностные установки получили дальнейшее развитие в творчестве Николая Коперника. Польский каноник создал новую *космологическую модель* Вселенной, опираясь исключительно на факты (астрономические таблицы), эмпирические методы (наблюдение, измерение и др.) и эвристический потенциал того времени науки (математика). При этом себя он называл

³⁷ См. подробнее: Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения / Избранные работы. М., 1986.

³⁸ См.: Горфункель, А. Ф. Философия эпохи Возрождения. М., 1980. С. 316.

³⁹ Л. да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М., 1955. С. 10.

⁴⁰ Там же. С. 12.

«философом», а свое учение – «философией»⁴¹. Однако его в полной мере можно назвать и ученым в современном смысле слова. Из созданной им *гелиоцентрической концепции* мироздания вытекала необходимость пересмотра не только *теологической картины мира*, но и прежней физики как науки. Примечательно, что в один год с выходом в свет труда Н. Коперника «Об обращении небесных сфер» (1543) в образованных кругах появились изданные работы А. Везалия (1514–1564) (его считают «отцом» научной анатомии) и Архимеда (согласно О. Шпенглеру, он – их «современник»). Вместе этих «титанов мысли» можно рассматривать как основоположников собственно *естественнонаучного направления в философии*. Это были первые «ласточки», возвестившие «весну» Нового времени.

Таким образом, путь к становлению и оформлению естествознания был отнюдь не прямолинейным и кумулятивным. Свой вклад в этот процесс внесли и натурфилософы, и представители новой зарождающейся науки о природе. Объединяла их борьба против схоластики, отстаивание права человека на свободомыслие, поиск новых методов познания природы. Однако в будущем их пути разойдутся: магия и оккультизм окажутся на периферии духовной жизни и культуры общества, в то время как наука станет ее ядром.

XVII век – «век гениев», сменивший в европейской истории эпоху Возрождения, принес с собой очередную волну «великих перемен». Самая значительная из них – рождение современной науки, *превращение идеи естествознания в собственно науку о природе*. «Отцом» новой науки принято считать Г. Галилея (1564–1643). Благодаря ему природа становится объектом целенаправленного опытно-экспериментального исследования. Созерцательно-спекулятивный взгляд на космос, человека, их качественное описание в терминах естественного языка сменился деятельностно-практическим отношением. В его основе – знание фактов, их количественных характеристик, причинно-следственных связей и зависимостей. *Число, математика*, как когда-то предвидел Пифагор, были положены Г. Галилеем и другими учеными в основу понимания и истолкования действительности.

Рождение новой науки

Становлению опытной науки способствовали следующие *мировоззренческие установки и социокультурные факторы*, сделавшие возможным появление математического экспериментального естествознания.

1. Утвердилась идея *самодостаточности природы* в таких нетрадиционных философско-теологических концепциях, как *пантеизм* (Б. Спиноза) и особенно *деизм* (лорд Г. Чербери, И. Ньютон, Г. Лейбниц, Дж. Толланд, Вольтер и др.). Согласно этой идее, изучение присущих природе законов – главная задача *физики*, тогда как выяснение причин ее появления (своего рода дань времени) – *метафизики*, и смешивать их недопустимо. («Физика – бойся метафизики», – предупреждал И. Ньютон).

⁴¹ Коперник Н. О вращении небесных сфер. М., 1964. С. 14.

2. В новой картине мира человек начал понимать себя в качестве противостоящей природе силы. Он уже отнюдь не микрокосм. Источник его самоидентификации лежит в нем самом. Это – его разум, мышление («Мыслью – следовательно, существую», – утверждал Р. Декарт).

3. «Естественный свет разума» должен рассеять прежние иллюзии и предрассудки, а также избавиться от идолов и заблуждений, стать «силой» («знание – сила»), преобразующей мир.

4. Возникла необходимость в новом *методе* познания, «*правилах для руководства ума*», обеспечивающих получение *объективно-истинных знаний*. Его разные варианты были предложены сторонниками *эмпиризма* и *рационализма*. Но в сущности это были две стороны (теоретическая и эмпирическая) единой стратегии познания действительности.

5. Создание такого метода оказалось возможным благодаря *синтезу* абстрактно-теоретической (натурфилософской и теологической) традиции с ремесленно-технической практикой. В предшествовавшие эпохи эти виды деятельности в силу социальных, гносеологических и психологических причин были разобщены и редко пересекались. Теоретические знания были уделом абстрактного, «кабинетного» ума, а эмпирические (опытно-экспериментальные) – ремесленников. Итогом подобного положения вещей было, с одной стороны, бесплодное *схоластическое теоретизирование*, а с другой – *ползучий эмпиризм*, в лучшем случае принимавший форму рецептурно-технологических схем деятельности. В эпоху Возрождения было положено начало разрушению барьеров между теоретическим и эмпирическим способами познания. *Теория* (абстракции, идеальные объекты, понятия и категории, логико-математический аппарат) и *эмпирия* (данные наблюдений, измерений и экспериментов) стали *взаимодополняющими* моментами единого процесса изучения природы. При этом особо следует подчеркнуть роль и значение *измерительной аппаратуры* – часов, весов, хронометров, барометров, термометров, а также изобретение телескопа и микроскопа. Нагляднее других все эти новации внедрил в свою работу Г. Галилей – основатель современного экспериментального естествознания.

6. Эффективность деятельности ученых в немалой степени зависела от их способности к самоорганизации и координации исследовательской работы. Так, Ф. Бэкон был одним из первых мыслителей эпохи, осознавшим важность создания людьми науки собственного *институализированного сообщества*. В его утопии «Новая Атлантида» деятельность ученых организовывалась и направлялась «Домом Соломона» – прообразом будущих академий наук.

7. Важным социокультурным фактором, способствовавшим становлению новой науки, была атмосфера толерантности, относительной веротерпимости, *свободомыслия* и *плюрализма мнений*, постепенно установившихся в передовых странах Европы в конце XVII в. Хотя ведьм и еретиков все еще продолжали сжигать на кострах инквизиции, ученым в худшем случае грозило религиозное порицание, если они *публично отрекутся* от своих «заблуждений». В этом смысле участь Г. Галилея или А. Везалия – наглядные тому примеры.

8. Важнейшей предпосылкой становления естествознания стало появление *капитализма* – общественного строя, создаваемого деятельными, активными людьми, ориентированными на рациональные способы и формы ведения хозяйства и приумножение прибыли. Формированию класса таких людей немало поспособствовал *протестантизм*. Поэтому Англия, Шотландия, Голландия, Швеция и другие страны с преобладающим протестантским населением представляли ученым (в лице власти) комфортные условия для их работы, а иногда и убежище от преследования. Так, ранее, в эпоху Возрождения, такого рода поддержку в католических странах получали люди искусства. В новое время деятельность ученых, направленная на получение *практически полезных знаний*, начала рассматриваться деловыми людьми как потенциально важный источник прибыли. И потому поддержка ученых становилась «правилом хорошего тона» в деловых кругах, тем более сами ученые того времени стимулировали подобное настроение. Так, Р. Гук (первый президент Лондонского Королевского общества), к примеру, утверждал: «Задача науки состоит в изыскании совершенного знания природы, а также свойств тел и причин естественных процессов; эти знания приобретаются не... ради самих себя, а для того, чтобы дать возможность человеку... вызывать и совершать такие эффекты, которые могут наиболее способствовать его благополучию в мире»⁴².

4. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки

Эволюция типов научной рациональности
--

В современной философии проблема научной рациональности является одной из наиболее обсуждаемых. Это связано с рациональным характером современной постиндустриальной цивилизации, в которой ключевую роль играет наука, стимулирующая развитие новых технологий. Развитие науки можно рассматривать через призму смены *типов научной рациональности*, где под типом рациональности понимается «система замкнутых и самодостаточных правил, норм и эталонов, принятых и общезначимых в рамках данного социума для достижения социально осмысленных целей»⁴³. Применительно к науке одной из важнейших социально значимых целей является *рост знания*.

Появление в науке термина «рациональность» относится к XVII в., когда произошла первая научная революция, результатом которой стало формирование первой научной (механистической) картины мира.

Научная рациональность представляет собой совокупность норм и методов научного исследования, которая фиксируется в определенном типе методологической рефлексии или стиле научного мышления. В философии науки сложилась традиция выделения следующих *типов научной рациональности* и соответствующих картин мир: классическая, неклассическая и постнеклассическая.

⁴² Цит. по: Ильин В. В., Калинин А. Т. Природа науки. Гносеологический анализ. М., 1985. С. 58.

⁴³ Ракитов А. И. Рациональность и теоретическое знание // Вопросы философии. – 1982. – № 11. – С. 69.

Согласно В. С. Стёпину, они различаются по следующим критериям.

Во-первых, по *типу системной организации* исследуемых объектов. *Классическая* рациональность обеспечивает освоение *простых* систем, *неклассическая* – сложных *саморегулирующихся* систем, *постнеклассическая* – сложных *саморазвивающихся* систем. Познание каждого из этих типов систем предполагает особую категориальную структуру мышления, особые смыслы категорий части и целого, вещи и процесса, причинности, пространства и времени.

Во-вторых, различие типов рациональности выражается в специфическом *понимании идеалов и норм исследования*. При сохранении инвариантного содержания этих норм, отличающего науку от других форм человеческого познания, в каждом новом типе научной рациональности возникают особые, специфические смыслы в трактовке объяснения и описания, обоснования, строения и построения знания.

В-третьих, в каждом новом типе рациональности изменяются *философские основания* науки. Углубляется философская рефлексия над научной деятельностью. В *классической* рациональности эта деятельность предстает как познавательное отношение, в котором суверенный познающий разум (субъект) *со стороны* наблюдает и изучает объекты и в идеале *не детерминирован* ничем, кроме своих способностей постигать *свойства и сущностные связи* объектов. В *неклассической* рациональности выясняется, что между разумом и объектом всегда есть посредник – *средства и операции деятельности*. Они исторически развиваются, и от уровня их исторического развития зависит то, что может выделить и изучить в мире познающий разум. Наконец, в *постнеклассической* рациональности принимается во внимание, что любая деятельность, в том числе и научное познание, *социально детерминирована*, определена базисными *ценностями культуры*, которые *программируют деятельность*, влияют на формирование ее *ценностно-целевых* установок. Другими словами, «постнеклассическая рациональность в качестве реализации идеала объективности включает в себя указание на процедуры соотнесения внутринаучных и вненаучных ценностей»⁴⁴.

Итак, *классический тип научной рациональности*, концентрируя внимание на объекте, стремится элиминировать из теоретического объяснения и описания все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения *объективно-истинного* знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира, на этом этапе определены доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями.

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экпликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Субъект познания рассматривается уже в непосредственной связи со средствами познавательной деятельности.

⁴⁴ Стёпин В. С. Философия и методология науки. М., 2015. С. 531.

Постнеклассический тип научной рациональности учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Объект познается группой взаимозависимых наук, между которыми стерты жесткие разграничительные линии, и полученные картины реальности предстают в качестве фрагментов целостной общенаучной картины мира. Субъект познания включается в познавательный процесс в качестве особого интегрированного компонента.

Все три типа научной рациональности сосуществуют между собой, будучи связанными отношениями соответствия. Поэтому «возникновение каждого нового типа рациональности не приводит к исчезновению предыдущего, а лишь ограничивает сферу их действия»⁴⁵.

Соответственно в *развитии науки* выделяют три этапа: 1) *классическая наука* (XVII – конец XIX в.); 2) *неклассическая наука* (конец XIX – сер. XX в.); 3) *постнеклассическая наука* (сер. XX в. – по наст. вр.).

1. **Классическая наука** в качестве объекта исследования имела дело с простыми *механическими системами*. При этом результаты познавательной деятельности оценивались как объективно-истинные знания, позволявшие понимать и объяснять действительность как механизм. Возведенная в ранг универсальной объяснительной модели *классическая механика* на несколько веков превратилась в доминирующий тип научного механистического мировоззрения.

2. По мере развития науки, ее дисциплинарной организации в орбиту научного поиска были вовлечены *сложные саморегулирующиеся (кибернетические) системы*: явления микромира, биологические объекты, технические устройства, социальные организации. В отличие от классической науки, абстрагировавшейся от роли средств и инструментов познания в результатах познавательной деятельности, **неклассическая наука** показала и доказала *необходимость учета условий эксперимента при описании полученных данных*.

3. **Постнеклассическая наука** имеет дело со *сверхсложными самоорганизующимися и саморазвивающимися (синергетическими) системами*, специфика которых связана с их уникальностью (Вселенная, Солнечная система, биосфера, любой биологический вид, социум, человек как личность и др.). Особенности исследования таких объектов определяются *необходимостью учета аксиологических установок познающего субъекта*.

Переход от одного типа науки к другому, как отмечалось выше, происходит в результате *научных революций* и завершается конструированием новой *научной картины мира*.

Сегодня цивилизация вступает в полосу особого типа развития, когда гуманистические ориентиры становятся императивными в определении стратегий научного поиска. Необходима гуманитаризация естественно-научного знания, а следовательно, научной рациональности.

⁴⁵ Стёпин В. С. Исторические типы научной рациональности и их отношение к проблеме сложности // Синергетика инновационной сложности. М., 2011. С. 45.

5. Феномен паранауки

Феномен паранауки

Паранаука (от греч. «*para*» – возле, около, мимо) – вид знания, претендующий на статус научного знания, однако от последнего отличается источниками, способами производства, обоснования и передачи паранаучных знаний. Из-за несоответствия общепринятым критериям научных знаний паранаука развивается в «околонаучном» пространстве, выполняя по отношению к науке конструктивно-критическую функцию. Модусами паранаучного знания являются *протонаука*, *девиантная наука* и *псевдонаука*. *Протонаучное знание* представляет собой первичные формы осмысления реальности, «строительный материал» будущих научных теорий. *Девиантная наука* – область теоретического знания, которая по оценкам научного сообщества не соответствует общепринятым критериям научности. Источником «отклоняющихся» знаний могут быть различия мировоззренческого, концептуального или политического плана. *Псевдонаучное знание* стремится расширить область научного знания на вненаучных основаниях. Выступая в целом альтернативой по отношению к научному знанию, *паранаучное знание* тем не менее выполняет по отношению к науке важную *когнитивно-критическую функцию*, обнаруживая слабые стороны научной аргументации, известную конвенциональность норм и идеалов научного исследования, относительность критериев научности и др. Находясь за пределами науки, паранаучное знание расширяет фронт научного поиска, способствует появлению новых областей знания, совершенствует приемы и средства научной аргументации.

Как правило, паранаука имеет дело с загадочными явлениями, объяснение которых с помощью научных средств и методов на данный момент невозможно. Но это не означает, что подобные явления не будут объяснены наукой завтра. В силу своей культурной миссии «наука обязана сделать все, что в ее силах, для проверки и рациональной интерпретации паранормальных явлений и таким образом внести свой вклад в образованность и информированность широких кругов общественности»⁴⁶. Однако наука «не волшебный ключик, которым в одно мгновение можно открыть все тайны и загадки природы»⁴⁷.

Тема 14. Структура, методологический инструментарий и динамика научного познания

1. Эмпирический и теоретический уровни познания, их единство и различие. Метатеоретические основания науки.

2. Научное исследование в методологическом осмыслении. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки.

⁴⁶ Наука и квазинаучные формы культуры. М., 1999. С. 7.

⁴⁷ Там же. С. 271.

3. *Диалектика развивающейся науки и научный прогресс. Природа и типы научных революций.*

4. *Проблема обоснования в науке и его виды (доказательство, опровержение, объяснение, подтверждение, интерпретация и др.).*

5. *Язык науки и логическая культура мышления. Диалектическая логика как методология научного познания.*

1. Эмпирический и теоретический уровни познания, их единство и различие. Метатеоретические основания науки

Уровни научного познания

Наука является одной из форм духовно-теоретического освоения действительности. Ее фундаментальная особенность заключается в нацеленности на производство *нового объективно-истинного знания* о мире и человеке. Однако наличием только этой *гносеологической* установки специфика научного познания не исчерпывается. Она обнаруживает себя также в сложной структурной организации и уровнях научного познания, способах и методах получения научных знаний, языковых формах его представления, процедурах обоснования и др.

В структуре научного познания выделяются два уровня исследования – *эмпирический* и *теоретический*. Их демаркация является довольно условной. Но все же критерий их различия есть – это те *методы*, которые преимущественно использует ученый в процессе своего исследования. В одном случае – это методы *эмпирического* анализа, а в другом – *теоретического*.

Эмпирический (от греч. «*empeiria*» – опыт) уровень непосредственно связывает научное познание с практикой и объективной реальностью. Однако эмпирическое исследование не тождественно чувственному познанию (формами которого, напомним, являются ощущения, восприятия и представления). Результатом эмпирического познания является не психологический образ предмета, а *эмпирическое знание* в логико-понятийной форме. Эмпирическое знание – это *идеальная модель* исследуемого объекта. Совокупность эмпирических знаний образует *эмпирический базис науки*.

Любая содержательная система научных знаний включает в себя определенный эмпирический базис. *Формами* эмпирического знания, образующими эмпирический базис науки, могут являться: *научные факты*; зафиксированные *научные данные* наблюдений, измерений, экспериментов; выявленные зависимости и эмпирические *закономерности*, обобщающие выводы и др.

Научные данные – результат наблюдения и измерения. После их *обоснования* в рамках некоторой научной теории они становятся научными фактами. *Научный факт* (от лат. *factum* – сделанное, совершенное) – это форма эмпирического знания об объекте исследования в рамках конкретной научной дисциплины. Научные факты выражаются в языке в форме высказываний (*суждений*). Например, суждениями о фактах являются высказывания: «Вода при давлении в 1 атм закипает при 100 °С», «3 июля – День Независимости Республики Беларусь», «Земля – центр Солнечной системы» и др.

Научные факты тесно связаны с практической деятельностью человека. Факты – «воздух науки» (И. П. Павлов), но каждая научная дисциплина проходит достаточно длительный период их накопления. Так, значительную роль в формировании фрактологической базы дарвиновской концепции происхождения видов путем естественного отбора сыграли его наблюдения в ходе морской экспедиции.

В эмпирический базис научного исследования входят также *эмпирические законы*, устанавливающие определенные связи (регулярности, зависимости и т. п.) между научными фактами. Эмпирические законы, в свою очередь, могут служить основанием некоей абстрактно-логической концепции, с помощью которой систематизируются научные данные и дается вероятностное *описание* научных фактов.

Теоретический уровень (от греч. «*theoria*» – рассматриваю, исследую) научного исследования направлен на выявление закономерностей объективного мира и *объяснение* исследуемых явлений. *Теоретическое исследование* имеет дело с абстрактными, идеализированными, *теоретическими объектами*. В каждой науке имеются свои способы конструирования теоретических объектов. Например, в математике и логике такие объекты задаются с помощью операции определения.

Эмпирический и теоретический уровни научного исследования диалектически взаимосвязаны. Обладая определенной спецификой и автономией, они в то же время представляют этапы (уровни) единого, *целостного* процесса научного познания.

Метатеоретические основания науки

Структурирование научного познания может проводиться по разным основаниям. В рамках постнеклассической научной рациональности (XX в.) особое внимание уделяется социокультурным детерминантам научной деятельности, анализу его предпосылок и философских оснований. Под таким углом зрения в науке принято выделять *метатеоретический уровень*, представленный, согласно концепции В. С. Стёпина, следующими видами теоретико-методологического знания:

- идеалы, нормы и ценности научного исследования;
- научные картины мира;
- философские основания науки.

Основание науки – это базис, стратегия, системообразующий фактор, обеспечивающий появление и развитие научного знания, его целостность. В современной системе научного знания основания науки проявляются при анализе взаимосвязей между теориями (как внутри научной области, так и в междисциплинарном плане), теориями и эмпирическим базисом, наукой и обществом, наукой и культурой (моралью, политикой, религией и др.).

Первую группу метатеоретических оснований науки образуют *идеалы, нормы и ценности* научного познания, с помощью которых задаются *цели* научной деятельности, *способы* их достижения, *принципы* и *образцы*, а также *регулируется* научное познание. «Среди идеалов и норм науки можно видеть

два взаимосвязанных «блока»: а) собственно познавательные установки, которые регулируют процесс воспроизведения объекта в различных формах научного знания; б) социальные нормативы, которые фиксируют роль науки и ее ценность для общественной жизни на определенном этапе исторического развития, управляют процессом коммуникации исследователей, отношениями научных сообществ между собой и с обществом в целом и т. д.»⁴⁸.

Эти две грани идеалов и норм науки соответствуют двум *аспектам* ее функционирования – как познавательной деятельности и как социального института.

В западноевропейской философской традиции анализ идеалов и норм научной деятельности первоначально был представлен в виде поиска *научного метода* познания, позволяющего отличать научное знание от вненаучного. С этим связана «борьба» *эмпиризма* (Ф. Бэкон) и *рационализма* (Р. Декарт) в Новое время. Идеалы и нормы классической гносеологии пытались опровергнуть скептицизм (Д. Юм) и агностицизм (И. Кант). Своеобразной критикой этих идеалов явилось жесткое разграничение *науки* и *метафизики* в рамках позитивизма XIX – нач. XX в. (прежде всего эмпириокритицизма и неопозитивизма). Еще больше вопросов по поводу идеалов и норм науки связано с *исторической интерпретацией* роста научного знания (Т. Кун) и *изменчивостью* идеалов и норм науки (постпозитивистская философия науки).

Научная картина мира

Научная картина мира – другой важный компонент метатеоретических оснований науки.

Научная картина мира – это целостный гносеологический образ фрагмента реальности, который формируется концептуальными средствами данной науки (относится только к фундаментальным наукам). Среди них – физика, химия, биология и др. Поэтому выделяют физическую, химическую, биологическую и другие картины мира. Но в основе остальных лежит *физическая* картина мира.

Самым существенным в такой картине являются представления о наиболее фундаментальных свойствах Вселенной: атомах, элементарных частицах, вакууме, пространстве, времени, развитии, типах взаимодействий и т. п. Ядром классической науки XVII–XIX вв. была *физика*. Согласно ее представлениям, мир состоит из неделимых атомов, движущихся в пустоте и взаимодействующих друг с другом по законам механики. Эти законы вечны и неизменны. Поэтому теоретически возможно рассчитать и предсказать все, что было, есть и будет. В истории классической науки выделяют три сменявших одна другую картины мира: *механистическую*, *термодинамическую* и *электродинамическую*.

Человек со своим сознанием, однако, не вполне вписывался в эти схемы миропонимания. Его физическое бытие подчиняется законам окружающего мира, а «внутренний мир» – нет. Не находя себе места в общем порядке вещей, человек оказался как бы стоящим над миром. Таким статусом наделяла его и почти двухтысячелетняя традиция христианского человекознания. А благодаря

⁴⁸ Стёпин В. С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 231.

науке он получил в руки инструмент самореализации. Соответственно такому миропониманию он и действовал, мало заботясь о последствиях, тем более что успехи индустриализации завораживали.

На рубеже XIX–XX вв. в физике были обнаружены новые факты, попытка объяснить которые привела к созданию новой физики, а вместе с ней и *неклассической науки*. В ее проблемное поле вошли микро- и мегаобъекты, а итогом познания открывшихся измерений бытия стал отказ от прежней научной картины мира и формирование двух автономных, хотя и взаимосвязанных (пока не ясно, каким образом) картин реальности – *квантовомеханической* и *релятивистской*. Соответственно, оказались пересмотренными и многие прежние представления о наиболее фундаментальных свойствах Вселенной, а также принципы ее познания и объяснения. Обратим внимание только на один из них: в методологии научного познания утвердился *принцип дополнительности*. Он означает, что в процессе познания для воспроизведения целостности объекта необходимо применять взаимоисключающие, «дополнительные» классы понятий и теорий, каждое(ая) из которых справедливо(а) при определенных условиях. Например, при определенных условиях эксперимента элементарная частица может обнаруживать свойства корпускулы, а при других – волновые свойства. Этот факт и обусловил появление двух взаимодополняющих вариантов квантовой механики – матричной и волновой. Данная познавательная установка явилась весьма плодотворной для изучения и понимания других *сложных* динамических объектов, в т. ч. *биологических* и *социальных* систем.

Новейшая революция в науке приходится на последнюю треть XX в. Итогом ее является становление *постнеклассической* науки, а признанный ее «лидер» – синергетика. *Синергетика* – наука о сложных, самоорганизующихся и саморазвивающихся системах. Она представляет собой несомненную методологическую новацию в стиле научного мышления, способе восприятия и интерпретации универсума и познающего субъекта. Синергетика ставит в центр познания многие маргинальные идеи и интуиции, обитавшие прежде на периферии научного мышления, в частности, представления о многомерности мира, неравновесности, самоорганизации, неопределенности, случайности (в виде отдельного события или отдельного факта). Обращение науки к исследованию сверхсложных самоорганизующихся систем наполняет эти понятия новым содержанием и смыслом. Так, отдельное, случайное – это не исчезающе малые величины, которыми можно без ущерба для понимания сущности пренебречь, а онтологически значимые феномены универсума («эффект бабочки»).

Научные картины мира имеют два *уровня*: *частнонаучные* картины мира (биологическая, химическая, экологическая и др.) и *общенаучные*. Общенаучная картина мира представляет собой интегративный, системный, целостный образ мира, включающий в себя обобщенные представления о природе, обществе и человеке, полученные в основных дисциплинарных областях научного знания – точных, естественных, технических и социогуманитарных.

**Предпосылки
формирования
современной научной
картины мира**

В последние десятилетия XX в. возникли реальные предпосылки для синтеза научных знаний о мире и человеке и сведения их в *единую научную картину мира* на основе идей и концепций, имеющих *общенаучный* статус. Важнейшими среди них являются принципы системного и эволюционного подходов, объединенные идеей (концепцией) *глобального (универсального) эволюционизма*. Эта концепция базируется на определенной совокупности знаний, полученных в рамках конкретных наук, а также определенных философско-мировоззренческих принципах. Но определяющее значение в ее утверждении имели три *фундаментальных направления в науке XX в.*: 1) синтетическая теория в биологии и развитие на ее основе концепций биосферы и ноосферы; 2) теория нестационарной Вселенной; 3) синергетика⁴⁹.

Эволюционные представления о мире имеют долгую историю. Их истоки можно найти в Библии, многочисленных философских текстах (космогоническая гипотеза И. Канта, диалектика Г. Гегеля), трудах ученых-эволюционистов XVIII – нач. XIX в. (Ж. Б. Ламарк, Ж. Л. Бюффон, Ч. Лайель). Однако наиболее глубокую разработку и обоснование *идея эволюционизма* получила в учении Ч. Дарвина, но лишь в качестве *частнонаучной парадигмы*, так как основой базисных представлений о мире (значит, и его общенаучной картины) была *физика*. В XIX в. господствующей формой мировоззрения оставался механицизм, «усиленный» к тому же *вторым* началом термодинамики: *энтропия мира стремится к максимуму*. Идеология эволюции, напротив, акцентирует внимание на процессах роста, дифференциации органического мира, усложнения и развития.

Сложившаяся коллизия между физикой и биологией начинает преодолеваться в XX в. путем ассимиляции физикой идеи развития. Ключевая роль в этом принадлежала астрофизике. «Большой взрыв», звездообразование, реликтовое излучение, расширяющаяся Вселенная, ускоряющийся процесс разбегания галактик – эти и другие научные факты являются основой представлений об универсальности процессов эволюции во Вселенной.

Нужно, однако, подчеркнуть, что *универсальный эволюционизм* отнюдь не является простой экстраполяцией эволюционных представлений, сложившихся в конкретных науках на всю реальность, включая и развитие социума. Дело в том, что в частных науках фиксировалась феноменология процесса развития, вскрывались частные механизмы и не выявлялись его системные характеристики.

Принципиальные изменения, связанные с пониманием сущности эволюционного процесса, произошли в связи с возникновением *общей теории систем*. Ее идеи оказались плодотворными прежде всего в *биологии*, где была разработана концепция *уровневой организации* материи, и кибернетике, исследовавшей взаимодействие прямых и обратных связей, а также роль управляющей подсистемы в обеспечении процессов *саморегуляции*. Однако биологические объекты – это не только сложные, иерархически организованные, саморе-

⁴⁹ См.: Стёпин В. С. Философия и методология науки. М., 2015. С. 461.

гулирующиеся, самоорганизующиеся и *саморазвивающиеся* системы. Самоорганизация включает в себя моменты саморегуляции, самоконструирования и самовоспроизведения. Однако как при этом возникают новые структуры? Как происходит переход к новым состояниям саморегуляции?

Ответы на эти вопросы дает *синергетика* – наука о сложных *саморазвивающихся системах*. В центре ее внимания – фазовые переходы, т. е. состояния «*между*» – между двумя типами гомеостаза (настоящим и будущим). Это состояние характеризуется динамическим хаосом, *неравновесностью*, деструкцией сложившихся ранее связей и форм саморегуляции. В таких состояниях особая роль принадлежит *диссипативным структурам*, которые образуются вдали от точек равновесия.

Рассмотрим житейскую иллюстрацию к сказанному. Человек живет привычной, размеренной жизнью, затем случается нечто, и все, к чему он привык, что считал нормой, «*рассыпается в прах*». Резко изменяется душевное состояние, став весьма далеким от равновесия. Одолевают мрачные мысли, жизнь кажется бессмысленной. И вдруг происходит случайная встреча с нужным человеком, беседа, общение, взаимопонимание и будто бы воскресение. Мир опять наполняется светом, красками, смыслом, и человек обретает новое понимание жизни. Вот почему в стрессовых ситуациях важно быть открытым миру, коммуникациям, случаю.

Синергетика изучает любые сложные самоорганизующиеся системы, а теория самоорганизации, описанная в терминах термодинамики неравновесных процессов, выявляет важные закономерности развития мира. Она позволяет «*снять*» противоречие между эволюционной биологией и физикой, преодолеть «*разрывы*» в представлениях о живой и неживой природе, живой природой и человеком, выявить закономерности эволюционного процесса, понять единство мира, его генетическую и структурно-функциональную взаимосвязь, фундаментальное значение законов физики и химии в процессах эволюции.

Как отмечалось ранее, *синергетика* имеет важное *мировоззренческое* и *методологическое* значение, поскольку способствует формированию *нелинейного* типа мышления и эволюционных представлений в различных областях научного знания. Ее логико-понятийный аппарат используется при исследовании объектов различной природы – *социума, культуры, техники*. Эволюция с точки зрения синергетики – это целостный процесс, включающий в себя физические, химические, геологические, биологические, экологические и социокультурные процессы. Тем самым сегодня синергетика «*претендует на то, чтобы стать ядром общенаучной картины мира*»⁵⁰. В рамках этой картины исчезает прежняя дихотомия между естествознанием и социогуманитарными науками. Основа синтеза – *саморазвивающиеся системы*, характеризующиеся открытостью, самоорганизацией, иерархичностью, способностью к самопорождению новых структурных уровней, фазовыми переходами, необратимостью и т. д. К

⁵⁰ Стёпин В. С. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М., 2007. С. 99.

такowym относится и социум с его бесчисленными подсистемами, человекообразные объекты, а также сам человек. Их изучение и работа с ними предполагает учет требований *синергетической парадигмы* и ее когнитивно-методологического инструментария.

Еще одним основанием интеграции является новый (постнеклассический) тип рациональности, в котором знания «сплаваются» с ценностями. Формирующееся новое отношение человека к природе (в массовом сознании, движении «зеленых», законодательстве) накладывает свой отпечаток на познавательскую деятельность «натуралистов», восприятие и оценку ими характера своей деятельности. Принцип «не навреди» предполагает не монолог, а диалог (как в гуманитарном познании) с природой, гражданское чувство ответственности за последствия своих открытий, изобретений, рекомендаций.

Человек появился в последнее мгновение процессов глобальной эволюции. Включившись в них, он своей деятельностью активно изменяет среду обитания, все больше влияет на характер и динамику биосферных процессов. Характер этой деятельности в определяющей степени зависит от *мировоззрения* социума, тех *ценностей* и *смыслов*, которые ее направляют и оправдывают. В рамках формирующейся сегодня научной картины мира идет напряженный поиск не только новых обобщающих теорий, но и *мировоззренческих ориентиров*, ответов на извечные вопросы человеческого существования: что я могу знать? что я должен делать? на что могу надеяться? кто такой «Я» в этом мире, каково мое место в нем и предназначение? В этом пункте сходятся, сливаясь в одно русло, интенции Большой науки и философской рефлексии.

Философские основания науки
--

Философские основания науки – третий важный компонент метатеоретических оснований науки. Включение научного знания в культуру предполагает его *философское обоснование*. Оно осуществляется с помощью философских идей и принципов, которые аргументируют онтологические постулаты науки, а также идеалы и нормы научного познания.

Примером важности философской рефлексии над наукой (а таких примеров в истории философии и естествознания – множество) может служить *идея атомистики*, возникшая в рамках античной онтологии и столь необходимая для естествознания.

Фиксируя ошибочность жесткого противопоставления науки и метафизики, декларированной в свое время позитивизмом, историк и методолог науки Т. Кун по этому поводу замечает: «Далеко не случайно, что появлению физики И. Ньютона в XVII в. и теории относительности и квантовой механики в XX в. предшествовали и сопутствовали фундаментальные философские исследования современной им научной традиции»⁵¹.

Большую роль в научном познании играют *философские категории*. Если в культуре отсутствует адекватная новому типу объектов система категорий, то неизбежны редукции и деформации при исследовании существенных характе-

⁵¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 119.

ристик этих объектов. К вопросу о логико-философской культуре мышления и ее значении в науке мы еще вернемся. А теперь рассмотрим научное исследование в методологическом осмыслении.

2. Научное исследование в методологическом осмыслении. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки

Логика научного исследования

Наука есть, с одной стороны, упорядоченная совокупность истинных и обоснованных знаний. С другой стороны, она представляет сложный, обладающий внутренней логикой и реализуемый особыми средствами целенаправленный процесс получения и совершенствования этих знаний. Отдельный акт этой деятельности называется *научным исследованием*.

С методологической точки зрения научное исследование включает:

- объект исследования;
- предмет научного исследования, т. е. сторону или часть объекта;
- цель исследования (т. е. результат, который должен быть достигнут);
- средства научного исследования (материально-технические, интеллектуальные и др.);
- методы научного исследования, соединяющие средства и предмет труда в процессе научно-познавательной деятельности.

Предмет исследования указывает на те стороны и свойства объекта, которые соответствуют *целям и задачам* исследования. Формой фиксации предмета исследования является *вопрос*, или *проблема*. Ответы на встающие перед исследователем вопросы превращают предмет в *продукт* (результат) исследования, что является свидетельством решения научной проблемы и достижения общей цели исследования.

Для решения проблемы выдвигаются *гипотезы* (от гр. «*hypothesis*» – предположение). Гипотеза – это *предполагаемое* решение научной проблемы. Условиями состоятельности гипотезы являются обоснованность, принципиальная проверяемость, формулировка на языке проблемы и др. Характер гипотез определяет выбор методов исследования.

Метод (от греч. «*methods*» – путь исследования или познания) – *совокупность правил, приемов и операций практического и теоретического освоения действительности*. Учение о методах и формах познания называется *методологией*. В философии науки методология научного познания уже в Новое время заняла важное место. Тогда же возникло и представление о том, что в науке человек, обладающий большими способностями, но не владеющий хорошим методом, добьется меньше того, чьи способности скромнее, а используемый метод лучше. Этим объясняется проблема метода в философии Нового времени, вариантами (гипотезами) решения которой были эмпиризм и рационализм.

Научные методы можно классифицировать по разным основаниям. Различают методы *общие* (универсальные) и *частные* (специфические), *практические* и *теоретические*, *качественные* и *количественные* и др.

Общелогические методы познания

Общими (или *общелогическими*) называются методы, которые применяются в человеческом познании вообще. К ним относятся: анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, индукция, дедукция, аналогия и др.

Анализ (от греч. «*analysis*» – разложение) и *синтез* (от греч. «*synthesis*» – соединение) – взаимообратный процесс мысленного или фактического разложения целого на составные части и воссоединение целого с учетом полученного нового знания в ходе анализа.

Сравнение – мысленное сопоставление различных предметов или явлений действительности по выделенным в ходе анализа признакам и установление сходства и различия между ними.

Абстрагирование (от лат. *abstractio* – отвлечение) – логическая операция, основанная на мысленном выделении существенных признаков исследуемого объекта и отвлечении от несущественных. В итоге удается выделить признаки, общие для всех элементов класса.

Дедукция (от лат. *deductio* – выведение) – метод мышления от общих посылок к частному заключению. При условии истинности посылок и формальной правильности вывода дедукция дает *истинное* (или достоверное) новое знание в заключении.

Индукция (от лат. *inductio* – наведение) – метод мышления от частных знаний (фактов, наблюдений, опытов) к общему выводу или обобщению из посылок.

«Дедуктивные методы формулируются на основе накопленного в прошлом истинного знания. Оно может принимать вид законов, принципов, общих положений. Выступая в качестве посылок правильного дедуктивного умозаключения, истинное знание служит содержательным аргументом при объяснении, обосновании, доказательстве частных случаев и формулировок. В этом смысле дедуктивные рассуждения достоверны и доказательны. Однако людям часто приходится иметь дело с иной мыслительной практикой, когда предметом мысли выступает множество, класс объектов, исследуемых с целью выявления и обобщения их общих признаков. Логической формой обобщения человеческого опыта являются недедуктивные выводы и прежде всего *индуктивные умозаключения*.

Под индукцией в науке понимают определенный *метод* научного исследования и теоретического обобщения эмпирического опыта (наблюдений, измерений, экспериментов). В силу незавершенности человеческого опыта и нерегистрируемости класса предметов, выступающих объектом индуктивного анализа, индуктивные выводы относятся к числу *правдоподобных*, или *вероятностных умозаключений*⁵².

⁵² Малыгина Г. И. Логика. Минск, 2013. С. 176–177.

Эмпирическое познание

К *специфическим* научным методам относятся методы эмпирических и теоретических наук.

Методами *эмпирического* исследования являются: *наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент.*

Наблюдение – это целенаправленное, обусловленное задачами исследования восприятие объекта.

На характер и результаты наблюдения влияют условия, в которых оно осуществляется, а также используемые средства. В современной науке таковыми являются сложнейшие, специально сконструированные приборы стоимостью в сотни миллионов долларов (телескопы, космические спутники, зонды). Можно выделить следующие *виды* наблюдений: 1) наблюдение, осуществляемое на основе *непосредственного*, прямого взаимодействия между объектом и органами чувств наблюдателя); 2) наблюдение, опосредованное прибором; 3) наблюдение, при котором прибор в качестве посредника существенно изменяет «поведение» объекта, проявление его количественных и качественных характеристик. Так обстоит дело при исследовании элементарных частиц, в еще большей степени – при изучении живых существ и особенно людей. В науке наиболее распространенными являются два последних типа, а в повседневной практике – первый. Результат наблюдения зависит: 1) от природы наблюдаемых объектов; 2) состояния наших органов чувств; 3) условий, в которых ведется наблюдение; 4) характеристик и возможностей используемых приборов и инструментов.

Измерение – метод научного исследования, при котором устанавливается отношение одной величины к другой, служащей эталоном, стандартом. Эталоном длины, например, является метр, хранящийся в Париже. Широкое применение измерение находит не только в естественных и технических науках, но и в социогуманитарных исследованиях.

В современном эмпирическом естествознании для повышения надежности и объективности данных наблюдения ученые стремятся разнообразить условия наблюдения. Затем полученные результаты (собранные сведения) необходимо понять, осмыслить, классифицировать. Это осуществляется путем *сравнения*.

Сравнение – это логическая операция, связанная с абстрагирующей деятельностью ума. То есть, чтобы получить эмпирические данные, необходимо выйти за пределы наблюдения и прибегнуть к теоретическим операциям. А это значит, что эмпирические знания необходимым образом связаны с определенной интеллектуальной активностью субъекта познания (вот почему выше мы отметили условность разделения научного познания на эмпирическое и теоретическое).

Чтобы сформировать эмпирическое знание, нужны особые *методы* (изучением их занимается такая дисциплина, как «логика эмпирического исследования»). К ним относятся статистические методы, теория вероятностей, комбинаторная алгебра и др. Использование этих методов позволяет *измерить* полученные результаты, *систематизировать* их и *классифицировать*. Итогом «обработки» исходных данных таким образом является получение нового знания,

которое называется *научным фактом*. Хотя факты основаны на наблюдении, они обладают высокой степенью объективности, поскольку в научном факте минимизирована человеческая субъективность. Таким образом, объективность эмпирического знания необходимым образом связана с использованием теоретических операций и методов их конституирования. Научные факты обладают доказательной силой, но не по отдельности, а взятые в единстве, в связи с другими фактами, а также, когда рассматриваются в контексте той или иной теории. Например, опыт А. Майкельсона установил факт отсутствия в пространстве такой субстанции, как эфир. Однако особое, доказательное значение он приобрел только в свете специальной теории относительности А. Эйнштейна. С наблюдением связан и такой метод эмпирического исследования, как эксперимент. *Эксперимент* – метод эмпирического научного исследования, в котором используются специально созданные, искусственные условия для выявления эмпирических закономерностей. Эксперимент предполагает вмешательство ученого в процесс наблюдения путем воздействия на объект изучения. Эксперимент может осуществляться путем: а) изменения условий наблюдения (объект «не трогаем») и б) за счет изменения самого объекта. Так что грань между наблюдением и экспериментом весьма тонкая, но все же есть. В эксперименте используются орудия исследования (в наблюдении – приборы). Приборы – лишь часть исследовательского инструментария. Их назначение – повышать восприимчивость органов чувств или преобразовывать одни виды энергии, недоступные человеческому восприятию, в другие – доступные (например, трансформировать инфракрасное излучение в волны оптического диапазона).

Характерная особенность эксперимента – *активное воздействие* субъекта научного познания на объект. Но чем сложнее объект, тем сложнее инструменты его изучения. Вся совокупность материальных средств (приборы, инструменты, оборудование, сооружения и т. п.), используемых в ходе эксперимента, называется *экспериментальной установкой* (устройством). Некоторые из них могут стоить миллиарды долларов (например, большой адронный коллайдер).

Научный эксперимент отличается также *целенаправленностью* и *планомерностью*. Между тем сами эксперименты могут (в зависимости от их цели) подразделяться: 1) на измерительные, 2) поисковые, 3) контрольные, 4) проверочные, 5) демонстративные и 6) эвристические. Все перечисленные эксперименты важны и нужны в практике научного познания. Но самые интересные среди них – *эвристические*. Ставя их, ученые не всегда знают, что получится. Итогом таких экспериментов становится некий «пакет результатов»: что-то подтверждается, что-то опровергается, а бывает, что появляются новые факты и проблемы, требующие дальнейших исследований (как это было, например, с опытами по исследованию искусственной радиоактивности супругов Кюри, которые затем продолжил Э. Ферми).

Еще одна важнейшая особенность эксперимента заключается в том, что он является инструментом *верификации* (подтверждения) *теории*. Однако эксперимент может также открыть такие факты, которые опровергают (фальсифи-

цируют) теорию. Таким образом, эксперимент выполняет роль стимула познания и расширения горизонта науки.

Результаты наблюдений и экспериментов (в виде научных фактов) образуют *эмпирический* базис научного познания. Дальнейшая их обработка осуществляется на основе индуктивной логики. Выявляются и устанавливаются зависимости (законы). А общим итогом рефлектирующей работы ученого на этом уровне научного познания является создание *эмпирической теории*. Первой в истории науки теорией подобного рода стали законы небесной механики И. Кеплера.

Выявление и открытие законов природы не всегда возможно на путях индукции. Например, специальная теория относительности оперирует понятием «четырехмерное пространство». Прийти к идее такого пространства, опираясь на индуктивную логику, невозможно. В этом случае в работу включаются иные механизмы познания, которые становятся определяющими уже на другом – теоретическом уровне научного познания.

Теоретический уровень познания

Теоретическое познание направлено на формирование целостной картины процесса, познание сущности исследуемых объектов. На теоретическом уровне познания законы открываются как *необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся связи* явлений действительности. На этом уровне используются такие теоретические *методы*, как *идеализация, формализация, математизация, мысленный эксперимент, аксиоматизация* и др. Классическими примерами использования теоретических методов познания являются геометрия Евклида, механика И. Ньютона, теория относительности А. Эйнштейна и др.

К теоретическим методам познания относятся также охарактеризованные ранее *общелогические методы* познавательной деятельности – *анализ и синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, выводы по аналогии* и др. Индукция подготавливает почву для дедукции, снабжает ее знанием фактического материала, а дедукция, в свою очередь, теоретически подкрепляет индукцию, расширяет сферу ее деятельности. Поэтому мысль движется не только *от общего к частному*, но и *от частного к общему* – такова диалектическая природа познания.

Идеализация – метод теоретического познания, позволяющий мысленно отвлекаться (абстрагироваться) от некоторых признаков с целью конструирования *идеализированных* объектов, которым приписываются «предельные» свойства и отношения, не существующие в действительности (например, абсолютно твердое тело, идеальный газ, точка и др.). Идеализация позволяет формулировать *законы* науки, строить *абстрактные схемы* реальных процессов, широко используется в *моделировании*.

Моделирование – метод теоретического исследования, в ходе которого происходит мысленное или материальное *замещение* одних сторон изучаемого объекта другими. Результатом моделирования является построение *модели* (аналога), которая в определенном отношении *имитирует* «оригинал» данной модели, т. е. «воспроизводит» реально существующие предметы или системы,

являющиеся объектом научного исследования. *Логической основой* моделирования являются умозаключения по *анalogии*⁵³.

Формализация – метод теоретического мышления, устанавливающий *однозначное соответствие* знаково-символических выражений и их мысленного содержания. С помощью формализации возможно *представление знаний* с помощью *дедуктивно-упорядоченных* знаковых систем, или исчислений. Вывод одних положений из других (т. е. рассуждений) в таких знаковых системах осуществляется по правилам *формальной логики* (например, языки программирования).

Благодаря этим и другим методам теоретического познания создаются *специальные языки науки*, что способствует построению сложных абстрактных теорий, открывающих новые гносеологические горизонты перед современной наукой.

Итак, *теоретический уровень* научного исследования направлен на изучение фундаментальных закономерностей объективного мира. *Формами* развития научного знания теоретического исследования являются: *научная проблема, гипотеза, теория, научная картина мира*. О научной картине мира и ее роли в познании мы уже говорили. Рассмотрим другие формы теоретического познания.

Теория – *высшая, наиболее развитая форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях некоторой области действительности*.

Научная проблема как форма развивающегося знания фиксирует недостаточность познавательных средств для достижения поставленных в науке целей. В логическом плане решение научной проблемы предстает в виде поиска ответа на *вопрос* или вопросы, связанные с целью и задачами исследования.

Гипотеза – это предположительное решение некоторой научной проблемы. Научное познание начинается с выдвижения проблем. Они могут возникать внутри самой науки (в случае противоречия между теорией и новыми фактами), а могут быть обусловлены некими внешними обстоятельствами, например, обнаружиться в процессе осуществления технических проектов (при создании суперсооружений, новых образцов техники), при управлении социальными процессами и т. д. Проблемные ситуации, возникающие в науке (особенно в переломные этапы ее развития), ставят перед учеными задачу переосмысления старых подходов, поиска более эффективных объяснительных теорий, разработки новых программ исследования.

Постановка научных проблем находится в прямой зависимости от их выбора. Они могут возникать случайно (засвеченная пленка у В. Рентгена), могут осознанно ставиться перед учеными правительством (создание атомной бомбы), а могут быть непредвиденным следствием научного эксперимента и т. д. В зрелой науке проблемы возникают в рамках определенной теории, поэтому и сам выбор проблемы в существенной степени определяется самой теорией. Зависит он также от наличия специальной техники и методики исследования, уровня подготовки научных кадров, их компетенции.

⁵³ См. подробнее: Малыхина Г. И. Логика. Минск, 2013. С. 249–251.

Большинство научных проблем можно подразделить на два больших класса. К первому классу относятся те проблемы, которые направлены на исследование и познание *законов природы*. Они могут решаться как путем привлечения эмпирических средств и методов познания, так и посредством использования теоретических приемов исследования. Вторые касаются *процедур, методов и способов познания*. Решение проблемы с необходимостью предполагает выдвижение *гипотезы*. Важнейшее требование к гипотезе – ее принципиальная *эмпирическая проверяемость*, т. е. соотнесение гипотезы с данными уже известных экспериментов, наблюдений, измерений. После проверки и обоснования научно аргументированная гипотеза становится теорией или ее важнейшим компонентом – *научным законом*. Методами обоснования гипотезы, превращающими ее в достоверное знание, являются *эмпирическое подтверждение, доказательство* и др.

Выдвижение научной гипотезы часто связано с необходимостью отказаться от шаблона, старых стереотипов. Так, по признанию М. Планка, ему стоило больших усилий порвать с классическими представлениями и предположить, что излучение имеет квантовый характер. Важнейшая функция гипотезы в естествознании заключается в расширении и обобщении известного опытного материала. В выдвижении гипотезы большое значение имеет творческая одаренность ученого, его интуиция и воображение. Эти качества ума особенно важны при исследовании на теоретическом уровне познания. Теоретически правдоподобные гипотезы в отличие от эмпирических основываются на тех или иных идеях, принципах, законах науки или других, но уже более проверенных гипотезах. Однако поскольку они могут не иметь эмпирических подтверждений, то до определенного времени остаются теоретическими допущениями. Классический пример гипотезы такого рода – предсказание Дж. Максвелла о существовании *радиоволн*. Его гипотеза стала теорией после ряда экспериментов немецкого физика Г. Герца.

Научная гипотеза, как и всякое теоретическое высказывание, должна соответствовать определенным требованиям: 1) быть принципиально проверяемой; 2) быть теоретически и логически обоснованной; 3) обладать информативным потенциалом, т. е. объяснять соответствующий круг явлений действительности; 4) наконец, предсказывать явления и факты, которые из нее вытекают.

Гипотезы могут строиться с использованием методов, правил и процедур как индуктивной, так и дедуктивной логик. Поэтому гипотезы могут быть *эмпирическими* и *теоретическими*. Входя в арсенал научного познания, гипотеза является одной из *важнейших форм развития науки*. Она позволяет как бы «убегать» познающему уму от практики, содействует превращению теории в самостоятельную гносеологическую реальность. Тем самым теоретический разум обретает большую свободу для творческого маневра. Нередко гипотезы имеют вид «сумасшедших» научных идей, которые с течением времени в корне меняют прежние представления о мире.

Таким образом, *теория, факт, проблема, гипотеза* – важнейшие формы, в которых протекает процесс развития научного знания. Если *теория* и *факт*

применяются прежде всего для оформления готовых, сложившихся знаний, то *проблема* и *гипотеза* являются формами становления нового знания. Все формы научного знания диалектически взаимосвязаны.

Научный закон – важнейший компонент и главная ценность любой теории. В философско-методологической литературе закон определяется как *необходимая, существенная, устойчивая, повторяющаяся связь явлений*. Иначе говоря, закон – это существенное отношение. Из законов дедуцируются другие высказывания – следствия. Чем их больше, тем эффективнее теория. Научные законы, относящиеся к той или иной предметной области, имеют различную степень общности и могут образовывать свою иерархию. Самые общие законы природы (скажем, закон всемирного тяготения, закон сохранения и превращения энергии, закон энтропии) являются постулатами. Другие законы (как известные, так и вновь открываемые) должны им соответствовать (т. е. не противоречить).

Важнейшими *функциями теории* являются *объяснительная* и *предсказательная*. Объяснение представляет собой процесс выведения одних предложений теории из других. И так вплоть до «конечных следствий», т. е. отдельных эмпирических фактов. Зная законы, можно вывести следствие, которое в виде научного факта еще не существует. Таким фактом, например, явилось открытие Нептуна. Французский астроном Ж. Леверье, изучая движение планет Солнечной системы, пришел к выводу о существовании некоего возмущающего фактора, влияющего на траекторию орбиты Урана. Он предположил, что этим фактором может быть неизвестная планета. Немецкий астроном Ф. Галле направил свой телескоп в указанное время в нужную точку космического пространства и действительно обнаружил там эту планету. Еще одним классическим примером является предсказание Д. И. Менделеевым существования неизвестных химических элементов.

Таким образом, *теория* – это совокупность высказываний, связанных между собой отношениями логической выводимости, в которых фиксируются знания о законах того или иного фрагмента реальности, следовательно, теория позволяет объяснять и предсказывать факты.

Наука – развивающийся феномен. Развиваются, взаимодействуя, обогащая друг друга, и теории. Некоторые из них, которые прежде считались независимыми, оказываются частными случаями других, более общих. Так, долгое время считалось, что законы механики Ньютона независимы. Но спустя два столетия эти законы были дедуцированы из закона сохранения импульса. Закон Ома вначале был получен индуктивным путем. Однако затем его оказалось возможным вывести из уравнений Лоренца – Друде.

Научная теория является важнейшим инструментом познания. Как говорилось выше, она позволяет вовлекать в сферу научного анализа такие фрагменты действительности, которые актуально еще как бы и не существуют. Хорошим примером может служить теория Лобачевского – Бойяи – Римана. Им принадлежит разработка математической модели неевклидова пространства. Реинтерпретировав пятый постулат Евклида, они исходили из предположения,

что через точку вне прямой можно провести более, чем одну прямую, параллельную данной. Получилась строгая научная теория, но не обладающая эмпирическим смыслом. И лишь спустя много десятилетий в связи с появлением теории относительности оказалось, что описываемые ею физические процессы могут протекать в неевклидовом пространстве.

Существуют разные *методы построения научных теорий*.

- *Аксиоматический метод*. Впервые был применен Евклидом для построения начальной геометрии. В настоящее время активно используется при анализе оснований различных наук, причем не только математики, но и физики, биологии. Его особенность заключается в том, что он позволяет создавать *формализованные* теоретические структуры, выделяя в них исходные принципы (аксиомы) и дедуцируя из них все возможные следствия. Этот метод позволяет устанавливать новые закономерности, связи между понятиями и теориями, которые ранее казались обособленными друг от друга.

- *Гипотетико-дедуктивный метод*. Наибольшее распространение данный метод получил в естествознании и опытных науках. Суть его в том, что конструируется иерархически построенная система гипотез, логическая сила и общность которых увеличивается по мере удаления от эмпирического базиса. Гипотетико-дедуктивный вывод часто принимает вид отрицающего условно-категорического силлогизма: от отрицания следствия к отрицанию основания (*modus tollens*). Гипотетико-дедуктивные теории являются, по сути, интерпретированными аксиоматическими системами.

Сказанное о науке относится в первую очередь к математике и естествознанию. Вместе с тем все большее значение в жизни современного общества и человека приобретают *социально-гуманитарные науки*. В познании *социальной реальности* они используют как общенаучные методы исследования (логические – анализ, синтез, дедукция, индукция), так и специфические, обусловленные особенностями их предмета. *Социальные факты*, в отличие от фактов естественных и технических наук, не являются однозначными и допускают возможность различных толкований. Последние зависят от *ценностных* (в т. ч. идеологических) установок ученого, его интересов, принадлежности к той или иной научной школе, культурной среде и т. д. Сказанное означает, что в структуре любой *социальной теории* кроме некоего объективного содержания неизбежно присутствуют *ценностные суждения*. А потому в любой науке об обществе и человеке сложные *социальные явления* рассматриваются и объясняются, как правило, с различных, но, по сути, взаимодополняющих точек зрения.

При построении теорий в *социогуманитарных науках* используются *метод реконструкции* и *герменевтический метод*. Их суть в том, что исследователь социогуманитарной проблематики должен вначале собрать и правдоподобным образом реконструировать относящиеся к предмету его исследования тексты, а затем их истолковать. Особенность получаемых таким образом теорий состоит в том, что они не имеют статуса необходимости и всеобщности, поскольку тексты неполны, и их всегда можно интерпретировать по-новому.

Отсутствие математической строгости в социогуманитарных науках связано с тем обстоятельством, что люди, их поведение и *социальные действия* не предсказуемы в принципе (особенно на этапе техногенного развития общества). Будучи науками *вероятностными*, они тем не менее дают в руки общества важные знания о тенденциях и механизмах социальной динамики, формах и способах использования власти, методах социального управления, а также обучения, воспитания и развития человека, специфике изучения уникальных единичных явлений. В настоящее время наблюдается процесс сближения и даже интеграции наук о природе и обществе на основе их взаимного интереса к исследованию таких *сверхсложных систем*, как человек, культура, ноосфера и построения возможных сценариев будущего развития человеческой цивилизации.

В конце XIX – XX вв. важнейшее место в научном познании стал занимать *системный метод (подход)*, в основе которого лежит исследование объектов как систем различной степени сложности. *Система* (от греч. «*systema*» – целое, составленное из частей) – совокупность элементов и частей, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образуя качественную целостность объекта. В современной науке системный, а также структурно-функциональный, кибернетический, синергетический подходы выступают важнейшими методологическими парадигмами.

3. Диалектика развивающейся науки и научный прогресс. Природа и типы научных революций

Динамика науки и научный прогресс

Одним из основных условий целостной философской интерпретации науки является исследование *генезиса* всех ее компонентов, обращение к истории науки, интерпретациям динамики научного знания и научного прогресса. По этому поводу известный методолог

И. Лакатос верно заметил: «История науки без философии науки слепа, а философия науки без истории науки пуста»⁵⁴.

Вариантами интерпретации динамики научного знания, его качественных и структурных характеристик могут служить следующие концептуальные схемы:

- генезис науки из протонауки;
- внетеоретические и теоретические формы знания;
- переход от незнания к знанию;
- специализация предмета эпистемологии в рамках философии познания (гносеологии);
- диалектика научных революций и исторических этапов развития науки;
- эволюция исторических типов научной революции и смена научных картин мира;
- логика научного исследования: факт, проблема, гипотеза, теория, научная картина мира;

⁵⁴ Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. М., 1978. С. 203.
184

- становление дисциплинарной организации научного знания и научных школ;
- развитие форм коммуникации и преемственности в науке;
- сочетание интерналистской (логико-методологической) и экстерналистской (историко-научной) традиций в анализе науки и др.

Многие из перечисленных подходов к пониманию научного прогресса нами уже рассмотрены, остальные будут рассмотрены в последующих темах. Все эти подходы не только отражают становление и развитие философии науки, но и свидетельствуют о прогрессе самих философско-методологических представлений о научном прогрессе. Чтобы избежать упрека в тавтологии, поясним сказанное. Существуют два *типа теорий* научного прогресса: 1) *кумулятивная*; 2) *антикумулятивная*.

Кумулятивная традиция понимания динамики научного знания связана с *неопозитивизмом* (или *логическим позитивизмом*) и свойственным позитивизму размежеванием науки и философии. Эпистемологические идеи неопозитивизма явились следствием научной революции конца XIX – нач. XX в. Сохраняя гносеологические установки первого позитивизма (опору на опыт и антиметафизичность), логические позитивисты (Р. Карнап, М. Шлик, О. Нейрат и др.) редуцировали предмет философии к философии науки. Ее целью, по их мнению, должен быть логический анализ языка науки, анализ научных высказываний, построение формальных моделей научного знания. С этим связывалась польза и позитивное значение философии. Большинство философских мировоззренческих положений, не допускавших процедуры опытной проверки (*принцип верификации*), были отнесены к числу бессмысленных, либо неосмысленных (ненаучных) высказываний и исключены из философской проблематики. Познание сводилось лишь к *описанию* (т. е. *обоснованию*) чувственных данных, которые должны быть запротоколированы.

Протокольные предложения в логике неопозитивизма образуют незыблемый эмпирический базис науки, а целью научного познания становится поиск новых способов систематизации и обобщения этих предложений до *теорий*. Примат эмпирических знаний над теоретическими обосновывался тремя *принципами*:

- 1) *принципом верификации*, т. е. проверкой истинности научных суждений опытом;
- 2) *принципом физикализма*, т. е. согласованием научных положений с законами физики, поскольку язык физики – универсальный язык науки;
- 3) *принципом конвенционализма*, полагавшим, что в основе естественно-научных теорий лежат соглашения (конвенция) между учеными относительно выбора понятийного аппарата.

В рамках позитивистской модели познания сформировалось *линейное* понимание научного прогресса. Рост научных знаний есть не что иное, как простое суммирование (кумуляция) протокольных предложений и теорий, строящихся на их основе.

Другая, *антикумулятивная* традиция философских воззрений на науку связана с *постпозитивизмом* и его так называемой *исторической школой* (К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.).

Реальная практика научных исследований начиная с сер. XX в. показала несостоятельность программы логического позитивизма. Происходит постепенная переориентация от формально-логического обоснования научного знания к анализу истории науки и ее движущих сил. Линейная модель познания постепенно сменяется многофакторной, *нелинейной*, реальной историей науки, в которой познавательный процесс *зависит* от общества, культуры и познающего объекта. Особую актуальность приобретают вопросы, связанные с *возникновением теорий* и их признанием в науке, выделением революционных этапов в развитии науки и периодов ее «нормального» развития и др.

Верификационному принципу в постпозитивизме противопоставляется принцип *фальсификации* (К. Поппер), выступающий условием развития науки. Потенциально фальсифицируемая теория представляется более предпочтительной в плане роста научного знания, поскольку допускает больше эмпирических ситуаций по ее проверке.

Понимая научный прогресс как смену научных теорий с возрастанием степени их совершенства (т. е. структурно-функциональных характеристик), К. Поппер заключает: «Рост знания... есть не повторяющийся кумулятивный процесс, но процесс элиминации ошибок. Это скорее дарвиновский отбор...⁵⁵».

Развивая идеи К. Поппера, его ученик – И. Лакатос – сформулировал понятие *исследовательской программы*, объединяющей ряд теорий. Конкуренция различных исследовательских программ, по его мнению, является источником развития научного знания.

Очередной шаг вперед в антикумулятивном понимании развития науки связан с именем Т. Куна и его работой «Структура научных революций» (1962). Он сделал поворот от логико-методологических к *социальным* аспектам развития науки. В интерпретации Т. Куна развитие науки предстает как результат деятельности *научных сообществ*, работающих в рамках определенной *парадигмы* (типа мышления и деятельности). С господством той или иной парадигмы в решении научных проблем связаны периоды «*нормальной науки*». В случае серьезных аномалий и революций в науке происходит смена одной парадигмы другой. При этом смена парадигм происходит не только под влиянием логико-методологических факторов, но и социокультурных – религиозных, философских, этических, эстетических.

История науки, по Т. Куну, предстает как постоянная смена нормальных периодов ее развития революционными переворотами, при этом *прогресс науки* связан лишь с этапами ее нормального развития.

Тезис Т. Куна о *несоизмеримости* научных парадигм был далее развит в концепции *методологического анархизма* П. Фейерабенда. Придерживаясь *принципа пролиферации* (т. е. конкуренции альтернативных теорий), он пола-

⁵⁵ Поппер К. Логика и рост научного знания. Избр. работы. М., 1983.

гал, что научные теории зависят не только от теоретических контекстов, но и идеологических. Наука – это не система объективно-истинного знания, а продукт произвольного человеческого творения.

Таким образом, выявление *внутренних* и *внешних* детерминант развития науки осуществлялся в философии науки по-разному: одни исследователи (*интерналисты*) анализировали развитие науки изнутри путем исследования структуры и динамики развития научного знания; другие, наоборот, шли от анализа социокультурного контекста к рассмотрению внутренних механизмов развития науки (*экстерналисты*).

Однако единственно правильный путь к познанию закономерностей ее функционирования и развития связан с *синтетическим, системным* подходом к пониманию прогресса науки как *сложно организованной отрасли духовного производства*, интегрированной с другими формами культуры (философией, религией, искусством).

В общефилософском смысле понятие «прогресса» (от лат. *progressus* – движение вперед) означает направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Применительно к науке как системному целому *прогресс* означает совершенствование *всех* форм (аспектов) ее бытия:

- 1) рост научного знания и его экспликативных возможностей;
- 2) усиление междисциплинарных и трансдисциплинарных взаимосвязей в науке;
- 3) эффективное использование научных знаний в гармонизации социальной жизни; взаимодействие науки с другими формами культуры.

Формами развития науки выступают: *эволюционное* развитие (расширение области применения научных знаний) и *революционное*, связанное со сменой парадигм, исследовательских программ, теоретико-концептуального аппарата.

Революции в науке означают включение в сферу научного поиска новых объектов, средств и методов научного исследования (интеллектуально-технических), а также смену метатеоретических оснований науки (норм и идеалов, ценностей научной деятельности, научных картин мира и др.).

В соответствии с типологией, предложенной В. С. Стёпиным, различают четыре *глобальные научные революции*⁵⁶, соответствующие определенным историческим этапам развития науки:

- 1) первой из них была революция XVII в., ознаменовавшая собой становление *классического естествознания* и *механистической картины мира*;
- 2) вторая глобальная научная революция конца XVIII – 1-й пол. XIX в. означала переход к *дисциплинарно-организованной* науке; в биологии, химии и других областях науки формируются частнонаучные картины реальности, не редуцируемые к механистической;

⁵⁶ Стёпин В. С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 619–636.

3) третья глобальная революция (конец XIX – сер. XX в.) была связана с критикой классического стиля мышления и становлением нового, *неклассического естествознания*; в физике появляются релятивистская и квантовая теории, в космологии – концепция нестационарной Вселенной, в биологии – генетика; также возникают кибернетика и теория систем;

4) четвертая глобальная революция (начиная с 70-х гг. XX в.) привела к появлению постнеклассической науки, ориентированной на междисциплинарные исследования и изучение сложных, саморегулирующихся и *саморазвивающихся* (т. е. синергетических) систем.

4. Проблема обоснования в науке и его виды (доказательство, опровержение, объяснение, подтверждение, интерпретация и др.)

Виды обоснования

Одной из основных характеристик научного знания является его обоснованность.

Обоснование – логико-методологическая процедура установления истинности (либо ложности) суждений при помощи других суждений (оснований), истинность которых уже доказана.

Наука и философия стремятся к обоснованности всех своих утверждений. В науке средством обоснования могут быть научные законы, принципы фундаментальных теорий, определения, факты, данные наблюдений, измерений и экспериментов. Средствами нерационального (т. е. вненаучного) обоснования являются интуиция, ссылки на авторитет, традиции, символ веры и др.

В зависимости от характера логической связи между основанием и обосновываемым положением обоснование может быть *полным* (правильные дедуктивные выводы, полная или научная индукция, строгая аналогия) и *частичным* (вероятностные дедуктивные выводы, популярная индукция, нестрогая аналогия).

Формами рационального обоснования являются: *доказательство, опровержение, объяснение, подтверждение, интерпретация* и др.⁵⁷

Доказательство – это обоснование истинности какого-либо положения на основе истинности других положений дедуктивным путем в рамках конкретной области знания или теории. Образцом доказательства, которому в той или иной мере стремятся следовать во всех науках, является математическое доказательство. Различают две разновидности доказательства: *прямое* (когда обосновываемое положение *логически следует* из основания) и *косвенное* (когда истинность некоего положения обосновывается через установление ложности противоположного по смыслу положения). В структуру доказательства входят *тезис, аргументы* и *демонстрация*.

Опровержение – форма обоснования по установлению ложности или недоказанности выдвинутого утверждения. Опровержение является частным случаем доказательства и имеет также два основных *вида*: *косвенное* опровержение (когда ложность положения обосновывается через установление истинности противоположного по смыслу положения) и *прямое* (через установление лож-

⁵⁷ См. подробнее: Малыхина Г. И., Дисько-Шуман М. Р. Логика и теория аргументации. Минск, 2009.

ности следствий, вытекающих из обосновываемого положения). Опровержение имеет ту же логическую структуру и правила обоснования, что и доказательство.

Подтверждение – вид частичного обоснования, в ходе которого из гипотезы выводятся истинные следствия. Данная форма обоснования широко применяется в науке, когда обосновываемое положение претендует на статус научного закона. В случае, если отсутствуют достаточные аргументы для установления истинности либо ложности гипотетических положений, все они имеют *вероятностный характер*. Цель подтверждения сводится к увеличению вероятности предложенной гипотезы. Соответствие следствий фактам науки усиливает правдоподобность обосновываемого положения.

Объяснение – форма обоснования, позволяющая указать на причину некоторого явления или раскрыть его сущностные характеристики. Объяснение – важнейшая функция научной теории и науки в целом. Важнейшим инструментом объяснения являются *научные законы*. Обоснование некоторого явления заключается в подведении его под общий закон. В таком случае оно входит в систему научных знаний, так как находит в ней свое обоснование.

Интерпретация (от лат. *interpretation* – разъяснение, истолкование) – форма обоснования смысла, значения знаков или символов формальной системы. В результате создания *семантического пространства* формальная система знаков превращается в *язык*, описывающий ту или иную предметную область. Формальная теория не считается обоснованной, если не имеет интерпретации.

5. Язык науки и логическая культура мышления. Диалектическая логика как методология научного познания

Язык науки

Изучение познавательного отношения человека к окружающему миру предполагает анализ языка. Мышление без языка невозможно.

Язык – знаковая система для получения, обработки и использования информации. По способу формирования языки делятся на два вида – *естественные* и *искусственные*.

Повседневный опыт и обыденные знания людей фиксируются в *естественном языке*. Он формируется стихийно и представляет собой продукт социально-исторического развития и средство выражения национальной культуры. Одна из его особенностей состоит в том, что элементарная языковая единица – слово – часто бывает семантически многозначным («ключ», «звезда», «косяк» и т. д.). Или наоборот: одно явление может обозначаться в языке разными словами («гиппопотам» и «бегемот»).

Язык науки – это прежде всего искусственный язык. Он формируется сообществом ученых целенаправленно. Его термины в каждой из специальных наук определяются однозначно, насколько это возможно. Наиболее развитой терминологией является язык точных наук. Такой язык, надстраиваясь над естественным, вырастая из него, получает дальнейшую обработку в математике и логике, превращаясь в итоге в различные *знаковые системы*. Это уже *формальный язык*. Его термины ничего конкретного не обозначают. Однако с ними

специально подготовленный ум может манипулировать как с реальными понятиями, соблюдая при этом законы логики и правила логического вывода. Итогом могут быть развернутые формализованные логико-математические конструкции (теории). Однако, чтобы эта система знаний превратилась в научную теорию, необходимо установить ее эмпирическое значение. Это осуществляется через процедуру *интерпретации*. Важно при этом отметить, что из одной и той же формальной модели можно получить путем интерпретации несколько различных по содержанию, но одинаковых по структуре научных теорий. Для иллюстрации сказанного можно вспомнить формулу всемирного тяготения Ньютона и закон электростатики Кулона. Далее необходимо указать, каким образом выводимые в формальной системе знаний высказывания могут быть проверены на практике (опыте, эксперименте) и каким явлениям (физическим, химическим, биологическим) они соответствуют. И лишь после того, как дана такая интерпретация, теоретически осмысленная система формальных знаний может претендовать на статус научной теории. Таким образом, язык науки позволяет ученому как бы «уходить» от реальной действительности, конструировать знаковые, виртуальные «миры», соединять их элементы любым образом, соблюдая при этом законы логики. В итоге (после известных процедур) наука обогащает культуру знаниями о неизвестных ранее свойствах, связях и отношениях вещей. Сегодня эта особенность языка (способность представлять знания в виде формализованных систем исчисления) активно опосредуется потенциалом информационно-компьютерных технологий, что многократно интенсифицирует процесс познания.

Наука использует как естественный, так и искусственный языки.

Язык науки представляет собой систему понятий и терминов, знаково-символических и графических форм, служащих средством представления знания в конкретной области научного познания. В то же время результатом познания мира, в том числе и научного, является *система философских категорий* (наиболее общих понятий), которые фиксируют определенный способ понимания окружающего мира и себя в этом мире. В ходе исторического развития науки происходит развитие и конкретно-научных понятий, отражающих эволюцию знаний об объекте данной научной дисциплины. Так, язык науки XVII–XVIII вв. был «приспособлен» для описания простых механических систем. С переходом науки к изучению систем другого типа потребовалось переосмысление понятий причинности, необходимости, случайности и др. «Если в культуре не сложилась категориальная система, соответствующая новому типу объектов, то последние будут восприниматься через неадекватную сетку категорий, что не позволит науке раскрыть их существенные характеристики»⁵⁸.

**Диалектическая
логика**

Задача формирования логической культуры мышления и выработки инвариантных науке категориальных структур во много решается благодаря фи-

⁵⁸ Стёпин В. С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 263.

лософскому познанию и диалектической логике. К тому, что говорилось о диалектике в онтологии, добавим следующие моменты.

Местом рождения диалектической логики является Древняя Греция. Логико-философская классика Античности в лице Сократа, Платона и Аристотеля придерживалась интерпретации *диалога* как вопросно-ответного метода поиска истины. Литературно-философским памятником диалектике познания являются знаменитые «Диалоги» Платона. Наибольший вклад в создание науки о формах и законах правильного мышления был сделан Аристотелем, создавшим первую систему философских категорий (качество, количество, отношение и др.). Обладающие максимальным логическим объемом философские категории стали принципами рационально-теоретического мышления и инструментами познания универсальных законов бытия.

Аристотель считается «отцом» формальной логики. Им исследованы *формы* логического мышления (понятие, суждение и умозаключение), сформулированы основные *законы* формальной логики (тождества, непротиворечия, исключенного третьего), разработана теория силлогистики⁵⁹. Однако идеал точного знания Аристотель связывал с формальной логикой (аналитикой), а не диалектикой. В диалектике исследовались случаи несиллогистических умозаключений (индуктивные обобщения и выводы по аналогии). Поскольку заключения таких рассуждений имели лишь вероятностный (или правдоподобный) характер, то они принимались не в качестве доказательств, а в качестве *мнений* в *эристике* (искусстве спора).

Наибольший вклад в дальнейшее развитие диалектической логики внес Г. Гегель, а ее материалистическое переосмысление осуществлено в марксизме.

Исходным моментом любого развития (природы, общества, мышления) Г. Гегель считал *противоречие*. Оно не только не запрещалось (как в формальной логике), но и предполагалось как *источник развития* любого явления. Диалектика присуща и бытию, и мышлению, с помощью которого оно познает бытие. Поэтому Г. Гегель отождествлял *диалектику, логику и теорию познания*. Им сформулированы основные законы диалектики (или диалектической логики мышления):

1) *закон единства и борьбы противоположностей* указывает на противоречие как *источник развития* мира и мысли об этом мире;

2) *закон взаимного перехода количественных и качественных изменений* позволяет раскрыть *механизм* развития мышления и получения качественно нового знания;

3) *закон отрицания отрицания* указывает *направление* развития любого процесса, в том числе мыслительного: человеческая мысль в процессе познания движется «от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него – к практике» (В. Ленин). Таков путь диалектического познания истины, познания окружающей действительности.

⁵⁹ См. подробнее: Малыгина Г. И. Логика. Минск, 2013.

Большая роль в процессе познания принадлежит категориям диалектической логики: *единичное – общее, причина и следствие, сущность и явление, форма и содержание, необходимость и случайность* и др.

Категории – предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реального мира и познания. Категории диалектической логики являются результатом обобщения огромного теоретического и практического опыта и по сути выполняют в познании функцию законов.

Тема 15. Наука как социальный институт

1. Эволюция организационных форм и институализация науки. Понятие научного сообщества. Школы в науке.

2. Коммуникация в науке и культура аргументации.

3. Наука в системе социальных ценностей. Аксиологическое измерение науки и проблема социального контроля над наукой.

1. Эволюция организационных форм и институализация науки. Понятие научного сообщества. Школы в науке

Институализация науки

Определяя науку, отмечают, что она существует «в трех лицах»: как система дисциплинарных знаний, как научно-познавательная деятельность и как *социальный институт*. Третья ипостась науки указывает на ее «внешнюю» (И. Лакатос) историю. Наука является уникальным феноменом культуры и важнейшим элементом социокультурных отношений и взаимосвязей. С одной стороны, она зависит от социально-экономических, политико-правовых и духовно-нравственных условий, в которых развивается и функционирует. Уровень ее развития связан с уровнем развития экономики, нормативно-правовой базой научной деятельности, статусом науки в общественном сознании. С другой стороны, сама наука активно влияет на все сферы социальной жизни, расширяя горизонт науки до границ «культуры». Выполняя множество социальных *функций* (когнитивную, мировоззренческую, инновационно-практическую, социального управления), наука удовлетворяет социальные заказы общества, связанные с развитием и модернизацией промышленности, строительства, сельского хозяйства, военных и силовых структур, медицины, образования, природоохраны и др.

Функционирование науки невозможно без организации преемственности научных знаний, использования накопленного в прошлом и хранящегося в социальной памяти познавательного опыта прошлых поколений. В связи с этим возникают разные организационные формы и связанные с ними образы науки: наука Античности, наука Средневековья, наука Возрождения, наука Нового времени, неклассическая наука, постнеклассическая наука. Все эти исторические типы науки определены в соответствии с культурной традицией и куль-

турным контекстом. Каждый из них отражает стиль мышления эпохи, мировоззренческие установки, ценности и идеалы.

В качестве организационных форм науки Античности выступали различные научные сообщества: Пифагорейский союз, элейская школа, милетская школа, академия Платона, лицей Аристотеля, «союз друзей» Эпикура и др.

В эпоху Средневековья возникает новая форма организации науки – университет: старейший в Европе Болонский университет (XI в.), затем Парижский и Оксфордский (XII в.), Кембриджский, Падуанский (XIII в.) университеты. В XIV в. основаны университеты в Кракове, Праге, Вене и др.

Эпоха Возрождения видела возврат к идеалам Античности в том числе и в восстановлении академий, отличавшихся от средневековых университетов светским характером и интересом к гуманитарному и естественному познанию (истории, литературе, наблюдению за природой).

Институализация науки начинается в эпоху Нового времени и становления опытного математического естествознания. Ее символом считается учреждение Лондонского Королевского общества в 1660 г. Затем были основаны Парижская (1666), Берлинская (1700), Петербургская академии наук (1724). В результате к концу XVII в. большинство европейских ученых являлись членами научных академий и обществ.

В конце XVIII – нач. XIX в. возникают новые типы научных обществ: Французская консерватория технических искусств и ремесел (1795), Собрание немецких естествоиспытателей (1822), Британская ассоциация содействия прогрессу (1831) и др. Это был период дисциплинарной организации науки, когда деловые круги, заинтересованные в новых научных знаниях, оказывали материальную поддержку в проведении опытов начинающим ученым.

Дисциплинарная специализация и коллективность научной деятельности требовали новых форм социальной организации науки. Появляются политехнические школы, (Париж, 1795), осуществлявшие подготовку ученых-экспериментаторов. Возникают научные коллективы, объединяющие в рамках одной лаборатории группу ученых и их учеников (прообраз научной школы). Такие лаборатории компенсировали нехватку практических навыков для экспериментальной работы у выпускников университетов.

К сер. XIX в. на базе научных учреждений формируется сеть исследовательских объединений (лабораторий), например, Кавендишская лаборатория в Кембридже, которые специализировались в области определенной научной проблематики. Кроме руководителей и технических работников в них входили научные сотрудники. Наука приобретает черты «зрелого организма». Во 2-й пол. XIX в. такие лаборатории перемещаются из академий в университеты и появляются в университетах Германии, России, Франции. Практика ученых-одиночек уходит в историю. Профессия научного работника прочно укореняется в обществе, приобретает высокий социальный статус.

В нач. XX в. появляются научные учреждения нового типа: специализированные научно-исследовательские институты (НИИ) и лаборатории (НИЛ), а также научно-исследовательские части высших учебных заведений. На этой

волне в 20–30-е гг. XX в. в СССР возникают ведущие научно-образовательные центры: Физико-технический институт, Институт физико-химического анализа, Радиевый институт и др. Возникают академические и прикладные научно-исследовательские институты и лаборатории. В этот же период в БССР были основаны: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (1840), Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (1910), Витебский государственный медицинский университет (1934), Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (1914), Белорусский национальный технический университет (1920), Белорусский государственный университет (1921) и др.

Наряду с формально организованной структурой наука развивается и функционирует и в виде *неформальных организаций*, к которым в первую очередь относятся *научные школы*.

Научные школы

Научная школа – это неформальное объединение ученых с целью продуцирования и распространения научных знаний. Научное сообщество, именуемое «научной школой», включает ученых разных статусов, компетенций и специализаций под руководством ученого-лидера данного научного направления.

Школы в науке являются необходимым, постоянно действующим фактором развития. По мнению известного специалиста в области социологии науки М. Г. Ярошевского, научная школа призвана выполнять следующие функции⁶⁰:

- 1) научно-образовательную (широта знаний и обучение навыкам научного творчества);
- 2) исследовательскую (формирование стиля научного мышления, умения решать научные проблемы и использовать научные методы);
- 3) интернациональную (предполагающую международное сотрудничество и мировую известность в рамках мирового научного сообщества).

Находясь в составе научной школы, молодой ученый усваивает не только стиль научного мышления, но и образ жизни, нормы *научного этоса*, как это было, например, в знаменитом Институте теоретической физики Н. Бора⁶¹. В научной школе сконцентрированы все три аспекта научной деятельности: *теоретико-рациональная, личностно-психологическая и социокультурная*.

2. Коммуникация в науке и культура аргументации

Формы научной коммуникации

Наряду с эволюцией науки как социального института изменялись и способы ретрансляции научных знаний. Исторически первым способом материализации научного знания считается *манускрипт* – рукопись ученого (как правило, в единственном экземпляре). С появлением

⁶⁰ Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. М., 1977. С. 28.

⁶¹ См. подробнее: Великие преобразователи естествознания: Нильс Бор : материалы юбилейных XXV Международ. чтений (Республика Беларусь, Минск, 16–17 марта 2017 года). Минск, 2017. 310 с.

книгопечатания в XV в. возникает возможность популяризации научных идей. В XVII в. носителем научных знаний становится *фолиант* (от лат. *folium* – лист) – объемная книга большого формата. Форму фолианта имели труды Г. Галилея, И. Ньютона, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница. В них подробно излагались основополагающие начала и принципы бытия природы, общества и человека.

Наиболее распространенной формой коммуникации в науке (передачи знаний и навыков исследовательской работы) являлось *непосредственное общение* учителя с учеником в форме *личностного* знания (М. Полани). «Однако по мере развития науки и расширения поля исследовательской деятельности все настоятельнее формировалась потребность в такой коммуникации ученых, которая обеспечивала бы их совместное обсуждение не только конечных, но и промежуточных результатов... Как ответ на этот социальный запрос в XVII в. возникает особая форма закрепления и передачи знаний – переписка между учеными»⁶².

В конце XVIII в. стали издаваться научные периодические *журналы*. В журнальной статье можно было кратко изложить свои основные научные идеи и достаточно быстро получить на них отклик. При этом латынь как интернациональный язык общения постепенно заменялся национальными языками. «К 1750 г. в мире насчитывалось всего 10 журналов. Затем развитие ускоряется: в 1800 г. их число составило 100, в 1850 г. – 1000, а в 1950 г. – 100 тысяч»⁶³.

«Лишь к середине XIX столетия (период интенсивного оформления дисциплинарной организации науки) статья обрела те функции, в которых она предстает в современном научном сообществе: с одной стороны, она выступает как форма трансляции знания... а с другой – является заявкой на новые знания»⁶⁴.

В XX в. возникла проблема систематизации и хранения больших объемов информации. Информационно-компьютерная революция позволила создать новые технологии обработки и хранения больших массивов информации и актуализировала проблему *информационной культуры мышления*. Успешность передачи и хранения информации в современном мире во многом зависит от того, как представлены знания, насколько удачно они закодированы и представлены в знаково-символической форме. В современной науке этим занимаются логика, семиотика, вычислительная лингвистика, теория кодирования и др.

Однако компьютеризация науки не отменяет традиционных средств передачи научной информации (монографии, научная периодика, переписка) и форм «живой» коммуникации в науке (семинары, коллоквиумы, конференции, симпозиумы, конгрессы и др.).

⁶² Стёпин В. С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 89.

⁶³ Лейман И. И. Наука как социальный институт. Л., 1971, С. 70.

⁶⁴ Стёпин В. С. Теоретическое знание. М. 2003, С. 92.

Культура аргументации

Научная коммуникация предполагает культуру *аргументации*, умение обосновать полученные научные выводы и отстоять их. В научной аргументации, направленной на достижение достоверного, объективно истинного знания, в качестве аргументов (оснований) выступают не субъективные мнения или ссылки на авторитет (как в религии, например), а ранее доказанное научное знание в различных формах (аксиомы, теоремы, законы, статистика и т. п.). Только обоснованное (аргументированное) знание может считаться научным (ранее говорилось о различных формах обоснования).

Кроме *логического* аспекта (обоснование тезиса) существует *коммуникативный* аспект аргументации. Он связан с коллективной природой научного знания и необходимостью *убедить* научное сообщество в значимости полученных научных результатов. Насколько это бывает непросто в науке, подтверждают слова М. Планка о том, что иногда проще дожидаться, пока умрут сторонники старых взглядов, чем переубедить их.

В современной аргументологии выделяется структура и правила аргументации. В *структуру* аргументации входят:

- *тезис* аргументации (утверждение, которое необходимо обосновать);
- *аргументы* (или доводы, с помощью которых обосновывается тезис);
- *демонстрация* (логическая форма перехода *от аргументов к тезису* – дедуктивная, индуктивная и др.)

Правила аргументации адресованы всем ее структурным элементам: существуют правила тезисов, аргументов и демонстрации⁶⁵.

3. Наука в системе социальных ценностей. Аксиологическое измерение науки и проблема социального контроля над наукой

Аксиологическое измерение науки

Как уже отмечалось, наука взаимосвязана со всеми формами человеческой деятельности в сфере материального и духовного производства. Она производит знания и способствует решению стоящих перед обществом практических задач. Наука является движущей силой социального прогресса и важнейшей социальной ценностью. Она выполняет в культуре много социальных функций (об этом тоже уже говорилось).

«*Социальные ценности* – своеобразные индикаторы состояния общества, которые в отличие от внутринаучных воплощены в социальных институтах, укоренены в структуре общества»⁶⁶. Система социальных ценностей закреплена в праве, традициях, нормах поведения и делового общения. Социальные ценности нацелены на то, чтобы обеспечить стабильность и устойчивое развитие общества, эффективность его жизнедеятельности.

⁶⁵ См. подробнее: Малыгина Г. И., Дисько-Шуман М. Р. Логика и теория аргументации. Минск, 2009; Малыгина Г. И. Логика. Минск, 2013. Гл. 8; Яскевич Я. С. Аргументация в науке. Минск, 1992.

⁶⁶ Философия науки в вопросах и ответах. Ростов на/Д, 2006. С. 270.

Для своего воплощения социальные ценности нуждаются в определенных социальных условиях. Применительно к науке это выражается в пересечении социальных и внутринаучных ценностей, а также внешней и внутренней регуляции научной деятельности. *Внешняя* регуляция науки касается форм взаимодействия науки и общества, диалога науки с властью. *Внутренняя* регуляция науки осуществляется на основе внутринаучных ценностей, организующих деятельность научных сообществ. Эти ценности образуют основу *этоса науки* как добровольно принимаемого сообществом ученых свода правил и норм научной деятельности.

Общеизвестна модель *этоса науки*, предложенная Р. Мертоном, которая включает в себя когнитивные и коммуникативно-деятельностные аспекты научного творчества. Однако она не содержит аксиологического и социокультурного измерения научной деятельности, что, собственно, и делает науку главной социальной ценностью.

К числу базовых аксиологических характеристик науки, формирующих определенный образ науки в общественном сознании, относятся *свобода научного творчества* и *социальная ответственность* ученого перед обществом за возможные практические последствия полученных им научных знаний. Эти противоречивые интенции науки отражают амбивалентный характер научного знания. Тот факт, что научные открытия могут быть использованы как во благо, так и во зло, порождает необходимость этического регулирования научной деятельности. На внешнем уровне это может осуществляться с помощью этических комитетов и *этических экспертиз* научных проектов, на внутреннем уровне – с помощью *научного этоса*.

Наряду с принципом самоценности *объективной истины* второй фундаментальной ценностью науки является установка на постоянное приращение объективного знания о мире, т. е. требование постоянной *новизны* как результата исследования. Возникшие в Новое время, эти ценностные установки с течением времени «переплавились» в специфические для науки нормативы ее внутреннего *этоса*: а) запрет на умышленное искажение истины в угоду другим, внешним для нее влияниям (политическим, идеологическим, религиозным); б) запрет на плагиат⁶⁷. Заимствования же (фактов, аргументов, гипотез, идей и т. п.) ученым из трудов своих коллег в рамках научного *этоса* должно осуществляться посредством процедуры *цитирования*. Утверждение этих ценностных ориентаций было необходимым условием становления науки и ее отличия от других форм познания мира.

В целом этические ценности в науке ориентированы на *поиск истины*, *новизну*, *объективность*, *бескорыстие* и др.

⁶⁷ Стёпин В. С. Научная рациональность в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 140–141.

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

Модуль А. Философия естествознания и техники

Тема 16. Основные парадигмы в развитии естественнонаучного знания

1. *Специфика и язык естественнонаучного познания.*
2. *Классическое естествознание: становление первых научных программ. Физика и ее место в структуре естественнонаучного знания.*
3. *Возникновение дисциплинарного естествознания. Особенности взаимосвязи физики, химии, биологии.*
4. *Неклассическое естествознание: революция в физике конца XIX – нач. XX в.*
5. *Постнеклассическое естествознание и феномен экологизации науки.*

1. Специфика и язык естественнонаучного познания

**Объект
естествознания**

Естествознание – комплекс наук о природе, в который входит множество дисциплин (физических, химических, биологических и др.), объединенных общей нацеленностью на *теоретическое* освоение предметного поля *materia naturala*. *Объект естествознания* – природа во всем многообразии ее проявлений, структурных компонентов и уровней организации. В самом общем плане ее можно рассматривать как единую глобальную (универсальную) *эволюционирующую суперсистему*. Она состоит из множества образующих ее *подсистем* различной степени сложности, которые можно подразделить: 1) на *простые* (или механические) системы; 2) сложные *саморегулирующиеся* (кибернетические) системы; 3) сложные *саморазвивающиеся* и *самоорганизующиеся* (синергетические) системы. Каждая из таких систем (системных объектов) имеет свои особенности и попадала в орбиту научного исследования на различных этапах развития естественных наук.

Так, простые системы являлись предметом научного познания, а затем и индустриального освоения с момента зарождения естествознания (XVII в.) до середины XIX в. Саморегулирующиеся системы стали объектами системного исследования и практического использования с конца XIX в. Третий тип системных объектов начал осваиваться наукой на рубеже XX–XXI вв. Переход науки к освоению все более сложных типов объектов связан с научными революциями.

**Революции
в науке**

Научная революция – это процесс интенсивных преобразований в науке, происходящих в относительно короткий промежуток времени. Он обнаруживает себя в лавинообразном росте непрогнозируемых инноваций –

открытий, разработки и создания новых методов и инструментов исследования, способов обработки и форм представления информации и т. д. Сливаясь в единый поток, они вызывают цепную реакцию кардинальных перемен в различных областях научного знания. При этом любая научная революция начинается с *микрореволюции*, т. е. революционных сдвигов в какой-либо одной науке (или ее отрасли), которые либо приводят к пересмотру научных взглядов только в данной науке, либо влияют на все естествознание в целом. Нас будут интересовать революции второго типа. В этом случае говорят о *глобальных научных революциях*. В истории науки они случались нечасто, а их совокупным следствием являлась смена *научной парадигмы*, или прежней картины мира. *Научная картина мира* включает в себя представления о материи, пространстве, времени, движении, развитии, типах детерминаций и взаимодействиях, содержании таких базисных онтологических категорий, как система и элемент, часть и целое, вещь и процесс, случайность и необходимость, возможность и действительность и т. д. Эта совокупность научных представлений о мире меняется и соответствует определенному историческому этапу развития науки. Еще одним важным следствием научных революций является изменение *стиля научного мышления*, т. е. идеалов и норм: а) описания и объяснения; б) доказательности и обоснования; в) организации и форм представления знаний. Наконец, в процессе научной революции происходит трансформация типа научной рациональности, свойственного науке предшествующего периода. *Научная рациональность* – это степень, глубина рефлексии по отношению к самой научной деятельности, включающей в себя не только установку на производство нового знания, но и используемые методы, способы и средства исследования, а также ценностно-смысловые детерминации этой деятельности. В промежутке между революциями наука развивается экстенсивно, вширь, «вписывая» в господствующую картину мира все новые и новые предметные области. Это период так называемой «*нормальной*» науки (Т. Кун).

Как говорилось выше, в истории естествознания принято выделять *четыре* глобальные научные революции. *Первая* из них приходится на XVII в. Ее важнейшим итогом стало возникновение *классической науки*. *Вторая* научная революция пришлась на конец XVIII – 1-ю пол. XIX в. и имела своим результатом появление *дисциплинарно-организованного естествознания*. *Третья* фундаментальная научная революция охватывает период с конца XIX до сер. XX в. Ее итогом стало формирование *неклассической науки*. Наконец, в ходе *четвертой* глобальной научной революции, начавшейся в последней трети XX в. и продолжающейся по настоящее время, происходит становление *постнеклассической науки*.

<p>Специфика естественнонаучного познания</p>
--

Специфика естественнонаучного познания заключается в производстве объективно-истинного знания об окружающей человека природе и о нем самом как ее *неотъемлемой части*. Это *главная отличительная* черта науки как формы теоретического

познания действительности. Однако эти знания отнюдь не являются просто

копиями или отражениями действительности. Дело в том, что «естествознание, – как замечает В. Гейзенберг, один из создателей квантовой механики, – всегда предполагает наличие человека... В естествознании предметом исследования является не природа сама по себе, а природа как объект человеческих проблем, и в этом отношении человек и здесь снова противостоит самому себе»⁶⁸. Аналогичного взгляда на характер исследовательской деятельности ученых-натуралистов придерживался и великий русский ученый В. И. Вернадский. «Напрасно стал бы человек пытаться научно строить мир, отказавшись от себя и стараясь найти какое-нибудь независимое от его природы понимание мира, – утверждал великий русский ученый... Находя правильности и законности в окружающем его мире, человек неизбежно сводит их к себе, к своему слову и своему разуму»⁶⁹.

Язык естествознания

Это «слово» может иметь форму научных фактов, классификаций, описаний, эмпирических зависимостей, компьютерных моделей тех или иных природных процессов, формул каких-либо химических соединений, гипотез, теорий, законов и т. д. И во всех случаях, когда это возможно, «слово» науки звучит на языке *математики*. Для естествознания ценность языка математики вместе с законами и правилами логики заключается в возможности конструировать *абстрактные математические модели*, в которых исследуются свойства и отношения реальной действительности. Так, Н. Бор, один из творцов современной физики, подчеркивая роль математики в развитии теоретического естествознания, утверждал, что *математика* – это не только наука, но и *язык науки*. Он позволяет фиксировать зависимости между свойствами, величинами и отношениями исследуемых объектов, создавать теории, открывать новые явления и формулировать законы. Это возможно потому, что язык математики – это *количественный язык*. Причем само «количество» не следует сводить только к числам, степеням и фигурам: количество в современной математике является синонимом понятия *абстрактной математической структуры*. Она позволяет фиксировать *взаимосвязи* между изучаемыми объектами не только с помощью чисел и числовых функций, но и неметрических характеристик (например, в теории графов описываются *отношения* старшинства или подчинения в коллективах и социальных группах).

Кроме того, *математика* позволяет конструировать формальные (абстрактные) языковые структуры (математические теории) независимо от их *семантики* или *интерпретаций*. В этом случае говорят о *чистой* математике (в отличие от *прикладной*, которая используется для описания и исчисления величин, степеней, фигур и отношений предметной реальности). Под чистой же математикой понимается совокупность теорий о системах *абстрактных идеализированных* объектов, называемых математическими *конструктами*. Такие абстрактные языковые структуры (формальные теории) могут быть применимы к множеству элементов, природа (семантика) которых не определена, т. е., дру-

⁶⁸ Цит. по: Микулинский С. Р. Очерки развития историко-научной мысли. М., 1988. С. 89.

⁶⁹ Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988. С. 221.

гими словами, к объектам различной качественной определенности (природной, технической, социальной)⁷⁰. Эти *математические структуры* превращаются в физические теории, если получают содержательную интерпретацию, иначе говоря, когда ученый-натуралист находит предметную область (реальные объекты природы, их свойства, отношения, процессы), которые обнаруживают предсказанные в теории характеристики. Однако и здесь есть свои нюансы: нужно неким образом «состыковать» абстрактные математические модели с миром вещей. Связующим звеном в этой цепи выступают так называемые *идеализированные физические объекты* (абстракции), которые получаются в результате специфической формы абстрагирования, а именно *операции предельного перехода* от реальных многообразных свойств объекта к его лишь одному теоретически возможному свойству. Так, понятие «точка» – это математический конструкт, под которым понимается объект, не имеющий измерений. В этом смысле «точкой» в формальной теории может быть что угодно – человек, город, самолет в небе, пауза в речи, знак препинания, пиксель и т. п. Точка в физике – это объект, также не имеющий измерений, но обладающий лишь одним свойством, например, массой. В *первом* случае мы имеем дело с абстрактным *математическим* объектом, а во *втором* – с *физическим*. В классической физике примерами таких объектов являются «идеально круглый шар», «идеально ровная поверхность», «идеально упругое тело» и т. д.

Формальные математические теории позволяют глубже исследовать закономерности реальных процессов в физике, биологии, технике, экономике и т. д. В качестве примера можно привести *теорию групп*, разработанную Э. Галуа еще в нач. XIX в. в связи с проблемой решения уравнений высших степеней в радикалах. Впоследствии она нашла применение в различных областях математики. Начиная с XX в. (через сто лет!) данная теория начала с успехом использоваться в естествознании – кристаллографии, теории относительности, квантовой механике⁷¹. В настоящее время теория групп (наряду с теориями поля и матрицы рассеяния) является одним из важнейших методов познания природы в физической науке.

Еще одним известным примером эвристической ценности приложений формальных теорий может служить *математическая логика*. До конца XIX в. это была наука, специализировавшаяся главным образом на анализе математических доказательств. Однако после интерпретации «булевой алгебры» на системах релейно-контактных схем ее формальные построения оказались важными как для развития самой математики (например, теории алгоритмов), так и языка программирования.

Что касается *наук о живом*, то, как подчеркивает английский биолог Э. Мур: «Особая ценность математики для биологии состоит не в применении ее как аппарата исследований, а в возможности абстрактно подойти к решению

⁷⁰ Петров Ю. А. Философские проблемы математики. М., 1973. С. 5–10.

⁷¹ См. подробнее: Дайсон Дж. Математика в физических науках // Математика в современной физике. М., 1967. С. 94–143.

фундаментальных проблем и обнаружить связи между различными явлениями и процессами»⁷². Так, при использовании абстрактных конструкций *теории автоматов* оказалось возможным лучше понять некоторые принципы функционирования *нервной системы* и механизмы *наследственности* и даже поставить вопрос о моделировании процесса самовоспроизводства.

Таким образом, в современной науке методы и язык математики все больше используются для формулирования и построения естественнонаучных теорий. Поэтому можно вполне согласиться с мнением американского физика Дж. Дайсона, утверждающего: «Математика для физика – это не только инструмент, с помощью которого он может количественно описать любое явление, но и главный источник представлений и принципов, на основе которых зарождаются новые теории»⁷³.

Природа сама по себе – это тайна. Разгадать и понять ее («расколдовать» – М. Вебер), выразить на языке понятий – задача науки. И чем совершеннее и богаче ее язык – тем больше шансов создать такой *гносеологический образ природы*, который максимально соответствовал бы оригиналу. Конструированием, созданием такого образа (образов) как раз и занимается наука.

2. Классическое естествознание: становление первых научных программ. Физика и ее место в структуре естественнонаучного знания

Общая характеристика

Становление классической науки XVII в. стало возможным благодаря совокупному эффекту всех тех исторических и социокультурных обстоятельств европейской истории, о которых речь шла выше. Слившись в один поток, они привели в результате к первой в истории культуры *революции в науке*. Однако, как любое созидательное действие, она была связана с усилиями конкретных людей, работавших над интересовавшей их общей *проблемой*. Главной проблемой интеллектуалов того времени (философов и ученых) была проблема рационального и в то же время поддающегося верификации (опытной проверке) истолкования наследия Н. Коперника. Дж. Бруно развил и популяризовал идеи Н. Коперника, однако его усилий, включая самопожертвование, оказалось недостаточно для ниспровержения продолжавшей господствовать тогда средневековой картины мира. Нужны были другие доводы: факты наблюдений, эксперименты, вычисления, доказательства, творческие дискуссии. «*Микрореволюцию*» в физике, начало которой положил польский каноник, продолжили И. Кеплер, Г. Галилей, П. Гассенди, Э. Галлей, Х. Гюйгенс, Р. Гук, Р. Декарт, Р. Бойль, И. Ньютон, Г. Лейбниц и десятки других «*виртуозов*» (так в то время называли ученых). Их труды завершились формированием *научной картины мира*. Ядром ее стала *механика*, а сам научный взгляд на мир, научное мировоззрение эпохи стало именоваться *механистическим*. По

⁷² Мур Э. Математика в биологических исследованиях // Математика в современном мире. М., 1967. С. 130.

⁷³ Дайсон Дж. Математика в физических науках // Математика в современном мире. С. 112.

сути, подобного рода трансформация в мировоззрении, не имеющая аналогов в прошлом, вполне может рассматриваться как событие всемирно-исторического значения. Не случайно К. Ясперс назвал XVII в. эпохой второго «осевого времени» мировой истории (первая «ось» мировой истории была «выкована» в VI–II вв. до н. э.). Отдавая должное всем – творцам нового естествознания, следует все же особо подчеркнуть роль Г. Галилея и И. Ньютона.

Галилей

Сущность методологических новшеств Галилео Галилея, его программы строительства нового естествознания заключается, с одной стороны, в критике физики Аристотеля, а с другой – в разработке собственной концепции. Это было совсем не просто, если принять во внимание тот факт, что воззрения Аристотеля на природу, т. е. материю, пространство, время, движение, на Востоке и Западе рассматривалось мыслящим сообществом в течение столетий как непреложная истина и были санкционированы авторитетом церкви. Стержень физической проблематики Аристотеля – учение о движении. В античные времена, напомним, философский (научный) ум постулировал вечные, неизменные, идеальные сущности в качестве конструктивных оснований бытия. В этом контексте осмысливались и проблемы движения. Однако в области физики при объяснении реальных природных процессов эти метафизические аксиомы необходимо было как-то согласовать с данными органов чувств и восприятия и дать им некое правдоподобное объяснение.

Движение физических объектов происходит в некоей среде. Первым на необходимость ее существования указали Левкипп и Демокрит в учении об атоме и пустоте (пространстве). Аристотель, развивая их идею, пришел к выводу, что движение тел, происходящее в пространстве, может быть естественным и неестественным (насильственным). Естественное движение соответствует природе объекта и отвечает его внутреннему стремлению занять «свое» место в пространстве («огонь – вверху, камень – внизу»). Само же пространство понимается Стагиритом как анизотропное и неоднородное: оно представляет собой множество объемлющих друг друга «тел» (земля находится в воде, вода – в воздухе, воздух – в эфире, а эфир – ни в чем). Отсюда естественность и неестественность движения конкретных физических объектов: движение определяется консистенцией субстрата, из которого они состоят (тяжелые движутся к центру, а легкие – на периферию пространства).

Точка зрения Аристотеля – это позиция *некритического эмпиризма и обыденного мировосприятия*. Пытаясь ответить на вопрос о движении тел, он, во-первых, не принимает в расчет эффекты трения; во-вторых, связывает скорость движения тел с их субстратными характеристиками и особенностями среды; в-третьих, постулирует существование абсолютных систем отсчета; в-четвертых, описывает физические процессы в терминах естественного языка.

В основу своей критики динамики Аристотеля Г. Галилей положил *факты*. Он показал, что деление движения на естественные и насильственные формы является ложным, равно как представление о неких «естественных» местах и «предназначениях» тел. Все дело в их удельном весе по отношению к

среде (тяжелые тела, например, бревно, становятся легкими и будут стремиться не вниз, а вверх, если окажутся в воде). Позитивная часть программы Г. Галилея была связана с разработкой им *новой исследовательской стратегии* – широкого использования мысленного эксперимента и оперирования с идеальными объектами («идеально ровная поверхность», «идеально круглый шар», «идеальная среда» и др.), представляющими собой абстрактные конструкции человеческого ума. Исходный пункт его физики – *идеально-теоретическое моделирование действительности*. Вместо движения реальных тел Г. Галилей рассматривал геометрические тела, движущиеся в пустом бесконечном евклидовом пространстве. Это позволяло ему сформулировать *принцип относительности* и дать подлинно научное истолкование природы *движения*. Еще одним важным новшеством Г. Галилея стало систематическое использование *математической символики*. Он был убежден, что книга природы написана на идеальном языке математики, что, «читая» ее, нужно уметь отвлекаться от чувственной конкретики и видеть за эмпирическим многообразием действие законов природы.

Г. Галилей сделал важнейший шаг в направлении превращения качественной физики перипатетиков в *математическое естествознание*, обосновал возможность применения количественных методов математики для описания природных процессов, заложил основы собственно научного *стиля* мышления.

Ньютон

Логическое завершение программа изучения природы, предложенная Г. Галилеем, получила в *теоретической механике Ньютона*. Результаты своих исследований он изложил в «Математических началах натуральной философии» (1687), где сформулировал исходные принципы и *три основных закона классической механики*, а также (в первом приближении) основной закон небесной механики – *закон всемирного тяготения*. Тем самым мир предстал как связанная, подчиненная естественным законам *система*. *Теория движения Ньютона* не только определила образ классической науки, но и превратилась в «ядро» *первой научной картины мира*. Затем, будучи интегрированной усилиями философов (они же и ученые – Р. Декарт, Б. Паскаль, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, П. Гассенди, сам И. Ньютон) в культуру своего времени, она обрела мировоззренческий статус. В итоге *механистическое (механическое) мировоззрение* стало доминировать в европейской культуре вплоть до конца XIX в.

Ограниченность механистической парадигмы

Свойственные механистическому естествознанию идеалы и нормы описания и объяснения, доказательства и обоснования, организации и построения знаний вскоре стали рассматриваться в качестве универсальных эталонных образцов, а потому вполне приемлемых для понимания и репрезентации немеханических объектов, в том числе живой природы и социума. Достаточно вспомнить попытку Б. Спинозы построить *этику* по образцу геометрии, представления Ж. Ламетри о *человеке как машине*, Ф. Месмера о «животном электричестве», стремление А. Сен-Симона отыскать в человеческих страстях некое проявление закона всемирного тяготения, по-

пытку О. Конта объяснить структуру и развитие общества в терминах «социальной физики» (механики).

Отдавая должное их стремлению понять и объяснить действительность в терминах научного анализа и научной картины мира, нельзя не отметить некорректность и, более того, безнадежность такого рода попыток. Дело в том, что *классическое естествознание* имело дело с *малыми системами*. Они характеризуются относительно небольшим количеством элементов, которые связаны между собой жесткими причинно-следственными отношениями. Для их освоения достаточно знать, что: свойства целого определяются суммой образующих его частей; вещь понимается как относительно устойчивое тело, а процесс – как его перемещение в пространстве с течением времени; причинность представляет собой лапласовский тип взаимодействия. Данная категориально-смысловая матрица, подходящая для описания взаимодействий механических объектов, с течением времени стала экстраполироваться на объяснение объектов иной (немеханической) природы, а также на истолкование Вселенной в целом. В конечном счете это «обеспечивало успех механики и предопределяло редукцию к ее представлениям всех других областей естественнонаучного исследования»⁷⁴, включая, как отмечалось выше, явления социальной жизни и культуры. Первые серьезные изменения в этой целостной механистической картине мира и основаниях самой науки начали происходить в конце XVIII – 1-й пол. XIX в., которые можно рассматривать как *вторую глобальную научную революцию*.

3. Возникновение дисциплинарного естествознания. Особенности взаимосвязи физики, химии, биологии

Характеристика эпохи

Вторая фундаментальная революция в естествознании в отличие от первой носила не столько парадигмально-методологический, сколько *структурно-организационный* и *социально-институциональный* характер.

В ее основе лежали те колоссальные социально-экономические, технические, политические и ментальные изменения, которые происходили тогда в передовых странах Европы – Англии, Шотландии, Франции, позднее в Германии и др. Особо следует подчеркнуть влияние на *развитие естествознания* того времени *промышленного переворота*, изобретение *парового двигателя*, появление *индустриального производства*, *новых путей сообщения и средств коммуникации*, *географических открытий*, *колониальной экспансии Европы*. Все это подтолкнуло ученых перенести свой интерес на изучение, так сказать, *земных реалий*. Ученые XVIII в. собирали факты, требовавшие осмысления и систематизации, обобщения и выработки некоей системы. В этом смысле XVIII в. – это *век систематизации*. Открытия в области химии систематизировал А. Л. Лавуазье. К. Линней классифицировал всю известную тогда флору, а затем распростра-

⁷⁴ Стёпин В. С. Научная рациональность в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 154.

нил принципы этой классификации и на животный мир. Б. де Соваж, врач, опи- савший более двух тысяч болезней, расположил их по классам, отрядам и ро- дам. Аналогичную работу в области психических расстройств осуществили У. Каллен и Ф. Пинель. Следует, однако, заметить, что сама по себе классифи- кация не объясняет исследуемые явления. Более того, если она становится са- моцелью, возникает соблазн игнорировать факты, не укладывающиеся в систе- му. И такие примеры в истории науки есть.

**Организационная
перестройка науки и
научной деятельности**

Расширение круга научных исследований поставило ученых перед необходимостью поиска новых, более эффективных *организационных форм* деятельности, которые позволили бы инте- грировать науку в процессы *социокультурной ди- намики*. Дело в том, что появившиеся еще в конце XVII в. академии наук рас- сматривались высшим обществом и правительствами как модное в те времена «украшение двора». Никто не ставил перед учеными никаких серьезных задач. Более того, члены Лондонского Королевского общества сами себя содержали, платили взносы за право работать в его стенах. Ученые-академики сами реша- ли, чем им заниматься, а результаты своих исследований обсуждали на ученых собраниях с коллегами. Свои научные изыскания они стремились связывать с практикой, ограниченной в то время потребностями *навигации, картографии и механики*. В век Просвещения усилиями целой плеяды выдающихся математи- ков (в их числе Л. Эйлер, Ж. Л. Даламбер, А. К. Клеро, П.-С. Лаплас) «высшая геометрия» стала казаться ее основателям уже завершенной наукой, «близя- щейся к упадку» (Ж. Л. Лагранж).

Вместе с тем наукой занимались и любители-одиночки – кто из-за врож- денной тяги к познанию (У. Гершель, Г. Кавендиш, Дж. Пристли), а кто из ску- ки или тщеславия (французские аристократы).

Вызовы последней трети XVIII в. вывели на историческую арену новый социальный класс – *промышленников и предпринимателей*. Деятельность уче- ных, науку, инвестиции в науку они начали рассматривать как окупаемые в перспективе коммерческие проекты. Но прежде необходимо было перестроить, точнее, создать заново систему подготовки ученых как профессиональных ра- ботников, поскольку абсолютное большинство университетов Европы в то вре- мя находились в оппозиции к новой науке.

Конкурировать с ними начали своего рода «*диссидентские*» академии Харрингтона и Девентри (Англия), в которых объединились предприниматели и ученые, ориентированные на практику. Вместе с шотландскими университе- тами, изначально бывшими на высоте требований времени, они давали лучшее в то время образование в мире (достаточно сказать, что их выпускниками были Наполеон, А. У. Веллингтон, Г. Монж, Ж.-В. Понселе, Дж. Пристли). Еще од- ним ярким примером поиска интеллектуалами новых форм научной коммуни- кации явилось «*лунное общество*» (его члены имели обыкновение собираться для бесед в полнолуние). Среди его активистов – Д. Юм, А. Смит, Дж. Уатт, некоторые французские философы.

В самой Франции ученые и философы были в первых рядах реформаторов устаревшей государственной машины и системы просвещения. Интеллектуальная оппозиция старым традициям с середины XVIII в. сгруппировалась здесь вокруг знаменитой «*Энциклопедии*» (1750–1772 гг., 28 томов), главным редактором которой были Д. Дидро и Ж. Л. Даламбер. Подхватив опыт нетрадиционных академий, французы создали целую сеть новых *практикоориентированных высших учебных заведений*, в том числе Политехническую школу, Медицинскую школу, Высшую нормальную школу и др. Их первыми выпускниками были Ж. Шарль, Ж. Л. Гей-Люссак, Гекар, О. Ж. Френель и др. Вслед за Францией стала перестраивать свою систему образования и Германия.

К нач. XIX в. была окончательно сломлена оппозиция науки со стороны старинных *университетов*, в том числе Сорбонны, Оксфордского, Геттингенского, Венского и др. Это происходило путем создания при них новых *кафедр, факультетов*, а также *лабораторий*. Особенно следует отметить успехи в реорганизации образования и научной деятельности в Германии. Немецкий профессор к концу XIX в. стал символом ученого, а *германские университеты* – признанными мировыми лидерами подготовки научных кадров и специалистов высшей квалификации.

Таким образом, *схоластическая традиция* подготовки ученых мужей была окончательно преодолена. Отныне акцент делался на право исследователя иметь собственное мнение, поиск и производство *нового знания*. При этом профессионалы начинали отмежевываться от любителей, объединялись в соответствующие *организации и ассоциации*. Другими словами, наука обретала *дисциплинарный статус*. Правилom стала установка не вмешиваться в другие отрасли науки и сферы духовной жизни. Статус ученого определялся по его достижениям в рамках *конкретной науки* коллегами.

Преобразование университетов в главные центры подготовки научных кадров и исследовательской работы существенным образом трансформировало науку как *социальный институт*. Старинные университетские традиции – культ авторитета, кастовость, иерархия – никуда не исчезли, напротив, они легли в основу *дисциплинарно-организованной науки*. Ученый-профессионал – это член *научного сообщества*, обладатель той или иной *ученой степени и звания*, рядовой исполнитель или руководитель научного подразделения, работающий за *вознаграждение* над утвержденной темой исследования. Он уже не борец с мракобесием и обскурантизмом, а носитель *новой великой традиции*.

Реорганизация науки, ее внутренняя перестройка, привели к важным изменениям в характере научной деятельности. Она стала внутренне дифференцированной и дисциплинарно-организованной. «В девятнадцатом столетии мы уже не находим математиков при королевских дворах или аристократических салонах. Быть членами ученых академий уже не составляет их главное занятие – обычно они работают в университетах или технических школах и являются преподавателями столько же, сколько и исследователями»⁷⁵. Принципиально

⁷⁵ Стройк Д. Я. Краткий очерк истории математики. М., 1990. С. 178.

важно отметить, что занятия наукой становятся более далекими от насущных потребностей практики. Сформировался специалист, заинтересованный в науке ради нее самой, а растущая специализация сопровождалась разделением науки на *чистую и прикладную*⁷⁶.

Новые открытия в физике

Лидером научного поиска по-прежнему оставалась *физика*, причем сфера ее интересов существенно расширилась. Растущая техногенная цивилизация нуждалась в новых формах и источниках энергии.

Ученые активно занимались их поисками и способами утилизации. Результатом стало появление таких разделов физики как *термо- и электродинамика*. Однако заметим при этом следующее: возникновение термодинамики было связано с изучением опыта эксплуатации *парового двигателя* и задачами повышения его КПД. Теоретическими следствиями практического интереса ученых стало открытие новых фундаментальных законов природы, которые в формулировке Р. Клаузиуса звучат так: 1) *энергия мира постоянна* и 2) *энтропия мира стремится к максимуму*. С *электродинамикой* все обстояло иначе: ее появление ознаменовало собой начало нового отношения между естествознанием и практикой. Суть его в том, что *теория электромагнетизма*, получившая свое завершение в гениальных уравнениях Максвелла, опережала потребности и возможности практики того времени. Другими словами, *в орбиту своего исследования ученые стали включать такие объекты, которые пока еще не были затребованы производством, техникой и инженерией*. Это, так сказать, была работа на будущее. Смысл этой новации далеко не сразу был понят и оценен современниками. Упомянутая выше электромагнитная теория Максвелла была встречена научным сообществом абсолютно равнодушно. И только после исследований Г. Р. Герца (1884) физики и инженеры осознали колоссальный *практический потенциал* этой теории. «Утилизация» идей теории электромагнетизма привела, как известно, к коренной перестройке техники, производства, связи и, как общий итог, к окончательному утверждению *индустриальной цивилизации*. К слову, немногим раньше аналогичным образом отнеслись коллеги и к неевклидовой геометрии Лобачевского – Бойяи – Римана.

Модели эволюционного объяснения

До второй научной революции понятия «*физика*» и «*естествознание*» были практически *синонимичными*. Однако к сер. XIX в. ситуация принципиально изменилась. Естествознание из скромного островка в океане культуры превратилось в постоянно растущий архипелаг, состоящий из десятков островов, каждый из которых носил имя конкретной науки.

В самом общем виде их можно объединить в такие *кластеры*, как *физические, химические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, биологические и медицинские науки*. Подобное деление, равно как и грани между ними, имеет довольно условный характер. Вместе с тем оно наглядно показывает тенденцию к *дифференциации* естественнонаучного знания. Основой его

⁷⁶ Там же. С. 177.

была физика, а физико-математическая (механистическая) парадигма, включая *идеалы* и *нормы* научного познания, по-прежнему являлась «ядром» научного мировоззрения эпохи. Вместе с тем бурно развивавшиеся химия, геология, палеонтология, минералогия, кристаллография, почвоведение, а также технические науки активно использовали *индуктивные способы познания* и *вероятностные модели объяснения*. Каждая из них имела собственный предмет и методы исследования и вносила собственный вклад в «расколдовывание природы» (М. Вебер). Наряду с науками о неживой природе интенсивно развивался и *комплекс биомедицинских наук*: биология, зоология, ботаника, физиология, иммунология, вирусология, эмбриология, генетика, психиатрия и др. При этом обнаружилось, что они нередко ориентируются на иные принципы объяснения и способы доказательства, нежели те, которые были санкционированы строго дедуктивно-математической парадигмой. Так, в биологии (а еще раньше геологии и палеонтологии) возникли *модели эволюционного объяснения*.

Особое место среди них принадлежит учению Ч. Дарвина о происхождении видов путем *естественного отбора*. Идеи эволюции, борьбы за существование обсуждались научной общественностью задолго до Ч. Дарвина, в том числе Ж.-Б. Ламарком, Ж.-Л. Бюффеном, Блингом, К. Ф. Рулье и др. Многие тысячи людей знали об *изменчивости* животных и растений, *искусственном отборе*, применяли его на практике, были убеждены в том, что борьба за существование является *естественным законом эволюции* природы и общества. Однако только Ч. Дарвин в этих самоочевидных знаниях увидел нечто общее, возвел их в ранг *объяснительного принципа*. Исходный пункт его учения – только факты. «Без какой-то бы ни было теории, – пишет Ч. Дарвин в автобиографии, – собрал я в весьма обширном масштабе факты, особенно относящиеся к одомашненным организмам, путем письменных запросов, бесед с искусными животноводами и садоводами и чтения обширной литературы... Вскоре я понял, что краеугольным камнем успеха человека в создании полезных рас животных и растений был отбор»⁷⁷. Тщательное изучение практики фермеров подтолкнуло Ч. Дарвина к созданию его учения.

В подходе Ч. Дарвина проявилась свойственная британской эмпирической традиции тенденция к *материалистическому истолкованию действительности* и *пониманию причинности*. В этой связи уместно сравнить его с идеалистическим подходом К. Бэра – основоположника научной *эмбриологии*. Задолго до Ч. Дарвина К. Бэр пришел к идее эволюции живой материи, опираясь на многочисленные доступные ему факты. Однако, когда появилась книга Дарвина, он не принял ее, потому что считал, будто природе самой присуща «целеустремленность», а эволюция – это процесс осуществления внутреннего закона природы – движения к господству духа над материей. Последующее развитие биологической науки доказало несостоятельность этой *идеалистической* концепции К. Бэра.

⁷⁷ Дарвин Ч. Соч. М., 1959. Т. 9. С. 226.

Таким образом, различия в исходных *мировоззренческих (философских) позициях* ученых могут иметь самые серьезные *гносеологические последствия*, важные не только для самой науки, но и для практики. Учение Ч. Дарвина оказалось в этом смысле построено на более надежном, поддающемся верификации фундаменте. И хотя теория Ч. Дарвина сформировалась не в общем потоке развития науки XIX в., она проложила новое русло, которому было суждено в перспективе стать ее *мейнстримом*.

Все вышесказанное вело к появлению напряжений и деформаций в *механистической картине мира*, ее целостность и универсальность начала ставиться под сомнение. Это выражалось в потребности *философской рефлексии* над проблемами синтеза знаний, соотношения различных методов познания, классификации наук, поиска механизмов ее развития и соотношения с другими формами культуры. Первая попытка философского ответа на эти вопросы была предпринята в рамках *позитивной философии* (позитивизма) – ранней версии *философии науки*. В последующие времена это направление философской рефлексии (в разных исторических формах позитивизма) стало одним из ведущих в западноевропейской, советской и отечественной философии. Практически одновременно возникла и *философская критика науки* со стороны «*философии жизни*» (С. Кьеркегор).

Вместе с тем, оценивая науку того периода в целом, следует признать, что ее развитие протекало в русле *классической парадигмы* с присущим ей *стилем мышления*: «Считалось, что ее законы носят детерминистский и обратимый во времени характер, другими словами, будущее и прошлое играло одну и ту же роль»⁷⁸.

4. Неклассическое естествознание: революция в физике в конце XIX – нач. XX в.

**Третья глобальная
научная
революция**

Третья глобальная научная революция, которая продолжилась с конца XIX в. до сер. XX в., привела к появлению *неклассического естествознания*. По сути, это была постоянно растущая волна новых открытий в самых различных отраслях знаний, появление новых теорий в космологии, физике, химии, биологии. Возникли *общая теория систем, теория информации и кибернетика*, сыгравшие исключительную роль в формировании новой научной картины мира. Изменились представления о самой науке, теоретическом знании, способах его верификации. В этот период в орбиту научного исследования оказались вовлечены *сложные саморегулирующиеся системы*. «В отличие от малых систем такие объекты характеризуются уровневой организацией, наличием относительно автономных и переменных подсистем, массовым стохастическим взаимодействием их эле-

⁷⁸ Пригожин И. Наука, цивилизация и демократия // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1986–1989. М., 1989. С. 11.

ментов, существованием управляющего уровня и обратных связей, обеспечивающих целостность системы»⁷⁹.

Бурный рост науки, производства научных знаний в этот период в существенной степени был обусловлен поддержкой государства и большого бизнеса, напряженностью в международных отношениях и пониманием правительствами той роли, которую могут сыграть ученые в создании инновационных технологий, в том числе различных систем *оружия*.

Становление неклассического естествознания началось с *революции в физике*. Новые открытия на рубеже XIX–XX вв. кардинально расширили масштабы Вселенной как вширь, так и вглубь. Млечный путь, как установил Э. Хаббл, оказался лишь одной из великого множества образующих ее галактик. А. Фридман выдвинул гипотезу нестационарной Вселенной. Г. Минковский математически обосновал идею пространственно-временного континуума («в явлениях нам дается только четырехмерный в пространстве и времени мир»). А. Майкельсон и Э. Морли экспериментально опровергли существование эфира – некоей инвариантной сущности (системы отсчета) классической космологии. Был обнаружен феномен радиоактивности и установлена делимость атома, открыты α -лучи и фотоны. М. Планк обосновал идею дискретности излучения. Эти и другие эпохальные открытия привели к появлению новых разделов физической науки – *теории относительности* и *квантовой механики*.

Теория относительности

Теория относительности, вначале специальная (СТО), а затем и общая (ОТО) была разработана А. Эйнштейном в первые десятилетия XX в. Согласно классическим воззрениям на мироздание, материя, пространство и время рассматривались как отдельные, независимые, никак не связанные одна с другой субстанции⁸⁰. Само их существование связывалось либо с актом божественного творения (деизм), либо постулировалось как самоочевидная данность. В СТО доказана взаимосвязь пространственно-временных характеристик универсума и материальных процессов, взаимопревращаемость массы и энергии ($E = mc^2$). Из частной теории относительности следует, что с приближением скорости движения тела к околосветовой его линейные размеры в направлении движения сокращаются, а масса возрастает, течение времени для внутреннего наблюдателя замедляется. Эти идеи были развиты А. Эйнштейном в ОТО за счет включения в СТО феномена всемирного тяготения и допущения локального тождества инерциальной и гравитационной масс. Известный закон тяготения Ньютона носил феноменологический характер и не был связан с законами механики. В ОТО эта связь установлена, более того, доказано, что изменение свойств пространства-времени происходит и под действием мощных гравитационных полей, создаваемых массивными космическими объектами

⁷⁹ Стёпин В. С. Новая рациональность в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 157.

⁸⁰ О субстанциональной (И. Ньютон) и реляционной (А. Эйнштейн) концепциях пространства и времени в истории науки и философии говорилось в разд. I (тема 2, пункт 6).

(галактиками, звездами и звездными скоплениями, квазарами, черными дырами и другими телами).

Таким образом, теория относительности установила *взаимобусловленность массы и энергии, структуры пространства-времени, поля тяготения с движением тел в этом поле, структуры пространства-времени и причинности* (воздействие тел друг на друга ограничено скоростью света и определяется геометрией пространства-времени). Тем самым ТО поставила вопрос о необходимости пересмотра содержания целого ряда фундаментальных понятий физики и метафизики (одновременность, абсолютность, относительность, движение, покой, масса, энергия, материя, пространство, время и др.) и открыла новые возможности для выдвижения научно обоснованных предположений о строении и эволюции Вселенной.

Квантовая механика

Практически одновременно с утверждением релятивистской космологии шел процесс теоретического осмысления явлений микромира, завершившийся созданием *квантовой механики*. Определяющий вклад в разработку нового раздела физической науки был внесен М. Планком, Н. Бором, Л. де Бройлем, М. Борном, В. Гейзенбергом, Э. Шрёдингером, П. Дираком Э. Ферми и другими выдающимися учеными.

В классической физике вещество и поле (существование последнего было обосновано в электродинамике К. Максвелла) рассматривались как отдельные, не связанные друг с другом материальные субстанции. Свойство вещества связывалось с его *корпускулярной структурой*, а поля – с его *волновыми характеристиками*. В квантовой механике эта *контрадикторность* исчезает. В соответствии с новым квантовомеханическим пониманием реальности элементарные частицы имеют *двуединую корпускулярно-волновую природу* и обладают способностью к взаимопревращению. Парадоксальным с точки зрения классических воззрений выглядит и их *онтологический статус*. «Свободная, невзаимодействующая частица – это всего лишь математическая абстракция: реальные частицы (а их сотни) всегда взаимодействуют с вакуумными полями, испуская и поглощая виртуальные частицы»⁸¹. Новый смысл приобрели такие фундаментальные понятия науки, как «простота», «сложность», «структура», «делимость», «частица», «волна», «состоять из» и др. В микромире *элементарное* и *сложное* утрачивает абсолютный характер. Так, в зависимости от условий эксперимента одна и та же элементарная частица может демонстрировать свойства элементарной системы, а в других – сложной. Например, *протон* в условиях соударения частиц с энергиями меньше 100 МэВ ведет себя подобно частице, а при более высоких энергиях соударений он распадается на гиперон и К-мезон, т. е. проявляет себя как *сложная система*. Ее структура принципиально отличается от структуры макрообъектов: «Элементарная частица включает систему оболочек других элементарных частиц, образующих ее структуру, т. е.

⁸¹ Барашенков В. С. Элементарность и проблемы структуры микрообъекта // Современное естествознание и материалистическая диалектика. М., 1977. С. 225.

в состав элементарной частицы входят другие частицы не в реальном виде, а в виртуальном состоянии»⁸². Еще одно существенное различие между *классической* и *неклассической* физикой связано с пониманием *детерминации*. В классическом естествознании *причинность* истолковывалась в лапласовском духе – как *механическая обусловленность* одних явлений другими. Отсюда следовало, что, зная начальные условия существования объекта, можно просчитать («предсказать») его будущие положения в пространстве и состояние во времени.

В квантовой теории понятие причинности дополняется понятием *вероятности*. Причем сама вероятность – это не следствие незнания познающим субъектом каких-то свойств объекта, а внутренне присущее самой природе элементарной частицы ее онтологическая характеристика. Отсюда и знаменитый *принцип неопределенности* В. Гейзенберга: импульс и координаты микрообъекта в один и тот же момент времени не могут быть установлены однозначно.

**Относительный
характер
истинности
научных теорий**

Принципиальной новизной неклассической науки стало требование фиксации и указания на *средства наблюдения (приборы)*, которые взаимодействуют с микрообъектом, поскольку, как писал Н. Бор, «поведение атомных объектов невозможно резко отграничить от их взаимодействия с измерительными приборами, фиксирующими условия, при которых происходят явления»⁸³. (В классической науке, напомним, предполагалось, что возможна концептуальная репрезентация объекта «самого по себе», без ссылок на средства его изучения). В новой физике, как оказалось, элементарные частицы демонстрируют различные свойства в зависимости от того, наблюдают за ними или нет.

Отказ от *прямолинейного онтологизма* привел к пониманию *относительного характера истинности научных теорий* и, шире, научной картины мира. В противовес идеалу единственно истинной на все времена теории допускается возможность сосуществования *нескольких вариантов* теоретического описания сложных объектов. Такая *методологическая установка*, сформулированная Н. Бором в 30-е гг. XX в., называется «*принципом дополнительности*»⁸⁴. С течением времени она получила признание в самых разных науках, но первоначально была реализована в *волновой* и *матричной* версиях квантовой механики, разработанных соответственно Э. Шрёдингером и В. Гейзенбергом.

Два новых раздела физической науки – *квантовая теория* и *теория относительности* – привели к кардинальному пересмотру как прежней *картины мира*, так и *философско-методологических оснований* самой науки. Физический мир, объективная реальность стала не только масштабнее и глубже, но и гораздо сложнее для понимания прежде всего самими физиками. Дело в том, что

⁸² Омеляновский М. Э. Основания современной физики и диалектика // Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М., 1979. С. 69.

⁸³ Бор Н. Избр. научные труды. Т. 2. М., 1971. С. 406.

⁸⁴ Философско-методологические проблемы квантовой механики, включая принципы «дополнительности» и «соответствия» Н. Бора, обсуждались на XXV Международных чтениях «Великие преобразователи естествознания: Н. Бор» (16–17 марта 2017 г., Минск, БГУИР).

квантовомеханический и релятивистский миры в теории и сознании ученых существуют как бы порознь, параллельно (в реальности мир един). Это противоречие пытался «снять» А. Эйнштейн со своими единомышленниками. Он надеялся разработать единую теорию поля («теорию всего»), опираясь на фундамент общей теории относительности. Однако этим надеждам не суждено было осуществиться, и к концу жизни великий «революционер» вынужден был признать: «Теория относительности и квантовая теория кажутся малоприспособленными для объединения в одну теорию». Эта задача не реализована и по сей день, хотя в одном из вариантов теории струн, допускающей 11 измерений пространства-времени, в последнее время наметился прогресс. Любопытно при этом то, что теории, появляющиеся в фундаментальной физике, становятся все более экзотическими и экстравагантными. Так что в замечании А. Эйнштейна о том, что современная физика все больше становится метафизикой, кроется не просто метафорический смысл, а прогнозируются возможные контуры постнеклассической науки.

Новации в биологии

Не менее фундаментальные открытия происходили в то время и в *биологии*. Свое обобщение они получили в разработке *синтетической теории эволюции* (СТЭ). Среди ее создателей – С. С. Четвериков, Ф. Г. Добржанский, Дж. Хаксли и другие ученые. СТЭ явилась синтезом учения Ч. Дарвина, генетики и биоценологии.

Эволюция биологии в некотором смысле напоминала развитие физики. Так, в первой трети XIX в. немецкие ученые М. Шлейден и Т. Шванн открыли фундаментальную единицу строения живого – *клетку* (атом жизни), а в 1839 г. сформировали *клеточную теорию* строения организмов. Однако в силу сложности строения клетки и недостаточности экспериментальных возможностей того времени ее структура, механизмы функционирования и роль в процессах жизнедеятельности оставались загадкой (как и атом). Однако биология в лице Ч. Дарвина нашла другой подход к пониманию биологических процессов – *идею естественного отбора*, которая позволила объяснить диалектику изменчивости и наследственности в мире живого и тем самым научно обосновать *теорию эволюции*.

Почти двумя столетиями ранее И. Ньютон открыл, как представлялось долгое время, универсальные законы движения. Дальнейшее развитие физики, как говорилось выше, оказалось связанным с изучением явлений микромира и появлением квантовой теории. Аналогичная ситуация наблюдалась и в биологии. Ее развитие с нач. XX в. стало определяться *генетикой* – наукой, занимающейся расшифровкой процессов кодирования наследственной информации на *микроуровне* живого.

Клетка – «атом жизни» – обладает сложнейшей внутренней структурой, основными элементами которой являются *ядро* и *органеллы*, погруженные в протоплазму, окруженную мембраной. Именно в ядре хранится *код наследственности*, а его носителями являются *гены* и *хромосомы*. В 1953 г. англий-

ские ученые Дж. Уотсон и Фр. Крик раскрыли структуру ДНК – кодовую запись биологической информации.

Главная методологическая *новация*, внесенная *генетикой* в теорию развития, состояла в обосновании определяющей роли *популяционного уровня* в явлениях внутривидовой изменчивости и при видообразовании. Классическая же теория эволюции на первый план ставила изменения организма, т. е. феномен эволюции рассматривался как проблема анатомии и физиологии. Генетические исследования показали, что *процесс эволюции* в первую очередь связан с *динамикой процессов внутри популяций*. Генетика, опираясь на достижения молекулярной биологии, физики и химии, объяснила природу *мутаций* как результат биохимических изменений в *генах* и *хромосомах*. Это открытие подняло дарвинизм на новую теоретическую высоту. Иной смысл обрела в синтетической теории эволюции и метафора «борьбы за существование». Оказалось, что нейтральные мутации вне всякой борьбы за существование способны изменять *генофонды популяций*.

«Генетике принадлежит интегрирующая роль во всей системе биологических наук», – утверждает академик Н. П. Дубинин⁸⁵. *Ген* – структурная единица наследственности (носитель наследственной информации) обеспечивает инвариантность и *устойчивость популяции*, транслируя ее от поколения к поколению. *Изменчивость* – результат перемены позиций во взаимоположении четырех азотистых оснований (нуклеиновых кислот): аденина, гуанина, тимина и цитозина. Нуклеотиды записывают, хранят и передают информацию на всех уровнях организации жизни – от вируса до человека, поэтому информационное начало составляет основу протекания явлений жизни. Генетика, подчеркнем еще раз, позволяет понять этот процесс на физико-химическом и биохимическом уровнях, тем самым научно доказывая общность ее происхождения и взаимообусловленность ее истории⁸⁶. *Живые системы* характеризуются способностью *воспринимать, хранить, перерабатывать информацию* и *использовать ее как для управления* внутренних процессов, так и при взаимоотношениях со средой.

Важный вклад в СТЭ был внесен *биоценологией*. В рамках этой отрасли биологической науки была разработана *концепция взаимосвязи основных структурных уровней* организации живой материи: *клетка – организм – вид – биоценоз – биогеоценоз – биосфера*. Тем самым идея эволюционизма была поднята с видового уровня до явления общепланетарного масштаба («глобальный эволюционизм»). Важнейший вклад в исследования последнего уровня (биосферы) принадлежит В. И. Вернадскому. Он доказал, что *биосфера* структурно и функционально связана с *эволюцией Земли* и является закономерным этапом развития материи. В рамках этой динамической суперсистемы возник феномен

⁸⁵ См. подробнее: Дубинин Н. П. Интегрирующая роль генетики для современной биологии // Современное естествознание и материалистическая диалектика. М., 1977. С. 374.

⁸⁶ Там же. С. 367.

разумной жизни – Homo sapiens, положившей начало новому этапу эволюционного процесса, который, возможно, перерастет в *ноосферу*, или сферу разума.

Вместе с тем нужно заметить, что СТЭ не позволила поднять биологию до уровня теоретически развитой науки. Более того, многие известные биологи даже отрицают научную значимость идеи естественного отбора, рассматривая его в качестве такой же иллюзии научного сознания, как некогда флогистон в химии и эфир в физике⁸⁷. Данный факт свидетельствует о необходимости дальнейшего философско-методологического анализа и теоретизации биологии.

Трансдисциплинарный синтез

Сформировавшаяся в эпоху классической науки тенденция к *дифференциации* научной деятельности и научных знаний продолжилась и в XX в. Вместе с тем в *неклассической науке* возник и обратный процесс: стремление ученых к *интеграции* конкретно-научных знаний. Его теоретико-методологической основой стали такие синтетические *трансдисциплинарные* науки как *общая теория систем* и *кибернетика*.

Включение в орбиту исследования науки *сложных систем* естественным образом превратило понятие «система» в одну из фундаментальных категорий философско-методологической рефлексии и специально-научного анализа XX в. При этом, однако, нужно отметить, что понимание важности *системной организации* бытия и ее адекватной репрезентации в форме знания проходит через всю историю философской мысли – от древних греков до Г. Гегеля, Г. Спенсера и К. Маркса. Основной лейтмотив *системного мировосприятия* – акцент на характеристиках *целостности* и *упорядоченности* объекта, его *общих закономерностях* функционирования и развития. Во 2-й пол. XIX – нач. XX в. понятие «система» начинает широко использоваться в конкретно-научном анализе – учении Ч. Дарвина, генетике, квантовой механике, теории относительности, структурной лингвистике, психологии и др. Возникла потребность в *теоретической* репрезентации понятия «система» и разработке методов их анализа и построения.

Общая теория систем

Реализована она была австрийским биологом Л. фон Берталанфи в предложенной им *общей теории систем*. В ней были сформулированы важнейшие принципы и законы *поведения* систем независимо от их вида и состава образующих их элементов, а также сформулирована задача обоснования *синтеза* научных знаний на основе выявления *изоморфных* законов, действующих в различных сферах реальности.

Основными принципами организации и функционирования системных объектов являются: 1) принцип *целостности*, т. е. принципиальная несводимость свойств целого к сумме свойств образующих ее частей (элементов); 2) принцип *структурности*, т. е. обусловленность свойств целого и составляющих его элементов множеством связей и отношений, существующих между

⁸⁷ См. подробнее: Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. М., 1991.

ними; 3) принцип *взаимозависимости* системы и среды, т. е. постоянный обмен между ними *энергией, веществом и информацией*, причем активная роль в этих процессах принадлежит системе; 4) принцип *иерархичности*, т. е. многоуровневости, где каждый уровень (подсистема) генетически и функционально связан как с другими подсистемами, так и системой как целостностью, при этом один из уровней может быть сложнее целого (например, человек в определенных аспектах сложнее общества); 5) принцип *эмерджентности*, т. е. способность системы к порождению новых свойств и качеств, реализуемых благодаря взаимодействию *петель* прямой и обратной связи (обратная связь обеспечивает устойчивость и самосохранение системного объекта, а прямая «отвечает» за его рост и развитие).

Мир систем чрезвычайно многообразен. Однако в самом общем плане можно выделить *материальные* и *идеальные* типы систем. Каждую из систем, в свою очередь, можно дифференцировать по разным основаниям. Первые в зависимости от объекта системы подразделяются на физические, химические, геологические, биологические, технические, социальные и другие системы. Вторые по типу знаний – на семиотические, лингвистические, логические системы, математические, философские, конкретно-научные теории, концепции, гипотезы и т. д. Классифицировать системы можно и по другим основаниям, например, по их способности к изменениям. В первом случае выделяют *статические* и *динамические (адаптивные)* системы. Статические остаются самодостаточными во времени (любая механическая система), динамические способны к эволюции (биосфера, социум, человек, клетка и т. д.) посредством самообучения, самоусложнения, самоорганизации, приспособления к среде и приспособления среды «под себя». Теория систем постоянно развивается, дифференцируясь на *специализированные* теории систем. Последние являются концептуальной основой для проектирования и создания сложных инженерных сооружений, технических систем, осмысленного управления эволюцией природных систем, решения проблем социальной практики. Наиболее фундаментальное обобщение, обогащение и развитие общая теория систем Бертуланфи получила в кибернетике.

Кибернетика

Кибернетика – наука, которая является синтезом целого ряда направлений научной и технической мысли XX в. В их числе – теория систем, математическая логика, теория игр, теория автоматов, статистическая теория передачи информации, науки, изучающие проблемы управления в живой и неживой природе и др. «Отцом» кибернетики принято считать Н. Винера, американского ученого, который определил ее как *управление и связь в животном и машине*. Дальнейшая разработка проблем кибернетики позволила уточнить и расширить ее предмет. Она стала пониматься как *общая теория управления и связи в живой природе, обществе и технике*.

Для кибернетики характерен *информационно-управленческий подход* к системным объектам. Суть *управления* – в обеспечении приспособления динамической системы к изменяющимся внутренним и внешним условиям при со-

хранении ее устойчивости (*гомеостаза*). Отсюда одна из основных задач кибернетики – разработка теоретических моделей *оптимизации* процессов переработки информации и управления. Принципиально важным для всех случаев управления в сложных системах является использование *обратной связи*. Обратная связь позволяет управляющей системе постоянно отслеживать *функциональное состояние* органов и механизмов управления, транслирующих команды, а также воздействие на нее внешней среды.

Теоретическую основу кибернетики составляют теория информации, теория программирования, теория алгоритмов, теория автоматов и другие научные дисциплины. Каждая из них изучает отдельные аспекты сложного процесса восприятия, переработки, хранения, использования и передачи информации. *Важнейшей задачей кибернетики* является сравнительный анализ и выявление общих принципов и закономерностей в процессах *переработки информации, принятия решений и управления* как в естественных, так и в искусственных динамических системах.

Выше отмечалось, что одним из фундаментальных свойств сложных систем является их *иерархичность*. Управляющие системы также построены по иерархическому принципу, суть которого заключается в том, что за реализацию тех или иных управленческих решений отвечают дифференцированные по уровням сложности управленческие подсистемы (например: разум – психика – инстинкты; президент – губернатор – мэр; ректор – декан – заведующий кафедрой). Такого рода иерархия позволяет *оптимизировать* функционирование множества прямых и обратных связей и тем самым повышает эффективность управления. Принципы иерархичности управления и обратной связи используются также при конструировании и эксплуатации сложных управленческих систем в технике (автоматизированная система управления спутниками, АЭС, дорожным движением и т. д.).

Теоретическая кибернетика положила начало изучению неизвестных ранее законов объективной реальности, относящихся к процессам управления и переработки информации в качественно различных системных объектах. Она позволила взглянуть по-новому на содержание таких фундаментальных философских категорий, как *отражение, информация, сознание, цель, управление, сложная система* и др. Ее достижения позволили поставить в практическую плоскость вопрос об искусственном интеллекте, автоматах, способных к самовоспроизводству и самоусложнению. Наконец, кибернетика повлияла на изменение *стиля* научного мышления, выработку *новых подходов* к исследовательской деятельности и пониманию *системной организации* универсума.

Практическая реализация накопленных неклассической наукой знаний о природе и ее законах привела в XX в. к противоречивым последствиям. С одной стороны, технико-технологический потенциал общества позволил резко поднять уровень и качество жизни сотен миллионов людей во всем мире. С другой – фактом стали две *мировые войны*, разработка, создание и использование *оружия массового поражения*, гибель десятков миллионов людей, *гонка вооружений* двух противоборствующих социально-политических систем.

5. Постнеклассическое естествознание и феномен экологизации науки

Особенности синергетических систем

Постнеклассическая наука начала формироваться в последней трети XX в. Ее отличительной особенностью является установка на исследование *сложных самоорганизующихся и саморазвивающихся систем*. Они представляют собой более сложный тип системной целостности, чем саморегулирующиеся (кибернетические) системы. Для саморазвивающихся (*синергетических*) систем характерна смена видов *саморегуляции* в результате внутренней перестройки, процессов *самоорганизации* и усложнения. Такого рода системы обладают иерархической структурой и способны к порождению новых уровней организации в процессе развития. Появление каждого такого уровня оказывает обратное воздействие на ранее сложившиеся и ведет к трансформации системы: возникают *новые* подструктуры, типы прямых и обратных связей, изменяется режим функционирования управляющей подсистемы, обеспечивающей ее целостность. Переход сложных саморазвивающихся систем от одного типа саморегуляции к другому связан с *фазовым переходом* (ситуацией динамического хаоса): прежние связи и отношения между частями и элементами системы ослабевают и рвутся, возникают предпосылки ее изменения, в том числе перехода в качественно новое состояние саморегуляции и гомеостаза. Иллюстрацией к сказанному может быть развитие общества (человечества), его переход на все более высокие уровни развития через стадии социальных революций, кардинальных реформ, научно-технических инноваций, возникновения новых социальных структур, или *онтогенетическое развитие* человека.

К сложным саморазвивающимся объектам относятся как природные (физические и биологические), так и социокультурные системы. Особо следует выделить так называемые *человекоразмерные системы*. *Человекоразмерные системы* – это сложные саморазвивающиеся структуры различной природы, которые включают в себя человека. Таковыми являются технико-технологические комплексы, системы коммуникации и связи, компьютерные системы и сети, Интернет, системы планирования и управления, биосоциальные образования (города, поселения, ландшафты, заповедники, рекультивирование территории и т. д.). Одной из важнейших особенностей многих синергетических систем является их *уникальность*, существование в *единственном экземпляре*: Вселенная, Земля, биосфера, отдельные биогеоценозы, любой вид животных и растений, человеческий род, этносы, каждый конкретный индивид как личность и т. д.

Экологизация науки

Важной тенденцией развития современной науки является ее *экологизация*, т. е. установка ученых на изучение реального многообразия взаимосвязей между живыми организмами и средой их обитания, эволюции как отдельных биогеоценозов, так и биосферы в целом. Однако *современная биосфера* – это человекоразмерная система; ее функционирование и развитие во все большей степени зависит от *антропогенного фактора*. Последний обнаруживает себя в неисчислимом разнообразии *воздействий человека на окружающую среду*. Их

можно свести к двум основным: 1) действиям, ведущим к сокращению численности биологических видов, *обеднению* генофонда планеты; 2) действиям, вызывающим общее *изменение гомеостаза* биосферы. Следствием является не только обеднение флоры и фауны, но и *разрушение экосистем*. Приведем пример: как известно, повышение (изменение) температуры воды в океане на один градус запустило процесс разрушения знаменитого Большого барьерного рифа Австралии – уникального средоточия жизни на нашей планете.

Установка на *покорение и преобразование* природы, эксплуатацию ее богатств ради своих целей – одна из *доминирующих ценностей техногенной цивилизации*. Она сложилась в рамках классической картины мира, в соответствии с которой мир природы рассматривался как *механизм, механическая система*, которую человек может перестраивать по своему усмотрению, не заботясь о последствиях. («Природа не храм, а мастерская, и человек в ней – работник», – утверждал, выражая умонастроение своей эпохи, литературный герой И. Тургенева). Цивилизация, ориентированная на подобное восприятие природы и отношение к ней, имела свои несомненные достижения: в ней утвердились идеи прогресса, демократия, идеология прав и свобод человека, личной инициативы. Она обеспечила рост качества жизни для миллиардов людей.

Однако сегодня, в связи с растущим количеством *глобальных проблем*, остро стоит вопрос о *пересмотре* традиционных представлений о природе. В рамках прежней парадигмы природа и природные подсистемы рассматривались с позиций гомеостаза, без учета их взаимосвязи и общей динамики. Предполагалось, что они являются самотождественными, а их функционирование зависит от ограниченного набора параметров. Отсюда и иллюзии относительно возможностей полного контроля над ними, ошибки в эксплуатации и управлении экосистемами, природные катаклизмы и техногенные катастрофы.

Но природа является не агрегатом, совокупностью изолированных объектов, а *целостным живым организмом*, изменение которого допустимо лишь в определенных пределах. Другими словами, сегодня на повестке дня – возвращение к *организмическому пониманию природы*, свойственному древним цивилизациям. Однако в основе формирующейся современной картины мира лежит не интуиция, а конкретные научные экологические знания. *Экологические знания* – это «мост» между представлениями о природе, ее эволюцией и развитием общества. Развиваемые в экологии идеи и принципы, включенные в *общенаучную картину мира* в качестве экологического императива, имеют важное *мировоззренческое значение*. Они «существенно воздействуют на духовно-интеллектуальный климат современной эпохи в целом, детерминируют изменения ценностных структур мышления»⁸⁸, обнаруживая себя, в частности, и в постнеклассической рациональности. Она, помимо сказанного выше, характеризуется также открытостью, предполагает *диалог* со сторонниками иных культурных традиций и мировоззрений.

⁸⁸ Зеленков А. И., Водопьянов П. А. Динамика биосферы и социокультурные традиции. Минск, 1987. С. 81.

Современная «углубленная экология» (Э. Капра) в противовес «поверхностной» не выделяет человека из естественной среды, а рассматривает *социум как один из структурных уровней в сложной саморазвивающейся суперсистеме – биосфере Земли*. «Погружение» человека в мир природы предполагает *преодоление антропоцентризма* и выработку *новой этики*, основанной не столько на индивидуальных ценностях, сколько на идеалах поклонения, *почитания живых систем*. *Биосферная этика*, «этика благоговения перед жизнью» включает в себя принципы взаимоотношений не только между людьми, но и с природой. И в этом моменте опять обнаруживается переключка с мироощущением и мироотношением древневосточных цивилизаций.

В настоящее время наметились определенные сдвиги в отношении к проблемам экологии и экологической ситуации в целом, понимании возможности обеспечения *устойчивого развития* технобиосоциосферы как сложной самоорганизующейся *человекоразмерной системы*. Изменения в мировоззрении людей, *ценностных* структурах мышления побуждают их к конкретным действиям. На улицы городов выходят сотни тысяч людей с требованиями более решительного перевода экономики страны на альтернативные источники энергии. Откликаясь на вызовы времени, в процесс обсуждения современной экологической ситуации включились политики, большой бизнес, руководители государств. Последний экологический саммит состоялся в Париже в 2015 г., где были приняты важные решения по сокращению выбросов CO². Возможно, эти и другие меры приведут в итоге к обновлению планеты. Свой немалый вклад в это общее дело вносят и ученые.

Трансдисциплинарный синтез как стратегия развития современного естествознания

Обращение науки к изучению суперсложных систем потребовало выработки новой стратегии их исследования. Она реализуется в *трансдисциплинарном синтезе*, тесном взаимодействии наук. В отличие от *внутридисциплинарного синтеза* наук XVIII–XIX вв., который происходил в форме интеграции отдельных наук (биохимия, биофизика, биогеохимия), *трансдисциплинарные науки* формируются на основе синтеза *целых научных направлений* и *кластеров* различных наук. К кибернетике и системному подходу, сформировавшимся в неклассической науке, в настоящее время добавились теория информации и информатика, структурно-функциональный анализ, общая теория моделирования, семиотика, теория игр, науковедение, эргономика, экология, космонавтика, синергетика, концепция глобального эволюционизма и др. По-прежнему *фундаментальную* роль в *интеграции* научного знания играют такие классические науки как *математика* и *логика*.

Вышеперечисленные дисциплины обладают различной степенью общности и относятся к различным *типам* изучаемых объектов. Поясним сказанное. Любое понятие (категория) имеет два *аспекта*: онтологический и гносеологический. Так, категория «причинность», с одной стороны, отражает определенный тип связей объектов самой действительности, а с другой – фиксирует методы и способы их познания. Соответственно, среди интегративных дисциплин

можно выделить те, в которых преобладает либо логико-гносеологический аспект (семиотика, теория информации, общая теория систем), либо онтологический (экология, синергетика, биогеохимия, космонавтика). Различаются они и «по масштабу» своих приложений: сравним, например, теорию подобия и размерностей, теорию исследования операций с математической логикой или структурным анализом.

Развитие *интегративных наук* тесно связано с самым широким использованием ресурсов информационно-компьютерной техники, банками данных, Интернетом. Без этих средств и инфраструктуры невозможно эффективно изучать сложные саморазвивающиеся системы и решать комплексные задачи, требующие обработки огромных массивов информации, математического моделирования и проведения вычислительных экспериментов.

Интегративные науки имеют не только важное *общетеоретическое* значение (поскольку не только объясняют, но и предсказывают), но они также выполняют по отношению к конкретным наукам *методологическую* функцию. Это значит, что их принципы, законы и категории являются для частных дисциплин своего рода общим руслом, указывающим направление их поиска. Кроме того, интегративные науки и научные концепции выступают в качестве основы формирования новой *постнеклассической картины мира*.

Тема 17. Философия техники и техническая рациональность

1. *Техника как объект философской рефлексии.*
2. *Концепции философии техники.*
3. *Генезис и динамика техносферы.*
4. *Человек в техносфере.*
5. *Инженерная деятельность и технократизм.*
6. *Философские проблемы информационной реальности.*

1. Техника как объект философской рефлексии

Предмет
философии
техники

Философия техники – раздел философии, изучающий технику в историко-цивилизационном, культурологическом, методологическом, антропологическом, нравственно-эстетическом и аксиологическом аспектах. Философия техники наряду с философией науки является одним из важнейших направлений современного философского дискурса, поскольку искусственное, техногенное во все большей степени определяет жизнедеятельность как социума в целом, так и отдельных индивидов. Более того, сегодня на повестке дня практическая реализация идеи «человека-машины» в виде роботов и киборгов, способных (в перспективе) к осознанным формам поведения. Интерес к сущностному постижению феномена техники, технического проявляют не только философы, но и *теоретики инженерного сообщества*. Для них философия техники – это форма профессионального

самосознания инженеров. Главный акцент в ней делается на «искусственные предметные формации» (определение Союза немецких инженеров), виды деятельности и направления, в которых эти формации возникают и используются, анализ статуса и роли инженера (от лат. *ingenerate* – творить) в общественном разделении труда, проблемы обучения и воспитания технических специалистов. *Идеологи техникосознания* (по аналогии с искусством: есть художники, а есть теоретики искусства – искусствоведы) ориентированы на выявление общих закономерностей функционирования и развития техники. Особенностью же *философского подхода* к технике, в отличие от техноведения и инженерной философии техники, является рефлексия по поводу бытия человека в мире сквозь призму творимой им же самим *техногенной реальности*. Эта реальность вместе с языком и культурой определяет *горизонт* собственно *человеческого бытия* в мире с момента появления *Homo sapiens*. Техника, «техническое» многолико в своих проявлениях. Изменяясь от эпохи к эпохе, мир искусственного, с одной стороны, позволял (и позволяет) человеку контролировать в известных пределах силы природы, обеспечивает комфорт и безопасность, а с другой – во все большей степени подчиняет человеческую жизнь своим нормам и законам функционирования, часто превращая его в «одномерное существо». К числу наиболее важных философских *проблем философии техники*, образующих ее *предмет*, относятся: 1) экспликация сущности техники как социокультурного феномена и ее роли в цивилизационном развитии; 2) исследование человекообразных объектов типа «человек-техника», «техника-природа», «социобиотехносфера»; 3) осмысление возможностей и последствий современных ведущих междисциплинарных ВНИС-технологий; 4) анализ процесса информатизации и виртуализации человеческого бытия; 5) размышления о специфике «технической рациональности», свободе технического творчества и ответственности субъекта технического действия; 6) оценка рисков, связанных с управлением постоянно усложняющейся «второй природой» и контролем над ней; 7) исследование методологических оснований «технологического детерминизма», критический анализ техницистских и антитехницистских сценариев будущего и др. В конечном счете *ключевой вопрос* философии техники состоит в том, *является техника благом или злом для человечества и каковы сценарии дальнейшего развития современного общества, построенного на техногенной основе?*

Свидетельством того, что проблемы *философии техники* и *технической рациональности* находятся в *мейнстриме* мировой философской мысли, явилось их обсуждение на одной из секций XXIII Всемирного философского конгресса в Афинах (август 2013 г.). Наиболее дискуссионными были сообщения: «Эволюция понимания человеческой природы и ее инженерного выражения» (Ч. Сю-хуа, Китай); «Об инженерной этике» (В. Гулицуус, Румыния); «Об онтологии технической реальности» (проф. Б. И. Кудрин, Россия); «Техника и общественная жизнь» (Х. Коккинос, Греция); «Галилео Галилей как философ техники и эксперт по оценке техники» (проф. В. Г. Горохов, Россия). Обсуждались также проблемы электронной демократии (Г. Флантримски, Колумбия), инженерного проектирования и кибернетической методологии (А. Гогоусис,

Греция), взаимоотношения между философией и современными технологиями (М. Эпштейн, США) и др. На заключительном заседании рассматривался спектр проблем, связанных с информационным обществом, в частности, с его различным влиянием на людей, имеющих постоянный доступ к интернет-ресурсам и не имеющих такового, возможностями манипуляции общественным мнением на основе свободного доступа к информации и др.⁸⁹

**Сущностные
границы бытия
техники**

Для понимания сущности техники важно выявить наиболее существенные грани ее существования.

Во-первых, *техника, техническое* – это относительно самостоятельное *измерение социальной реальности*, обладающее собственной логикой бытия (онтологией), организации и развития.

Будучи *человекообразной* системой, она в своих конкретных проявлениях образует мир «второй природы», *техносферу*. Ее потенциал (в зависимости от эпохи) определяется предметными и структурно-функциональными свойствами артефактов, типом энергий, которые приводят в действие технические системы различной степени сложности, а также той ролью, которую она играет в жизнедеятельности социума и отдельных индивидов. С ходом истории «вторая природа» становится все более автономной и императивной по отношению к человеку.

Во-вторых, техника является *средством*, т. е. посредником, который человек помещает между собой и природой (в том числе и собственной), собой и другими людьми и который служит ему в качестве *инструмента* для достижения тех или иных *целей*. Бытие этих посредников может быть весьма гетерогенным и разнокачественным. Наиболее очевидным и распространенным ответом на вопрос о том, что есть техника, будут механизмы, машины, станки, оборудование, компьютеры, смартфоны, бытовая техника и т. п., т. е. *материальные артефакты*, являющиеся *продуктами* (результатами) специализированной *инженерной деятельности*. Однако в истории общества были времена, когда гораздо большее значение для жизни людей имели техники иного рода, техники как *культурные образцы* социальных действий, связанные с мировоззренческими представлениями людей, среди них техники жертвоприношений, инициаций, погребений, толкования сновидений, общения с духами, создания изображений, медитации и т. д. С появлением государства и разделением труда стали развиваться *техники* управления большими коллективами людей, судопроизводства, образования, экономических расчетов, наблюдения за звездами, строительства, сельскохозяйственных работ и пр. Во все времена принципиальное значение имели «*техники тела*», т. е. способы использования человеком возможностей своего тела. Во многом они определяются культурой. Процесс освоения этих техник начинается с детства и длится всю жизнь. Примерами могут быть способы использования ложки, вилки, горшка, кровати (предметов обихода), техники смотрения, слушания, говорения, движения (как бить по мячу,

⁸⁹ Результаты 23 Всемирного философского конгресса, 2013 г., Афины. URL: <https://www.politforums.net/culture/1491046976.html>.

бросать шайбу, поклониться, поздороваться и т. д.). Все они важны для формирования человеческой *индивидуальности*, развития его способностей и творческого потенциала. Таким образом, техника как средство может быть чем-то *внешним* по отношению к человеку (артефактом) или существовать в виде объективированного профессионального *опыта* (знаний типа ноу-хау на различных информационных носителях), а может быть и *внутренним*, включенным в структуру *личности* в виде *умений* и *навыков*. Именно этот последний момент, связанный с умением и искусством мыслить, имел в виду Шерлок Холмс, когда говорил: «Это элементарно, Ватсон, прежде всего дедуктивный метод».

В-третьих, техника – это опредмеченное *знание* о природе. Но знание специфическое, представляющее собой *синтез знаний* естественнонаучных, математических, общетехнических, системных, кибернетических, социогуманитарных (если речь, например, идет о масштабных инженерных сооружениях, так или иначе затрагивающих интересы связанных с ними людей), которые адаптированы к структурно-функциональным характеристикам и целевому назначению проектируемого *технического объекта*. Будучи опосредованным *целями* и *потребностями* социума и человека, знание воплощается в континууме артефактов – вещах, имеющих *искусственное происхождение*. Содержание этого континуума меняется от эпохи к эпохе. Его конструирование в прошлом осуществлялось на основе знаний, полученных методом проб и ошибок, а основные достижения были связаны, как правило, со строительством, инфраструктурой городов, военной техникой, инструментами ремесленников. Однако настоящий переворот в мире артефактов («второй», искусственной среде обитания человека) приходится на XIX в. – время *промышленного переворота* и появления комплекса *технических наук*. Начиная с этого времени развитие техники определяется систематическим и целенаправленным использованием *научных знаний* при изобретении, проектировании и конструировании технических объектов. Особый динамизм этому процессу придают *научно-технические* (технологические) *революции*, имеющие своим результатом появление не только новейших поколений техники, но и новых *технологических укладов* в экономике.

В-четвертых, техника – это *власть*, обеспечивающая человеку господство над природой, другими людьми, той же техникой. В этом господстве обнаруживается особая «хитрость разума» (Г. Гегель), суть которой состоит в том, что человек заставляет одну силу природы воздействовать на другую в соответствии со своими целями и потребностями. Власть возрастает по мере овладения человеком все новыми источниками *энергии* – пара, угля, газа, нефти, электричества, атома. С помощью науки человечество надеется получить доступ к энергии термоядерного синтеза, масштабной утилизации энергии Солнца, геотермальной энергии. Возможной перспективой может быть создание ноосферы. *Ноосфера* – это биосфера, преобразованная человеком с помощью соответствующих *технологий* на основе *научных знаний*. Так виделась перспектива взаимодействия человека и природы несколько десятилетий назад. Сегодня же на основе знаний об особенностях сложных *самоорганизующихся* и *саморазвивающихся* систем приходит понимание того, что будущее в качестве «служан-

ки» социума вряд ли «устроит» биосферу. Господство общества над природой имеет свои пределы, поэтому в настоящее время актуальным является вопрос не столько о власти над природой, сколько об *управлении* и *контроле* над уже извлеченными из ее недр силами и собственными действиями. Нарастающая череда стихийных (природных) катаклизмов и техногенных катастроф последнего времени свидетельствует о наличии серьезных проблем, и коренятся они не только в недостатке объективно-истинных знаний о природе, несовершенстве техники, пресловутом «человеческом факторе», но и в *мировоззренческих ориентирах* современного общества.

В пятых, техника – это *действие*, подчиненное тем *задачам*, которые решает человек. Способность выполнять квалифицированные технические действия в традиционных цивилизациях основывалась на опыте и профессиональных знаниях, которые передавались по наследству или в рамках замкнутых корпораций. В настоящее время эксплуатация и обслуживание сложных технических объектов требует *специального образования* и определяется всевозможными предписаниями: инструкциями, техрегламентами, правилами, нормативами и т. п. Они представляют собой специализированные технические знания, которые устанавливают порядок и способы использования технического устройств различной степени сложности. *Технические действия* можно рассматривать и как одну из форм *верификации истинности научных теорий*. Различные техногенные аварии, катастрофы, чрезвычайные происшествия – это не только явления социальной жизни, но и оплаченные дорогой ценой способы «апробации» научных знаний, приближения к истине. Сегодня важная роль в расчетах *технических рисков* отводится математическому моделированию и компьютерным экспериментам. Но только в реальном действии проверяется истинность научных знаний о «первой» и «второй» природе.

С понятием техники тесно связано понятие технической рациональности. Главными критериями *технической рациональности*, т. е. системы *норм* и *идеалов технического познания*, проектирования, конструирования и использования технических объектов являются их надежность, безопасность, эффективность, экономичность, эргономичность и моральная новизна. Или можно обобщить: «Необходимым условием для рациональности предложенного решения некоторой технической проблемы является то, что оно своим предметом имеет универсально воспроизводимый артефакт (или схему действия)»⁹⁰. Практическое применение техники не только доказывает достоверность воплощенного в ней научного знания, но и приносит ожидаемый прагматический результат. Этот аспект техники акцентирует *праксеологическую функцию* науки. Выше говорилось о том, что наука, научное знание – это важнейшая *социальная ценность*, и состоит она в той пользе, которую могут принести эти знания, опредмечиваясь в мире артефактов и способах действий. Техника в своем инструментальном приложении как раз и связывает науку с практикой, жизнью.

⁹⁰ Кетгер Р. К отношению технической и естественнонаучной рациональности // *Философия техники в ФРГ*. М., 1989. С. 337.

В-шестых, феномен техники неотделим от ее *инженерной* сущности, изобретения, *творческой деятельности* человека, которая предполагает наличие у него соответствующих технических склонностей, способностей, умений и навыков. Этот аспект понимания техники берет начало еще в античные времена. Слово «*технэ*» означало у греков «искусство, умение, мастерство» и связывалось ими прежде всего с деятельностью ремесленников. В эту же категорию попадали и античные архитекторы, скульпторы, «инженеры». Подлинное же предназначение свободного человека античный менталитет усматривал в *интеллектуальном творчестве*, «свободной игре ума», не ориентированного на практику, повседневные нужды и потребности людей. О причинах подобного социокультурного снобизма говорилось выше. Однако *техническое творчество* является не менее возвышенным видом человеческой деятельности, формой самовыражения и самореализации человека, его материального, духовного и нравственного самоутверждения⁹¹, нежели *наука* и *философия*. Благодаря техническим *новациям* человечество из века в век обустроивало и перестраивало свою среду обитания, продвигалось по пути высвобождения из-под власти природных стихий и зависимостей, создавало условия для развития и опредмечивания «сущностных сил человека» (К. Маркс), т. е. его интеллекта, воли, чувств, фантазии, интуиции, вдохновения, импульсов бессознательного и т. д. Практическое *использование техники* способствует формированию и выработке у человека соответствующих умений и навыков, которые напрямую связаны с культивированием имеющихся у него способностей. И еще один важный момент обращает на себя внимание: техника всегда создавалась (и создается) «под человека» определенной эпохи, его телесные, физиологические, психические и когнитивные особенности. В этом смысле земная техника, надо полагать, может существенно отличаться от артефактов инопланетян, находящихся на сходном с нами (или ином) уровне развития.

Наконец, в-седьмых, техническое творчество, техническая деятельность людей опосредована *мировоззрением* и *ценностными ориентациями* общества. Так, мир современной техники – это продукт исключительно западного производства, его «*прометеевой культуры*», ориентированной на *подчинение* и *преобразование* природы. Восток, как известно, тяготел к культивированию духовных и психофизических техник, направляющих человека на *гармонию с природой* и постижение *метафизических* смыслов бытия. Сегодня этот опыт является весьма актуальным, как и проблема его ассимиляции с западной культурой. Таким образом, человеческая субъективность и *социокультурные детерминации* в существенной степени определяют характер, направленность и динамику технического творчества.

Определение техники

Из всего вышеизложенного следует, что техника является исключительно многогранным феноменом, который опосредован *космобиопсихосоциокультурными* измерениями человека и который, следовательно, может быть адекватно понят только в

⁹¹ Стёпин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М., 1995. С. 211.

их диалектической взаимосвязи. Поэтому вполне оправданно рассмотрение техники в рамках любого из разделов философского знания – онтологии, гносеологии, аксиологии, праксиологии – и, соответственно, выделение в ней *онтологического, гносеологического, аксиологического и социально-антропологического аспектов*. Это, в свою очередь, делает проблематичным формулировку единого, универсального определения техники (аналогично определению таких понятий, как «культура», «цивилизация», «информация» и др.). В литературе по философии техники чаще всего встречаются два *подхода* к ее дефиниции – узкий и широкий. В *узком смысле* техника (от греч. «*techne*» – искусство, мастерство, умение) – это мир *артефактов*, который проектируется, конструируется, создается и используется средствами инженерной деятельности. В *широком смысле* техника – это *искусственная, «вторая природа*», творимая обществом в процессе его исторического развития и включающая в себя также разнообразные формы, методы и способы ее *создания и эксплуатации*. В дальнейшем именно такое всестороннее понимание техники мы и будем иметь в виду. Историческая эволюция понятия техники и его современные интерпретации представлены в различных концепциях философии техники. Охарактеризуем некоторые из них.

2. Концепции философии техники

Предпосылки возникновения философии техники

Хотя *техника*, как *язык и культура*, сопровождала человека на всех этапах его исторической эволюции, предметом серьезной философской рефлексии она стала сравнительно недавно – с сер. XIX в. До этого времени размышления над *феноменом техники* не имели акцентированного характера, поскольку сама техника не рассматривалась обществом ни в качестве основополагающего фактора социального бытия, ни как самостоятельная и проблемная реальность.

В истории философии можно выделить несколько *этапов* в осмыслении понятия техники. В *Античности* термином «*techne*» обозначали не только технику, но и искусство, поскольку и то, и другое рассматривалось как *подражание природе*. В *Средние века* техническое творчество наряду с подражанием природе рассматривается уже и через призму *подражания самому Творцу*. Данная трактовка достигает своего апогея в *эпоху Возрождения* и воплощается в образе человека-мастера, *человека-творца*. В *Новое время* техника становится символом могущества, *господства над природой* и освобождения человеческого разума. В философии и социально-политических учениях Нового времени, совпавших с началом массовой механизации и машинизации труда, создание и усовершенствование его инструментально-технической базы рассматривалось как важное условие освобождения человека от стихийных сил «первой природы», достижения социальной справедливости и даже усовершенствования государственного устройства. Именно в осуществлении таких высоких целей видели *сущность и предназначение* науки и техники Ф. Бэкон («знание – сила»), М. Кондорсе, А. Сен-Симон и др. Если «первая природа» инвариантна образу

человеческой мастерской (или кладовой), то «вторая (новая) природа» (Ф. Бэкон) – мир искусственного – это *новая онтология*, а творцом ее является человек («второй бог» по определению Н. Кузанского). Она не является ни природной, ни духовной, а ее динамика, изменения оказывают всевозрастающее влияние как на жизнь общества, так и отдельного человека.

В XIX в. научно-технический курс европейской цивилизации вывел ее на новый виток развития. В результате *промышленной революции*, а также соответствующих духовных и интеллектуальных трансформаций *наука и техника* становятся *ведущими факторами развития* западноевропейской цивилизации. Преобразующая природу мощь новой энергии и техники обнаружилась буквально на протяжении жизни одного поколения. Паровой двигатель, электродвигатель, двигатель внутреннего сгорания, телеграф, телефон, радио, промышленное производство, механический транспорт, динамит и т. д. стали основой формирования новой *индустриальной цивилизации*, пришедшей на смену традиционной, аграрной. На этой волне «фундаментальных трансформаций» (Л. Сэв) и возникает философия техники с ее оптимистической верой в научно-технический и социальный прогресс, а техническая проблематика выделяется в качестве самостоятельного раздела философского дискурса. В XX в. процесс развития *техногенной цивилизации* продемонстрировал безграничные возможности техники, но в то же время и обнаружил ее *амбивалентный* характер. С изменением техники соответственно изменялись и ее философские интерпретации и концепции, среди которых: 1) теория *органпроекции* Э. Каппа; 2) *спекулятивно-философская* концепция Ф. Дэссауэра; 3) *теолого-антропологическая* техносософская концепция Н. Бердяева; 4) *техно-философская* концепция Л. Мэмфорда; 5) философия техники *франкфуртской школы*; 6) *гуманитарно-социологическая* концепция Ш. Эллюля; 7) *биокультурологическая* теория О. Шпенглера; 8) *гуманитарно-антропологическая* философия техники К. Ясперса и др.⁹² Уже из названий концепций видно, что их авторы в своем понимании техники акцентируют различные ее моменты: *природный, теологический, антропологический, социальный, культурологический, собственно технический*. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Философия техники Э. Каппа

Первым философом техники считается немецкий ученый Э. Капп (1808–1896). Он впервые употребил выражение «философия техники» в одноименной работе (1877) и, главное, сформулировал *первую философскую концепцию техники*. Это была концепция *органпроекции*, т. е. проекций морфологических и функциональных свойств человеческого организма на мир природы. В ее основе – *антропологический критерий*, который Э. Капп вывел из известного еще со времен Античности тезиса Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Объясняя, почему орудия, техника вообще должны рассматри-

⁹² Их подробный разбор можно найти в книгах: Аль-Ани Н. М. Философия техники: очерки истории и теории. СПб, 2004; Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Философия техники в ФРГ. М., 1989; Горохов В. Г. Введение в философию техники. М., 1998; Тавризян Г. М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации». М., 2009 и др.

ваться как своеобразное «продолжение» биологической природы человека, немецкий ученый выделил в последней ее функции, назначение (цель) и форму. Цель он связывал с сознанием, а форму – с бессознательным. И именно бессознательное, по мнению Э. Каппа, имеет определяющее значение в проецировании его импульсов в мир артефактов, создании материальных аналогов отдельных функций и органов человеческого тела. К тому же человеческое бессознательное, воспроизведенное в разнообразных технических устройствах позволяет человеку глубже понять и познать самого себя. Данная концепция, несмотря на свою очевидную уязвимость, сыграла определенную роль в понимании своеобразия технического творчества, становлении дизайна, появлении и развитии таких наук как *бионика* и *биомеханика*.

**Философия
техники
О. Шпенглера и
Ф. Дессауэра**

Более обобщенную и отличную от предыдущей теорию техники развивал О. Шпенглер. Он полагал, что «нужно не поддаваться искушению видеть цель техники в создании машин и инструментов... В действительности техника принадлежит древнейшим временам... Будучи чем-то чудовищно всеобщим, она простирается за пределы человека назад, к психике животных. *Техника есть тактика всей жизни в целом*». Технику нельзя понимать инструментально. «В технике речь идет не о создании инструментов-вещей, а о способах обращения с ними»⁹³.

Иную технофилософскую концепцию предложил Ф. Дэссауэр (1881–1963), немецкий ученый, философ, организатор науки: в основу своего понимания техники он положил *теологический* подход. Суть техники не утилитарна. Ее следует рассматривать и оценивать сквозь призму *участия человека в творении универсума*. Поэтому ее истоки следует искать в потустороннем мире – Разуме творца. Именно «оттуда» создатель техники черпает вдохновение, конструктивные идеи. Через акты технического творчества они опредмечиваются в изобретениях. Сознание человека, таким образом, является каналом связи с миром божественных идей, где содержатся все возможные технические решения. Задача ученых, инженеров, техников – найти, «обрести» к ним доступ, а затем воплотить эти идеи в реальность. Таким образом, техническое творчество – это встреча с Богом, часть религиозного опыта и плана миротворения. В этой концепции очевидно влияние онтологического учения Платона о «мире идей» и «мире вещей» на *технософические* взгляды Ф. Дэссауэра.

**Концепции
техники
К. Ясперса и
М. Хайдеггера**

Еще одно направление в философии техники развивал К. Ясперс (1883–1969). По его мнению, техника является только *средством*, сама по себе она «ни хороша и ни дурна». Все зависит от того, что с ее помощью сделает человек, в каких целях применит, в какие условия поставит. Согласно его определению, техника – это *совокупность действий знающего человека, направленных на господство над природой*. Цель их – *преобразовать* окружающую среду в соответствии с потребностями обще-

⁹³ Шпенглер О. Деньги и машины. 1922. С. 457.

ства и снять с человека бремя нужды. Но не исключена и перспектива подчинения человека технике и превращения общества «в одну большую машину». Несмотря на неоднозначную позицию по отношению к технике К. Ясперс все же сохранял веру в торжество здравого смысла и превосходство разума над механизмами⁹⁴.

Иначе смотрел на мир техники другой представитель немецкого экзистенциализма М. Хайдеггер (1889–1976). Он отказывался видеть в ней нечто нейтральное. По отношению к обществу и человеку сущность техники вовсе не в ее «техничности», не в том, что она есть просто средство и человеческая деятельность. Это ее инструментальные и антропологические характеристики. Надо смотреть глубже и понимать, что *техника* – это *способ раскрытия скрытого, потаенного – бытия*, а не просто способ поставлять природные ресурсы в распоряжение человека. «Если существо техники, постав как риск, посланный бытием, есть само бытие, то технику никогда не удастся взять под контроль просто волевым усилием... Техника, чье существо есть само бытие, никогда не даст человеку преодолеть себя. Это означало бы, что человек стал бы господином жизни»⁹⁵. Нужно кардинально по-иному оценивать технику, а именно «чтобы человек стал внимателен к существованию техники, для этого человек, каким он стал с Нового времени, должен сперва, опомнившись, снова ощутить широту своего сущностного пространства»⁹⁶. Другими словами, необходимым условием понимания человеком феномена техники, осмысленного манипулирования ею, согласно М. Хайдеггеру, является работа человека по переосмыслению им своих *ценностей* и *смыслов*, для чего и необходимо «опомниться», чтобы заново ощутить «широту своего жизненного пространства». Для этого важно уметь слышать «зов» бытия. Задача философии как раз и состоит в том, чтобы быть откликом на этот зов.

Теория технологического детерминизма

Рассмотренным концепциям техники противостоит теория «*технологического детерминизма*». Ее сторонники отстаивают идею, согласно которой техника развивается в соответствии с собственной логикой и играет *ведущую роль* в социальном развитии. Следовательно, она обладает *автономией* и больше *детерминирует* бытие человека, чем служит его целям.

Для технологического детерминизма в целом характерно отождествление *социального прогресса* с прогрессом техники и ранжирование стран по уровню технического развития. В рамках этой теории техника выступает условием и показателем социального развития, будучи сама не обусловлена ничем.

Обобщая существующие в философской литературе представления о технике, можно свести их к трем *основным направлениям* (или концепциям).

1. *Инструментальные* концепции. Их суть заключается в том, что техника является *инструментом*, который создает человек для реализации своих по-

⁹⁴ См. подробнее: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 129–140.

⁹⁵ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М., 1993. С. 253.

⁹⁶ Там же.

требностей, полностью определяя и контролируя развитие техники, а также отвечая за возможные негативные последствия ее использования.

2. Сторонники концепции *технологического детерминизма* (подробнее об этом речь пойдет ниже) утверждают, что техника, превратившись в самостоятельный «регион бытия», развивается по собственным законам и свободна от социокультурного контроля и «обязательств». Созданная ею окружающая человека среда обитания является «превращенной» природой, *техносферой*, которая накладывается на биосферу и трансформирует ее.

3. Представители *антропотехнических* концепций рассматривают человека и технику как две стороны единого *целого*. Развитие техники происходит вместе с трансформацией человека, изменениями пространства его жизни, образов мира и себя (в том числе телесности), своей деятельности. Поэтому нельзя повлиять на технику в нужном для себя направлении, не изменяя мировоззрение, бытие и не изменяясь самому.

В рамках антропологического направления понятие техники включает в себя гуманитарные и социокультурные аспекты – потребности, ценности, установки сознания, цели и ожидания.

3. Генезис и динамика техносферы

Виды техники

Мир техники исключительно многообразен. Сложность его постижения связана как с выявлением структуры, так и с фактом его динамики, постоянным обновлением и развитием, изменением той роли, которую техника играет в жизни общества и отдельных индивидов. Тем не менее некоторые принципиальные характеристики этого мира можно выделить. Техника – это:

- 1) постоянно изменяющаяся и усложняющаяся среда жизнедеятельности человека. В своей тотальности она образует *техносферу*;
- 2) *искусственное* новообразование;
- 3) *социокультурный* феномен;
- 4) *опредмеченное знание* (эмпирическое и теоретическое);
- 5) *средство*;
- 6) *действие*.

Классифицировать мир технического можно по различным основаниям. Так, используя *дихотомический* вид деления данного понятия, выделяют технику: а) материальную и нематериальную; б) производственную и непроизводственную; в) военную и невоенную и др. Однако более содержательной представляется классификация по *видоизменяемым* признакам. Так, по *уровням структурной организации* бытия технику можно подразделить: а) на физико-химическую; б) биологическую; в) психоментальную; г) социальную; по *функциональному* назначению: а) на производственную; б) технику транспорта и связи; в) информационно-коммуникативную; г) военную; д) технику научных исследований; е) бытовую и т. п. По *историческому* критерию техника подразделяется: а) на доиндустриальную; б) индустриальную; в) постиндустриальную. С точки зрения *сложности* технических систем можно говорить: а) о простых

технических; б) саморегулирующихся; в) саморазвивающихся в перспективе системах. Каждая из приведенных классификаций (а их число легко приумножить) акцентирует разные аспекты техносферы, что позволяет лучше понять ее сложность, многогранность и многомерность.

**Основные
этапы эволюции
техники**

Техносфера – это *человекообразная реальность*. Первоначально она представляла собой изготовленные на основе метода проб и ошибок, опыта и наблюдений, навыков и умений артефакты, необходимые для выживания общества, а также специфически ориентированные культмагические действия, обеспечивавшие его членам связь с духами и богами. Эта связь была необходима для понимания человеком своего места в мире и предназначения. С переходом к *классовому обществу* и *появлением государства* развитие техники стало решающим образом определяться потребностями власти и сакральными представлениями социума. Совместный труд тысяч и десятков тысяч людей, объединенных общей идеей и единой волей, позволил появиться таким мегасооружениям древности, как пирамиды, ирригационные сооружения, «запретный город» Ши Хуанди, Великая Китайская стена, античные дворцы и храмы, инфраструктура Древнего Рима, средневековые монастыри и замки, Мачу-Пикчу, Тадж-Махал и т. п. Взаимодействие конкретных индивидов с их орудиями труда (самыми элементарными) опосредствовалось «*социальной мегамашинной*»⁹⁷. Эта мегамашина являлась, по существу, *социотехнической системой*, которая позволяла концентрировать ресурсы социума (как *внешние* – социальную организацию, технические средства, накопленную информацию, так и *внутренние*, т. е. потенциал человека) ради достижения определенных *целей*. Она, с одной стороны, эффективно преобразовывала природу, а с другой – оказывала активное влияние на развитие человека, его телесных, психических и ментальных функций. Достижения «социальной мегамашины» общеизвестны и вызывают восхищение до сих пор. В основе их создания лежал накопленный методом проб и ошибок информационный ресурс традиционных обществ. Параллельно с функционированием «мегамашины» существовало и развивалось ремесло. В рамках узкопрофессиональной деятельности мастера старались придерживаться традиций, избегая новаций и изобретений новой техники. Познания ремесленников были эмпирическими, полученными в основном трудом и умениями предшествующих поколений, а потому рассматривались как бы независимыми от конкретной личности, но принадлежащими всей общине или цеху в целом. В соответствии с мировоззрением эпохи право на творчество приписывалось Богу или «адскому духу». Вмешиваться человеку в этот процесс было чревато остракизмом, а то и судом инквизиции. Отсюда следует вполне естественное стремление избегать новшеств или приписывать их авторство деяниям предков.

Ситуация меняется в *эпоху Ренессанса*. В этот период происходит переход от божественного творчества к человеческому. «Человек есть второй

⁹⁷ Мэмфорд Л. Миф машины. М., 2001.

бог», – утверждал Н. Кузанский. «Как бог – творец реальных сущностей и природных форм, так человек – творец мысленных сущностей и форм искусства»⁹⁸. Согласен с ним и Л. да Винчи: художник, мастер «свободен в изобретениях»⁹⁹. Первоначально эти самоопределения человека связывались с художественным и интеллектуальным творчеством. Творения человека – произведения искусства, архитектурные ансамбли, проекты городов – замысливались и реализовывались деятелями Возрождения в рамках одной идеи, выступавшей как синтез *блага, красоты и пользы*. При этом главный акцент в этой триаде (в отличие от Средневековья) делался на примате *красоты*. Но красота, как известно, не спасла Ренессанс, страстно ожидавшийся «золотой век» так и не наступил. От возрожденческой веры во всемогущество человека остались лишь скептицизм М. Монтеня и пессимизм У. Шекспира. Но вскоре они были преодолены. *Вера в разум и техническое творчество проложили прямой путь к европейскому техницизму*. Его пафос заключался уже не во благе или красоте, а в пользе для вполне реального (не мифологизированного) человека. И проложили этот путь новоевропейская *философия и наука*.

С Нового времени начинается увлечение *искусственным*, природа деса-крализируется и низводится до уровня механизма. Формируется *механистический* взгляд на мир. Техническое творчество рассматривается как действие человека, основанное на знании сил и энергий природы. Складываются техники научных исследований и инженерии. Место ремесленника занимает получивший образование в специализированных учебных заведениях инженер. В основе его деятельности лежат уже не рецептурно-технологические схемы деятельности, доставшиеся от предков, а научные знания. В статье «Инженер» современного «Большого Лярусса» (авторитетного французского терминологического словаря) это понятие определяется как «лицо, чьи знания делают его способным заниматься научной и технической деятельностью, а именно создавать, организовывать и руководить работами, из этой деятельности вытекающими (исследования, изготовление, сборка, эксплуатация), так же, как и играть роль руководителя»¹⁰⁰. С тех пор постоянно усложняющаяся *инженерная деятельность* выступает в качестве главного фактора *инноваций*, формирования и развития техносферы. Ее основными элементами являются *изобретение, проектирование, конструирование и эксплуатация* технических объектов. Однако, заметим, параллельно продолжают вносить свой вклад в развитие техники и изобретатели-одиночки, не имеющие специальной подготовки талантливые самородки.

Важнейшим катализатором технических новшеств Нового времени стал *капитализм* с его ставкой на *прибыль*. Инвестиции в технику, технические изобретения стали рассматриваться предпринимателями под углом зрения коммерческой выгоды. Так, Дж. Уатт сумел внедрить в производство свой вариант *парового двигателя* и преуспеть в жизни благодаря поддержке крупных про-

⁹⁸ Кузанский Н. Берилл, 6. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1980. С. 101.

⁹⁹ Л. да Винчи. Книга о живописи. М., 1934. С. 68.

¹⁰⁰ Цит. по: Харитонович Д. Э. Изобретательство и ранние формы инженерной деятельности // Вопросы философии. – 1985. – № 2. – С. 92.

мышленников. Тем самым было положено начало первой *индустриальной революции*. Пристальный интерес к результатам и поддержке инженерной деятельности проявляли *правительства*. Оказалось, основанные на научных знаниях технические изобретения могут колоссально усиливать *военную мощь* государства. Опираясь на свой экономический и военный потенциал, Великобритания – лидер индустриальной перестройки того времени – к сер. XIX в. обеспечила себе мировое господство.

Растущий со стороны общества *запрос* на технические инновации и инженерную технику привел к выделению *технических наук* в самостоятельный когнитивный кластер наряду с математикой, естествознанием, науками об обществе, культуре и человеку. Будучи посредником между естествознанием и производством, технические науки, с одной стороны, способствовали превращению науки в «непосредственную производительную силу», а с другой – придали невиданное прежде ускорение процессу развития техносферы.

Основные этапы эволюции техники
--

У инженерной техники есть своя история, свои закономерности и тенденции развития. Важнейшая из закономерностей состоит в том, что *техника «умирает» на пике своих функциональных возможностей*, которые связаны с исчерпанием ее КПД, энергетическими, экономическими, стоимостными, конкурентоспособными, моральными и другими характеристиками. В этот момент появляются новые разработки, обладающие большей эффективностью и вытесняют устаревшие аналоги (паровоз → тепловоз → электровоз → поезда на магнитной подушке → вакуумные поезда). Вторая закономерность обнаруживает себя в *чередовании экстенсивного (эволюционного) и интенсивного (революционного) периодов развития техники*. Эволюционный период связан с усовершенствованием, модернизацией и оптимизацией базовых технических устройств, революционный – с созданием техники, обладающей новыми качественными характеристиками. Третья закономерность проявляет себя в *нелинейном характере развития техники, принципиальной непредсказуемости сущностных свойств будущих артефактов и их социальных последствий*. Эта ее особенность вытекает из общей закономерности развития *синергетических систем*.

Среди других закономерностей развития техники, так или иначе связанных с главными, выделяют такие тенденции, как:

- 1) интеллектуализация техники;
- 2) сокращение сроков внедрения новой техники;
- 3) миниатюризация (там, где это целесообразно);
- 4) ресурсо- и энергосбережение;
- 5) полифункциональность;
- 6) экологизация;
- 7) эстетизация и др.

Можно рассматривать *проблемы* развития техники с различных точек зрения, например, с точки зрения эксплуатационных *материалов* и видов используемой *энергии* (камень, дерево, металлы, сплавы, полимеры, синтетиче-

ские материалы, композиты; пар, электричество, углеводороды, атомная энергия, энергия земных недр, Солнца и т. д.).

Еще одним углом зрения может быть *тип общества*, в котором она функционирует и развивается (традиционное или техногенное). Принципиальные изменения в развитие техники приносят технические, коммуникационно-технологические, научно-технические и информационно-компьютерные *революции*. Каждая из них самым кардинальным образом изменяла *отношение человека к природе*. Вначале эта связь была опосредована *ручными орудиями труда* и механизмами. Затем они были вытеснены *машинами*. Научно-техническая революция второй половины XX в. удлинила технологическую цепочку: управлять работой машин стали *автоматы*. Наконец, сегодня эта связь опосредуется *виртуальной реальностью*, имеющей тенденцию к замещению реальной действительности.

Как в случае с классификациями видов техники, различные подходы к ее восприятию, ее эволюции, пониманию закономерностей развития позволяют полнее и глубже выявить движущие причины и факторы ее динамики, понять ее роль и предназначение в человеческой истории.

4. Человек в техносфере

Техника и технология

До сер. XX в. ведущим видом технической деятельности, ее «мотором» в рамках индустриальной цивилизации была *инженерия* и *инженерное проектирование*. Со 2-й пол. XX в. определяющая роль в трансформации техносферы начинает принадлежать *технологии*. Иногда это понятие отождествляется с понятием «техника» (таково мнение американского социолога Т. Парсонса), возможно, потому, что в английском языке слово *technology* используется в значении «техника». Однако эти термины не тождественны. Технология, кроме техники в традиционном ее понимании как совокупности артефактов, включает в себя и те ее формы, которые связаны с мастерством, умениями, навыками, специфическими знаниями и действиями людей. По мере развития техносферы, ее усложнения, объединения прежде разрозненных технических операций в единый процесс сформировался такой аспект технической деятельности, как технология. Однако с учетом современных реалий данное понятие не относится к числу строго определяемых. Так, в *узком смысле* технология – это многоступенчатый *производственный процесс*, в ходе которого исходный материал в процессе обработки/переработки приобретает требуемые потребительские свойства и качества. В *широком смысле* технология, согласно определению австрийского ученого Э. Янга, – это «широкая область целенаправленного применения физических наук, наук о жизни и наук о поведении. Сюда входит целиком понятие техники, а также медицина, сельское хозяйство, организация управления и прочие области знания со всей их материальной частью и теоретическими принципами»¹⁰¹.

¹⁰¹ Янг Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1974. С. 19.

Понятие «техника» неотделимо от понятия «инженерия» и ее конкретных продуктов в виде всевозможных артефактов. Понятие же «технология» – это абстракция от слова «техника», оно не ассоциируется в нашем сознании с чем-то осязаемым и чувственно-наглядным. Социальные практики в виде PR-технологий, технологий манипулирования общественным сознанием, логистические технологии или интеллектуально-психологические (обучающие, развивающие) технологии и пр., с одной стороны, и, например, молоток, станок или троллейбус, с другой – слишком разные по содержанию инструменты человеческой деятельности, чтобы воспринимать их одинаково. Вместе с тем они обладают некоторыми общими признаками – моментами «техничности», т. е. являются искусственными, представляют собой опредмеченное знание, раскрывают свои сущностные характеристики через действия и т. д. Вытеснение, поглощение понятия «техника» понятием «технология» превращает первое в эпифеномен, что еще более проблематизирует вопрос о сущности техники и ставит под сомнение и существующие подходы к ее определению, и интерпретации. Поэтому, думается, есть основания рассматривать объемы данных понятия как пересекающиеся.

Техника и глобализация

Сегодня мир *технического* образует одну из сфер социальной реальности – *техносферу* – наряду с экономической, политической, духовной и информационно-коммуникативной. Нужно, однако, заметить, что эти сферы отнюдь не существуют параллельно. Они взаимопроникают и взаимодействуют друг с другом, образуют единый *универсум* общественной жизни. Их связывают отношения и *действия* конкретных индивидов, социальных групп, социальных институтов, государств, преследующих свои *цели* и *интересы*. Так что выделение техносферы из целостного контекста этих сфер возможно лишь *in abstracto* (в уме).

Техника и *технологии* в самых различных формах и проявлениях опосредуют практически каждый акт социальных интеракций, образуя *техноструктуру* социума. Если сравнивать общество с организмом, то техноструктура – это те каналы, т. е. сосуды, артерии, капилляры, по которым «техническое» проникает в каждую «клеточку» общественного организма, тем самым трансформируя его и поднимая на новый уровень развития, взаимоотношений с природой.

В современном мире развитие техносферы (техники и технологий) является одним из важнейших факторов *глобализации* – общепланетарного процесса *интеграции* человечества в целостную *саморазвивающуюся систему*. Определяющая роль в этом процессе принадлежит деятельности транснациональных корпораций – Apple, IBM, Google, Samsung, Volkswagen, Sony, BP, Amazon и сотням других. Они обеспечивают глобализацию техносферы посредством информационно-компьютерных технологий, Интернета, систем связи, международного разделения труда и торговли. Постепенно мир становится «одной большой деревней» (М. Маклюэн).

Техносфера имеет такую особенность, что способом ее существования является стремление к постоянному обновлению, усложнению и развитию. Точками ее роста в современном мире являются так называемые *технопарки* и *технополисы*. «*Технополис* – это одна из форм свободной экономической зоны, ориентированная на задачи активизации инновационного процесса с помощью региональных центров по разработке и производственному освоению продукции высокого технологического уровня. Многофункциональная деятельность технополисов основывается на формировании и осуществлении с участием государства проектов фундаментальных и прикладных исследований с последующей промышленной утилизацией и использованием научно-промышленного парка»¹⁰². Главное назначение технополисов, как это следует из определения, – разработка *высоких технологий*.

В мировой практике к высоким технологиям относят: микроэлектронику, робототехнику, телекоммуникации, компьютеры и Интернет, микромеханику, оптико-волоконную технику, композиты и керамику, малоотходные экологически безвредные технологии, нетрадиционную энергетику, бытовую электронику, принципиально новые технические системы и технологии в непроектируемых сферах экономики – сфере услуг, медицине, образовании, науке, управлении и др. В своей совокупности эти набирающие ускорение технологии образуют *инновационный базис V* технологического уклада. А на повестке дня – «ростки» нового *VI* технологического уклада, среди которых – нейрокомпьютеры, космические, социальные и ВНИС-технологии (бионаноинфокогнитивные).

Общей особенностью функционирования технополисов и технопарков являются особые льготные условия их деятельности (они связаны с финансированием, местоположением, налогообложением, инвестированием, амортизацией оборудования, таможенными преференциями, консультированием и т. д.). Безусловным лидером в этом процессе являются США и их знаменитая Силиконовая долина. Технопарки в этой свободной *экономической зоне* объединены в научно-технические комплексы. В ее городах живут и работают более 3 млн человек. И что характерно, никакая центральная организация не планирует развитие этой зоны. Еще одной ее особенностью является создание при университетах специальных «инкубаторов бизнеса». Здесь студенты-старшекурсники и аспиранты могут работать определенное время, проходить производственную практику, реализовывать свои идеи. По разным данным, в США насчитывается около 300 технопарков.

Подобного рода центры инновационного развития есть и в Японии. Самый знаменитый среди них – Цукуба – город ученых, ориентированный на фундаментальные исследования. Сотни технопарков функционируют в Европе, сделавшей ставку на лидеров в современном научно-техническом прогрессе. Строительство и эксплуатация большого адронного коллайдера (самого боль-

¹⁰² Малый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 905.

шого и дорогостоящего в истории науки эксперимента) – убедительное подтверждение подобного рода претензий.

На волне этой мировой тенденции свой парк высоких технологий (ПВТ) появился и в Республике Беларусь (2006). Он успешно функционирует, развивается, его деятельность приносит в бюджет государства ощутимый доход. По сути, он является одной из важных нитей, которые связывают экономику нашей страны с глобальными трендами. Потребителями белорусского ПО выступают заказчики из 61 страны мира, причем 90 % интеллектуальной продукции идет на рынки развитых стран. В 2015 г. объем выручки компаний – резидентов Парка высоких технологий составил почти 800 млн долларов. И что особенно важно, более половины работников резидентов ПВТ – это молодежь в возрасте до 27 лет. Всего в 164 компаниях – резидентах ПВТ работают более 25 тыс. человек¹⁰³. Значительная часть среди них – выпускники БГУИР.

Нанотехнологии

Бытие человека все более оказывается детерминированным техникой, а будущее связывается с *технологиями VI экономического уклада* – системами искусственного интеллекта, робототехникой, нано- и биотехнологиями, космическими технологиями и т. д. Их потенциал, по оценке экспертов, в полной мере начнет раскрываться в сер. XXI в. Ключевое значение среди них имеют *нанотехнологии* – междисциплинарная область исследований, изучающая физико-химические процессы в пространственных областях нанометра и менее с целью манипулирования поведением атомов и молекул, создания из них новых молекул, материалов, наноустройств. В перспективе эти технологии приведут к революционным изменениям в области манипулирования материей, как сегодня сделали компьютеры в сфере производства и обработки информации. Похоже, что человек действительно может стать Творцом, производя нужные ему артефакты непосредственно из первоэлементов Вселенной. Нанотехнологии открывают новые перспективы и в плане *трансформации живой материи*, включая самого человека. Первое приближение в этом плане можно наблюдать в трехмерной печати артефактов с заранее заданными свойствами. В перспективе это могут быть органы и ткани человеческого тела. Открывающийся мир невиданных прежде возможностей требует осмысления, практического анализа и взвешенных оценок. Существуют ли пределы технологизации биосферы и человека? Насколько нынешние мировоззренческие императивы отвечают открывающимся перспективам? В состоянии ли человек контролировать процесс развития техносферы? Как в этот процесс вписываются такие формы культуры, как коллективное бессознательное, язык, ментальность, идентичность и экзистенциалы внутреннего мира человека – вера, чувства, воображение, воля? Рефлексия над этими и множеством других смыслообразующих проблем человеческого существования столь же важна, как и само производство новых реальностей.

¹⁰³ Парк высоких технологий: 10 лет развития. Минск, 2016. С. 3, 9.

5. Инженерная деятельность и технократизм

Системотехника и социотехнические объекты

Мир технического охватывает все стороны жизни. Элементы этого мира находятся не только вокруг нас, но во все большей степени они проникают и в человеческий организм – от зубных пломб и эндопротезов до искусственной кожи, крови, нейрочипов и наноустройств.

Процесс миниатюризации техники, превращение ее в инструмент манипуляции с веществом и энергией на микроуровне диалектически взаимосвязан с процессом постоянной реконструкции и обновлением макросреды обитания человека. Она все более насыщается масштабными мегасооружениями и сложными *антропотехническими комплексами* (супертанкеры, авианосцы, системы вооружений, спутники, МКС, АЭС, метро, туннели, подвесные мосты, небоскребы, сверхскоростные магистрали, арены для зрелищ, плотины и дамбы, города на искусственных островах и т. д.)

Этот стремительно развивающийся мир *«второй природы»* является продуктом *инженерной деятельности*. Ее значимость и динамика в общем контексте развития техники является столь существенной, что в последней трети XX в. в философии техники выделяется новое направление – *философия инженерии*. Ранее понятия технической деятельности и инженерии не разделялись, хотя последняя имеет свою специфику. Современная инженерная деятельность многогранна и кроме технических аспектов (что было свойственно ей прежде) включает в себя факторы, связанные с экономикой, экологией, управлением, политикой, шпионажем, финансами, правом, искусством, историческим наследием и т. д. И в этом смысле она превращается в системотехнику. *«Системотехника – деятельность по созданию сложных технических систем... является современным видом инженерно-технической деятельности, но в то же время включает в себя и научную деятельность. Особое значение в ней приобретает деятельность, направленная на организацию, научно-техническую координацию и руководство всеми видами системотехнической деятельности»*¹⁰⁴. Системотехника возникла в результате усложнения процесса инженерного проектирования, необходимости его рациональной и научной организации. Главной ее задачей является интеграция частей проектируемой системы в единое целое и окружающую среду. В основе работы системотехников лежат принципы *системного подхода*, а ее исходный момент – проектирование. Проектировщик не только разрабатывает инженерно-технический объект с заранее заданными свойствами, но и учитывает внешние по отношению к нему факторы – природные и социальные, оценивает его будущее функционирование. Тем самым техническая система превращается в социотехническую¹⁰⁵. Исследование же тех

¹⁰⁴ Горохов В. Г. Эволюция сложности технических систем // Инновационная сложность. СПб., 2016. С. 456.

¹⁰⁵ Там же. С. 462.

изменений, которые ими производятся в социальной среде, является задачей социогуманитарных наук.

**Естественнонаучная,
техническая и
инженерная
деятельность**

Акцентируем некоторые отличительные моменты инженерной деятельности посредством ее сравнения с естественнонаучной и собственно технической. *Главная задача ученого* – открытие законов природы. *Суть технической деятельности* – изобретение. Изобретение представляет собой артефакт, структурные и функциональные свойства которого опосредованы внутренними естественными (природными) процессами (в двигателе внутреннего сгорания и в смартфоне эти процессы отличаются). Поиск такого соответствия – задача изобретателя, совершенствование – задача рационализатора. *Цель инженерной деятельности* – строительство новых сооружений. *Научные открытия* являются достоянием всего человечества (в этом проявляется такая черта науки, как универсализм). *Технические знания* существуют в виде патентов, схем, чертежей, ноу-хау, соответствующих текстов книг, журналов и диссертаций. Это «частные» знания, и они могут быть объектами *интеллектуальной собственности*. В широком смысле данный термин означает временные закрепленные законом права авторов на результаты *интеллектуальной деятельности* или средства индивидуализации (например, бренды, фирменные наименования). Согласно документам Всемирной организации интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность включает в себя права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, промышленным образцам, товарным знакам, полезным моделям и др. Данный вид собственности охраняется авторским и патентным правом. Продукты (объекты) интеллектуальной собственности могут продаваться и покупаться. *Продукты (объекты) инженерной деятельности* принадлежат тем, кто их заказал и оплатил.

Научная деятельность ориентирована на поиск и приращение нового знания, техническая – осуществляется на стыке известного и неизвестного. Инженерная деятельность проявляется в форме сооружения уникальных объектов. Прогресс в каждой из этих сфер деятельности также имеет свои особенности. В науке он обнаруживает себя не только в *открытии новых законов*, но и исправлении, коррекции прежних представлений о природе, отказе от заблуждений. *Технический прогресс* обнаруживает себя в *модификации прежних технических систем и технологий, создании новых*. Нередко он связан с авариями и техническими катастрофами, ставшими следствием неполноты знаний о взаимодействии природных и искусственных объектов, или с «человеческим фактором». *В инженерной деятельности просчеты и неудачи недопустимы.*

Философская рефлексия над содержанием инженерной деятельности побуждает к пересмотру традиционного списка таких онтологических категорий, как «материя», «движение», «пространство», «время», «взаимодействие», «закон», «причинность» и др. Все они представлены существительными. С точки зрения деятельностного подхода в него должны быть включены и глаголы: *про-*

ектировать, конструировать, планировать, создавать, управлять, эксплуатировать, использовать и т. д. Глагольные категории процессуальны, взаимосвязаны, акцентируют темпоральный аспект бытия, и, что еще более существенно, все они так или иначе связаны с субъектом. Техника наделяет человека все большим могуществом и возможностями, превращает его уже не только в фактор геологических, биосферных, но и – потенциально – космических изменений. Но одновременно это возлагает на него и все большую *ответственность* за принимаемые решения и результаты. *Разрушить, уничтожить, опустошить* – это тоже в его власти.

Философия технократизма

Всевозрастающее влияние техники на жизнь как общества в целом, так и отдельных индивидов осмысливается в рамках многочисленных *социально-философских концепций*. Их можно с известной долей условности подразделить на *техницистские* и *антитехницистские*. Сторонники техницистского подхода исходят из убеждения в безусловной благотворности техники и технического прогресса для судеб человечества. По их мнению, собственная внутренняя логика развития техники, если ей не мешать, приведет человеческое общество к всеобщей гармонии и счастью. Однако во 2-й пол. XX – нач. XXI в., когда вред, причиненный природе и людям техникой и новейшими технологиями, стало невозможно не замечать, появились противники техницизма. Они усматривают в технике прежде всего неукротимую волю человека к власти, господству и подчинению. Крайней формой антитехницизма является *технофобия*, призывы к освобождению от диктата технического разума и «нулевому росту», утопические проекты создания «нерепрессивной техники».

Несмотря на кажущуюся взаимоисключаемость позиций сторонников *техницизма* и *антитехницизма*, и те, и другие исходят из одной общей предпосылки – *постулата об определяющей роли техники в развитии общества*, давая при этом диаметрально противоположные оценки этой роли. Подобного рода объяснительный принцип социальной динамики называется *технологическим детерминизмом*. Социальное во всех его проявлениях признается производным и зависимым от технического. Эта концептуальная установка конкретизируется в различных концепциях *технократии*, или *антитехнокритизма*.

Технократия (от греч. «*techne*» – мастерство, ремесло и «*kratos*» – власть) – термин, который означает «власть ремесла, техников». В современных социогуманитарных науках он используется для характеристики политической власти определенного типа или обозначения социальной группы, включающей в себя технических специалистов-управленцев (носителей так называемой технической рациональности). *Главная идея* в концепции технократии – представление о возможности *рационального* преобразования общества, общественных отношений на основе *технических знаний* и *технической рациональности*, носителями которых является научно-техническая интеллигенция (инженеры). Эта идея впервые была высказана и обоснована в работах американского социолога и экономиста Т. Веблена в 20-х гг. XX в. Технократы, по его мнению,

обладают всеми необходимыми знаниями и умениями, чтобы приводить отстающие в своем развитии социальные институты в соответствие с требованиями новейшей техники и технологий, и потому они должны заместить собой традиционную политическую элиту. Однако опыт истории показал, что установить рациональный социальный порядок *волей* технических специалистов – это не более чем очередная социальная утопия. Все дело в том, что важнейшие социальные решения должны приниматься *политиками*, т. е. имеющими на это право людьми. Это право (мандат) в современном обществе они получают от народа в результате выборов и отвечают перед ним, в том числе своей репутацией, карьерой и свободой. В этом смысле не теряет своей актуальности китайская пословица: «Моральная смерть правителя наступает раньше физической».

Тем не менее в последующие десятилетия XX в. идеи Т. Веблена получили развитие в работах Дж. Гэлбрейта, Д. Бэлла, Э. Тоффлера и других теоретиков. В центре их внимания реалии нового *постиндустриального мира*. Сохраняя приверженность постулатам технологического детерминизма, они вносят определенные *коррективы* в идеологию технократизма. Ими ставится вопрос об *общественном контроле* над развитием техники, наблюдается отказ от прогрессистских иллюзий. Принцип власти технических специалистов («техноструктуры» по терминологии Дж. Гэлбрейта) смягчается за счет признания необходимости включения в правящую элиту носителей социогуманитарных знаний и культуры.

В настоящее время принципиально важным является вопрос изучения технологических *рисков*, связанных с эксплуатацией социотехнических объектов. Они являются чем-то большим, нежели просто материальные артефакты. АЭС, с одной стороны, и ядерное оружие, с другой, хотя и имеют различное функциональное предназначение, несут одинаково реальную угрозу человечеству (достаточно вспомнить последствия катастроф в Чернобыле и Фукусиме). Технологии их использования так или иначе предполагают включение в них «человеческого фактора» в виде, например, сознания и воли политиков, специалистов, террористов и т. п., чьи действия могут быть непредсказуемыми. В связи с этим растет понимание того, что безопасность и социотехнических комплексов, и инновационных технологий нельзя сводить только к технической экспертизе. Необходима также их экологическая, социологическая и нравственная экспертиза (оценка). Кроме того, все более утверждается точка зрения, согласно которой важно учитывать мнение населения, а также возможные иррациональные, бессознательные мотивы и физические состояния человека как потребителя артефактов. Если данная тенденция наберет силу, то тем самым появится основание для утверждения нового типа *технической рациональности* – «системной рациональности открытого типа» (В. Бюль).

Новый импульс к развитию теоретической рефлексии над проблемами техносферы, технологического детерминизма, социальной динамики и места человека в изменяющемся мире был дан в конце XX в. в связи с появлением информационно-компьютерной техники.

6. Философские проблемы информационной реальности

Коммуникативно-технологические революции

Изменения принципиальной важности в техносфере современного социума связаны с формированием новой *информационной* реальности.

Развитие человеческого общества и научно-технический прогресс (НТП) в существенной мере зависят от способов и форм *коммуникаций*, перемещения людей, движения товаров, капиталов, услуг и информации. Эти процессы во все времена самым непосредственным образом влияли на социальную и культурную динамику. Акцентируем среди них *информационно-коммуникативную* составляющую. Характер и интенсивность коммуникаций на основе прямых и обратных связей обеспечивают управляемость социумом, его целостность и меру эффективности *приспособления* к окружающей среде (природной и социальной). В свою очередь, *коммуникации зависят от имеющихся в распоряжении общества каналов трансляции информации, способов ее хранения, обработки, передачи и использования*. В истории человечества в этом плане можно выделить несколько эпохальных *инноваций*, которые кардинальным образом повлияли на развитие человеческой цивилизации. В научной литературе они называются *коммуникационно-технологическими революциями*. Первая из них связана с возникновением языка и, следовательно, появлением *первого знаково-символического* способа передачи информации. Вторая революция происходит в период становления цивилизации (появление городов, первых приречных империй) и приносит с собой *изобретение письменности*. Письменность – это *социальная память*, зашифрованный на материальных носителях социокультурный опыт данного общества. Его можно быстро приумножать, заимствуя книжные знания у других народов и этносов. Специализированными центрами его хранения стали библиотеки. Третья *информационно-коммуникативная* революция произошла в эпоху Возрождения. В 1453 г. И. Гуттенберг изобрел печатный станок. *Книгопечатание* – это, с одной стороны, тиражирование информации, возможность приобщения к ней самых широких масс, а с другой – возможность участия в производстве нового знания представителей всех слоев общества, что, в свою очередь, привело к его лавинообразному росту. Четвертая революция связана с XIX – 1-й пол. XX в. – временем *изобретения телеграфа, телефона, радио, телевидения*. Эти технологические каналы трансляции информации вывели ее из рамок узкокоммуникативного (межличностного) пространства и превратили в важнейшее средство развития экономики, техники, науки, искусства, стали инструментом политики и идеологии, ведения войн и блокового противостояния. Наконец, пятая *коммуникативно-технологическая революция*, начавшаяся в последней трети XX в. и продолжающаяся поныне, называется *информационно-компьютерной*. Ее технологическим базисом являются системы искусственного интеллекта, средства телекоммуникации, базы данных, глобальные коммуникационные сети, компьютеры (от карманных до супермощных), Интернет.

Становление информационного общества

Каждая из этих революций приводила в конечном счете к качественному скачку в развитии общества и его основных подсистем – экономики, политики, социальной и духовной сфер. Последняя революция лежит в основе формирования так называемого «*информационного общества*». Как уже говорилось, этот термин был предложен японским социологом Е. Масудой в конце 60-х гг. XX в. для обозначения новой исторической реальности. Практически одновременно американские ученые (Дж. Гэлбрейт, Д. Белл) разработали концепцию *постиндустриального общества* (т. е. общества, приходящегося на смену индустриальному).

Несмотря на различия в интерпретации понятий постиндустриального и информационного обществ, в научной литературе, публицистике, СМИ для характеристики современной цивилизации чаще используется термин Е. Масуды, так как в нем отражается самая суть происходящих изменений и указывается обуславливающая их причина – *информация*.

Производство информации, ее хранение, переработка и применение в настоящее время является ведущим сектором экономики развитых стран. Капитализация ИТ-компаний (Google, IBM, Apple, Facebook, Samsung и др.) намного превосходит стоимость компаний, занятых в традиционных отраслях общественного производства (General Electric, General Motors, Ford, BP, Siemens). Доля последних в ВВП «информационных обществ» стремительно сокращается, равно как и число занятых в этих отраслях. Происходит это в силу интенсивного процесса роботизации и автоматизации производственно-технологических процессов, удешевления выпускаемой продукции и, как следствие, перетока капиталов и рабочей силы в растущие секторы экономики – сферы услуг и ИТ-технологий.

Теоретическим откликом на происходящие перемены стала концепция «*информационного детерминизма*». В сущности, это современная версия детерминизма технологического. Предполагается, что управлять новым обществом будет «кибернетическая элита» (К. Штайнбух) – математики, программисты, экономисты (ранее эта роль отводилась инженерам, менеджерам, техническим специалистам), которые якобы лучше других знают, как решать общественные проблемы и эффективно управлять людьми.

«Компьютерная демократия» должна сделать взаимодействие между властью и населением более непосредственной и устойчивой и привести к более тесной интеграции общества. Подобного рода иллюзии и футурологические ожидания всегда сопровождали «эпохи перемен», однако большее значение для их понимания имеет критическая аналитика происходящих изменений.

Так, фактом является процесс нарастающей *информатизации общества*, который «связан с деятельностью институтов государства и гражданского общества по созданию условий генерации интеллектуально-информационного ресурса и обеспечению заинтересованных субъектов достоверными и своевременными сведениями во всех видах человеческой деятельности на основе ин-

формационно-компьютерных технологий»¹⁰⁶. Участвовать сегодня в производстве «интеллектуально-информационного ресурса» потенциально может любой социальный субъект. Выйти в радио- или телеэфир сложнее, еще труднее написать статью или книгу. Современный Интернет проблему самоактуализации снимает, предоставляя любому пользователю ПК колоссальные возможности для коммуникаций и действий. Безграничные перспективы открываются перед наукой. Появилась возможность осуществлять суперсложные вычислительные эксперименты, моделировать любые поддающиеся математической формализации процессы. Так, изготовлена трехмерная компьютерная модель Вселенной, человеческого мозга (любопытно, что они оказались удивительно конгениальными). Создается впечатление, будто все, что может быть сведено к двоичному коду, можно предоставить в цифровой или образно-наглядной форме.

Дальнейшее совершенствование компьютерной техники и технологий связано с созданием следующего поколения компьютеров – *нейрокомпьютеров*. Предполагается, что они будут работать не только с битами, но и кубитами, т. е. неопределенными, неполными, неявными системами знаний; на смену микрочипам – современным носителям информации – придут их наноразмерные аналоги. Это позволит приблизить функционирование «искусственного интеллекта» к принципам деятельности мозга человека.

Фактом, однако, является и то, что участвовать в производстве и использовании интеллектуально-информационного ресурса могут и террористы, преступники, мошенники, педофилы, мизантропы, хакеры, любой скучающий или развлекающийся индивид.

В этой связи возникает целый комплекс проблем – юридических, этических, социологических, философских, лежащих в плоскости прав и свобод человека, с одной стороны, и социального контроля, с другой. В разных государствах отличаются действующие юридические нормы, которые регулируют функционирование этого аспекта *информационной реальности* и необходимым образом связаны с Конституцией и законодательством, существующими в стране моральными ценностями, политическими режимами, традициями демократии и т. д. Поэтому использование потенциала компьютерных технологий, всемирной паутины для каждого пользователя обусловлено конкретным *социокультурным контекстом*. Разной является и мера ответственности за нарушение закона.

Виртуальная реальность

Составной частью *глобальной информационной реальности* (т. е. созданной социумом информационной структуры в виде всей совокупности разнородных и разнокачественных знаний, существующих на различных носителях) является *виртуальная реальность*. Сам по себе термин «виртуальный» (от лат. *virtualis* – возможный) известен со времен Средневековья. Его

¹⁰⁶ Лазаревич А. А. Глобальное коммуникационное общество. Минск, 2006. С. 80–81.

активно в своих трудах использовал Ф. Аквинский как синоним выражения «потенциально возможный». Сегодня этот термин прочно вошел в лексикон науки («виртуальные частицы» в физике, «виртуальные миры» в математике, «виртуальные феномены» в искусстве). В философии Э. Гуссерля, например, «виртуальность» является отличительной особенностью человеческого бытия в мире. В профессиональном и бытовом общении все чаще встречаются выражения «виртуальная деятельность», «виртуальное общение», «виртуальный офис», «виртуальные способности» и т. д. Однако наиболее часто этот термин используется для характеристики компьютерных систем. «Виртуальная реальность – совокупность программно-аппаратных средств для создания ощущения присутствия в мире компьютерных игр, сетей, систем»¹⁰⁷. Уточним, что *виртуальная реальность* – это созданный людьми при помощи компьютеров мир объектов, который «*симулирует*» подлинную реальность, способен «захватить» индивида и «подчинить» себе. И если геймер «погружается» в этот мир часто, он может в него «переселиться», предпочитая его реальному миру.

Виртуальная реальность – это, по сути, *телекоммуникационное пространство*, в котором можно создавать все, что угодно, с разными целями – коммерческими, идеологическими, политическими, игровыми, образовательными, воспитательными, религиозными и т. д. Погружаясь в эту «гиперреальность» (один из синонимов слова «виртуальность»), индивид по законам обратной связи включается в «событийный ряд» и может даже отождествлять себя с теми или иными персонажами этого мира.

Программно-аппаратный арсенал производства *знаково-символических артефактов* культуры огромен и постоянно совершенствуется. По сути, сегодня формируется новое *измерение* социального бытия. В виртуальном мире объект живет собственной жизнью. Ее динамизм, насыщенность захватывает субъекта (пользователя), пробуждает определенные чувства и переживания, порождает привязанность. Однако объект *нереален*, он лишь «*симулирует*» реальный мир. Но если индивид с ним «сживается» (а компьютерная зависимость молодежи в настоящее время является серьезной проблемой в ряде стран), то виртуализируется и он сам. В реальном мире, полном фактов, реальных проблем, угроз, неопределенности, характер и психика человека формируются в процессе коммуникаций и действий. В образно-символическом мире можно ощущать себя всемогущим, иметь несколько «жизней» и возможность начать все с начала.

В виртуальной реальности существенно трансформируется стиль и содержание межличностных интеракций, опосредованных электронными средствами общения. Диапазон их весьма широк: e-mail, сайты, рассылки, форумы, чаты, блоги и т. д., различные виды сетевой деловой коммуникации. В формирующейся *новой реальности* изменяются представления о *пространстве* и *времени*. Иллюзия присутствия «сворачивает» пространство и «растягивает» время.

¹⁰⁷ Словарь иностранных слов и выражений. М., 1988. С. 68.

Виртуальная реальность «живет» по своим законам, подчиняя им каждого, кто «вступает на ее территорию». Во-первых, последствием этого является примитивный язык, утрата речевого общения. Во-вторых, субъект коммуникации, как правило, незнакомец, пол, возраст, социальный статус, место жительства и т. д. которого неизвестны, следовательно, его образ конструируется произвольно и с разными целями. В-третьих, в анонимной коммуникации нет места для проявления чувств и эмоций, их замещают *смайлики, стикеры, лайки, гифки* и т. п. В-четвертых, в чате люди общаются без желания встретиться и познакомиться в реальном мире. Существование в таком мире отражается на его обитателях, установках их сознания, здоровье, психике, потребностях, интересах, ценностях.

Еще одной важной и далеко не всеми осознаваемой проблемой информационно-компьютерного бытия личности является ее «прозрачность»: в Интернете ничто не исчезает, любая выложенная индивидом информация о нем в любой момент может быть извлечена и использована кем-либо против него, в том числе для манипулирования его сознанием и поведением. Таким образом, виртуализация современного общества становится мощным фактором *социального контроля* над человеком.

По этим причинам наряду с информационно-компьютерным образованием у учащихся изначально должна формироваться и соответствующая *культура пользования информационными ресурсами*. Садясь за компьютер, ребенок, молодой человек должен знать и понимать, зачем он это делает. В противном случае мотивация будет определяться соображениями прагматизма, тщеславия, гедонизма, конформизма и стремлением упростить себе жизнь, мол, «в сети есть все, к чему напрягаться, нужно лишь найти». Доминирование субъективно-эмоционального и иррационального компонентов в мотивационной сфере личности ведет к потребительскому и инфантильному отношению к информации, что, помимо прочего, чревато стереотипизацией восприятия и воображения, ослаблением абстрактного мышления, памяти и воли. «Искривляются» способы связи с действительностью. Индивид становится все более «техногенным» и зависящим от искусственной среды обитания.

Накопленные обществом ресурсы предоставляют современному средне-статистическому человеку важнейшее условие для *личностного роста* – свободное время. По мнению известного испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, человека от всех других существ отличает стремление в свободное время воплотить определенный проект, самореализоваться, стать другим, и *техника* (сегодня технологии) – призванный помочь ему в этом *инструмент для реальной жизни, решения реальных проблем*¹⁰⁸. Осознанное использование ресурсов глобальной сети необходимо для работы, быстрого поиска информации, творчества, содержательного досуга и общения и т. д. Однако верно и обратное: сегодня набирает ускорение тенденция к виртуализации личностного бытия. «С наступлением XXI в. становится все более ясно, что полная замена

¹⁰⁸ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. Избр. тр. М., 1997. С. 164–232.

реальной картины мира виртуальной не только возможна, – считают некоторые аналитики, – но до нее не так уж и далеко»¹⁰⁹. На эту перспективу работают СМИ, массовая культура, политика и бизнес, сверхвысокие технологии, идеология инновационизма ради инновационизма. «Таёт» культурно-информационное пространство различных цивилизаций: «цветущая сложность и разнообразие» (Леонтьев) сменяется массой оттенков «серого».

Проблема техники и технологий в современном мире – это проблема сохранения социального бытия и, возможно, сохранения жизни на Земле. Научно-технологический прогресс не имеет однозначных ориентиров своего движения, неизвестно, к чему он способен привести человечество. По мере его динамики сумма непредвиденных последствий также возрастает. Следовательно, необходимо развивать критическое мышление и искусство аргументации, чтобы уметь продумывать ситуацию, предвидеть развитие событий, отказываться от тупиковых вариантов. Также нужны широкие дискуссии, диалоги и, возможно, смена мировоззренческой парадигмы, акцентирующей «посюстороннее» социально-гуманитарное образование и просвещение подрастающего поколения.

¹⁰⁹ Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 16.

**Тема 18. Социальная философия и методология
социально-гуманитарного познания**

1. Социогуманитарное, техническое и естественнонаучное познание: сравнительный анализ.

2. Общество как предмет социально-гуманитарного познания.

3. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания.

1. Социогуманитарное, техническое и естественнонаучное познание: сравнительный анализ

Современная наука состоит из большого числа относительно самостоятельных и вместе с тем тесно взаимосвязанных научных дисциплин (отраслей наук). Естественные, социально-гуманитарные и технические науки различаются прежде всего по объекту исследования и характеру решаемых ими задач.

Задача *естественных наук* – изучение *природы*. *Естествознание* – совокупность наук о природе как единой целостности. В естествознании изучают природные объекты и происходящие в них процессы. Многие из них существуют относительно автономно и не связаны с человеческой деятельностью. Но в настоящее время естествознание включает в предмет своего познания и объекты, *созданные человеком*. Так, химиками синтезируются вещества, которые в природе не встречаются. На основе достижений физики, химии и биологии создаются технические средства и технологии современных материальных производств. Все это также является предметом исследования естествознания.

Социально-гуманитарные науки – это науки о *человеке и обществе*. Специфическая черта социогуманитарного познания проступает при сопоставлении самих названий «социально-гуманитарное» и «естественнонаучное», из которого следует полифоничность социогуманитарного познания и его несводимость к системе наук об обществе. Оно включает философские категории, понятия социологии, нормы этики, правовые квалификации, экономические модели, исторические факты, мифы, символические структуры религиозного опыта, типические образы художественного сознания, суждения здравого смысла и т. п. Многовекторность ориентации социально-гуманитарного познания связана с тем, что оно направлено на достижение не только *истинного* (когнитивная ориентация) и *практически значимого* (праксеологическая ориентация), но и *нормативного знания* (аксиологическая ориентация), соответствующего принятой в обществе системе ценностей.

Техническими называют науки, разрабатывающие пути эффективного применения достижений первых двух групп наук в сфере *производства*. *Техника* – исторически развивающаяся совокупность создаваемых человеком средств (*орудий, устройств, знаний, навыков*), которые позволяют людям преобразовывать и использовать естественные и искусственные материалы, явления и про-

цессы для удовлетворения своих потребностей. Техническая деятельность людей и технические изделия возникали практически одновременно с появлением Homo sapiens. Техника всегда была уникальным средством преобразования окружающей человека среды в ее природном и социальном проявлениях. В контексте становления неклассической философии постепенно складывается особое направление философской рефлексии – *философия техники*. Ее появление было подготовлено как социально-экономическими изменениями (научной, промышленной, социальной революциями), так и теоретическими достижениями – развитием естествознания, технического и гуманитарного знания, поворотом неклассической философии к проблемам конкретного развития социума и человека.

Возрастающей сложностью современного мира и обусловлена *связь* между социально-гуманитарными, естественными и техническими науками.

2. Общество как предмет социально-гуманитарного познания

**Общество
как предмет
познания**

Общество (социум) – продукт целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности больших и малых групп людей, объединенных на основе совместных интересов. Общественные отношения включают в себя разнообразные виды отношений (экономические, политические, правовые, нравственные, а также межличностные, семейные, национальные и т. д.) и формы коммуникации. *Социальные коммуникации* (социальные сети) – продукт и условие совместной человеческой деятельности, взаимоотношений людей и социальной среды.

Большое значение в формировании проблемного поля современной социальной философии занимает мировоззренческое содержание таких концептов, как «постиндустриальное общество», «информационное общество», «общество знания» (П. Друкер), «сетевое общество» (М. Кастельс), «общество потребителей» (З. Бауман) и др.

3. Специфика объекта и субъекта социально-гуманитарного познания

**Субъект и объект
социального
познания**

Познание общества (социальное познание) существенно отличается от познания природы (естествознания). *Субъект* познания общества сам живет в обществе и *включен* в многообразные общественные связи. Характерной чертой социального познания является многообразие концепций и точек зрения на возникновение и развитие общества и человека. *Объектом* в социально-гуманитарном познании в широком смысле слова выступают *общество* и его феномены: социальные отношения и функционирование социальных институтов, социальные действия людей и их результаты, представленные в различного рода объективациях – памятниках материальной и духовной культуры, событиях, исторических фактах, знаково-символических структурах и др. В роли *субъекта* социально-гуманитарного познания может выступать сообщество ученых (если имеется в виду коллективная

научно-познавательная деятельность) или отдельный индивид. Если обыденное познание не требует специальной подготовки, то *научное* социогуманитарное познание осуществляется специалистами, которые обладают профессиональными знаниями и навыками использования характерного для социально-гуманитарных наук *методологического инструментария*.

В истории социальной философии неоднократно предпринимались попытки упорядочить различные исследовательские программы с помощью общеметодологических *парадигм* – *системной* (К. Маркс), *структурно-функциональной* (Т. Парсонс), *коммуникативной* (Ю. Хабермас). В наши дни перспективы социального познания нередко связываются с *синергетикой*. Действительно, с позиций синергетики удается конкретизировать и более точно определить некоторые особенности развития социальных систем. Спонтанные, случайные изменения в них можно рассматривать как *флуктуации*, приводящие к точке *бифуркации*, за которой точно предсказать поведение системы невозможно, поскольку любая случайность может привести к неожиданным результатам. Резкие изменения в системе могут привести к непредвиденным последствиям, распаду общественного организма. Поэтому реформы в общественных системах должны быть тщательно подготовлены с помощью различных социальных технологий исходя из познания внутренних закономерностей развития общества как сверхсложной, самоорганизующейся и саморазвивающейся системы.

Тема 19. Исследовательские программы в обществознании

1. *Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редукционизм, этноцентризм, органицизм.*

2. *Культурно-историческая исследовательская программа: действительность как мир значений.*

3. *Материалистическое понимание истории.*

4. *Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда.*

5. *Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания.*

1. **Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редукционизм, этноцентризм, органицизм**

**Натуралистический
подход
в обществознании**

Как говорилось выше, для социального познания в целом характерно многообразие концепций и точек зрения на возникновение и развитие общества и человека. Это связано в первую очередь с различным пониманием *цели, задач и методов* социогуманитарного познания. В результате в обществознании сформировались такие *исследовательские программы*, как *натуралистическая*, *куль-*

турно-историческая, социопсихологическая, историко-материалистическая и др. Охарактеризуем некоторые из них.

Натуралистический подход в обществознании связан с развитием естествознания в XVII–XVIII вв. Опираясь на естественнонаучные взгляды, многие мыслители прошлого утверждали, что общество есть своеобразное подобие, продолжение природы. А значит, в нем действуют те же законы, что и в природной среде. Тип общественного устройства считался результатом влияния на жизнь людей географической среды и других природных факторов. В XVIII в. эту точку зрения отстаивал французский мыслитель Ш. Монтескьё (1689–1755). В Новейшее время таких взглядов придерживался русский историк Л. Н. Гумилёв (1912–1992). Этот подход проявляется также в понимании общества как особого живого организма.

Натуралистическая программа в обществознании представлена тремя основными версиями.

1. *Методологический редукционизм* (от лат. *reducere* – возвращение назад, восстановление, сведение) предполагает использование теоретических конструкций, модельных систем и эмпирических схем *естественных наук* при изучении общества и его явлений. Вариантов методологического редукционизма в истории было предложено достаточно много, причем выбор базисной естественнонаучной дисциплины определялся ее статусом в естествознании и ценностными ориентациями исследователя. Возникнув в форме *классического механицизма*, определяющего общество как механический агрегат (Т. Гоббс, В. Парето), методологический редукционизм в дальнейшем нашел выражение в *географизме* (Ш. Монтескьё, Г. Бокль, Л. И. Мечников), *квантовом механицизме* (Э. Шрёдингер). Современной формой методологического редукционизма является популярный в обществознании *синергетизм*. Он использует в интерпретации исторического развития общества модели *нелинейной термодинамики*, что позволяет по-новому взглянуть на некоторые особенности развития социума как самоорганизующейся системы.

2. Особенно широкое распространение в обществознании получил *биологический редукционизм*, заложивший основы *социологии* как науки. Так, основатель позитивизма О. Конт считал социологию продолжением биологии, а методы естественных наук рассматривал в качестве образца научности. Примером биологического редукционизма можно назвать *органицизм*, поскольку в нем отправной точкой для рассмотрения общества служит аналогия с живым организмом, причем некоторые представители органицизма считали эту аналогию достаточно строгой.

В обществознании XX в. органицистские аналогии в значительной мере приобрели скорее метафорический характер, способствуя становлению современных системных подходов в изучении социума и развитию междисциплинарных методологий. Показательной в этом отношении является плодотворность использования органицизма Т. Парсонсом в создании *структурно-функциональной* модели социума, получившей популярность и признание научной общественности.

3. Третьей из основных версий натурализма в обществознании является *этноцентризм*. В философии истории конца XX в., пожалуй, наиболее ярким выражением этноцентризма является концепция русского этнолога и философа Л. Н. Гумилёва, само название работы которого «Этногенез и биосфера Земли» (1979) имеет программный характер и указывает на важную роль природно-космических факторов в обеспечении социодинамики этнических общностей. Для Л. Н. Гумилёва общество воплощается в *этнусах*, а историческое развитие социума – в процессах их становления и развития, причем ученый понимает этнос не столько как социальную, сколько как *природно-культурную общность* людей, формирующуюся под влиянием в первую очередь *природно-космических факторов*.

2. Культурно-историческая исследовательская программа: действительность как мир значений

Культурно-исторический подход

У истоков культурно-исторической исследовательской программы стояли немецкий философ и историк культуры В. Дильтей и представители Баденской школы неокантианства – В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Главным пунктом их программы стал тезис о различении *наук о природе* и *наук о духе*, или *наук о культуре*.

Первоначально разработка этой программы осуществлялась преимущественно в русле анализа *специфики методологических средств* социогуманитарного познания и их отличия от соответствующего инструментария естествознания. Так, В. Дильтей пришел к выводу, что общественные науки должны *не объяснять, а понимать* социальные явления, поскольку понимание основывается на изучении и постижении *мотивов* человеческой деятельности, обусловивших эти события. В отличие от приверженцев психологической программы он настаивал на необходимости обращаться к объективным памятникам человеческой деятельности, в письменной форме фиксирующим явления духовной жизни как основы жизни общества в целом. В. Виндельбанд назвал *науки о культуре* (в отличие от *наук о природе*, которые им определены как *номогенетические*, т. е. ориентированные на *объяснение* и *выведение законов*) как *идеографические*, связанные с *описанием* конкретных социальных явлений и событий. Его дополнил Г. Риккерт, отделивший цель и методы наук о природе (*генерализирующие*, обобщающие, типизирующие) от цели и методов наук о культуре, опирающихся на *индивидуализирующий метод*, позволяющий отразить *неповторимость* и *своеобразие* социальных явлений. Правда, при этом Г. Риккерт стремился избежать категоричности своих выводов, отмечая, что в конечном счете выбор метода в социогуманитарном познании определяется его конкретной предметной областью и теми задачами, которые ставит себе исследователь.

Действительно, современные социальные науки (экономические, социологические, политические) успешно используют культурно-исторический подход, позволяющий раскрывать закономерности в изучаемых сферах общественной жизни. Даже в *исторической науке*, которую Риккерт считал образцом гуманитарного знания, *объяснение* и *генерализация* используются достаточно широко.

3. Материалистическое понимание истории

Материалистическое понимание истории

Материалистическое понимание истории, разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом, исходит из того, что *общественное бытие* определяет *общественное сознание*. *Общественное бытие* есть реальный процесс жизни людей, социальная

материя, которая отражается в общественном сознании. *Общественное сознание* – это осознанное общественное бытие, которое вторично по отношению к нему, однако обладает относительной самостоятельностью.

Рассматривая вопрос о *строении общества*, его структуре, марксизм оперирует категориями «базис» и «надстройка». *Базис* – это совокупность производственных отношений, экономический строй общества. Над базисом возвышается *надстройка*, включающая в себя общественное сознание, идеологические отношения и презентующие их общественные учреждения и организации. Конечную причину всех социальных процессов и исторических событий марксизм видит прежде всего в *экономическом развитии общества*.

Материалистическое понимание истории позволило К. Марксу обнаружить общие, повторяющиеся (т. е. закономерные) черты в мировом историческом процессе и сформулировать идею конкретно-исторического типа общества в виде категории *общественно-экономической формации*. Об этом говорилось в социальной философии.

Подчеркивая *объективность* законов истории, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что они реализуются не сами по себе, а через *действия* людей, конкретных субъектов общественных отношений. *Движущей силой* исторического процесса, *творцами* истории являются *народные массы*, а также другие социальные общности, классы, их организации, отдельные индивиды, выдающиеся личности. Способы и результаты действия социальных законов зависят не только от объективных условий исторического процесса, но и от уровня сознательности, организованности субъектов исторического действия.

4. Проблема истины в социогуманитарном познании. Истина и ценность, истина и правда

Истина и правда

Как уже говорилось, познание общества (социогуманитарное познание) существенно отличается от познания природы. Субъект познания общества сам находится «внутри» исследуемого объекта (общества) и включен в многообразные социальные процессы и взаимные связи. Характерной чертой социогуманитарного познания является также многообразие концепций и точек зрения на возникновение и функционирование общества и человека. Следовательно, истина всегда *конкретна* и *исторична*. В классических и неклассических философских концепциях понимание истины раскрывается в сопоставлении понятий «*знание*» и «*мнение*», «*истина*» и «*правда*». В отечественной культуре неоднократно предпринимались попытки разграничить эти понятия. В результате было сформировано понимание, что истину следует рассматривать как важ-

нейшую характеристику научного познания, стремящегося к получению объективного, общезначимого знания. Что же касается «правды», то ее связывали с особенностями человеческой деятельности в определенной сфере социальной реальности, моральными ценностями, прежде всего с идеалом справедливости, личным опытом («у каждого своя правда»), особенностями конкретной ситуации, в которой осуществляется жизнедеятельность человека, его интерпретацией тех или других явлений.

Для того чтобы сегодня не заблудиться в лабиринте критериев истинности знания, важно научиться различать *мировоззренческий* и *методологический* аспекты проблемы истинности знания, не забывать о концептуальной «нагруженности» различных ответов на него.

5. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания

Философия и экономика

Философия всегда интересовалась экономической деятельностью человека в рамках исторической системы хозяйствования. Та или иная система хозяйствования характеризуется определенным *типом экономики*, который включает в себя фазы *производства, потребления, обмена* и *распределения* материальных благ. Основным элементом системы хозяйствования является человек, деятельность которого исследуется в контексте определенных конкретно-исторических условий и отношений собственности. *Философия экономики* занимается изучением *человеческого* измерения экономики, проблемами человека работающего и безработного, человека зарабатывающего и человека получающего и т. д.

Для понимания сути экономики и всей сложности экономических отношений необходимо прояснить методологические основания *экономического познания*. Основой любой системы хозяйствования являются *человеческие потребности*, которые по-разному удовлетворяются в той или иной экономической системе.

Основными типами экономических систем являются *традиционная, рыночная, командная, смешанная*.

1. *Традиционная экономическая система* существовала в рамках традиционного общества. Она оказалась жизнестойкой и сохранилась по сей день в странах Азии и Африки, где в настоящее время особое значение имеют традиции, обычаи, передаваемые из поколения в поколение, в том числе в хозяйственной жизни. Традиционная экономическая система – это своеобразное экономическое «детство» человечества. Она инертна, основывается на обычаях и традициях, на отсталой технологии и т. п.

2. *Рыночная экономическая система* возникла в условиях становления и развития индустриального общества. Основу этой экономической системы составляет *рыночная экономика*. Рыночная экономическая система проявляется в двух разновидностях: *либерально-рыночная* и *социально-регулируемая*. Либерально-рыночная экономическая система характеризуется всемерным поощрением предпринима-

тельства при *минимальном* вмешательстве государства в регулирование бизнеса и социальной сферы (США). Социально-регулируемой экономической системе присуще *активное* регулирование государством экономических и социальных процессов (распространена в Германии и других странах Европейского союза), а также ориентация рынка на удовлетворение социальных потребностей населения.

3. *Командная (плановая) экономическая система* основана на господстве государственной собственности, централизованном директивном планировании и соответствующих способах управления хозяйственным механизмом, осуществляемых исключительно административными методами (такой тип был присущ СССР).

4. *Смешанная экономическая система* основана на различных формах собственности. Она обеспечивает эффективность взаимоотношений государства и рынка в экономической жизни.

Экономика Республики Беларусь является примером *переходной* модели от командной к рыночной системе отношений. «Белорусский путь» постепенного перехода к рыночной экономике получил название «*социально ориентированной рыночной экономики*», сочетающей преимущества современного высокоразвитого рыночного хозяйства с обеспечением социальной справедливости и эффективной социальной защиты граждан.

В настоящее время в подавляющем большинстве стран существуют те или иные разновидности рыночной экономики. *Рынок – социально-экономический механизм взаимодействия продавца и покупателя, сфера обмена как внутри страны, так и между странами.*

Важнейшей проблемой современной практики хозяйствования является проблема *взаимоотношения государства и рынка*. Некоторые экономисты (среди них одним из первых был А. Смит) являются сторонниками исключения активного государственного вмешательства в экономику, считая, что рыночный механизм способен к саморегулированию и выравниванию возникающих диспропорций между спросом и предложением. В наши дни сходные идеи развивают известные апологеты свободного рынка, например, нобелевский лауреат в области экономики М. Фридман – сторонник экономической теории *монетаризма* (букв. «науки о деньгах»). Согласно М. Фридману, чем меньше государство будет вмешиваться в экономику и чем скромнее будут его расходы – тем лучше, поскольку это обеспечит оптимальные денежно-кредитные отношения.

Итак, философские вопросы хозяйствования связаны с анализом предельных оснований различных *исторических типов экономики (традиционной экономики, рыночной экономики, смешанной экономики)*, а также с осмыслением роли социокультурных факторов в экономической деятельности, взаимодействия экономики с другими формами культуры – наукой, религией, философией, политикой, искусством.

РАЗДЕЛ IV ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Тема 20. Человечество в начале XXI в.: проблемы и перспективы

1. *Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления.*
2. *Ценности и цели философии в эпоху постмодерна.*
3. *Философия и футурология.*

1. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления

Философия постмодернизма

Термин «*постмодерн*» (от лат. *post* – после) используется для обозначения как специфики культуры второй половины XX в., так и философской мысли, представленной именами: *Ж.-Ф. Лиотар*, *Ж. Деррида*, *Ж. Бодрийар*, *Ж. Батай*, *Ж. Делез*, *Р. Рорти* и др.

На русский язык переведены наиболее значимые работы представителей постмодернизма, среди которых: *Ж.-Ф. Лиотар* «Состояние постмодерна» (1979); *Жак Бодрийар* «Система вещей» (1968), «Общество потребления» (1970), «Симулякры и симуляция» (1980) – последняя является своеобразной «библией» современного американского авангардизма; *Ж. Деррида* «Похоронный звон» (1974), «Почтовая открытка» (1980), «О грамматиологии» (2000); *Ж. Делез* «Различие и повторение», «Критика и клиника», «Переговоры»; *Р. Рорти* «Философия и зеркало природы» (1979) и др.

Справочники по философии характеризуют творчество этих мыслителей, не прибегая к термину «постмодернизм», что свидетельствует об отсутствии устоявшейся традиции в его употреблении. В них *Ж. Деррида* иногда объявляется творцом философии *деконструкции*, а в творчестве *Ж. Батай* обнаруживаются элементы сюрреализма, экзистенциализма, структурализма.

Постмодернизм складывался под влиянием многих интеллектуальных и культурных течений – от прагматизма, экзистенциализма, психоанализа до феминизма, герменевтики, аналитической философии и пр. Большинство постмодернистских концепций не укладывается в прокрустово ложе классических интеллектуальных традиций. К концу XX в. в постмодернизме сложился комплекс собственных взглядов и установок, идей и понятий. Не претендуя на полноту, укажем на некоторые, наиболее распространенные из них.

Оценивая постмодернизм как социокультурное явление, необходимо иметь в виду, что присущая этой философской тенденции *эkleктичность* не позволяет видеть в ней целостную философскую концепцию. В то же время постмодернизм сохраняет претензии на статус идеологии информационного общества, глобализации, пытаясь освободить мышление от упрощающих схем

и стереотипов, отживших мифологем, логофонофаллоцентризма (Ж. Деррида), и претендует на серьезное мировоззренческое и методологическое значение.

2. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна

Ценности и цели философии в эпоху постмодерна обусловлены становлением современного потребительского общества в условиях глобальной информационной культуры и могут быть сведены к некоторым исходным положениям.

1. По общему мнению постмодернистов, в современном мире формируется *новый образ реальности*, обусловленный научно-техническими достижениями и массмедийными технологиями. Складываются горизонтальные, сетевые сообщества в социуме и суверенно-личностные модели жизни. Жизнь современного человека протекает в мире *символов и знаков*. *Потребление* – символ современной экономики и жизни. Вещи как символические знаки провоцируют желание потребителя. В этих условиях формируется новое понимание задач философии и новые стратегии философского мышления.

2. *Принципы и понятия* постмодернистского осмысления облика современной реальности предельно свободны. Поэтому их представители отказываются от многих философско-эстетических категорий, понятий и принципов традиционного философского мышления и заменяют их неоднозначно трактуемым рядом как бы новаторских (во всяком случае, по звучанию) принципов и понятий: *деконструкция, дискурс, симулякр, интертекстуальность, шизоанализ, иронизм, фрагментарность, мозаичность, лабиринт, ризома, телесность, соблазн, желание, парадоксальность, эстетизация безобразного, принципиальный маргинализм, нарратология, грамматология* и др. С их помощью формируется некое новое смысловое культурное пространство. Прокомментируем некоторые из указанных понятий.

Дискурс – одна из основных категорий эпистемологии постструктурализма и постмодернизма. Это весьма широкая и сложная единица *языковой реальности*, на содержание и смысл которой существенное влияние оказывают не только правила устной и письменной речи того языка, на котором ведется дискурс, но и весь контекст его осуществления каждым конкретным лицом («автором»). В этот контекст входит весь жизненный и информационный опыт субъекта дискурса (включая неявное знание и наличный код культуры с его символикой). Именно дискурс и законы его функционирования должны, по мнению постмодернистов, стать главной темой и предметом философии вообще. Более того, современная интеллектуальная жизнь представлена именно дискурсивными практиками.

Термин *симулякр* (от фр. *simulacre* – подобие, видимость) активно используется в постмодернизме и стал одной из его значимых философских и эстетических категорий. Симулякр – это *муляж*, видимость, имитация образа, символа, знака, за которым не стоит никакой обозначаемой действительности. Это своего рода «пустая скорлупа», манифестирующая принципиальное присутствие *отсутствия реальности*.

Термин «симулякр» был введен в постмодернистский оборот Жаном Бодрийяром в работе «Симулякры и симуляции» (1981). У Ж. Бодрийяра понятие симулякра используется в широком контексте описания современной философско-социально-политической ситуации. Он убедительно показывает, что современность вступила в эру тотальной *симуляции* всего и во всем. С этой точки зрения симулякр – знак знака. Власть, социальные институты, политические партии, культурные институты, включая всю сферу искусства, – не что иное, как симулятивная игра в глобальном масштабе. Отсюда бескрайнее море симулякров, образующих некую *гиперреальность*, которая сегодня, согласно Ж. Бодрийяру, реальнее самой реальности, поскольку нам приходится жить и действовать только в ней. Естественно, современное искусство занимает в производстве симулякров видное место.

3. В постмодернистской философии активно используются *термины лингвистики и языкознания*. Поясним некоторые из них:

а) *нарратив* – термин, означающий «письменное повествование», «рассказ». Утверждается, что большая часть современного знания имеет форму нарратива, поскольку якобы нарратив является самой естественной формой дискурса. К тому же подлинную основу и контекст знания (даже физического или математического) всегда составляет повествование, в котором основную роль играет сюжет, а не логические доказательства. Основными логическими средствами построения нарратива являются сравнение, антитеза, метафора, аналогия, констатация. Посредством содержательного наполнения данного понятия формируется *нарратология* как учение о *тексте*, который представляет собой особую семантическую и лингвистическую единицу языка, способ его функционирования в культурном пространстве. В этом отношении акцент делается на проблемах коммуникации между автором текста и читателем, между способом повествования и его предметом;

б) *гипертекст* – понятие структурной лингвистики и постмодернизма, обозначающее максимально широкую *языковую реальность*. Иногда этот термин употребляется как синоним социокультурного фона определенной эпохи. Одним словом, гипертекст – максимально широкая, неопределенная и многозначная языковая социокультурная реальность;

в) термин *деконструкция* был предложен М. Хайдеггером, введен в широкий философский оборот и теоретически оформлен в 70-х гг. XX в. Ж. Лаканом и Ж. Дерридой. Деконструкция в их понимании есть деятельность по раскрытию («расколдовыванию») той первоначальной конструктивной деятельности субъекта (автора), которая лежала в основе созданного им дискурса или текста (художественного, научного, философского, политического и т. п.). Дело в том, что впоследствии эта конкретная конструктивная деятельность автора, как правило, отчуждается от ее результата (текста), благодаря чему создается возможность трактовать знание, выраженное в тексте, как нечто объективное, обезличенное, тем самым маскируя его подлинное, субъективное происхождение. В постмодернизме обычно предлагается вместо исследования реальности (природной и социальной) заниматься анализом текстов, их «*деконструкцией*»,

поскольку сам мир и человек представляют собой не что иное, как бесконечный текст.

Как поясняет Ж. Деррида, если к анализу текста применяется *метод деконструкции*, то происходит его «разборка-сборка», выявление внутренней противоречивости текста, обнаружение в нем скрытых (часто не замечаемых читателем и даже самим автором текста), «спящих», «остаточных» смыслов, которые являются наследием речевых практик прошлого, а также тех смыслов, которые обусловлены культурными особенностями времени интерпретации этого текста. Ж. Деррида разработал идею деконструкции как *основного* метода философствования и аргументации. В соответствии с данным методом необходимо проводить «деконструкцию» любого текста. В результате он теряет свою однозначность и в нем обнаруживаются следы «переклички» с другими текстами, с внеязыковыми факторами. По мнению теоретиков деконструкции, философские тексты многослойны, поэтому их претензии на строгость, логичность, однозначность являются необоснованными.

4. В антропологии постмодернизма развиваются идеи «*философии желания*» (Ф. Гваттари), «*мышления интенсивностей*» (Ж.-Ф. Лиотар), «*мышления соблазна*» (Ж. Бодрийар) и т. п. С целью их обоснования происходит включение в философию таких способов восприятия мира, как парапсихология, мистика, оккультизм, что трактуется как разрушение традиционной дихотомии *знания и веры*.

5. *Идея прогресса* общества в ее классическом философском понимании в постмодернизме объявляется несостоятельной. Например, Ж.-Ф. Лиотар выступает *против* уверенности в безусловности идеи прогресса, поскольку прояснить исторический смысл развития современной науки, техники, технологий, по его мнению, невозможно. Вслед за ним Ж. Бодрийар обращает внимание не столько на триумф новых технологий, сколько на теневые, *проблемные* стороны высокотехнологичных систем информации и коммуникации. Живя в эпоху потребительского изобилия, человек тем не менее ощущает себя потеряннным и несвободным в новом технологическом мире. Мир, в котором мы живем, есть пестрое многообразие «нарративов» – способов разговора, мышления (мировоззрений) и способов поведения (образов жизни, типов культуры), которые только в том случае смогут мирно сосуществовать друг с другом, если ни один из них не станет претендовать на метастатус, заключает Ж.-Ф. Лиотар.

3. Философия и футурология

Философия и футурология

Футурология (от лат. *futurum* – будущее и греч. «*logos*» – слово, учение) в широком смысле представляет собой совокупность учений о *будущем человечества*, в более узком смысле – область научных знаний, исследующих перспективы социальных процессов. Понятие «футурология» часто употребляется как синоним понятий «прогнозирование» и «прогностика». Термин «футурология» предложен в 1943 г. немецким социологом О. Флехтхемом в качестве названия некоей надклассовой «философии будущего», призванной

стать альтернативой *идеологии* и утопическим проектам. В начале 60-х гг. этот термин получил распространение на Западе как обозначение «науки о будущем», стремящейся монополизировать прогностические (предсказательные) функции науки.

В дальнейшем термин «футурология» ввиду его многозначности и неопределенности стал синонимом «исследования будущего». В массовом сознании футурология обычно ассоциируется с научной фантастикой.

В западной футурологии XX в. сформировалось несколько течений: апологетическое, реформистское, леворадикальное и др. В 60-х гг. преобладала *апологетическая футурология*, которая опиралась на разного рода теории *индустриализма*, сводившие социальный прогресс общества к росту уровня *технико-экономического* развития и обосновывавшие жизнеспособность государственно-монополистического капитализма возможностью его модернизации (З. Бжезинский, Г. Кан, Р. Арон, Б. де Жувенель, Ж. Фурастье). Представители *реформистского* течения доказывали возможность создания *справедливого общества* при условии радикальных *демократических реформ* капитализма и «*конвергенции*» капитализма с социализмом (Д. Белл, А. Тофлер и др.). В рамках *леворадикальной* футурологии обосновывалась *неспособность* капитализма справиться с порожденными научно-технической революцией экономическими и социальными проблемами и неизбежность *краха* западной цивилизации (А. Ускоу и др.).

В начале 70-х гг. на передний план выдвинулось течение, которое выступило с концепцией неизбежности «глобальной катастрофы» при существующих тенденциях развития общества. Ведущее влияние в этом течении приобрел так называемый Римский клуб, по инициативе которого развернулось глобальное моделирование перспектив развития человечества на основе использования ЭВМ. Участники этих исследований заняли противоположные во взглядах на будущее позиции: одни из них развивали идеи *социального пессимизма* (Дж. Форрестер, Д. Медоус, Р. Хейлбронер), другие верили в возможность избежать катастрофы с помощью «*оптимизации*» государственно-монополистического капитализма (Э. Тофлер, М. Масарович, Э. Ласло, В. Феркисс, Э. Пестель, К. Фримен, И. Кайя и др.).

Современные технологии затрагивают все жизненное пространство бытия человека, они существенно меняют способ и основания его жизни, имеют для человечества как положительные, так и отрицательные социальные последствия. По сути мы наблюдаем сегодня формирование *техносферы* (созданной человеком новой реальности). Оценка этих последствий актуализирует значение футурологической проблематики в философии.

Абсолютизация техники и технологий в развитии современной цивилизации наглядно представлена в концепциях *технократизма*, в которых обосновывается необходимость и неизбежность возрастания в цивилизационной динамике роли *техники* и *технической интеллигенции*. Крупнейшие сдвиги в технике и технологической системе производства рассматриваются в рамках *технократизма* в качестве индикатора прогрессивных социально-экономических и

иных изменений в обществе. При этом *современные технократы* связывают развитие техники и технологий уже не столько с научно-технической революцией 2-й пол. XX в., сколько с *информационно-компьютерной* революцией нач. XXI в. и развитием информационных и других «высоких» технологий, что, по их мнению, способствует инновационному развитию общества. С этим утверждением нельзя не согласиться, однако, как справедливо замечают многие философы – *критики концепции технологического детерминизма*, даже в высшей степени рациональное планирование технического прогресса при игнорировании духовных ориентиров и гуманистических ценностей неизбежно порождает негативные, разрушающие тенденции человеческого бытия. Отсюда берут исток альтернативные по отношению к технократизму *технокритические, антитехницистские* установки. Их философский смысл заключается в *расширении спектра анализа феномена техники в контексте актуальных проблем экономики, социологии, социальной психологии, антропологии, а также аксиологии (философской теории ценностей)*. Это создает важные предпосылки для построения целостной программы исследования техники, не вступающей в противоречия с жизненными стратегиями и перспективами человечества. Вместе с тем и *анти-технократизм* в своих крайних формах столь же мало продуктивен в мировоззренческом и методологическом отношении. В современной философии аргументированно критикуются футурологические прогнозы как бездумного технократизма, так и «бесплодного» технокритизма. Наряду с пониманием «необратимости» технического прогресса в исследованиях будущего акцентируется внимание на *духовных* параметрах человеческого бытия, *гармоничной* целостности человека, общества и человечества.

Тема 21. Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления

- 1. Понятие и системная природа глобализации.**
- 2. Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений.**
- 3. Коммуникативная парадигма в современной социальной философии.**
- 4. Глобальный рынок информационных технологий и сетевые структуры коммуникаций.**

1. Понятие и системная природа глобализации

Глобализация

Одной из важнейших характеристик современного этапа исторического развития является *глобализация* как интеграция в мировом масштабе всех сфер общественной жизни. На наших глазах происходит необратимое поступательное движение к единому *глобальному миру*. Глобализационные процессы формируют новую *социокультурную реальность*, в которой протекают жизненные процессы человечества третьего тысячелетия. В современной литературе понятие «глобализа-

ция» используется для обозначения широкого круга различных процессов и явлений: *геополитические изменения мирового порядка в результате крушения биполярной системы; экспансия западной культуры; быстрые темпы развития транснациональных корпораций (ТНК); ослабление суверенитетов национальных государств и угроза национальной идентичности; рост международной торговли и миграционных потоков, что приводит к формированию мультикультурных сообществ, и др.*

Термин «глобализация» вошел в международный политический и научный язык в 60-е гг. прошлого века. Однако, по мнению профессора Питсбургского университета (США) *Р. Робертсона*, одного из инициаторов разработки *теории глобализации*, в академических исследованиях этот термин прочно обосновался лишь в сер. 1980-х гг. Сегодня процесс глобализации стал *мейнстримом* современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных реальных сил, определяющих дальнейший ход развития нашей планеты. Она затрагивает *все* области общественной жизни, включая *экономику, политику, безопасность, социальную сферу, культуру, образование, экологию* и др.

Глобализация как один из главных вызовов XXI в. приобретает характер *мегатренда* мирового развития, все больше определяющего и современный облик мира, и последующее цивилизационное развитие в обозримой перспективе. Согласно оценкам некоторых экспертов, в ближайшие пятьдесят лет развитие событий в мире будет происходить под действием сил *интеграции*, ведущей через *регионализацию* к *глобализации*. С этой точки зрения те страны, которые не будут участвовать в этом процессе, окажутся «на обочине» всемирной истории, в стороне от достижений и возможностей *новой постиндустриальной, информационной цивилизации*.

Еще в начале 90-х гг. XX в. понятие глобализации было малоизвестно широкому кругу людей. Оно не было представлено ни в справочной литературе (словарях и энциклопедиях), ни в специализированных источниках (отечественных и зарубежных). Сегодня ситуация изменилась коренным образом. Публикации о глобализации (как и сам процесс мировой интеграции) стали символом современной жизни, а их количество превратилось не просто в поток, а в «наводнение».

В числе исследователей проблем глобализации следует назвать канадского философа *М. Маклюэна*, который впервые использовал в концептуально определенном смысле термин «*глобальный*» применительно к современному человечеству. Важное место среди трудов по глобализации занимают работы *Р. Робертсона*. Этому англо-американскому философу принадлежит пальма первенства в определении понятия «*глобализация*», выделении существенных признаков данного *неологизма* не как метафоры, а научного термина. В классических трудах *И. Валлерстайна*, *Н. Лумана*, *Э. Гидденса* был заложен фундамент современной *философии глобализации*.

Для более глубокого понимания содержания данной области философского знания необходимо определить ключевые понятия: «*глобализм*», «*глобалистика*» и «*глобализация*».

Глобализм (мондиализм) представляет собой навязываемую миру модель политического и экономического *развития* западной цивилизации под эгидой США. Политика и идеология глобализма оправдывает «однополярный мир» и ведет к расколу человечества на «золотой миллиард» (авангард глобализации) и охватывающие большинство мирового населения страны-аутсайдеры, т. е. слабо интегрированные страны и страны третьего мира. Мобильное и богатое меньшинство противопоставляется инертному и бедному большинству. Очевидно, что такой сценарий глобализации неприемлем для большинства стран и народов мира. Этим объясняется широко распространенное отрицательное отношение к *идеологии глобализма* как к оправданию процесса глобализации по западно-американским образцам, с чем связана и критика идеологии глобализма в разнообразных социальных движениях *антиглобалистов*.

Глобалистика – это *междисциплинарное*, ориентированное на науку *исследование* совокупности современных *глобальных проблем*, новых условий *коэволюции* природы и общества, жизни на планете, связанных с общими тенденциями развития цивилизации, теми противоречиями всемирного масштаба, субъектом которых выступает человечество в целом. Глобалистика начала складываться в конце 60-х гг. XX в. В основу методологических и научно-теоретических исследований глобальных проблем легли идеи В. И. Вернадского, Т. де Шардена и других ученых и философов. Во 2-й пол. 70-х гг. сложились следующие школы современной глобалистики: *технократическая*, *стадийная*, *эколого-демографическая*, *экзистенциально-культурная*, *эволюционно-детерминистская* и др. В современной зарубежной *глобалистике* чаще всего выделяют два основных направления: *технооптимистическое*, или *технократическое* (Т. Веблен, Г. Кан, У. Браун, Д. Белл, А. Тоффлер, А. Турен и др.) и *технопессимистическое*, или *технокритическое* (Г. Маркузе, Д. Медоуз, К. Боулдинг, Е. Эрлих и др.). Главной философско-мировоззренческой проблемой глобалистики является тема *единой судьбы* человечества и *сохранения жизни* на Земле.

Глобализация – объективно необходимый *исторический процесс*, сопровождающий человеческое общество на всем протяжении его развития. Выделяют различные этапы и эпохи глобализации, имеющие конкретное социокультурное измерение.

Истоки зримой глобализации часто связывают с «*осевой эпохой*» (VIII–II вв. до н. э.), которая зафиксирована в концепции К. Ясперса как эпоха великого *духовного прорыва* в жизни и сознании человечества, положившая начало всемирной истории¹¹⁰. «Точку отсчета» *современного этапа* глобализации некоторые авторы связывают со становлением *индустриальной* цивилизации, феноменом *колонизации* и превращением ранее разрозненных экономических систем в *единую мировую экономику* европейского типа. При этом глобализация понимается как длительный процесс установления и упрочения господства европейского капитализма.

¹¹⁰ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

Показателем *современной глобализации* является нарастание *мировой взаимозависимости* во всех возможных ее измерениях – *экономической, политической, социокультурной, духовно-идеологической* и др. При всей уникальности и самобытности западной, арабо-исламской, китайской, индийской, африканской, российской, белорусской и других отдельных цивилизаций к нач. XXI в. в процесс глобализации вовлечено практически все человечество, поэтому понятие глобализации чаще всего отождествляется с современным этапом ее развития.

Среди важнейших причин и объективных оснований, порождающих глобализацию, обычно выделяют: *планетарную общность природных основ существования человечества; взаимодетерминированность экономических, политических и информационных процессов в различных регионах Земли; углубление тенденции интернационализации экономической жизни людей и другие тенденции объективного процесса единения человечества на пути перехода от биосферы к ноосфере, от индустриального к информационному обществу с новыми качествами жизни.*

Эти *объективные* основания процесса глобализации дополняются и усиливаются формированием целого ряда его *субъективных* факторов: все более широким распространением и в теоретическом, и в массовом общественном сознании *идеи единства и взаимозависимости* современного мира; становлением *нового* типа научной рациональности, сопряженной с *эволюционно-синергетической парадигмой*, включающей идею *глобального эволюционизма*; осознанием все большим количеством людей своей *сопричастности единому целому – человечеству* и пониманием *бесперспективности изоляционизма, социальной разобщенности, стремлением к глобальной солидарности.*

Итак, *современная глобализация* – сложный, противоречивый процесс интеграции мировой хозяйственной системы. Основной сферой (подсистемой) глобализации является *международная система экономики*, образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг. Функционирование этой сферы порождает проблему, связанную с различными темпами развития, потенциалом и возможностями стран. Их углубляющиеся взаимозависимость и взаимопроникновение могут стать потенциальным источником не известных ранее *рисков и конфликтов.*

Глобализация выражается также во взаимопроникновении, взаимовлиянии *различных культур*, в усилении *стандартизации образа жизни*, сознания и поведения людей, образования и т. п. Многие локальные культуры начинают терять свою уникальность, формируется так называемая *«глобальная метакультура»* со своей глобальной системой ценностей.

Глобализация сопровождается активизацией *наднациональных* и *транснациональных* структур и субъектов международных отношений (церкви, ООН, ТНК, общественных организаций), универсализацией правовых норм, социальных стандартов и др.

Таким образом, *объективной* стороной процесса *глобализации* являются:

- усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой деятельности;
- образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг, т. е. *мировой экономики*;
- становление глобального *информационного пространства*;
- превращение *знания* в основной компонент общественного богатства;
- формирование *транснациональных корпораций*, существенно ограничивающих возможности национальных государств;

Субъективной стороной процесса глобализации являются:

- внедрение и доминирование в практике международных отношений и внутрисполитической жизни народов *универсальных* человеческих ценностей;
- формирование *новых* мировоззренческих и методологических *парадигм* (глобализма, глобалистики) в рамках такого раздела современного философского знания, как *философия глобализации*.

Согласно последней, *глобализация* представляет собой одновременно и объективный, и субъективный *противоречивый* процесс, пространством которого является весь земной шар (глобус). Среди ее *положительных* черт – рост контактов и связей между странами и народами в области экономики, торговли, науки, образования, технологий, культуры. *Отрицательный* смысл глобализации связан с неравными условиями для ее участников. Современный мир не интегрируется с учетом интересов всех государств и народов, а его деловая активность контролируется ограниченным числом наиболее развитых государств. Сильные государства богатеют, а слабые все больше погружаются в бедность и социальные конфликты. Очевидно, что глобализация нуждается в эффективном демократическом общественном контроле, так как ее блага распределяются неравномерно, а мировой рынок не функционирует по правилам, общим для всех государств и народов.

Проблемы и противоречия глобализации в контексте современных цивилизационных изменений порождают различные, порой альтернативные мировоззренческо-идеологические *оценки* этой объективной тенденции общественного развития.

Некоторые современные исследователи глобализации прогнозируют в качестве ее следствия *«столкновение цивилизаций»* (С. Хантингтон), поглощение Западом иных культурных систем и утверждение унифицированного *западного либерализма* (Ф. Фукуяма), образование глобального *«человека»* (А. Зиновьев).

Другие исследователи усматривают сущность глобализационных процессов в их политической ангажированности и не находят у глобализации объективных оснований. Например, некоторые сторонники *антиглобализма* видят в глобализации (как в искусственном, управляемом процессе) результат *целенаправленного* разрушительного действия западных идеологов, все более обретающий черты *деструктивного* стратегического курса мировой элиты.

Как мы выяснили, глобализация не сводится только к политико-экономической интеграции, становлению единого техногенного информаци-

онного сообщества, а охватывает *все* сферы жизни общества и человечества. Следует признать, что глобальные процессы стали определять многие основные параметры регионального развития, безопасности и стабильности. Прямые или косвенные последствия происходящих на другом континенте событий могут непосредственно затронуть национальные интересы любого государства. На это прямо указывает современная ситуация на Ближнем Востоке, Украине и т. п. Торговые, инвестиционные и информационные потоки создают универсальное экономическое поле, стирают национальные границы. Ускоряется процесс трансформации традиционного государства. На смену прежним формам межгосударственных взаимодействий приходят надгосударственные и транснациональные модели мировых отношений и управления экономикой.

Итак, *глобализация* – это прежде всего *объективный процесс* формирования нового мирового сообщества, основывающегося на *интеграции* экономической, информационной, политической и социокультурной деятельности различных стран. В современных условиях рождается новое *глобализирующееся общество*, которое, сохраняя формальные характеристики национальных объединений, создает *транснациональные* экономические системы и формы личностной идентификации в них. *Транснациональные* корпорации с их *полиэтническим* персоналом, *международные* профессиональные сообщества, *неправительственные* организации, *неформальные* группы, возникающие на базе Интернета *сетевые коммуникации* начинают играть все возрастающую роль в глобализирующемся мире.

2. Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений

Альтернативы глобализации

Антиглобализм – это политика и идеология, направленная *против* сложившейся *модели глобализации*, приносящей, главным образом, прибыль транснациональным корпорациям богатейших стран мира, население которых принадлежит к так называемому «золотому миллиарду». Противодействие глобализации проявляется как на уровне государств, так и на уровне общественных движений.

В качестве аргументов отмечаются разрушительные социально-экономические последствия глобализации, в связи с чем выдвигаются требования проведения политики «*социально ответственной глобализации*». Кроме нарушения принципа *социальной справедливости* сторонники антиглобализма отмечают резкое углубление *экологических проблем*. Глобализация позволяет ТНК избегать контроля и получать сверхприбыли за счет *эксплуатации* беднейших стран и народов, расхищения их природных ресурсов. По мнению антиглобалистов, если «архитекторов глобализации» не призвать к ответу, то последствия их бесконтрольных действий могут быть катастрофическими. Уже сегодня взаимная нетерпимость, болезни, экологические катастрофы, войны, региональные конфликты, распад обществ и политическая нестабильность в мире являются источником целого ряда *мировых глобальных проблем*.

Требования, которые выдвигают *антиглобалисты*, таковы: реформа существующей глобальной финансово-экономической системы, более справедливое распределение доходов между странами и регионами, соблюдение норм международного права и защиты окружающей среды, сокращение внешнего долга для развивающихся стран.

3. Коммуникативная парадигма в современной социальной философии

Коммуникативная парадигма

Термин «*коммуникация*» появился в научной литературе в нач. XX в. и весьма быстро наряду с его общенаучным значением (как средство связи) приобрел социокультурный смысл, связанный со специфической *обмен информацией* в социуме. Необходимыми *условиями* и *структурными компонентами* коммуникации являются наличие *общего языка* у субъектов коммуникации, *каналов* передачи информации, а также *правил* осуществления коммуникации (семиотических, этических).

Коммуникативная парадигма в современной социальной философии исходит из того, что *социальное действие* может быть рассмотрено как *коммуникативное*, содержащее и выражающее определенную *информацию*. При этом собственно коммуникативными являются лишь те действия, которые осуществляются в соответствии с основной целью коммуникации, т. е. имеющие *мотивационное основание*, ориентацию на передачу информации и осуществляемые с использованием адекватной этой цели *знаковой системы*. Анализ этих типов социальных действий дан в работах А. Шюца.

Особое место в коммуникативной парадигме занимает *социокультурная коммуникация*. Основной содержательной единицей социокультурной коммуникации является *сообщение* (моноаспектная информация о чем-либо) или *текст* (комплексная информация о многих или нескольких существенных аспектах чего-либо). *Типология* процессов социокультурной коммуникации может быть произведена по следующим основаниям:

- характер *субъектов* коммуникации (межличностная, личностно-групповая, межгрупповая, межкультурная и др.);
- *языки* коммуникации (вербальная, невербальная);
- *формы* коммуникации (реальная, виртуальная);
- *уровни* протекания коммуникации (на уровне обыденной культуры, в специализированных областях социокультурной практики, в контексте трансляции культурного опыта от специализированного уровня к обыденному и т. п.).

Специфической сферой социокультурной коммуникации выступает *массовая коммуникация*, которая может быть определена как культурная область, состоящая из открытых упорядоченных процессов трансляции социально значимой информации, поддающихся целенаправленному порождению и регулированию.

Характерной чертой современного коммуникативного пространства, обусловленного высоким уровнем развития *информационно-коммуникационных технологий*, которые существенным образом влияют на формы и типы социаль-

ной коммуникации, является конструирование новой *виртуальной сетевой коммуникации*. В результате распространения новых коммуникационных технологий формируются новые типы взаимоотношений между людьми, новые способы общения, отличающиеся от традиционных форм. В частности, сетевое виртуальное пространство как *ценностно-смысловое поле* современной информационной культуры уже не предполагает установления «живого» диалога в его классическом понимании. Непосредственное общение все шире вытесняется современными высокотехнологичными формами связи, а социокультурная коммуникация принимает вид *виртуальных сетевых интерактивных взаимодействий*, в рамках которых идет поиск новой системы ценностей.

4. Глобальный рынок информационных технологий и сетевые структуры коммуникаций

Социальное измерение информационных технологий

Современная философия все больше концентрирует свой исследовательский интерес на изучении *глобального рынка* информационных технологий и *сетевых структур коммуникаций*, которые развиваются в сети

Интернет. *Информационное поле*, которое формируется масс-медийной культурой, несущей в себе определенные смыслы и значения, представлено в сетевых артефактах. Поэтому современное *социокультурное пространство* можно определить как *пространство смыслов и значений*, не вдаваясь в их аналитические конструкции. Будучи органической частью социокультурного пространства, информационное поле представляет собой такую его структурную единицу, в которой происходят процессы *кодирования* и *декодирования* информации. Следует подчеркнуть, что актуализация информации происходит только в процессе коммуникации при участии социального субъекта с его креативными способностями. Используя информацию, содержащуюся в данном социокультурном пространстве, субъект конструирует его в соответствии с особенностями мышления, создает определенные системы норм, ценностей, отвечающих конкретному времени, конкретной социальной организации.

Прогрессивное преобразование социума на основе информационных технологий в свое время прогнозировали Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Маклюэн. Они исходили из того, что развитие технико-коммуникативных средств приведет к качественно новому уровню межличностных отношений в различных областях социальной практики. Однако, наоборот, повсеместное распространение информационных технологий привело к различным проблемам и кризисам. «Информационный взрыв» не привел, как ожидалось, к «коммуникационному взрыву». Более того, он способствовал разобщенности индивидов и рождению «индивидуализированного общества» (З. Бауман). Современные конфликты (Египет, Ливия, Ирак, Сирия и др.) со всей очевидностью продемонстрировали негативный потенциал и разрушительную роль информационных технологий в эскалации социальных проблем.

На наших глазах формируется новый тип человеческой коммуникации – «сетевое общество», в котором возрастает значение и роль горизонтальных связей и утрачиваются непосредственные связи с реальным субъектом и реальным настоящим. *Виртуальный образ социальной реальности* способен вызвать у человека состояние «футурошока» (А. Тоффлер). Все большее значение для человека «сети» приобретают проблемы выбора и разработки новой стратегии жизнедеятельности, новых форм социальности, новой духовности. Возникает *мозаика* культурных и религиозных предпочтений (новые религии, субкультуры и т. д.).

Становление *информационного общества* видоизменяет привычный образ реальности. Создание *информации*, ее обработка и передача становятся фундаментальными характеристиками *новой реальности* эпохи Интернета. Сегодня информация является таким же базисным свойством, как вещество и энергия. В этой связи актуализируется проблема обеспечения *информационной безопасности* общества, государства, личности, поскольку информация может служить как благим, так и деструктивным целям. Противозаконный сбор и использование информации, манипулирование ею (дезинформация, клевета, шантаж, безальтернативность), хищение из архивов, библиотек, использование вопреки интересам общества и граждан и т. п. подрывают устои общественных систем. Информационно-психологические воздействия, реализуемые через средства массовой информации, в том числе через зарубежные информационные каналы, создают атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе, могут спровоцировать социальные, этнополитические, религиозные конфликты и массовые беспорядки.

Тема 22. Философия и экологические императивы современной цивилизации

1. Перспективы устойчивого развития и коэволюция человека и биосферы.

2. Этика, экономика и право как необходимые компоненты экологической культуры постиндустриального общества.

1. Перспективы устойчивого развития и коэволюция человека и биосферы

**Коэволюция
и устойчивое
развитие**

Вступив в XXI в., человечество столкнулось с рядом сложных проблем, обусловленных, с одной стороны, противоречиями между обществом и природой, с другой – политическим, экономическим, культурным противостоянием экономически развитых и остальных стран мира. В связи с этим особое внимание сегодня уделяется разработке концепции *устойчивого развития* человечества. С общецивилизационной точки зрения под устойчивым развитием следует понимать *глобально управляемое*

развитие всего мирового сообщества с целью сохранения биосферы и существования человечества, его непрерывного развития. В современных обстоятельствах необходимо выработать кодекс осознанного поведения людей, согласующийся с естественными условиями стабильности окружающей среды. В его основу должен быть положен *экологический императив*, обеспечивающий коэволюцию (от лат. *co* – совместно, *evolutio* – развертывание) человека и биосферы, их совместное и согласованное развитие.

Впервые с концепцией *коэволюции природы и общества*, которая предполагала оптимальное соотношение интересов социума и биосферы, выступил в 1968 г. русский ученый Н. В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981). С тех пор тема коэволюции стала ключевой в понимании взаимосвязи природы и общества, определении судеб человечества, а также в исследованиях кибернетических моделей развития биосферы. Результатом осознания *междисциплинарного* характера проблем коэволюции стали совместные исследовательские программы *естествоиспытателей и гуманитариев*, стремящихся к полноте понимания человека во всем драматизме его взаимоотношений с окружающей природой.

2. Этика, экономика и право как необходимые компоненты экологической культуры постиндустриального общества

Этика, экономика и право – необходимые компоненты экологической культуры постиндустриального общества. Это означает, что дисциплинарная организация науки уступает место *трансдисциплинарному* знанию, в котором объединяют свои усилия ученые из разных областей – физики, химии, философы, социологи, экономисты, юристы и др.

К примеру, *трансдисциплинарность нанотехнологий* проявляет себя уже на уровне понимания как *объекта* исследования, представленного областью явлений, расположенных между микро- и макромиром, так и интегральных *методов* исследования и специфических метаэкспериментальных средств (оборудования), привлекаемых из различных областей науки. Широкое признание нанотехнологий основано на ожидании феноменальных практических результатов от пропагандируемых учеными и средствами массовой информации проектов (например, в сфере медицинской техники, автомобилестроения и т. п.).

Базовой предпосылкой культуры постиндустриального общества становится необходимость этической, экономической и правовой *экспертизы* научно-технических проектов. Сегодня востребован диалог науки, техники, политики, этики, гражданского общества. Без экологической культуры невозможно контролировать быстро нарастающие изменения окружающей среды, вызванные научно-техническим и промышленным развитием.

Современное общество – общество риска, которому необходимо *новое* понимание научной рациональности, новая система ценностей, фундамирующая новую культуру – *экологическую культуру* постиндустриального общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великие преобразователи естествознания: Макс Планк : тез. докл. XXI Междунар. чтений, Минск, 23–24 ноября 2006. – Минск : БГУИР, 2006. – 428 с.
2. Великие преобразователи естествознания: Игорь Курчатов : тез. докл. XXII Междунар. чтений, Минск, 27–28 ноября 2008. – Минск : БГУИР, 2008. – 292 с.
3. Великие преобразователи естествознания: Мария Склодовская-Кюри : Материалы XXIII Междунар. чтений, Минск, 21–22 апреля 2011. – Минск : БГУИР, 2011. – 340 с.
4. Великие преобразователи естествознания: Николай Коперник : материалы XXIV Междунар. чтений, Минск, 13–14 марта 2014. – Минск : БГУИР, 2014. – 264 с.
5. Великие преобразователи естествознания: Нильс Бор : материалы юбилейных XXV Междунар. чтений, Минск, 16–17 марта 2017. – Минск : БГУИР, 2017. – 310 с.
6. Габрус, И. Ф. Исторические образы философской мысли / И. Ф. Габрус ; 2-е изд., доп. – Минск : А. Н. Вараксин, 2015. – 116 с.
7. Малыхина, Г. И. Гуманизация духовной синергии современного белорусского общества в контексте идеологических вызовов современности : учеб. пособие / Г. И. Малыхина, В. И. Миськевич, Ю. А. Харин. – Минск : БГУИР, 2005. – 75 с.
8. История философской мысли Беларуси : учеб. пособие / Г. И. Малыхина [и др.] ; под ред. Г. И. Малыхиной и В. И. Миськевича. – Минск : Выш. шк., 2014. – 255 с.
9. Малыхина, Г. И. Логика : учебник / Г. И. Малыхина. – Минск : Выш. шк., 2013. – 240 с.
10. Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. – 464 с.
11. Стёпин, В. С. История и философия науки / В. С. Стёпин. – М. : Академический проект, 2012. – 421 с.
12. Стёпин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Стёпин. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 743 с.
13. Философия и методология науки : хрестоматия : учеб. пособие / сост. : П. А. Водопьянов, П. М. Бурак. – Минск : Бел. навука, 2014. – 519 с.
14. Философия и методология науки : метод. пособие / Г. И. Малыхина [и др.] ; под ред. Г. И. Малыхиной. – Минск : БГУИР, 2011. – 144 с.
15. Философия и методология науки : учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под ред. Ч. С. Кирвеля. – Минск : Выш. шк., 2012. – 639 с.
16. Философия. Практикум : учеб. пособие / Г. И. Малыхина [и др.]. – Минск : БГУИР, 2017. – 292 с.

Учебное издание

Малыхина Галина Ивановна
Чушов Виктор Иванович
Миськевич Владимир Иосифович

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор *А. К. Мяделко*
Корректор *Е. Н. Батурчик*
Компьютерная правка, оригинал-макет *Е. Г. Бабичева*

Подписано в печать 19.12.2017. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Гаймс».
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. 16,16. Уч.-изд. л. 17,0. Тираж 100 экз. Заказ 198.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №1/238 от 24.03.2014,
№2/113 от 07.04.2014, №3/615 от 07.04.2014.
ЛП №02330/264 от 14.04.2014.
220013, Минск, П. Бровки, 6